МАГИЯ ФЭНТЕЗИ

Мария НИКОЛАЕВА

АКАДЕМИЯ ДЛЯ КОРОЛЕВЫ

ИЗДАТЕЛЬСТВО АЛЬФА-КНИГА

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Говорят, от судьбы не уйдешь… Так и есть. Только избавилась от одного трона и замужества, как тут же замаячили новые! Короткий марш-бросок — и вот мы в Зардии. Теперь на моей бедной шейке висит убыточная Академия (восстановить и подлатать!), кучка разношерстных детишек (пристроить и занять!), теоретически подвластная мне страна (вернуть и подчинить!) и древний артефакт, пытающийся выдать меня замуж… снова… Но где наша не пропадала?

- Мария Николаева
  -
  - Пролог
  - Часть первая
    - Глава 1
    - Глава 2
    - Глава 3
    - Глава 4
    - Глава 5
    - Глава 6
    - Глава 7
    - Глава 8
    - Глава 9
    - Глава 10
    - Глава 11
    - Глава 12
    - Глава 13
    - Отступление
  - Часть вторая
    - Глава 1
    - Глава 2
    - Глава 3
    - Глава 4
    - Глава 5
    - Глава 6
    - Глава 7
    - Глава 8
    - Глава 9
    - Глава 10
    - Глава 11
    - Глава 12
    - Глава 13

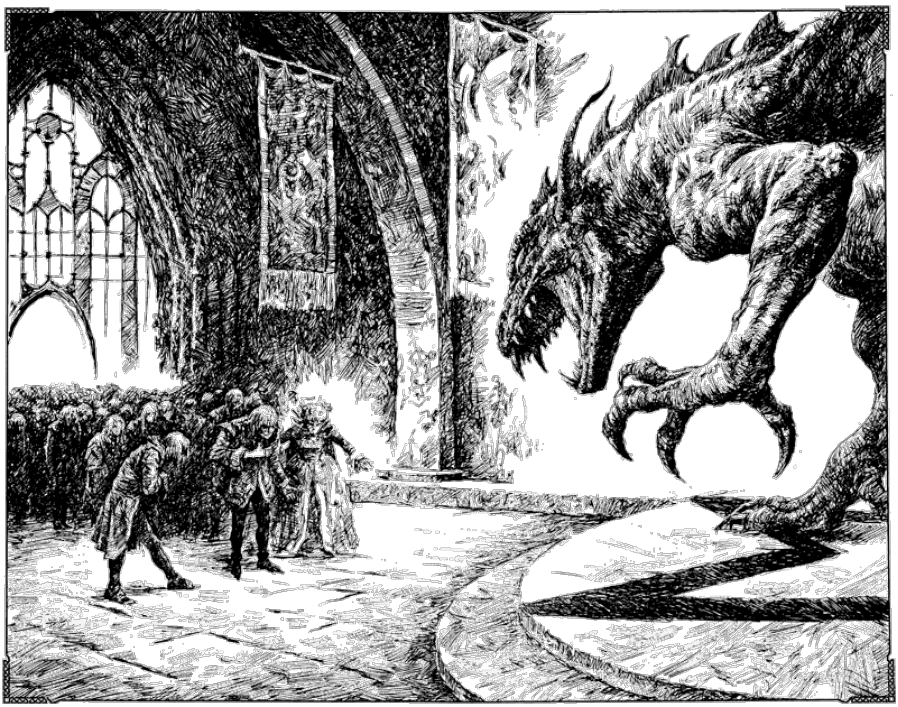
        - Отступление
    - Часть третья
        - Глава 1
        - Глава 2
        - Глава 3
        - Глава 4
        - Глава 5
        - Глава 6
        - Глава 7
        - Глава 8
        - Глава 9
        - Глава 10
        - Глава 11
        - Глава 12
        - Отступление
    - Часть четвертая
        - Глава 1
        - Глава 2
        - Глава 3
        - Глава 4
        - Глава 5
        - Глава 6
        - Глава 7
        - Глава 8
        - Глава 9
        - Глава 10
        - Глава 11
        - Глава 12
        - Глава 13
    - Эпилог
    - Приложение
        - Боги и традиции темных земель
        - Несколько слов о Зардии, ее устройстве и традициях
- notes
    - 1
    - 2

Мария Николаева
Академия для Королевы

Посвящается моей сестре, без которой этой книги в таком виде, как она есть, никогда бы не было.

Катя, только твоя вера и настойчивость заставили меня собраться с силами и закончить этот роман. Спасибо тебе.

N.M.



Пролог

С самого утра неспокойно было в Фири, столице светлого королевства Нилам. Волнительно. Но это и неудивительно: не каждый же день выдают замуж наследницу престола!

Осторожно выскользнув через заднюю калитку из дворцового комплекса, Малика на мгновение остановилась, огляделась по сторонам и почти тут же раздраженно выругалась. Слишком много народу, слишком много сил нужно тратить, чтобы просто передвигаться по городу. И это именно в тот момент, когда ей необходимо спешить!

Конечно, в ближайшее время благодаря помощи Майи ее не хватятся, но рисковать все же не стоило. Да и помимо этого у нее были весьма серьезные причины для спешки.

Невольно оглянувшись на дворец, Малика Лизард, по рождению принцесса Нилама, лишь качнула головой. Кончилось. Прошло. Отпустило. Когда-то давно она была готова сражаться за эту землю, но ей наглядно продемонстрировали, что это не для нее. Возможно, не поступили бы отец и дядя с ней так бесчестно… Нет, по-другому не могло быть — ни король, ни Верховный иерарх Святой Церкви не простили бы ей связи с темными, пусть и такой кратковременной. Они и так дали ей больше свободы, чем она рассчитывала…

Да уж, не думала она, что сумеет второй раз вырваться из этой клетки, более того — уже смирилась со своей незавидной судьбой, но тут-то и произошло главное чудо. Майя, девочка-иллюзионистка, которую никто и всерьез не воспринимал… сама вызвалась сыграть чужую роль!

Лика не знала, что именно подвигло Майю занять ее место в сегодняшней церемонии. Возможно, она действительно всю жизнь мечтала хоть на миг стать принцессой или просто решила, что эта шутка будет достойна ее. Иллюзионисты, они ведь такие, не от мира сего.

Да и так ли важны причины? Особенно когда дорого каждое мгновение? Вот и Лика не очень задумывалась над чужими мотивами. Она спешила покинуть опостылевшие ей земли, снова сбежать и спрятаться за неприступными стенами затерянной в приграничных лесах Школы…

Все-таки последние месяцы сильно изменили жизнь девушки, но еще больше повлияли на ее мировоззрение. Светлая принцесса, наследница престола одного из величайших королевств, всего за каких-то полгода стала темной ведьмой. Преемницей жителей таинственной Зардии. Ящеркой, как любил

повторять ее напарник.

Вспомнив о Спиросе, Лика невольно улыбнулась. Через что только они не прошли вместе! А ведь первое впечатление от встречи с этим вампиром было весьма негативным. Да и второе, если на то пошло, тоже…

Но кто знал, что они окажутся связаны древними узами? Уж точно не Лика. Она вообще ничего не помнила о совершенной в детстве глупости и уж конечно не думала, что случайно спасенная вампирья жизнь будет стоить ей так дорого.

Да уж, все началось именно тогда, и остальные события не более чем последствия той давней встречи. Всего лишь детская жалость и желание помочь обернулись настоящей катастрофой для светлых иерархов.

Но Персиваль Нилам не мог безропотно отдать свою дочь какому-то кровососу, вот и возник в его голове план, который позволил бы разорвать узы клятвы, связавшие его дочь с князем вампиров, — замужество. Сроки пододвинулись, и претендент нашелся куда более достойный.

Однако тут отец просчитался — едва узнав о своем предполагаемом будущем, Лика предпочла сбежать. Не рвалась она замуж, да еще с такой поспешностью. Правда, не думала она в тот момент, что покидает свой дом на длительное время, не верила, что сможет долго водить за нос лучших людей отца и дяди. Но смогла.

А потом, словно само провидение было на ее стороне, в каком-то небольшом городишке она обнаружила на информационном стенде интересное объявление — приглашение… Школа для темных заинтересовала Лику тем, что там обещали защиту. Она не могла отказаться от столь заманчивого предложения. Тем более темная кровь в ее жилах все-таки была, пусть всего и на четверть, — бабка постаралась.

Вспоминать довольно трагичную историю Верликаи Лизард девушке совсем не хотелось, да и бессмысленно это. Ее бабка пришла из закрытой страны и ничего, кроме путаных дневников, после себя не оставила. Даже происхождение ее вскрылось лишь недавно. Хотя кто мог подумать, что неизвестно откуда взявшаяся супруга старого короля была властительницей таинственной Зардии? Никто. Ведь даже о самой стране известно крайне мало — с тех самых пор, как зарды закрыли границы и затаились за своими горами, прошло уже более двух веков.

Лика раздраженно мотнула головой, отгоняя невольные мысли. Об этом можно будет подумать и позже, сейчас же у нее есть куда более важные дела. Например, Школа. Или ее напарник. Как выяснилось, Школа довольно тесно связана с правящей

верхушкой Нилама, и в дальнейшем это сулило множество проблем. Ведь именно из-за этого Лика вновь попалась на глаза своему венценосному родителю. Второй раз улизнуть из-под надзора оказалось куда сложнее, да и без помощи Майи она бы не справилась.

Что же касалось второго пункта в списке проблем… Спирос в очередной раз слишком поспешил. Это ж надо было сбежать еще до того, как она произнесла брачные клятвы! Ведь еще тысячу раз можно было бы все переиграть! А теперь ищи этого оскорбленного в лучших чувствах вампира! Причем сделать это необходимо до того, как он забьется в какой-нибудь дальний угол. Вампиры всегда были на редкость упрямы в своих заблуждениях, а Спирос среди них занял бы первое место.

Тяжело вздохнув, Лика зарылась носом в мех зимней курточки, еще раз обозрела окрестности и ускорила шаг. Времени на поиски сбежавшего напарника действительно было мало, но пока ее вела яркая лента связи, образовавшаяся после заключенного еще в Школе магического контракта.

Задерживаться в Фири все-таки не стоило.

Часть первая
По дороге домой

Глава 1
Пути-дороги

Лика

Я опоздала. Вот так просто. Засомневалась, не поторопилась, а в результате — опоздала.

Я отчетливо поняла это в тот момент, когда зазвонили колокола центрального собора, призывающие прихожан на дневную службу. В тот же миг, секунда в секунду, тонкая путеводная нить связи чуть ослабла, провисла, а потом и вовсе превратилась в прозрачный лучик света, за который при всем желании невозможно было ухватиться.

Проклятье! Он заблокировал узы!

Нет, я, конечно, понимаю, что в общем-то это удивительно верное решение и принять его можно исключительно на трезвую голову, но зачем — зачем! — он так поспешил? Церемония только-только началась! Она продлится еще как минимум два часа! Зачем же было так рано блокировать связь? Да-да, я в курсе, что односторонний обрыв уз равнозначен ментальному удару третьего уровня по пятибалльной шкале и при возникновении подобной опасности их следует заблаговременно блокировать, но… но!..

Просто нет слов. И как его искать? На ощупь? В Фири?! Да не смешите мои розовые тапочки!

Я зла. Я очень-очень зла. Мало того что сбежал поджав хвост при первой же возможности, так еще и это!

Нет, я сама, если честно, в последнее время поступала немногим умнее, но у меня-то есть оправдание! Да-да, я помню, что оно жалкое и недостойное монаршей особы, но…

«Хватит себя жалеть уже! Я устала это слушать! Возьми себя наконец в руки! — резко приказала Топя. Неужели решила вернуться? Ну-ну, а вот когда мне был нужен хороший совет… — Когда тебе нужен был совет, ты была не готова его воспринять адекватно, ибо просто сидела и жалела себя целыми днями! Я вообще не понимаю, что ты такого сделала для этого милого ребенка, что она пожертвовала собой ради тебя!»

Я смущенно потупила взор и на миг стала идеальным образчиком понимания и смирения. То, что для меня сделала Майя, иначе как подвигом и не назовешь. Она спасла меня. В последний момент смело приняв удар на себя. Я не знаю, зачем это понадобилось девушке (надо сказать, единственной иллюзионистке за последние два века), но она буквально сняла

меня с алтаря и заняла мое место.

«Ты размышляешь так, словно сейчас в храме происходит жертвоприношение!» — насмешливо фыркнула моя дайкая, существо вредное и многословное.

«А так оно и есть! — откликнулась я. — Просто в жертву приносят не жизнь, а свободу и честь. Если говорить совсем откровенно, то мне кажется, убивать милосерднее».

«Знаешь, дорогая, — как-то задумчиво начала Топя, — а у тебя явные проблемы с этим делом. То есть сильное предубеждение. Я бы сказала, взлелеянный комплекс… нет, даже фобия! Ты просто-напросто боишься выходить замуж».

«Мне только семнадцать! Тебе не кажется, что мне еще рано задумываться о создании семьи?» — искренне возмутилась я. Хотя скорее всего, причина столь бурной реакции с моей стороны заключалась как раз в том, что моя дракоша, как всегда, попала в точку. Боюсь. Но это ведь никому не мешает, верно?

«Угу-угу, не мешает».

Я почти наяву увидела ехидную драконью морду прозрачного синего цвета. Что она, вообще, такое? Если честно, полноценного ответа на этот вопрос я так и не дождалась, но если подвести итог всему слышанному, то дайкаи выполняют функцию этаких хранителей расы. Правда, моя Топя — это вещь в себе. Обычно все они похожи на небольших дракончиков, чешуя которых одного определенного цвета, но моя и тут отличилась. Во-первых, она родилась не с перепончатыми, как положено, а с перьевыми крыльями. Во-вторых, имела не один, а два ярко выраженных оттенка: тело покрывала чешуя цвета голубого топаза (за что я ее Топей и обозвала), а вот глаза, когти, крылья и наросты на хребте были ярко-сапфировыми. И наконец, в отличие от остальных дайкай, которые, как и положено, всем делились со своими хозяевами, эта умалчивала большую часть необходимой информации.

«Ну, во-первых, мы партнеры. Я тебе в рабство точно не продавалась, да и средств на подобное приобретение у тебя бы не хватило! — внаглую подслушав мои мысли, не удержалась от комментария Топя. — А что касается всех остальных претензий, то это к твоим предкам, а точнее, к бабке и деду. Кто ж смешивает кровь родов, которые изначально обладали противоположными силами?! После этого не только я, попугай мог появиться!»

«А что не так?» — сразу же заинтересовалась я. Надо сказать, я просто соскучилась по этой ехидной болтушке, к тому же не так часто она меня балует интересными историями.

«Все! — решительно ответила дракоша, но потом,

смилостивившись, добавила: — Прибудешь в Зардию, доберись до библиотеки и посмотри, кем были сапфировые драконы. И кем коралловые. Думаю, даже твоих скудных аналитических способностей хватит, чтобы сделать верные выводы».

«А почему коралловые?»

«А потому! Цвета Зардии — алый и черный, соответственно в королевской семье чаще всего рождались драконы именно этих цветов. Красный вообще цвет мирового равновесия. А черный — это тьма жизни, которая пребывает в каждом из нас. Дайкая Верликаи была как раз коралловой. А теперь угадай с трех раз, дракон какого цвета наследил в геноме твоих предков по линии Ниламов?»

«Сапфировый?» — осторожно предположила я, хотя в ответе и не сомневалась. Уж слишком часто мелькает это слово в официальных бумагах. Да если на то пошло, то и сам Нилам зачастую называют Сапфировым королевством.

«Именно! И могу тебя уверить, это генетически несовместимые ветви! Во-первых, все сапфировые принадлежат к Свету, а во-вторых, порывистых драконов неба и свободы ничто не заставит следовать правилам, на коих и зиждется вселенское равновесие. Из-за чего и весь сыр-бор. Ты изначально с дефектом!»

«Ну спасибочки, родная!» — совершенно искренне возмутилась я. Как взваливать на мою шею целое государство и обзывать Королевой — так все нормально, а чуть что — сразу дефектная! Это что еще за политика двойных стандартов?!

«Всегда пожалуйки, дорогая, — довольно пропела Топя, а потом резко переключилась на режим серьезной беседы: — Ты там, кстати, не забыла о причинах своей вселенской печали? У тебя, между прочим, вампир убег».

Ой!..

Кажется, я слишком давно не болтала ни с кем так легко и свободно, вот и отвлеклась от действительности.

«А что, есть предложения по поискам?» — деловито уточнила я, пытаясь выжать из своей дайкаи все что можно, пока она снова не замолчала.

«Разумеется, — заявила она таким тоном, словно ее оскорбляли мои сомнения. — Например, можно навестить одного известного тебе духа места… тем более что ворота храма просматриваются уже отсюда, и бежать через полгорода сломя голову не придется».

Я лишь вздохнула. Не признаваться же, что я умудрилась не заметить это величественно-монументальное строение. Хотя пройти мимо одного из пяти темных храмов, не увидев его, может

только абсолютный слепец… ну или светлый.

Спустя пару минут я уже переминалась с ноги на ногу у небольшой калитки, ведущей в прихрамовый сад. Главные ворота оказались заперты, но вот эта лазейка, теряющаяся в голых ветвях разросшихся кустов шиповника, вроде бы была пригодна для использования… Помню, я через нее уже как-то проникала в храм. Ах да, точно, это было в тот день, когда я умудрилась нарваться на вора, который настолько плохо орудовал ножом, что, срезая кошель, серьезно полоснул меня по предплечью.

Вот только меня тогда ждали. А сейчас? Что-то непохоже. А стоит ли лезть в темное святилище, когда главные ворота закрыты и их украшает солидных размеров замок?

Топя молчала. Видимо, опасалась давать хоть какие-то рекомендации по этому вопросу, а может (что вероятнее), на сегодня ее лимит советов исчерпан и она лежит себе на солнышке где-нибудь в лесу и вполглаза наблюдает, что там еще выкинет ее обожаемая хозяйка.

Хм… если она не откликнулась на это выражение, то точно влезать не собирается. Ну и пусть.

Кхм… кхм-кхм…

Я невольно улыбнулась. Этот звук, больше похожий на шипение рассерженного ежика, чем на кашель, я уже слышала однажды. И как раз в этом месте.

Опустив глаза, я внимательно всмотрелась в заснеженные кусты, но обнаружить духа места не смогла.

— Да вверх посмотри, вашу ж рать… твою налево!.. — Теперь я узнала и голос, да и некоторые выражения мне уже как-то приходилось слышать, причем в том же исполнении. Я послушно подняла глаза. Он сидел на заборе и недовольно жевал губами. — Ну и чего ты пришла, а? Ты же вроде как замуж выходишь, так и выходи, не смущай меня своим присутствием не в том месте и не в то время.

— То есть? — Я даже растерялась. В прошлый раз это забавное существо, похожее на небольшой меховой комочек пестрой раскраски, вело себя куда гостеприимнее.

— А то! Ты зачем мне всю систему наблюдения сбиваешь, а? Ты не можешь одновременно быть в двух местах! Это запрещено! Так что возвращайся туда, где должна быть, и не своди с ума вероятности.

— А, ты об этом! — Наконец поняв, что нервирует меховичка, я радостно улыбнулась и сообщила: — А в соборе сейчас не я! Там иллюзионистка! Это она просто мой облик приняла.

— А зачем? — сразу же последовал вполне закономерный вопрос.

— Если бы я знала… — откровенно произнесла я, — может, в жениха влюбилась. А может, просто развлекается так за чужой счет.

— Да, — протянул меховичок, поглаживая себя маленькими безволосыми ручками по пушистому круглому животику, — это они любят. Беспутные! Только и делают, что остальных с дорог истинных сбивают!

М-м-м?! Я удивленно воззрилась на негодующего духа места. Совсем недавно точно такие же эмоции демонстрировал мне его коллега по ремеслу, но из другого храма. Кстати, и та беседа оказалась одной из самых любопытных в моей жизни. Может, и этот не поскупится на сведения.

— О, так ты не знаешь?! Эти тени мне все портят! Стоит одной влезть в паутину узора — и, считай, у всего участка нет будущего.

— Что, совсем нет? — Я даже как-то растерялась.

— Совсем, — подтвердил дух, но почти сразу поправился: — Но не в том смысле, в котором ты подумала. Они просто вытаптывают проложенные тропы, и человек сбивается с того пути, по которому должен был идти изначально.

Любопытно. Даже очень. То есть до вмешательства Майи у меня было только одно будущее — с Фотисом. А теперь? Теперь я вольна выбирать сама? Или вновь забреду на какую-нибудь тропинку судьбы и пойду начертанной дорогой?

«Не смей задавать этот вопрос духу! — едва ли не завопила Топя, да так, что я чуть не оглохла. — Не гневи того, чья помощь и поддержка тебе понадобятся, — уже гораздо спокойнее продолжила она. — И да, ты вернешься к одной из дорог судьбы, с которой сошла прежде. Но это не скоро, где-то месяцев через шесть-семь, — вмешательство иллюзионистов обычно не длится меньше».

— Кстати, а ты не мог бы мне помочь? — Немного подумав, я решила использовать все возможные способы, чтобы добиться своего. — А то, понимаешь, Майя же меня сбила с пути, да и связь со Спиром — ты же помнишь Спира? — заметно ослабла… Ты не знаешь, куда могло забросить этого вампира? Ну хоть маленький намек! — Я скорчила просительную рожицу. Конечно, до Кира, нашего юного некроманта, способного разжалобить и камень своим взглядом, мне далеко, но обычно это срабатывало.

— И что тебя за этим клыкастым демоном потянуло, а? — как-то ворчливо произнес меховичок, но смотрел уже иначе, по-доброму. — Нравится вампирчик, да? Мне тоже он нравится. Правда, на твоем пути он не должен был появиться… может, ну его? Ну хочешь, сведу тебя с другим? Само совершенство! И

делать тебе ничего не придется — сам завоюет. А этот одна сплошная проблема, можешь мне поверить!

— Ну пожалуйста! Он мой напарник, помнишь? — Я невольно коснулась запястья. В перчатках узора договора на руке видно не было, но я чувствовала его, словно прогорал пустой очаг. Это нервировало. Надо как можно быстрее нагнать Спира и объяснить ему, как глубоко он неправ.

— Эх, девонька, не для тебя тот вампир. Не для тебя — поверь старому духу. Ну не признает его артефакт, хоть тресни! А зачем тогда начинать?..

Я чуть слышно скрипнула зубами. Как же меня достали эти вечные разговоры о том, кто для меня, а кто — нет! Может, позволят уже и мне решать?! Я же завтра замуж выходить не собираюсь! Ибо, как мне тут недавно намекнули, очень боюсь идти на столь серьезный шаг.

Итак, остался последний шанс его убедить. Он верит в судьбу, значит? Замечательно! У меня как минимум на одной тропе должно быть написано имя Спира. Почему я так уверена? Да потому что этот вампирюга, случайно войдя в мою жизнь, подчинил себе все что мог. И этот его «прощальный подарок» лишнее тому доказательство.

Чуть ослабив ворот подбитой мехом куртки, я дернула за цепочку, позволяя духу места оценить степень моей глупости. Все-таки принимать подарки, не зная их значения, крайне опрометчиво — могут и подловить на этом. Вот как меня.

— Ч-что это?! — Меховичок подпрыгнул на месте и опасно свесился с забора, стараясь рассмотреть мое украшение. Кстати, если не принимать во внимание значение этого подарочка, то сама подвеска мне очень даже нравилась. Серебряный крестик был усыпан рубиновой крошкой настолько, что металла почти и не видно, каждую из четырех его вершин украшало по камню идеальной огранки, тоже красные, но такого насыщенного цвета, что я не решалась определить их происхождение. Может, и рубины, но вполне вероятно, что нечто другое: на клановые знаки обычно шли материалы, которые невозможно подделать.

— А то ты не знаешь! Это символ рода. Слышал о таких? — чуть насмешливо уточнила я, глядя на меховичка, который держался за забор уже только одной лапкой, вторую же протягивал ко мне, явно желая рассмотреть мое украшение поближе и убедиться в его подлинности. При этом он опасно свешивался вниз…

Бряк! Я невольно зажмурилась. Кажется, он все-таки упал. И зачем только на такую высоту залез?!

Осторожно приоткрыв один глаз, я посмотрела вниз. Дух

места был жив и даже относительно цел, но приземлился он крайне неудачно — на низко растущую ветку шиповника… А ведь сейчас зима, и листочков, чтобы смягчить падение, нет… зато есть сухие колючки.

— Ой, — только и смогла произнести я, и молчавший до этого меховичок взорвался руганью. Бранился он долго и до того витиевато, что я заслушалась. Всегда приятно встретить мастера своего дела. А этот дух определенно умел складывать слова во вроде бы безопасные фразы, но весьма уничижительные для тех, на кого они направлены. Кстати, на моей памяти он еще ни разу не оскорбил никого из гостей храма. Кажется, этот меховичок обходился без посредников, обращаясь напрямую к небу и небожителям.

— Вот зачем?! — Спустя некоторое время, раздраженный, злой и встрепанный, он посмотрел на меня. — Ну зачем, а? Неужели не могла отказать?! Ты же теперь связана с ним обязательствами! Это почти нерушимая клятва!

Я удивленно моргнула. Об этом я слышала впервые… Хотя и раньше меня нечасто посвящали в подробности происходящих вокруг меня событий.

— Ладно, сдаюсь. Против влюбленной дуры я бессилен, — всплеснув руками, обреченно вздохнул дух места и неспешно, вперевалочку засеменил в мою сторону. На снегу оставались забавные цепочки следов, как от птичьих лапок, только отпечатки были пятипалые.

«Это кто тут дура?!» — совершенно искренне возмутилась я. Правда, про себя.

«То есть определение «влюбленная» никаких нареканий уже не вызывает?» — тягуче-сладко поинтересовалась Топя. В сознании у меня сразу же возникла картинка: моя дракоша тщательно полирует свои коготки собственным хвостом. Сама невинность! Ну и боги с ней!

— В общем, так, девонька. Что бы ни случилось дальше, а ты за все ответственна сама. Я не имею права теперь тебе в чем-либо препятствовать, но пару советов все же дам. Если все еще хочешь найти своего вампира, то используй этот подарок. — Дух места нервно ткнул коготком в сторону рубиновой подвески. — Подобные побрякушки обычно закляты на крови, а она-то всегда знает, где искать свой источник. Это раз. Два — не задерживайся в светлых землях, долго ни один иллюзионист не продержится. А если учесть ветреный характер всех теневиков, то твоя Майя исчезнет из дворца уже сегодняшней ночью. Тебе нужны лишние проблемы? — Я отрицательно замотала головой. — Вот и хорошо. Что еще? Ах да. Шла бы ты к зардам. Страна без твердой руки

гибнет. Ну не привыкли они обходиться без вожаков! Это стадный инстинкт, но без правителя там все в такой хаос обращается, что легче разрубить узел, чем распутывать. Вроде все. В любом случае дальше ты сама. Боги тебе теперь не помощники, ибо не видят твоей нити. Да и ты таких дел натворила, что, пока они разберутся, что к чему, у тебя уже внуки-правнуки пойдут. В общем, удачи тебе, девонька. Она тебе пригодится, — почти неслышно закончил дух места и истаял, словно и не было его.

Ясненько. Это мне так мягко отказали в приюте и помощи? Мило. Ладно, и сама как-нибудь справлюсь. Тем более меховичок прав: такие вещи, как символ рода, делаются к совершеннолетию собственноручно и закаляются в крови.

Ох, а ведь если я темная, то и мне придется… Ладно, как выпадет свободная минутка, тоже создам что-то похожее, а то даже некрасиво как-то: наследница древнего рода, а без соответствующего знака…

Но Спир прежде всего! А то ведь знаем мы этих вампирюг клыкастых! Чуть что — сразу в бега, а ты потом ищи!

Глава 2
Проблемы взаимоотношения врагов

Лика

«Ну? И долго ты будешь крутить эту безделушку в руках? На тебя уже окрестные воры стали заглядываться!» — раздраженно поинтересовалась Топя, когда поняла, что я не собираюсь пока двигаться в каком-либо направлении. Вернее, я так и не поняла, куда мне идти.

Собственно, поэтому я и стояла в двух шагах от храма Пути и тщательно изучала рубиновую подвеску на предмет не замеченных прежде особенностей. И когда только начнут прилагать к артефактам такого уровня инструкции?! Ну или хотя бы проводить краткий курс лекций по использованию того или иного предмета! А то ведь в запасе у меня имеется уйма всяких талисманов и амулетов (надо сказать, что все дорогие украшения в той или иной мере являются магическими), но мне доподлинно известны свойства едва ли не трети всего этого богатства. Хотя именно поэтому я и расстаюсь с ними так легко. Знай я их возможности, вряд ли нашла бы в себе силы продать хоть что-то, а так они для меня остаются всего лишь красивыми побрякушками, за которые можно получить вполне реальные и крайне полезные деньги.

«Ну и дура. — Топя, как всегда без спроса, влезла в мои мысли и подвела итог: — Ладно, раз у тебя все так плохо с обрядовой магией и магией предметов, то я сама займусь сортировкой твоих сокровищ. Правда, напоминаю, Майя уже читала курс лекций по этой теме… просто вы со своей подружкой-оборотнем были слишком увлечены, чтобы слушать…» Последнее было уже упреком чистой воды. Я даже устыдилась немного. Действительно, иллюзионистка читала сразу три курса нашей группе, и один из них касался артефактов, правда, информация давалась настолько поверхностно, что каких-либо значительных знаний по этому вопросу у меня не осталось.

Но все равно стыдно!

«Ну хоть что-то… Значит, ты еще можешь стать на путь истинный…»

«Ты, вместо того чтобы меня поучать, лучше бы сказала, как использовать подвеску! А то скоро воры и вправду начнут на меня заглядываться. Одного ранения, я думаю, мне достаточно, и повторять предыдущий опыт встречи с теневым миром столицы мы не будем».

«Как скажешь… как скажешь…» — рассеянно отозвалась Топя, явно о чем-то серьезно задумавшись. Несколько долгих секунд я и моя дайкая (через меня) рассматривали подарок Спироса. Не знаю, что там пыталась найти дракоша, а вот я безуспешно искала механизм активации артефакта. Разумеется, никаких дополнительных кнопок или рычажков конструкцией предусмотрено не было, но… а вдруг?

«Хм… Лик, а среди твоих вещей оружия случайно не завалялось?..» — как-то подозрительно смиренно поинтересовалась Топя.

Не задавая лишних вопросов, я стала мысленно перебирать содержимое своих сумок. Сегодня утром мне было не до оружия, так что в сумке с припасами и кое-какими вещичками на будущее его искать без толку. В рюкзаке?.. Наверно, должно быть хоть что-то… Правда, я, в отличие от своей младшей сестрички, не любитель колюще-режущих предметов.

«То есть ничего нет?» — полувопросительно произнесла моя дайкая.

«Есть, — поспешила ответить я. — Я же все-таки охотник, хоть и не прошедший посвящение убийством нечисти. Кинжал из белого серебра у меня быть должен, а он достаточно длинный и за короткий меч сойдет. Но я его уже пару лет в руках не держала! А что? Может понадобиться?

«Тебе может понадобиться все!» — веско заявила она, явно что-то недоговаривая.

Ну и боги с ней! Мне бы сейчас хоть с примерным маршрутом определиться, а дальше все как-нибудь само уладится. Да, я знаю, что в это глупо верить, но так хочется…

«Кончай себя жалеть! Время не ждет! Или ты считаешь, что твой вампир присел в тенечке у ворот и ждет-дожидается твою персону? Что-то сильно в этом сомневаюсь!» — язвительно фыркнула дайкая.

Да-да, она у меня порядочная ехидна, а еще болтлива, когда не надо, и чрезвычайно молчалива, когда необходимо обратное. В общем, существо крайне занятное, но малополезное.

«Это я-то неполезна?! Да я!.. Да я!.. Я, между прочим, уже нашла твоего вампира! А ты, вместо того чтобы наговаривать на меня, лучше бы училась пользоваться артефактами! Думаю, на твоем пути их будет еще немало».

После этих слов Топя оскорбленно фыркнула и гордо удалилась, давая понять, что она очень обиделась. Ну это теперь надолго. Помогать она теперь мне точно не станет. Ну и ладно. Сама, что ли, не справлюсь?!

Ну справиться-то я справилась. После получаса тщательного

изучения кулона я, видимо, так ушла в созерцание, что нащупала тонкую, почти невесомую ниточку связи. Что ж, теперь я хотя бы знала направление. Правда, расстояние нас разделяло уже приличное… Вернуться в замок за лошадью? Нет, слишком опасно. Придется искать средство передвижения здесь, в городе. И почему я вечно сбегаю из дворца на своих двоих?! Нет, я понимаю, что улизнуть по-тихому через заднюю калитку легче, чем пройти мимо стражи на главных воротах, но ведь можно было бы придумать и какой-нибудь компромиссный вариант.

Эх, видать, судьба у меня такая. А значит, придется довольствоваться тем, что могут предоставить городские конюшни. Конечно, лучше покупать лошадь в ярмарочный день на площади, вот только в связи с праздниками торговлю почти прекратили, а ждать мне некогда.

На северной окраине города в одной из конюшен я приобрела довольно выносливую лошадь, хоть и непрезентабельного вида. Впрочем, мне ведь важен не ее экстерьер, а ходовые качества, да и внимания на эту клячу вряд ли много обратят, а значит, и с разбойниками проблем меньше, и крестьяне пальцами показывать мне вслед не будут. В общем, убедив себя, что это серое приземистое животное неясной породы лучшее из того, что мне могла послать жизнь, я, не торгуясь, заплатила и за лошадь, и за ее снаряжение. Надо ли объяснять, что на это дело я потратила еще час. В итоге город я покидала под радостные крики и бой колоколов. Кажется, Майя все-таки пошла до конца… что ж, ее право и ее выбор.

Из Фири я выбралась без особого труда. Привычных очередей, которые регулярно образуются у городских ворот после праздников, еще не было — многие из приезжих задержались в столице на время проведения свадебных торжеств, а те, кто не мог себе позволить остаться на неделю, уже покинули город. Стражи у ворот оказалось немного, да и в основном это были либо юнцы, только-только поступившие на службу, либо проштрафившиеся офицеры — остальных сейчас стянули в центр для обеспечения безопасности и порядка на гуляньях.

Мышь (а за цвет шкуры свою лошадку я обозвала именно так) легко бежала вперед. Если честно, я не особо верила в ее способность долго выдерживать заданный темп, но пока она шла удивительно ровно. Наверно, долго ходила под седлом. Ничем другим я не могла объяснить легкость ее шага, потому что ноги у нее для скаковой лошади были слишком уж короткие. Мышь напоминала больше пони-переростка, чем кобылу благородных кровей. Другими словами, она мало чем походила на тех коней, к которым я привыкла, но пока ни в чем им не проигрывала.

Я ехала уже где-то час, когда с удивлением поняла, что цель моего путешествия не удаляется, а приближается ко мне. Спир решил вернуться? Нет, непохоже. Вероятнее, он где-то остановился, а значит, у меня появился реальный шанс его догнать. Подумав так, я подстегнула Мышь. До сих пор лошадка меня не подводила, будем надеяться, что и сейчас она покажет себя с лучшей стороны.

Еще через час я въехала в довольно большое поселение городского типа. Судя по заметно натянувшейся нити связи, Спир находился здесь. Осталось только понять где именно. Пропетляв некоторое время по улицам городка, я наконец остановила Мышь перед таверной довольно сомнительного вида. Прочитав название сего питейного заведения, я лишь убедилась в верности своих выводов. На вывеске значилось «Светлый путник». Вполне нейтральное название? Да как бы не так! Спир умудрился завалиться в заведение, где от трудов праведных отдыхают охотники! Вот спрашивается, что могло подвигнуть вампира на подобное соседство? Или захотелось подразнить льва в его же логове?!

Накручивая себя подобным образом, я спрыгнула с Мыши, бросила поводья и мелкую монетку мальчишке-конюху и решительно направилась внутрь. Кажется, сегодня я подрабатываю вампироспасателем. По крайней мере, очень надеюсь, что еще есть кого спасать…

Действительность, как всегда, превзошла все мои ожидания своей… бредовостью. Короче, Спира я обнаружила. Он сидел и заливал в обществе трех охотников. Я даже сбилась с шага, узрев сию картину. Нет, я все понимаю, но чтобы вот так…

Без труда найдя в помещении трактирщика, я первым делом подошла к нему и, указав на дальний столик, за которым мирно напивались извечные враги, негромко поинтересовалась:

— И давно они так?

Трактирщик, посмотрев в указанном направлении, лишь философски пожал плечами:

— Ну часа два уже, может, чуть больше. Сразу после звонницы здесь засели.

М-м-м?..

Я мысленно прикинула расстояние. Так, если учесть, что в Фири звонили все колокола, а потом и окрестные подхватили, какое событие отмечает эта компания, я примерно представляю…

«А совесть не мучает?» — внезапно вклинилась Топя. Судя по ее несколько растерянному тону, она открывшемуся зрелищу была удивлена не меньше моего.

«А должна?»

«Ну так тебя же провожают…»

«Но не в загробный же мир, чтобы молча напиваться! Да еще в такой компании!»

«Что я могу сказать… кажется, твой вампир относится к этому браку точно так же, как и ты, то есть как к жертвоприношению!» — вновь вернувшись к привычной манере разговора, ехидно произнесла дайкая.

— И что, сразу в такой компании? — не скрывая своего удивления, уточнила я у трактирщика. Принять Спироса за светлого нельзя и с перепою. А в том, что это троица наемников, не свободные охотники, а воины Церкви, я не сомневалась ни минуты — всех троих видела прежде во время прохождения обучения у дядюшки.

— Да нет, вначале он один сидел. Потом к нему подошел Рыжун. — Трактирщик рассеянно кивнул на рыжего рослого детину. Я его смутно помнила. Пару раз дядя даже порывался меня выставлять против него на тренировочной площадке, но я спасалась позорным бегством в библиотеку. — Они перекинулись парой слов, после чего все трио перебралось за стол к ва… к нему.

Ясно. Значит, трактирщик тоже из охотников, но бывших. Вот так просто на глаз определить вид нечисти может только опытный вояка. Что ж, этого и следовало ожидать: стоило только оставить Спира на минутку, как он нашел очередное приключение.

— А тебе он зачем? — подозрительно уточнил трактирщик, осознав, что уже несколько минут беседует с приблудной девицей странной наружности. Надо ли говорить, что со своей темной шевелюрой я больше всего походила еще на одну нечисть. — Твой знакомый?

Я молча расстегнула куртку и продемонстрировала спрятанный кинжал. Белое серебро сложно спутать с чем-то другим. Трактирщик еще внимательнее всмотрелся в мое лицо.

— Я тебя раньше не видел. Недавно у нас? — все так же подозрительно поинтересовался он.

— Я хамелеон, — не стала скрывать я, тем более среди охотников таких немало, — но здесь еще не бывала, так что нас не представляли друг другу.

— Твой вампир? — без лишних вопросов приняв мой ответ, уточнил трактирщик.

— Мой, — даже не слишком соврав, ответила я. Что поделать, если мы вкладываем в это слово разный смысл? Спир действительно мой вампир. А своей собственностью я делиться не намерена.

— Какой популярный клыкастик. Видимо, большая шишка… — задумчиво протянул мой собеседник, с интересом поглядывая на вампира.

Миленько. И что бы это значило?

— Им еще кто-то интересовался? — обеспокоенно спросила я, одновременно пытаясь незаметно обозреть зал. И почему я не догадалась это сделать сразу? Нет, я понимаю, что вампир, напивающийся в обществе охотников, — зрелище незабываемое, но и изучить окружающую обстановку не мешало б.

— Да. Один из приближенных. — Последнее слово он произнес тем особенным тоном, что я сразу поняла — дело серьезное. Значит, здесь кто-то из личных соглядатаев моего дядюшки. Я снова осмотрела зал, но знакомых лиц не обнаружила. Или за последний год у него появились новые люди, или упомянутый приближенный временно покинул зал. И надо сказать, ни первый, ни второй вариант меня не устраивал, так как оба могли обернуться крупными неприятностями.

— Это который? — поинтересовалась я, искренне надеясь, что у трактирщика взыграют отеческие чувства, и он возьмет меня «под крыло». Опытные охотники часто брали шефство над молодняком, так что шансы у меня были неплохие.

— Его нет в зале, — заметив мое любопытство, сообщил он.

— То есть он ушел?

— Не совсем. Полюбовавшись на это зрелище, — трактирщик взглядом указал на методично поглощающую крепкие напитки группу (судя по тому, с какой скоростью это происходило, в ближайшее время им потребуется очередной кувшин), — он поднялся наверх. Пожалел. Никогда не думал, что у подобных типов есть сострадание, но, видать, в серьезную передрягу попал этот клыкастик, раз ему лучшие оперативники сочувствуют… Кстати, раз он твой, то, может, ты в курсе, что за горе они там заливают?

Если учесть, сколько времени они там сидят, то, скорее всего, горе они уже давно утопили и вряд ли в состоянии сейчас вспомнить, с чего вообще все начиналось. И такими темпами вскоре, думаю, Рыжун со товарищи посвятят моего вампира в почетные члены своего отряда — по крайней мере, поглядывают охотники на него уже как-то по-дружески…

— Да его невеста бросила, за другого замуж собралась, — механически ответила я. Не посвящать же трактирщика во все подробности нашей истории. Думаю, даже того, что я сообщила, более чем достаточно. Да и история вышла слишком уж длинной и занятной, чтобы делиться ею с первым встречным.

— Ох, бедный паря, — тяжело вздохнул мой собеседник, со

странной жалостью глянув на вампира. И это бывший охотник?! — Пойду поставлю им бутылочку за счет заведения…

— А может, им хватит? — С сомнением посмотрев на уже сильно нетрезвую компанию, я за рукав удержала трактирщика.

Тот сразу же обернулся, но, не найдя в моих глазах понимания, а только недоумение и легкую степень брезгливости (ну не люблю я, когда при мне в хлам напиваются!), лишь осуждающе покачал головой:

— Зря ты так. Он хоть и нечисть, а такой судьбы не заслужил. Он же для своих теперь чуть ли не изгнанник. А ведь, видно, из князей, да и молодой еще… И зачем только с глупой бабой связался?.. — Сокрушенно покачав головой, трактирщик отцепил мои пальцы от своего рукава и пошел ставить выпивку этой в высшей мере странной компании.

Я потрясенно смотрела ему вслед. В голове было удивительно пусто, лишь эхо гулко повторяло слова трактирщика…

Стоп! Это кого он глупой бабой обозвал?! Меня, что ль?!

«Ну не меня же! — радостно фыркнула Топя, явно наслаждаясь моментом. — Да ты не кипятись! Он же не знал, что ты и есть та самая…»

«А если бы знал?»

«Если бы знал, боюсь, тебя бы разорвали прямо на месте. Ты зря думаешь, что охотники не уважают своих врагов, — уважают. И князья их сильнейшие соперники. Так что сама понимаешь, какое у охотников сложилось мнение о вампирах. Да, они считают их кровожадными тварями, но при этом уважают их силу и верность».

«Вот только отповедей мне сейчас не надо! Я же не знала, что брошенные клыкастики считают себя изгоями!»

«Скажи, а ты смогла бы жить там, где тебя абсолютно все жалеют? Вряд ли. Вот и вампиры стараются забиться в угол, если оказываются в подобной ситуации».

«Это глупо! Если все настолько серьезно, то почему он не предпринял ни одной попытки завоевать меня или хотя бы объясниться?!»

«Считаешь, твоя жалость ему нужна больше?»

Да кто сказал, что я буду кого-то жалеть?! И не собиралась! Но в таком случае я хотя бы не стала так спешить с принятием решений.

«Кстати о решениях… Что ты собираешься делать? Дожидаться, пока он окончательно напьется? Это мой первый вопрос. Второй же звучит так: и как планируешь уводить его из-под носа целой таверны охотников?»

«Пока не знаю. А что, есть предложения?»

«Да, одно. Эту четверку все равно откачивать поздно, и до ночи их отсюда не выкурить».

«А здоровья-то им хватит?» — с сомнением поинтересовалась я. Если пить они начали где-то около двух пополудни, то и закончить должны пораньше… ну например, плавно сползти под стол и замереть там хладными трупами до утра.

«Мечтай-мечтай. У вампиров предел выносливости повыше, да и охотники, сразу видно, закаленные — наравне с князем пьют. Так что они там засели надолго…»

«Ну спасибочки, обнадежила!»

Топя лишь гнусненько так рассмеялась. Добрая она у меня. Прям слов нет!

Еще раз окинув взглядом то безобразие, которое творилось за столиком Спира, я поняла, что не так уж она и неправа. Хоть они и выпили уже изрядно, но на скамье держались пока твердо. Только тишина, в которой они надирались, лично мне действовала на нервы — будто и правда за мертвеца пьют.

Ладно, да ну их. Все равно сейчас Спир вряд ли меня узнает, а если и узнает, то привлечет к нам слишком много внимания. Повернувшись к трактирщику, вновь занявшему место за прилавком, я негромко поинтересовалась:

— А номера у вас не найдется? В идеале двухместного, чтобы было куда погрузить потом это тело. — Я кивнула на своего вампира.

— Да найдем, как не найти. Все ж пожалеть его решила, это правильно. Ему теперь не позавидуешь, так пусть хоть отдохнет напоследок.

— Вот и отлично. А ребята крепкие у вас есть? Не самой же мне его потом наверх тащить.

— А таких сколько угодно! Все как один. Или ты сомневаешься в нашей удали? — Трактирщик, сделав грудь колесом, сурово посмотрел на меня как на сопливую девчонку, которой я, собственно, в глазах бывшего охотника и была.

— Ни в коем случае! И очень надеюсь на вашу помощь.

Трактирщик кивнул. Топя как-то подозрительно хихикала на заднем плане. Спирос продолжал надираться в компании матерых охотников. Бесспорно, день удался!

Глава 3
Еще один побег

Фидда

Он ушел…

Это было моей первой мыслью. Я еще и проснуться-то толком не успела, а уже какое-то внутреннее чувство дисгармонии проникло в плоть и кровь.

Он ушел.

Глупая я кошка, неужели ожидала другого? Мы ведь не давали друг другу громких обещаний, не клялись в вечной любви или верности… Луна-прародительница! Да я даже не знаю, как мы смогли настолько сблизиться за такой короткий период!

И все-таки… все-таки…

Он ушел. Исчез, словно вор в ночи. Не прощаясь. Даже не оглянувшись! Будто всего этого и не было!

А что, собственно, было? Снежный бал с его внезапным вмешательством? Несколько зимних ночей, согретых взаимной страстью? Мы ведь даже и не говорили! Все было и так понятно! Какое будущее может быть у зарда и оборотня, пусть она и Леди Пустыни. Никакого! Да и было ли мне нужно это самое будущее? Нет. Меня все устраивало… До сегодняшнего утра!

Глупая кошка… все-таки попалась на этот крючок.

Я ведь всегда стремилась избегать лишних привязанностей! Но сейчас жалею. Вот только жалею совсем не о том, о чем раньше. Не связь тяготит меня, а ее разрыв. И мне страшно оттого, что это могло бы значить.

Ладно, забудем. Просто забудем, и все. Я же знала, что после свадьбы Лики он не станет задерживаться в городе? Знала! Ведь вполне логично, что он решил лично донести столь важную новость до этого своего Совета. Такие сведения не доверяют магическим вестникам, а уж почтовым голубям и подавно.

Не попрощался? Так мы за последнюю неделю едва сказали друг другу десяток слов! В общем, и это вполне объяснимо. Так что нечего вести себя словно брошенная жена, ибо пустынные кошки ничьими супружницами и не становятся. Узы и оковы — это не для нас.

Кое-как убедив себя, что все нормально и вообще только так и должно быть, я спустилась к завтраку в малую гостиную. Окинув взглядом собравшихся, я невольно подметила, что нас с каждым днем становится все меньше и меньше. Сначала исчезла Лика, потом уехал Спирос, а вот теперь и Маш решил вернуться

на родину. Ах да, еще Майя куда-то запропастилась, но это обычное дело.

Завтрак прошел в напряженной тишине. Конечно, о происходящих событиях знали далеко не все, но развитая за годы интуиция прямо кричала, что все ой как непросто. Даже дети что-то такое чувствовали, что же говорить о тех, кто постарше? Все понимали: совершается нечто важное, значительное, но пока не осознавали, с чем это связано и чем это может грозить нам в дальнейшем.

Странно, но последние дни словно стерли все, что нас объединяло. С чего бы это? Неужели нас связывал кто-то, кого теперь нет с нами? Лика? Нет, не так — Королева. Вот оно. Да, поначалу не все догадались, кто прятался под маской странной девчонки, кровно связанной с Лесом, но совершенно не умеющей использовать свой дар, но потом… Да, первым вестником стал знак договора, появившийся на руке Спироса, — светло-голубая ящерка, символ зардов. Многие хоть и не подали виду, но именно в тот момент поняли, что совсем не так проста эта девчонка. А потом? Потом объявился Маш — и он внес определенность. Королева. Впервые за последние два столетия — и вдруг в нашей Школе. Знак доверия? Или нелепая случайность, пробудившая в наших сердцах пламя надежды? Не знаю. Но одно бесспорно: последнее исчезновение Лики многое изменило, и вовсе не в мире — в нас самих. Мы вновь поверили в Зардию и посмели мечтать о чем-то большем, лучшем… и, кажется, снова ошиблись.

К сожалению, та Королева, которую мы видели двести лет назад, оказалась лишь мифом, иллюзией, воплощенной в жизнь нашими желаниями и фантазией. И вот теперь все повторяется. Что дальше? Лишенным силы, лишенным поддержки и надежды — во что нам верить? Чего ждать?

Я так ушла в эти мысли, что даже не сразу заметила, как в столовую ворвался отряд стражи во главе со встрепанным и весьма раздраженным Фотисом. Внимание я обратила на него только тогда, когда он, окинув хмурым взглядом собравшихся, довольно громко осведомился:

— Где она?!

Отчего-то я сразу поняла, о ком он. И на душе вдруг стало так легко, словно я сбросила с себя груз всех прошлых грехов.

— О ком вы, милорд? — Киран медленно вышел из-за стола. Сейчас ему вряд ли бы кто дал пятнадцать лет, настолько властным и уверенным он выглядел. Некромант. Они все такие — на одну половину дети, а на вторую — повелители.

— О своей жене, демоны ее подери! — последовал незамедлительный ответ.

Я посмотрела на светлого. Никогда не думала, что увижу его таким взъерошенным и нервным. Обычно он либо абсолютно беспристрастен, либо чуть насмешлив. Но столь сильные эмоции он демонстрирует впервые. Кажется, произошедшее его действительно задело за живое.

— Судя по всему, уже подрали, — всесторонне оценив ситуацию, хмыкнула я.

Несмотря на то что я это произнесла почти неслышно, мои слова разобрали абсолютно все. Из врожденной вредности, наверно. Ничем другим я это объяснить не могу.

— И что же тебе известно? — почти прошипел он, занимая стул напротив меня. Глаза в глаза. Бездна, даже если захочу — сейчас соврать у меня не выйдет. Вот только на этот раз все его способности ничего не стоят.

— Ничего. — Со спокойной улыбкой я встретила чужой взгляд. Сейчас на меня смотрел не человек — дракон. И, слава предкам, я действительно не была посвящена в планы Лики.

— Не шути со мной, странница. Я не Абрахас. Я вашему племени ничем не обязан. Да и защитничка твоего я сейчас рядом не вижу, так что преимущество не на твоей стороне… — с почти ощутимой угрозой в голосе начал Фотис, но я взмахом руки заставила его заткнуться.

— Во-первых, милорд, — почти выплюнув последнее слово, произнесла я, — моему племени обязан не только Абрахас. А во-вторых… с чего вы взяли, что мне, чтобы постоять за себя, необходим воин зардов? Я не одна из ваших барышень-цветочков — меня тренировали наравне с мужчинами племени. И я училась во всем их превосходить. Так что, милорд, вы уверены, что можете бросить мне вызов?..

Фотис уже набрал воздуха для ответа, но его прервали, причем это сделал человек, от которого такого совсем не ждали.

— Довольно! — резкий окрик-приказ, которому действительно захотелось подчиниться, и, судя по внезапно изменившемуся в лице Фотису, не только мне.

Я с удивлением посмотрела на Себаса. И куда только делся наш увалень? Сейчас над столом возвышался истинный темный маг. Разумеется, он никак не изменился внешне, оставшись прежним рыжим пареньком, но почему-то сейчас это уже не так бросалось в глаза. На первый план выступила совсем несвойственная ему уверенность, а во взгляде внезапно проявилась сталь.

— Довольно, — уже спокойнее повторил он. — Сейчас мы все просто соберемся за этим столом и поговорим. Без свидетелей! — Последнее относилось к страже, замершей в дверях. Странно, но

они повиновались беспрекословно. — Что ж, а теперь я жду внятного ответа на вопрос: какого демона здесь происходит?!

Тишина. Хоть ножом режь. Кажется, никто из нас не воспринимал всерьез этого робкого и неуклюжего парня. Бездна, да из нас никто его не разгадал! За полгода тесного общения никто! Более того, никто и не собирался к нему присматриваться! Он же был таким… таким… проклятье! И когда мы только научимся не только смотреть — но и видеть?!

— Что ж, кажется, теперь я могу быть спокоен: венец в надежных руках, — со странной улыбкой произнес Киран. Смотрел он при этом в потолок, откинувшись на спинку кресла. Создавалось впечатление, что он разговаривал сам с собой, но вот его слова… Кому нужно — тот понял.

— Я задал вопрос, — прохладно напомнил Себас, намекая, что терпение не входит в число его добродетелей. Авис. Истинный сын славного рода. Осталось только понять, к счастью ли это. Давненько из этой семьи никто не выходил на политическую арену открыто. Они предпочитали прятаться и оберегать то немногое, что досталось им от их небесной покровительницы.

— Малика сбежала, — окинув всех собравшихся недовольным взглядом, спокойно сообщил Фотис. Почти завидую его выдержке — не каждый вот так с ходу сможет признаться, что его бросила жена сразу после первой брачной ночи.

— Неужели ты настолько плох наедине? — не удержавшись от издевки, насмешливо протянула я. Его взгляд обжег меня едва контролируемой яростью. Сколько эмоций! Да я была уверена, что этот ледышка вообще на них неспособен!

— Фидд, давай этот вопрос вы с принцем обсудите позже и желательно наедине? — хмыкнул Кир, все с той же усмешкой поглядывая на происходящее. Вот уж кто забавлялся! Кажется, для нашего некроманта побег Лики не стал чем-то из ряда вон выходящим. Ох, а что я, собственно, знаю о своем напарнике?..

Последняя мысль настолько поразила меня, что я на пару минут выпала из реальности. Как, оказывается, мало мы знаем друг о друге!..

— Подожди, если у тебя сбежала жена, почему ты ее ищешь здесь, а? — почти растерянно спросил Себ, на миг вновь став тем забавным парнем, к которому мы все давно привыкли.

— А то ты не знаешь, что наша Лика и есть наследница Нилама?!

— Знаю-знаю, — юный герцог небрежно отмахнулся от упрека, — я сейчас о другом: почему ты ее ищешь здесь? С нами ее ничего не связывает. Уж тебе ли не знать, что в последнее

время она отдалилась от всех. И единственный из сокурсников, с кем она была связана и, возможно, продолжала контактировать, уже покинул дворец. И не подумай, что я сейчас говорю о Спиросе.

Маш! Но мог ли он?..

Я не знаю. Честно, я совсем не знаю, на что он способен. Мог ли он ради Королевы поступиться кое-какими принципами? И не отвлекал ли он все это время наше внимание от чего-то важного?.. Могло ли что-то быть между ним и Ликой?..

Не-эт! Последнее — это фантастика. Лика если с кем и сбежала, так только со Спиросом. Но тот исчез почти за сутки до побега самой наследницы. Ждал в городе? Маловероятно. Тот разговор не был розыгрышем — они действительно прощались.

Кажется, Фотис сейчас думал о том же, о чем и я. Прикидывал варианты.

— Когда ты обнаружил, что ее нет? — задумчиво поинтересовалась я, пытаясь хоть как-то связать все имеющиеся у меня сведения в одно целое.

— Да не знаю я! Когда я проснулся, ее уже не было! — раздраженно бросил он. Какой-то он сегодня слишком нервный. Или…

Я, неслышно отодвинув стул, встала и нарочито медленно обошла стол. Приблизившись к Фотису, я беспрепятственно завладела его рукой. Так и есть. Золотой узор брачной татуировки переливался, словно был покрыт легкой алмазной пылью. Невольно хмыкнув, я отступила на шаг. Забавно. Даже более того.

Итак, брак заключен. И молодая жена благополучно скрылась. Все бы ничего, но вчера была не просто инсценировка, а самый что ни на есть настоящий обряд. Хм, а ведь такие браки заключаются только между истинно равными…

Однако кое-что меня смущает: Лика не светлая… и равной принцу-охотнику быть не может! А значит, не все так просто с этим делом… не все так просто…

— Ну как, узнала все, что хотела? — Фотис окрысился почти в тот самый момент, когда я отступила.

— Все, — спокойно подтвердила я, — и даже чуть больше… Формально с твоей стороны ни к Ниламу, ни к нам никаких претензий быть не должно. Брак подтвержден по всем правилам. И чья же вина, что ты не в состоянии удержать рядом свою женщину? Уж точно не наша! И думаю, Персиваль Нилам ответит точно так же. По крайней мере, свои обязательства по договору он выполнил, верно?

Светлый лишь скрипнул зубами. Значит, я угадала.

Любопытно. Итак, между Ниламом и Виойсом было заключено соглашение… более того, скрепленное браком… хм… интересненько…

— Знаешь что, Фот, я бы на твоем месте сейчас не нас мучила, а придумывала правдоподобные объяснения случившемуся… — Невольно улыбнувшись, я посмотрела на ученика директора. Не знаю, что в свое время сумел разглядеть в нем Абрахас, но, возможно, еще и правда не все потеряно.

— А чем же в это время будете заниматься вы? — едко и насмешливо поинтересовался светлый.

— А мы будем делать то, что умеем лучше всего, — скрываться, — внезапно поставил точку в разговоре Авис. Что ж, он прав, это лучшее решение, ибо рано или поздно, но светлые додумаются свалить исчезновение новобрачной на нас… А значит, нам пора рвать когти. И как видно, эта мысль пришла в голову не только мне.

Да, возможно, все действительно только начинается.

Глава 4
Пути и возможности

Надира

Не знаю, заметил ли кто, но вчера принцесса явно была фальшивой. Хотя если судить по тому, как прошла церемония, — не заметили. В общем, побегу новоявленной жены Фотиса я не удивилась. Ну исчезла с брачного ложа супруга — и что такого? Тут еще прежде надо установить личность этой самой супруги, а потом и шум поднимать.

Говорить об этом я, разумеется, не стала. Оно мне нужно? И так проблем навалом, неужели мне еще и чужими заниматься?!

Так что пришлось сидеть тише мышки в подполе. Правда, без сюрпризов все же не обошлось. Не знаю, как остальные, но я за Себом раньше как-то не замечала этой нечеловеческой властности. Хотя… хотя… а ведь было! Да, я не придала значения легкой раздвоенности восприятия, но ведь отметила! Кто же знал, что на него навесили матрицу иной личности? Умеют все-таки темные маги защищать своих отпрысков, причем так, что зачастую сами их детки и понятия не имеют, кем являются. Себас, кажется, это осознал. Или, что вероятнее, напряженность последних дней чуть приподняла край маски, и в критической ситуации базовая личность взяла верх над личиной.

Эх, хотела бы я поговорить с тем мастером, который навешивал матрицу! Даже я ничего не узрела. А ведь как-никак основой моего дара является магическое зрение, а потому и вижу я этот мир несколько по-иному…

В общем, заявочке Себа я удивилась. Но и только. Самой выходить на сцену? Да не в этой жизни! Кто они для меня? Всего лишь временные знакомые, а мне еще жить да скрываться… Другими словами, чем меньше информации обо мне останется в чужой памяти, тем спокойней.

Эгоистично? А иначе в нашем мире никак! И нечего мне вешать лапшу на уши, что светлые нам помогут! Не помогут! Не знаю, что там замыслили эти святоши, но одно ясно: мы им нужны. Зачем? Ну в данных обстоятельствах это дело десятое. Тут главное — шкуру сохранить да кое-какие навыки получить, остальное со временем разъяснится.

Я ведь отлично понимаю, что меня за дикарку держат, считают, что первая в роду и не должна ни во что вмешиваться в связи с отсутствием основополагающих знаний. Эх, если бы они только могли предположить, насколько иначе воспринимают этот

мир горгоны! Я не говорю, что вижу истину в первый же миг — не вижу, но вот если присмотрюсь… приложу совсем немного усилий… в общем, мне и не нужен внушительный багаж из памяти предков — достаточно того, что я могу разглядеть сама.

И в этом они мне уступают, потому что слишком полагаются на память прошлых поколений и инстинкты там, где необходимо смотреть вперед и поступать уже совершенно иначе. Если говорить откровенно, я их будущее. А вот Себас — явное прошлое. Уже сыгравшее свою роль прошлое, кстати сказать.

— Нади, собери детей в саду. Через полчаса мы активируем маяк, — отрывисто приказал Киран, ни секунды не сомневаясь, что я подчинюсь. Ну разумеется, подчинюсь! Дикарка горгона и не должна задумываться о своих действиях! Нашли себе Нади! Мое имя Надира! И только так!

Но мне пришлось в тысячный раз стиснуть зубы и смолчать — не дело привлекать к себе слишком много внимания. Для них я всего лишь деревенская дуреха, по воле судьбы ставшая первой в роду, — пусть так оно и будет.

Внезапно чьи-то руки нагло легли на мою талию, и, прежде чем я успела хоть что-то сказать, мне прошептали в самое ухо:

— Эй, красавица, хватит молчать и гадости об остальных думать, лучше займись делом. Оно полезней будет.

Несколько секунд я тупо смотрела прямо перед собой, пытаясь совместить эти слова и действия с вполне конкретным человеком. Не получилось. А ведь голос я узнала сразу — его сложно было не узнать.

И куда больше внезапно проснувшейся в нем наглости меня испугала его проницательность. Как догадался? Где и в чем я выдала себя? Ведь не может же быть, что он просто ткнул пальцем в небо — и попал?

Ох, чувствую, я еще успею пожалеть, что мне попался такой «тихий и незаметный» напарник. А ведь все так хорошо начиналось…

В бездну! Об этом можно подумать и позже, а пока действительно не мешало бы заняться насущными проблемами!

Собрались мы точно в срок. Ровно через полчаса наша группа почти в полном составе расположилась на небольшой заснеженной поляне. С этим местом мы определились сразу по прибытии, так как для наших целей оно подходило идеально: во-первых, находилось на территории дворца, во-вторых, почти не просматривалось из основного крыла, ну и в-третьих, было относительно ровным и без труда вмещало всех нас.

В общем, кто бы что ни думал, а к отходу мы были готовы

почти в тот же миг, как прибыли. Ну да, темные еще те перестраховщики, но вы попробуйте дожить до преклонных лет без данной черты характера! Особенно в современных условиях!

Пусть я и отношусь ко всем этим школьным правилам со здоровым скептицизмом, но одного у наших преподавателей не отнять: они трезво смотрят на мир. И пусть Абрахас производит впечатление недалекого дядюшки, помешанного на всеобщем равенстве и братстве, — на деле это совсем не мешает ему выполнять взятые обязательства. И если он сказал, что, пока дети числятся в его Школе, никто из них не пострадает, — так и будет.

— Так, еще раз проверяем. Все в сборе? — Себас окинул недовольным взглядом собравшихся. Глянув на него, я отвернулась. Не могу на него смотреть, пока он находится в пограничном состоянии, — в глазах начинает рябить. Слишком различны матрицы, составляющие сейчас его личность. Конечно, велика вероятность, что фальшивая личина истает в ближайшее время, но все равно неприятно. По крайней мере, для тех, кто умеет смотреть немного глубже, это почти пытка.

— Здесь все, кроме Ники. Она запаздывает, — хмуро откликнулась молодая вампирочка, зябко кутаясь в рыжую шубку. — Но она обещала быть! — поспешно уточнила она, словно боялась, что Себас кого-то бросит. Не-эт, этот не бросит. Будет до последнего ждать, но никогда не оставит товарища, которого мог бы спасти. Г-герой! Ненавижу таких! Вечно лезут куда их не просят, да еще свою мораль пытаются насаждать везде, где можно и где нельзя!

— Ясно. Ждем. Остальные все здесь?

— О Нике уже сказали, остальные на месте, — подвел итог Киран. Сейчас некромант казался каким-то взрослым. Лично я не привыкла видеть его настолько сосредоточенным. Темные боги, а есть ли среди нас хоть кто-то без личных тайн и загадок?! — Разумеется, я исключил тех, кто уже покинул нашу группу.

Ника объявилась лишь десять минут спустя. Пока ее ждали, все успели основательно продрогнуть, но никто не выразил своего недовольства, даже вампирка, хотя мне казалось, что уж эта-то молчать не станет. Не считай я любопытство злом, всегда оборачивающимся против любопытствующего, заинтересовалась бы такой переменой. Но при данных обстоятельствах лучше просто отметить сей факт и отложить размышления до лучших времен, — может, само собой все разрешится.

— Теперь можем отправляться, — с трудом переведя дыхание, произнесла Ника. Судя по всему, она неплохо пробежалась по дворцу, ничем иным ее состояние я объяснить не могу. — И чем скорее, тем лучше, — едва слышно добавила она.

Я, чуть удивленно вздернув бровь, повернулась к девчонке, чтобы получше ее рассмотреть, но именно в этот момент Киран активировал маяк, и нас втянуло в воронку перехода…

В общем, мне сразу стало как-то не до наблюдений. Тем более чем меньше знаешь, тем крепче сон. Вот и нечего засорять себе голову.

Ника

Едва марево портала окутало ее тело, Ника улыбнулась. Победно. Хотелось петь и кричать о своей удаче, но принцесса лишь нервно кусала губы и незаметно поглаживала спрятанный под шубой предмет.

Повезло. Нет, не так, ей о-очень крупно повезло! Так изящно обвести всех вокруг пальца это надо уметь! Подобное точно не скоро забудут!

Хотя следует признать, если бы не побег Лики — ничего бы не вышло. Впрочем, Ника давно уже привыкла использовать случайности в свою пользу, так что искренне считала заслугу своей, и только своей.

Вот и сегодня, когда все бегали и суетились, она практически из-под носа дворцовой охраны увела уникальный артефакт! И ведь пока она не выбежала в сад — его и не хватились! Верх беспечности, но в этот раз неорганизованность стражи сыграла ей на руку. Потом правда подняли шум, но и тут ей подвезло: Киран держал наготове портал в Школу.

Как только туман перехода развеялся, принцесса поспешила осмотреться. Вокруг был только заснеженный лес. Значит, прорвались. Все-таки существовала небольшая вероятность, что все портальные перемычки заблокируют на время их нахождения в стенах дворца. Повезло. Снова. Кажется, темные боги вновь благоволили своим детям — и это не могло не радовать.

— Все здесь? — деловито уточнил Себас. Ника с некоторым удивлением посмотрела на парня, над которым давно привыкла подшучивать. «Впрочем, — тут же признала она, — мы все что-то скрываем, разница лишь в том, что кто-то это делает лучше, а кто-то хуже. У Себаса, надо сказать, выходило на редкость правдоподобно играть непутевого дурачка».

— Да, — почти моментально откликнулась Фидда.

— Что-то нас далековато выбросило, — чуть обеспокоенно свел брови Киран. — До Школы еще идти и идти, причем далеко не в лучших условиях, — хмуро указав на сугробы, закончил он.

— Не волнуйся, я сейчас обернусь и мигом смотаюсь в Школу. Уж директор что-нибудь точно придумает, — как обычно, легкомысленно улыбнулась пустынница.

— Пока ты там будешь шляться, мы тут до смерти замерзнем. — Киран, как и прежде, не стал щадить чувства напарницы, напрямик высказав свое мнение. — Так что стоять и ждать вашего явления не будем. Мы пойдем следом. Наша скорость, конечно, несравнима с твоей, но хоть не разминемся.

— Хорошо, годится. Вы только с тропы не сходите, а то искать вас без Лики мы долго будем.

Ника, услышав о сестре, невольно поморщилась. Вспоминать о ней младшей принцессе не хотелось — слишком свежа еще была обида. Ника даже на свадьбу вчера не пошла, чтобы всем показать, насколько она недовольна подобным выбором сестры. А Лика и не спросила о ней. Это было хуже всего. Ладно, замуж вышла, с кем не бывает? Но забывать о других родственниках зачем?!

Ох, сильно же она разозлилась к вечеру, особенно когда поняла, что Лика так и не соизволит появиться в покоях сестры и узнать, где та провела весь день и почему не пожаловала на церемонию. Собственно, именно из-за дикой обиды на весь мир в общем и на свою сестру в частности Ника и решилась на кражу, которую про себя называла похищением века. Да и как иначе, если предмет, который она умыкнула из дворцовой часовни, считался главной святыней всего Сапфирового королевства?..

К счастью, никто на поляне не знал, что невольно принял участие в краже, а потому присутствующие просто обсуждали свои ближайшие планы и почти не обращали внимания на Нику. Что последнюю очень даже устраивало.

— Не волнуйся, не собьемся. Пойдем след в след. — Себас поставил точку прежде, чем Кир и Фидда успели начать спор, — эти двое умудрялись рассориться на пустом месте, даже странно, что именно их пару Абрахас всегда называл образцово-показательной.

— Хорошо. Ну что, я побежала? — И, не дожидаясь ответа на свой вопрос, пустынница обернулась большой серебристо-серой кошкой. А спустя еще минуту о ней напоминала лишь цепочка мелких следов на снегу.

Тяжело вздохнув, остальные тоже засобирались. В зимнем лесу гулять — удовольствие ниже среднего, но лучше уж так, чем ждать целый день помощь, сидя в сугробе.

Глава 5
Утро добрым не бывает

Лика

Проснулась я рано. Да и как можно спать в комнате, когда та насквозь пропиталась алкогольными парами?! Крепко? Да не смешите меня! Крепко в такой ситуации спит только тот, кто нажрался до розовых драконов! Остальным же приходится сносить муку молча, ибо жаль же будить «страдальца».

Да я бы таких страдальцев на рудники ссылала!

«Боюсь, тогда бы твое королевство довольно быстро обезлюдело…»

«Считаешь, что лучше кормить таких вот?»

«Считаю, что надо быть справедливей. Спир в первый раз на моей памяти позволил себе немного…» — начала было моя дайкая, договорить я ей не дала.

«Немного?! Да они недельный запас какого-то пойла в четыре рта за пять часов выпили! Будь они людьми — сдохли б. А так ничего — оклемаются. Может быть».

«И чего это ты с утра пораньше такая злая?»

«И вовсе не злая!»

«Ну хорошо, не злая — вредная. Что могло случиться за ночь? Ничего. Неужели ты так плохо спала, что уже на ни в чем не повинных дайкай бросаешься?»

Кто о чем, а кошка о молоке! То есть Топя о себе.

«И ни на кого я не бросаюсь! Просто думаю».

«Это еще о чем?»

«О том, как буду объясняться… Что-то мне подсказывает, что вряд ли Спир вот так просто примет меня обратно…»

«О, об этом можешь не волноваться: примет! И даже слова против не скажет».

«Нисколько в этом не сомневаюсь, но лично мне хотелось бы, чтобы за этим стоял не только чистый расчет, но и пара граммов эмоций».

«От Белого Демона?! Да ты фантазерка!»

Я тяжело вздохнула, мысленно разумеется, ибо будить своего напарника пока не собиралась.

Если быть до конца откровенной, Топя попала прямо в цель: именно это меня и настораживало. Белый Демон. Он же существо с изнанки, верно? Значит, к этому миру привязан против своей воли. Может ли он хоть что-то полюбить в той реальности, которая противоположна его собственной? Или он априори

ненавидит всех и вся?..

Я бы ненавидела. Ведь невозможно ценить свою клетку, какой бы привлекательной она ни была. И что бы там ни обещали за служение.

Топя молчала. То ли в ней наконец-таки проснулась тактичность, то ли ей действительно было что сказать по этой теме. Ну ее. Я ведь уже давно не жду от нее откровений.

Да и не она меня сейчас волнует.

Итак, Спирос. Я все еще не знаю, как мне себя вести с ним после всех этих откровений и весьма сомнительных подарков. Как прежде? Но в прошлом мы умудрялись неделями не замечать друг друга. Не знаю, как его, а меня такое положение дел не устраивает!

Вот только и предпринимать что-то самой у меня не хватает наглости. Боги, и почему я не могу вести себя столь же бесцеремонно, как Ника?! Вот уж кто точно никому не позволил бы себя игнорировать!

Но есть ли какие-то варианты? Смириться с тем, что этот вампир будет незримой тенью следовать за мной? Никогда. А значит, кончайте хандрить, вашество, и принимайтесь за дело. Тем более что помощи с его стороны можно и не ждать, а поэтому мостик взаимопонимания придется строить исключительно своими силами и упрямством.

В общем, уверив себя в том, что поступаю верно, я устроилась в кресле, да так, чтобы все время оставаться в тени. Из чистой вредности занавеси на окнах я чуть развела в стороны, и пока еще тусклый солнечный луч неспешно заскользил по груди Спира наверх, к лицу. Минут через двадцать как раз достигнет глаз — тогда и поговорим.

И чем скорее это случится, тем раньше мы покинем это место. Присутствие десятка охотников в здании меня, мягко говоря, нервирует. Я даже не представляю, как можно было настолько расслабиться в их компании, чтобы упиться до розовых драконов! Это же надо напрочь лишиться чувства самосохранения!

Спокойно-спокойно. Не надо раньше времени себя накручивать, ибо добром подобное точно не кончится…

Эх, вот если бы я еще умела себя контролировать в присутствии Спира… Ведь реальность такова, что чаще всего его провоцирую именно я. Инстинкты, чтоб их!

К тому моменту как Спирос завозился на простынях, мое терпение уже трижды успело подойти к концу. Да и настроение стремительно опускалось ниже отметки «хуже быть уже не может». А когда он негромко заговорил сам с собой… честное

словно, мне захотелось его пристукнуть!

— Если нехорошо с утра, значит, ночью было даже слишком хорошо, — прикрыв ладонью глаза от света, произнес вампир. — Интересно, чьими героическими усилиями я оказался в этой комнате? — добавил он еще тише, словно громкие звуки причиняли ему беспокойство.

Не удержавшись, я чуть слышно хмыкнула. В том, что усилия были именно героическими, я не сомневалась ни мгновения, потому что, пока его транспортировали, Спирос всячески отбивался от помощников. Мне даже неудобно как-то стало за него перед охотниками. Мало того что им пришлось терпеть рядом нечисть, так она еще и буйная оказалась.

Спир услышал. Впрочем, вампиры никогда на слух не жаловались.

Замер на какой-то миг и потом стремительно повернулся в мою сторону. Серебристый взгляд почти опалил. Миленько. Впрочем, спустя секунду я поняла, что он просто не может меня рассмотреть: свет все еще бил ему в глаза, а меня скрывала тень.

— Кто здесь? Неужели эти светлые умудрились мне кого-то подложить?!

В первый миг я еще собиралась ответить, но после второй фразы просто не нашла в себе сил что-то сказать. Он что, принял меня за… Слов нет! Цензурных! А ругаться, как моя Топька, я не приучена — воспитание не то.

— Вот знал же, что зря стал пить со светлыми… — Последняя фраза прозвучала уже как-то совсем обреченно.

Нет, я, конечно, все понимаю, но он хотя бы оценил ситуацию, прежде чем делать выводы. Во-первых, сам он в достаточной мере одет. А во-вторых, неужели он думает, что вчера вечером был хоть на что-то способен в этом плане? Вот это самоуверенность!

Да и сами его собутыльники к концу застолья оказались немногим трезвее, так что вряд ли были в состоянии мыслить в нужном направлении, чтобы кого-то подослать… Правда, будь те в состоянии связно думать, вполне бы воплотили эту задумку в жизнь. Они вообще весьма… раскрепощены. Да-да, среди светлых у воинов Матери-Церкви наиболее свободные взгляды на отношения мужчины и женщины. Парадоксально, но факт.

Пока я растерянно рассуждала на отвлеченные темы, Спир попытался встать с кровати… Неудачно. Невольно зажмурившись, когда его резко качнуло в сторону, я замерла в ожидании глухого удара тела об пол… Тишина. Не справившись с любопытством, я чуть приоткрыла один глаз. Надеюсь, он там не сильно покалечился…

К моему удивлению, он не упал. Но не могу сказать, что тут была его заслуга, скорее столика, что так удачно подвернулся ему под руку.

Что ж, хочется верить, он учтет это на будущее. В конце концов, у всего есть свой предел! И у моего терпения в том числе!

«Эй, Лик, ты опять начинаешь… Хватит себя накручивать, лучше помоги ему. Он же чувствует себя не очень хорошо… Хоть бы пожалела!»

Вот что меня поражает, так это способность моей дайкаи протягивать крыло помощи всяким сомнительным личностям. Что Марикай, что Спирос… и чем они могут нравиться?!

«Ты забыла про Фотиса. Он мне тоже глубоко симпатичен, просто, как я уже говорила, светлой крови в твоих жилах уже достаточно, так что в последующих поколениях обойдемся без нее».

«Эй, селекционер-любитель, а моим мнением ты интересоваться не думаешь?»

«А зачем? — И я словно вижу, как трепещут сапфировые реснички, а взгляд такой невинный-невинный… Да, моя дайкая — это отдельная история. — Хватит меня тут нахваливать! Ты лучше напарнику помоги, он же, бедный, уже не знает, куда себя деть!»

Я невольно перевела свое внимание с Топи на Спира. Тот все еще стоял у стола, обеими руками вцепившись в него. Это что же и в каком количестве надо было выпить, чтобы наутро так себя чувствовать?!

«Не о том думаешь! Не что пить, а из-за чего пить! Разницу чувствуешь?»

Кажется, меня все-таки хотят пристыдить…

«Тебя пристыдишь, пожалуй! Ты абсолютно непробиваема!» — с неподдельным негодованием фыркнула моя дайкая.

«Ладно, принято. Я виновата. Я вообще всегда и во всем виновата».

«Я не говорю про всегда! Я говорю об одном конкретном случае! Так что кончай отлынивать и иди лечи-утешай нашего похмельного друга», — непререкаемо заявила Топька и демонстративно испарилась из моего сознания. Небось снова затаилась и наблюдает. Ну и боги с ней!

Я, с трудом преодолевая странное смущение, шагнула к Спиру. Тот был так занят сохранением равновесия, что даже не посмотрел в мою сторону. Кажется, в данный момент его куда больше интересует собственное состояние, чем незапланированные девицы в комнате… Что ж, в таком случае надо о себе напомнить. Тем более трактирщик с утра меня уже навещал, и на столе появилось замечательное средство его

приготовления. Вид и запах — кошмар полный, но, по словам хозяина заведения, на ноги и труп поставит. Вот сейчас и проверим.

— Выпей, — произнесла я, протягивая напарнику кружку.

— Мне уже хватит, — механически произнес он.

Топя на эти слова отреагировала нервным смешком и полушепотом бросила: «Не могу! Он меня умиляет!»

Почувствовав искреннее веселье своей дайкаи, я невольно улыбнулась. Да, таким беззащитным Спир выглядел впервые. И сейчас его действительно хотелось пожалеть.

— Это поможет, — мягко произнесла я и, чуть приобняв своего больного вампира, приложила край кружки к его губам. Затуманенный взгляд безразлично мазнул по моему лицу. Хм, меня не узнали. Очень хочется верить, что это вполне закономерный итог вчерашней пьянки, а не очередная заподлянка Белого Демона. А то ведь с него станется! Он же вполне может и удалить лишние воспоминания… По крайней мере, подобный побег от реальности был бы как раз в его духе.

Поддавшись моим уговорам, Спир сделал небольшой глоток и тут же закашлялся:

— Ну и гадость! Это что?!

— Это лекарство.

— От чего? От жизни?

— От глупости! Пей!

Странно, но он подчинился. А когда кружка все-таки опустела, мне стало даже как-то досадно — не было больше повода находиться близко к нему, а ведь так приятно касаться его…

Так, стоп! Это уже излишне! И вообще, мы только напарники! И я тут ничего предосудительного не делала — лишь оказывала страждущему первую помощь!

«Ну-ну, так я тебе и верю», — насмешливо фыркнула Топя. Кажется, все происходящее весьма развлекает мою дракошу. Вот дождется же! Как доберусь, вырву ей все перья и на суп пущу! Вместо гуся!

Пока я злилась на свою Топьку, Спир более-менее пришел в себя. По крайней мере, из моих объятий он выбрался сам. Впрочем, я и не держала! Ведь все это было в чисто лечебных целях. Он же со мной своей кровью делился! Ну и я тут немного помогла…

Повернувшись в мою сторону, он обжег меня каким-то злым взглядом. Впрочем, в следующее же мгновение его раздражение сменилось растерянностью.

— Лика?!

«О, кажется, до полной потери памяти он так и не допился», — обрадованно потерла лапки моя дайкая.

— Ох… я точно выпил слишком много… — констатировал он, устало потирая виски. И эта его обреченность мне совсем не понравилась.

— Ну с последним утверждением я спорить не стану, ибо сидеть в таверне под названием «Светлый путник» и напиваться — это последнее дело. Только не говори мне, что ты не знал, что за контингент собирается в подобных заведениях?! — раздраженно начала я, но споткнулась о почти сияющий взгляд своего вампира. Ох, кажется, Спир не до конца пришел в себя, ибо обычно он лучше прятал свои эмоции…

— Лика? — Он, все еще не веря своим глазам, протянул руку и осторожно, словно опасаясь, что я сейчас исчезну, коснулся моей щеки.

Ох, разве на такого можно долго злиться?..

Глава 6
Непростые беседы и их последствия

Лика

Надо ли говорить, что уже спустя мгновение передо мной снова стоял мой напарник, тот самый — раздражительный, резкий и скрытный до умопомрачения. Эх, а я только-только начала находить приятные стороны в нашей связи… И почему мне попадаются только вредные и желчные вампиры? Впрочем, все учтивые и вежливые создания в моей жизни обычно оказывались далеко не такими, как я о них думала…

— Что ты здесь делаешь? — почти грубо потребовал ответа Спирос, чуть хмуря брови.

Вот и здрасте вам пожалуйста!

Милое приветствие. То кидает такие взгляды, что я готова вмиг растаять, то смотрит как на врага всего клыкастого племени! Ну вот что на этот раз не так, а?!

«Тебе огласить весь список? Или можно пройтись по верхам?» — Топя влезла, как всегда, не вовремя. Иногда мне начитает казаться, что она намеренно саботирует все более-менее значимые события в моей жизни.

Топя, как обычно подслушав мои мысли, лишь насмешливо фыркнула. Нет, она совершенно точно нарывается на неприятности. Я, может, и терпеливая, но не до такой степени! И вообще, я сейчас занята, а меня то и дело отвлекают тут всякие!

— Лика! Мне кажется, я задал тебе вопрос, — нетерпеливо напомнил мой напарник.

Я так понимаю, мне не рады? Миленько. Впрочем, мне есть что ответить и на это.

Я молча подняла левую руку, позволив рукаву блузы соскользнуть с запястья. Метка договора все еще была на месте — он просто не мог не заметить. И не понять.

— Еще вопросы? — со всей доступной мне в этот момент вежливостью уточнила я.

На какой-то миг я вновь увидела перед собой живое существо, но Спирос довольно быстро взял себя в руки.

И все-таки ты рад. Даже несмотря на то что всячески пытаешься это скрыть. Что ж, значит, какие-то шансы у меня есть. И не мне тебе объяснять, что иногда я бываю крайне упряма. Особенно когда отступать не намерена.

Удивительно, но эту мысль Топька комментировать не стала. Кажется, и в дайкае иногда просыпается совесть и тактичность.

— Да, только один. Почему? — И взгляд жемчужно-серый, настолько холодный и чужой, что мне почти сразу становится не по себе.

Да, определенно он мне рад. Настолько рад, что жуть берет. Вернее, пробирает до костей.

— Почему — что, Спир? Почему я здесь? Или почему не вышла замуж? — Спокойно и сдержанно. Но я уже чувствую, что невольно отражаю его взгляды, жесты, ледяное безразличие… Ох, кажется, мы оба попались в ловушку собственной связи. И вряд ли кто-то решится порвать этот замкнутый круг. По крайней мере, я делать первый шаг навстречу сейчас не собираюсь — слишком свежа обида. Да и — бездна его поглоти! — мне просто больно! Какого демона я сюда пришла?! Чтобы видеть это княжеское недовольство моей персоной?!

И снова Топя ничего не комментирует, словно опасается стать той искоркой, которая воспламенит нас и доведет до взрыва. Благоразумно с ее стороны. Впрочем, мы и сами вполне в состоянии довести друг друга до смертоубийства. И кажется, этот миг уже близок.

— Мне бы хотелось узнать ответы на оба вопроса. Если ты, конечно, не возражаешь. — Безразличие, возведенное в абсолют. Темные боги! Как же меня это бесит! И ведь знаю, что ждать от него сколько-нибудь нормального поведения бесполезно, но это не мешает мне чувствовать себя… потерянной?.. Или все же уязвленной?..

Но к счастью, нас связывает магический контракт, а потому мне ничего не стоит запрятать обиду подальше и, отразив его эмоции, продемонстрировать слепок его же поведения. И пусть внутри у меня все бушует — вовне не прорвется и блеклой тени истинных чувств.

— Все очень просто, я предпочитаю быть свободной. В том числе и от навязанных обязательств. — Я дернула плечом почти безразлично, небрежно, словно меня никогда не интересовали ни Нилам, ни его жители. Хотя возможно, так и было. Не знаю. Сейчас мне было плевать на то, какое будущее ждет эту страну. Да, я прекрасно помнила, как дядя пытался привить мне любовь к этой земле и ее населению, как он воспитывал во мне чувство ответственности, но… Я изменилась. И с этим уже ничего не поделать. Насколько раньше я любила Нилам, настолько сейчас он меня раздражает. Это всего лишь клочок светлых земель, удушливый, угнетающий, давящий на меня со всех сторон своим несовершенством. Пытаться что-то изменить? Возможно, раньше я бы попробовала. А теперь? Не вижу смысла. И вовсе не потому, что ненавижу всех светлых. И не от желания ударить побольнее

предавших меня близких. О нет, причина гораздо прозаичнее и понятнее — эта земля меня не примет. Никогда. И я не хочу навязывать ей свою волю. Да и зачем? Не я наследую эту страну — не мне и платить по счетам.

Впрочем, Спирос услышал в моих словах совсем иное.

— Но если ты отказалась от всех долгов, то зачем пришла ко мне?

Ох, чувствую, нам придется выстраивать все заново. Кажется, моя попытка променять его на корону Нилама просто так не забудется. Но иного ожидать было бы глупо — как бы там ни было, но вампиры во все времена были злопамятны. А мои метания он воспринял не иначе как глупую игру. Не объяснять же ему, что я едва ли не впервые в своей жизни сдалась и смирилась… Но больше я не собираюсь повторять ту ошибку.

— Контракт, — так, словно это объясняло абсолютно все, произнесла я.

«Ты сейчас осознаёшь, что делаешь?» — хмуро поинтересовалась Топя. Ее неодобрение я чувствовала всем своим существом, но не было ни сил, ни желания сейчас перешагивать через собственные обиды. Не знаю, за кого меня принимает этот вампир, но и у меня есть гордость!

«Все я осознаю! — резко ответила я дайкае. — Но предпочту быть его врагом, а не тряпкой у ног».

Я прекрасно понимала, что сейчас во мне говорит уязвленное самолюбие и гордость, но уже ничего не могла с собой поделать. Да, на какой-то миг мне показалось, что мы со Спиром смогли бы найти общий язык, но нас слишком многое разделяет. И я пока не готова поступиться своими принципами ради нашего сближения. Возможно, позже…

— Что ж, раз тебя сюда привел контракт, то ничего не поделаешь. Придется мне еще полгода потерпеть тебя.

Я невольно хмыкнула. Ну-ну. Потерпи. Я тоже начинаю думать, что зря рвалась сюда. Я привыкла к тому, что Спир всегда сдержан рядом со мной. Начала думать, что что-то значу для него? Бред! Для Белого Демона все это было не более чем игрой, он просто пытался понять, насколько сильно к нему может привязаться одна из зардов.

— Знаешь что, Спир, мне кажется, что наш контракт может разорваться чуть раньше, чем ты думаешь. Например, сегодня, ибо вряд ли мы сможем без боя покинуть эту таверну.

— Это еще почему?

— То, что охотники дали тебе время до утра, еще не значит, что они выпустят нас из здания. Они не привыкли проигрывать.

Спирос смерил меня равнодушным взглядом. На мгновение

мне показалось, что вот сейчас он скажет что-то язвительно-злое, но он промолчал. Впрочем, это не помешало мне почувствовать себя ничтожеством.

А ведь утро начиналось так хорошо!..

На корню задавив поднявшее голову сожаление, я ответила с неменьшим презрением. И пусть со стороны это выглядит как глупая детская ссора — ну и что! Я и не обязана быть всегда вежливой и учтивой. Я вообще никому ничем не обязана!

— Что же они тогда столь легко смирились с твоим присутствием, а, ящерка? Что ты им пообещала? Мою голову?

Резко отвернувшись, я прошествовала в другой конец комнаты. Не могу больше на него смотреть. И видеть это ледяное безразличие не могу. Не для этого я рвалась сюда. И не для этого опустилась до предательства. Снова.

— Нет, я всего лишь сказала, что ты мой. И предъявила лучшее тому доказательство, — сказала я в пустоту перед собой. Видеть его затянувшиеся серым льдом глаза мне не хотелось.

— Доказательство? — Впервые с начала этого тяжелого разговора в его голосе послышалось что-то живое. Он растерян. Не понимает, что могло заставить охотников пустить в свое убежище девчонку, на которой большими буквами написано «Темная ведьма».

Возможно, воспользуйся я этим моментом — и мы смогли бы восстановить шаткое равновесие между нами… возможно…

Но я лишь подлила масла в огонь. Жестко, в чем-то даже жестоко, сжигая за собой все мосты. Сейчас, в это самое мгновение, мне хотелось лишь одного: посильнее его задеть.

— Вот мое доказательство. — Вынув кинжал из ножен, я небрежно кинула его на покрывало. Белое серебро слабо светилось.

В этот момент я не видела лица своего напарника, но почувствовала, как у него все заиндевело внутри. Кажется, он впервые осознал, с кем именно его свела судьба. Одно дело знать, что я вышла из семьи светлых, и совсем другое — понять наконец, что я сама охотник. И, возможно, на моей совести уже есть чьи-то жизни.

Не знаю, как бы далеко зашел этот разговор (сомневаюсь, что он мог закончиться чем-нибудь хорошим), но рада, что нам не довелось его довести до финала — очень своевременно нас прервал настойчивый стук. Кому-то явно не терпелось с нами пообщаться.

Мысленно поблагодарив всех богов, вместе взятых, я чуть приоткрыла дверь и выскользнула из комнаты. В коридоре обнаружился довольно взволнованный трактирщик. И мне совсем

не понравился его взгляд. Он смотрел на меня так, словно решал про себя какой-то очень важный вопрос.

— Что-то случилось?

— Случилось, — подтвердил бывший охотник. — Ты ведь далеко не все мне рассказала, девонька, так?

Ох, только не сейчас. Мало мне проблем со Спиром, так еще и единственный человек, оказавший мне помощь… Бездна! И почему неприятности никогда не ходят поодиночке?!

— Так.

— И?

— А это важно? — обреченно спросила я.

— Важно. Сейчас я еще не определился, чью сторону занять.

— Сторону? — несколько удивленно переспросила я и только после этого вспомнила о приближенном Верховного иерарха. Дядя никогда не откажется от своих планов, а значит, и его цепной пес неспособен просто взять и уйти. — Он вновь интересовался князем?

— Да. И он был не один — где-то нашел тройку силовиков. Не из наших, из церковников.

Инквизиторы, значит. Мило, именно их мне и не хватало для полного счастья! В отличие от охотников, церковники обладали развитым магическим даром. И если от первых еще был шанс уйти, то сбежать от инквизиторов было невозможно. Пока это удавалось лишь горгонам, да и то только в сильном эмоциональном потрясении.

— Ясно. Что ты хочешь знать?

— Кто для тебя этот вампир? Ведь он не просто очередная дичь, он нечто большее, я прав?

Если честно, я бы предпочла избежать этого вопроса, но раз он все равно задан…

— Тут далеко не все так просто, как кажется, — негромко произнесла я. — Впрочем, просто никогда не бывает, если в игру вступает политика. Официально Спироса никто не должен трогать. Сам король обещал ему жизнь и возможность пребывать на этих землях беспрепятственно, но…

— Но?

— Его невестой являлась наследная принцесса. И его преосвященство опасается, как бы он не вернулся за ней. Все-таки, в отличие от нас, вампиры умеют ждать. А все знают, что далеко не у всех монарших особ жизнь бывает долгой и счастливой.

— Малика? — пораженно переспросил бывший охотник.

— Да, Малика. Она согласилась выйти замуж за принца Виойса, только если ее отец сохранит жизнь ее темным друзьям.

Но Спирос… Он явно не обрадовался такой перспективе, поэтому покинул дворец еще до самого бракосочетания… Я же пообещала принцессе, что последую за ним, — произнесла я, про себя радуясь тому факту, что после свадьбы Майя действительно стала принцессой и мне не приходится лгать. Все-таки обмануть кого-то из воинов Церкви крайне сложно — распознавать ложь их учат в первую очередь. Конечно, у кого-то это получается лучше, у кого-то хуже, но рисковать мне совершенно не хотелось.

— Ты не врешь, — спустя некоторое время произнес трактирщик. — Но я бы предпочел не знать об этом.

Я тоже. Если честно, я вообще предпочла бы никогда не участвовать во всей этой заварушке. К сожалению, прошлое — это единственное, что в нашем мире действительно неизменно.

— Значит, так, девонька, хватай своего вампира — и за мной. Я вам помогу. Как бы там ни было, но данное слово священно. Вне зависимости от ситуаций и условий. И нам не мешало бы научиться следовать этому правилу хотя бы у тех же кровососов.

— Я мигом, — пообещала я и быстро юркнула обратно в комнату. Спирос все еще стоял там, где я его оставила. Неприятное чувство, поселившееся внутри после нашей незавершенной беседы, вновь колыхнулось и напомнило о себе.

Ладно, сейчас выяснять отношения нет времени. Тут бы ноги унести.

— Спир, быстро собирай вещи — мы уходим.

— Ящерка? — Темная бровь вопросительно изогнулась.

— Некогда объяснять. Внизу три инквизитора, и я сомневаюсь, что ты хочешь с ними познакомиться больше моего, — чуть раздраженно бросила я, поднимая свой кинжал и старательно закрепляя его под курткой. К счастью, вещи с вечера я так и не разобрала.

— С каких это пор охотники боятся церковников? — насмешливо поинтересовался мой напарник. Он все так же стоял у стола, не сдвинувшись ни на миллиметр. Вот упрямый! И как с таким можно ужиться?!

— С тех самых, когда начали заключать магические контракты с вампирами. Может, тебе твоя шкура и недорога, а мне моя пока нравится. И совсем не хотелось бы ее лишиться из-за твоей глупости. Так что собирайся, и пошли.

— Мне нечего собирать, я даже седельные сумки из конюшни не забирал.

Верх беспечности, конечно, но воры в таверны, где собираются охотники, не суются. В общем, есть шансы, что вещи Спироса найдутся именно там, где он их и оставил.

— Вот и отлично, идем, — бросила я и, не дожидаясь

дальнейших возражений, просто схватила его за руку и потащила к дверям. Трактирщик, имени которого я так и не узнала, смерил взглядом нашу довольно колоритную парочку и недовольно покачал головой. Ну подумаешь, вампир так и не удосужился одеться до конца! Я же ему давала время? Давала! А что он, вместо того чтобы тратить его на себя любимого, предпочел таращиться мне в спину, — это только его проблемы! Личные!

Тем более вампир и в одной рубашке не замерзнет — они выносливые. Хорошо хоть не босиком, а то ведь мог бы! Зачем? Да просто так, мне назло!

Трактирщик тем временем проводил нас до лестницы, ведущей на чердак. Лестница эта оказалась откидной, то есть, чтобы она появилась, нужно было дернуть на себя специальное металлическое кольцо. Так что, не зная секрета, можно до посинения искать возможность забраться наверх.

— Так, слушайте меня внимательно. На чердаке два окна, идите к северному. Прямо под ним располагается крыша конюшни, так что перебраться вам особого труда не составит. Попасть внутрь будет несложно — на этот случай в крыше есть люк, его трудно не заметить. Ваши лошади уже должны быть готовы, поэтому советую не задерживаться. — И, хлопнув меня по плечу, охотник от всей души пожелал: — Удачи!

Я замерла. На миг мне стало как-то неуютно и тоскливо. Ведь этот человек совсем не обязан был мне помогать. Что нас связывало? Пара странных бесед? Да давняя привычка охотников брать шефство над младшими. Я же намеренно поставила себя так. С самого первого мига давила на эту особенность светлых, чтобы потом… использовать. Еще одно предательство? Ох, а не много ли? Этот шлейф уже становится каким-то привычным и в чем-то даже… удобным?

Но вместо того чтобы и дальше заниматься самобичеванием, я порывисто обняла трактирщика. Охотники ведь бывшими не бывают.

— Спасибо, — совершенно искренне поблагодарила я.

— Да не за что, девонька. Береги себя. И своего клыкастика. Раз уж повязала вас судьба вместе, значит, так оно и должно быть.

Я лишь блекло улыбнулась в ответ. Как мне недавно объяснили, моя судьба — это лишь миф. По крайней мере, в ближайшие несколько месяцев все будет зависеть исключительно от моего выбора.

Но и об этом можно будет подумать позднее, а пока не мешало бы наконец покинуть стены этой гостеприимной таверны. Тем более церковники никогда не отличались долготерпением, а

значит, задержать их надолго не выйдет даже у бывалого охотника.

В конюшню мы пробрались без особых проблем. Как нам и обещали, лошади были оседланы и даже сумки Спира уже заняли свое место. В сотый раз мысленно поблагодарив всех богов разом, я забралась на свою Мышь. Спирос, не тратя времени, быстро надел камзол и зимний плащ, после чего сразу же взлетел в седло.

А вот теперь надо поторопиться. Погони, может, и не будет, но дергать дракона за хвост я лишний раз не стала бы — и без того проблем хватает.

Вот только покинуть внутренний двор без препятствий у нас не вышло. Ох, кем бы ни был тот неведомый мне приближенный, но свое дело он знал хорошо: вторая тройка инквизиторов стояла у ворот, и если бы они не зевали на посту… Словом, все могло закончиться во много раз хуже. Хотя и нестись галопом по узкой улочке, когда тебе в спину бьют чем-то нечистебойным, — удовольствие то еще.

И только выскочив за пределы городских ворот, я вздохнула свободнее. Ушли.

Теперь главное, чтобы не догнали!

Глава 7
Непредвиденные обстоятельства

Лика

Все прошло удивительно ровно. По крайней мере, нас не преследовали или, что более вероятно, пока не смогли догнать. Мышь легко выдерживала заданный темп, о коне Спира и говорить нечего — тот вел свой род от королевских вороных и обладал всеми возможными достоинствами, да еще и великолепными внешними данными.

И все-таки что-то во всем происходящем меня тяготило. Но я никак не могла ухватить назойливую мысль за хвост. Сознание странно расплывалось, а чтобы сконцентрироваться на чем-то, приходилось прилагать поистине колоссальные усилия.

Раз за разом прокручивая в уме сегодняшнее утро, я не находила ничего сколько-нибудь стоящего моего внимания. Разве что спала плохо… Но мне и раньше приходилось не спать по две-три ночи подряд — и ничего, выдерживала как-то. Так почему сейчас я чувствую себя такой разбитой?

Топя молчала, впрочем, как всегда, когда мне действительно была нужна ее помощь. Я уже даже привыкать стала к таким особенностям дайкаи. Не знаю, как там другие зарды находят общий язык со своими напарниками, но вот мне в данном вопросе совершенно точно не повезло. Ну и ладно. Неужели сама не справлюсь? Ведь жила же раньше без чужих советов!

Вот только трудность заключалась в том, что события, предшествующие появлению в моей жизни дайкаи, словно припорошило пылью веков. Нет, я все прекрасно помнила, но только казалось, что все это было настолько давно, что уже словно бы и не со мной. И я интуитивно тянулась к единственному якорю в этом тумане — к Топе. Откуда такое доверие? Врожденное? Или дайкаи при пробуждении как-то влияют на сознание напарников, подстраивая тех под себя? На это у меня ответов не было, а спрашивать у своей дракоши подобные вещи я бы не рискнула — и так мне приходится прилагать множество усилий, чтобы сохранить хотя бы часть себя, скрытую от ее всевидящего ока.

Механически почесав зудящий бок, я вновь попыталась сконцентрироваться хоть на чем-то. Мысли плавали и соскальзывали с одного на другое. Странно…

«И ничего не странно! — чуть раздраженно проворчала Топя, словно ее оскорбляла моя глупость. — Ничего не странно, —

повторила она, но, так и не дождавшись каких-либо наводящих вопросов с моей стороны, продолжила: — Просто твой напарник оттягивает на себя слишком много энергии. У тебя начала истощаться аура, а в результате рассеянность и общая вялость. Хотя ему-то все равно хуже…»

«Топя? Говори уж все, раз начала! — Волнение ненадолго разогнало туман в сознании. Я даже постаралась почувствовать что-то по тонкой ниточке связи, но Спир как был для меня закрыт со вчерашнего утра, так и остался. — Топя!»

«Да не ори ты, слышу. Даже если бы хотела не слышать — все равно не смогла бы. Уверяю тебя, ничего сверхважного не произошло. Просто твой ручной кровосос сдуру решил, что ему уже нестрашна светлая магия, ибо другой причины подставляться под удар я не вижу. Не тебя же он защищал, в самом-то деле!»

В первый миг из-за ее нарочито безразличного тона я даже не поняла о чем она, но когда поняла…

Спир ранен?!

Я дернула на себя поводья. И обладай Мышь хоть каким-то характером, то точно стала бы на дыбы. К счастью, эта лошадка была на редкость флегматична и на подобные вольности с моей стороны внимания обращала не больше, чем на надоедливых мух. Последних, кстати, в округе не было ни одной. Впрочем, и неудивительно: время-то далеко не летнее, так что мельче воробья живность найти сложно, разве что самой на досуге заняться разведением…

Проклятье! Вот именно об этом я и говорила! Внимание соскальзывает с одной темы на другую, стоит только зацепиться за то или иное слово.

Задержав на миг дыхание, я постаралась взять под контроль не только тело, но и разум. Итак, раз успокоились, то приступим к допросу.

«Топь, не поделишься ли со мной информацией? Что? Где? Как? И почему ты узнаёшь обо всем еще до меня?»

«Ты, как всегда, не к месту любопытна. Во-первых, я на твоем месте обратила бы внимание на тот факт, что, в отличие от тебя, Спир продолжил путь… — Приглушенно выругавшись, я подстегнула Мышь. Что меня всегда раздражало в моей дайкае, так это ее умение все выворачивать наизнанку. — Во-вторых, — между тем спокойно продолжила она, ничем не выдавая волнения или беспокойства, — во время побега из трактира Спир держался чуть позади тебя, так что вопросы «Где?» и «Как?» я игнорирую в силу их несостоятельности. Что же касается последнего… Лик, я не знаю, в кого ты вышла такая непробиваемая, но даже я почувствовала тот удар, а я ведь связана с князем через тебя, а не

напрямую…»

«Так почему не сообщила сразу?!»

«Не думала, что это существенно. У вампиров, особенно у князей, регенерация весьма неплохая, а с учетом наличия стойкой связи с человеком… Короче, ему ничто не могло угрожать, а беспокоить лишний раз тебя — это слишком накладно… Много нервов, но мало помощи…» Топя как-то тяжело вздохнула, явно опять недоговаривая и скрывая основную часть информации.

«Так что изменилось теперь? Или в тебе проснулась-таки совесть?!» — почти зло спросила я. Она меня уже порядком успела достать, и, кажется, скоро моему терпению придет конец.

«Не проснулась, — раздраженно огрызнулась Топя, напоминая мне, что и у нее есть зубки (надеюсь, хоть не ядовитые…). — Я просчиталась, вот что! Не учла, что инквизиторы били на поражение и не чем-то, а, как ты ранее выразилась, нечистебойным. В общем, кажется, его естественной регенерации тут уже недостаточно…»

Ох… Если честно, даже я не уверена, что, если бы подобный удар достался мне, я бы смогла уцелеть, а ведь светлая кровь существенно снижает мощность антитемных заклинаний…

— Спир! — окликнула я напарника, осознав, что Мышь и так идет на пределе своих возможностей. Какой бы выносливой моя кобылка ни была, а угнаться за королевским вороным способны далеко не все чистокровные.

Вампир, даже не обернувшись, чуть натянул поводья. Что ж, уже плюс — он явно в сознании. Но это нисколько не оправдывает того, что этот наглый, самоуверенный кровосос промолчал о ранении! А если все это серьезно?! Или он думает, что ему на голову свалится очередная девчонка без царя в голове с предложением своей крови в качестве добровольного пожертвования?! Лично мне кажется, что на мой прошлый подвиг в светлых землях мало кто отважится.

— Спир! — Нагнав напарника, я заставила Мышь подойти почти вплотную к вороному коню. Тот нервно скосил глаза на нас, но показывать норов не стал. А вот вампир ко мне даже повернуться не соизволил!

Темные боги! И за что только вы меня покарали, сведя с этим типом?! Я же вроде еще и проштрафиться-то не сильно успела!..

— Спир! — Протянув руку, я решительно дернула его за край плаща. В конце концов, я никому не позволю себя игнорировать, какие бы тому ни были причины. — Спир! — Я уже почти потеряла терпение, когда он все же соизволил повернуть голову в мою сторону.

Ох…

Совершенно бескровное лицо, потрескавшиеся, лиловые губы, пустой взгляд… да недельные трупы и то выглядят лучше! Чем же это таким в него попали-то?

Сердце болезненно сжалось. Мне совсем не хотелось видеть своего князя в таком состоянии. Я, конечно, сейчас очень зла на него и все такое, но это же не значит, что меня обрадуют его страдания! Хотя он, кажется, думает иначе.

— Спир! Да в конце концов, хватит вести себя как ребенок! Я же почти не чувствую тебя, так что будь добр в таком случае хотя бы со мной разговаривать!

— Если бы мог — говорил, — едва слышно прошелестел он.

Ох, кажется, дело куда хуже, чем я думала. Внутри возникло какое-то странное ощущение. Мысли, чувства, переживания — все словно затягивало в воронку. Невольно передернув плечами, я все-таки задала вопрос, который оттягивала до последнего:

— Ты сам восстановиться сможешь?

Темные боги! Он же все-таки один из демонов изнанки! Для него же все это не более чем царапина, верно?

Небеса молчали. Впрочем, как и сам вампир.

— Спир? — Ох, кажется, я от волнения уже перехожу на ультразвук.

— Я не знаю, — почти на грани слышимости. — Мне нужен отдых… но…

Я сразу же поняла, что имел в виду мой напарник. Инквизиторы! Они же не сойдут со следа, будут идти словно ищейки, пока не настигнут.

— Раз нужен, значит, будет, — твердо сказала я, отметая все возможные возражения.

— Небезопасно…

Я довольно красочно высказалась по поводу того, куда он может засунуть эту свою безопасность и прочие милые сердцу вещи.

Не знаю, какую угрозу представляют для нас церковники, но вот что ранение Спира может привести к очень плохим последствиям уже сейчас — это точно. А как я неоднократно говорила, в мои ближайшие планы его потеря никак не входит.

Чуть придержав Мышь, я осмотрелась и попыталась приблизительно высчитать, где мы находимся.

В этих местах я сама не бывала, но дядя в свое время заставлял меня заучивать наизусть расположение всех мало-мальски подходящих под убежище мест, причем как на территории Нилама, так и в сопредельных государствах.

И как раз где-то тут неподалеку располагался… Точно! Монастырь Святой Сирины! Женский монастырь, если быть

совсем точной. И там, насколько мне известно, никогда не отказывали страждущим. Да и к Церкви Наказующей этот небольшой орден никакого отношения не имел, а значит, инквизиторам нас не выдадут, даже если те станут лагерем у стен.

— Спир, поворачиваем! Здесь неподалеку есть надежное место. — Если честно, я не чувствовала уверенности, но и отступать раньше времени не хотела.

Вампир, глянув на меня со странным безразличием, кивнул.

— Веди, — одними губами обозначил он.

Ох, надеюсь, еще минут десять он в седле продержится… Потому что если он упадет… Темные боги, да я просто не знаю, что тогда буду делать!..

К счастью, я немного ошиблась в определении расстояния: стены монастыря показались уже через пару минут. Всмотревшись в темную каменную громаду, я на мгновение вновь почувствовала неуверенность и робость. Конечно, страждущим в помощи тут не откажут, особенно если назвать имя, которое мне когда-то сообщил дядя… но все равно было боязно соваться в светлое святилище, особенно в компании с раненым вампиром.

Ладно, как-нибудь да справлюсь! В конце концов, сдаваться я не собираюсь. И уж конечно не собираюсь отдавать своего вампира в руки смерти.

Подъехав к воротам в два человеческих роста (все-таки когда-то этот монастырь был замком, и боевое прошлое не могло не сказаться на его внешнем виде), я спрыгнула с Мыши и уверенно ударила в дверь мыском сапога.

— Кого Единый привел к нашим стенам? — почти сразу же последовал негромкий вопрос.

— Я к матушке Аврели, — твердо произнесла я положенную фразу. Теперь нам точно не откажут в убежище, ибо у охотников давний договор с сиринийскими сестрами. — И со мной раненый, — взволнованно глянув на почти бессознательного напарника, добавила я.

Узкое окошко в воротах приоткрылось, и на меня воззрилась молоденькая послушница. Ее взгляд мигом остановился на Спире, который уже буквально лежал на шее своего коня.

— Ой, сейчас. Вы меня извините, — быстро затараторила девчонка, и сразу же послышался скрежет отодвигаемой щеколды. — Вы проходите, я сейчас позову сестру-целительницу. И матушке Аврели сообщу. — Мгновение — ее и след простыл. Прыткая девочка.

— Вы простите Лайну, она у нас новенькая, молодая, пылкая, все никак не угомонится, — раздался рядом со мной женский

голос. Я невольно повернулась к говорившей.

— Мама? — даже не произнесла, а лишь пошевелила губами. Да и как в такое поверить? Но это же она, верно? Я не могла ошибиться!..

Женщина лишь качнула головой и произнесла предписанную фразу:

— Добро пожаловать в монастырь Святой Сирины. Мы будем счастливы помочь вам.

Что ж, теперь нас не выдадут ни короне, ни лично его святейшеству. В безопасности. По крайней мере временно.

Глава 8
Друг драконов

Лир

Темнеет. Но возвращаться домой не хочется, да и зачем? Опять смотреть, как мать вытирает ноги об отца? Ведь все равно потом она переключится на меня и обязательно как бы вскользь упомянет, что во мне, к ее сожалению, проявилась дурная кровь отца. Я не спорил. Никогда. Этому меня научил отец еще в первые годы жизни. Помню, как он подозвал меня — мне тогда только-только исполнилось пять лет — и спокойно так, словно говорил о чем-то несущественном, произнес лишь несколько слов…

Я задумчиво провел кончиками пальцев по зеркальной поверхности озерца, словно стирая все прежние обиды. Рябь на воде сразу же затуманила мое отражение. Да и на что там смотреть? Обычный пятнадцатилетний подросток, неуверенный и забитый, предпочитающий тишину старых пещер яркой роскоши званых вечеров, устраиваемых родительницей. Стоило потревоженной воде успокоиться, как я всмотрелся в это своеобразное зеркало. Действительно, ничего особенного. Неудивительно, что Аданика меня не замечает. Недоразумение, вот я кто! Не очень высокий, худой, с невыразительными чертами лица и блекло-серыми волосами. Даже глаза какие-то невзрачно-голубые, теряющиеся на бледном лице. Неудивительно, что мама считает меня своим позором. Как-никак она председатель Совета Старших, ей положено иметь сына, способного впоследствии занять ее место, а не «раззяву и слюнтяя». Думаю, если бы Аданика была ее дочерью, мать была бы счастлива. Но у Базилики Амизард, к несчастью, есть только я. Нерешительный, слабый в ее понимании, перенявший все худшие недостатки своего отца…

Печально вздохнув, я через плечо посмотрел на выход из пещеры. Уже почти стемнело. Если не хочу снова выслушивать нотации матери, лучше уходить сейчас. Но я тогда не увижу Азу. А я все еще не уверен, что все сделал правильно. Вдруг ей станет хуже? Я ведь никогда не лечил дайкаев! Богиня, да ни у кого раньше не получалось сохранить жизнь дракончику, потерявшему напарника! Более того, все убеждены, что это невозможно!

Я нервно закусил губу. А если я где-то просчитался и она все-таки погибла? Может, ей стало хуже в воздухе и она разбилась о скалы?..

Впрочем, и без Азы мне было за кого волноваться. Оставлять Руби одну не хотелось. Интересно, как она?

Медленно покинув свой любимый камень (давно отполированный моим седалищем до зеркального блеска), я направился в самый дальний угол грота. Крупный, размером со среднюю дыню, рубин лежал среди моих вещей. Искорка жизни едва-едва тлела внутри яйца. Да-да, это было именно яйцо. И когда-нибудь, если у меня все получится, из него вылупится рубиновая дайкая. По крайней мере, я на это надеюсь. Но уже то, что мне удалось влить в мертвое яйцо достаточно энергии для его пробуждения, — величайшее чудо… Мне ведь пока пятнадцать — мой дракончик проснется только через полтора года, и то лишь в том случае, если сочтет меня достойным…

Вот этого я и боюсь больше всего. Нужен ли дайкаю такой слабовольный напарник? Если уж собственная мать считает меня бесполезным и ущербным!.. Иногда мне кажется, что леди Базилика была бы счастлива, если б меня вообще не было на свете.

Что я буду делать, если окажусь ненужным еще и собственному дайкаю? Наверно, придется покинуть горы. Уйти куда-нибудь на восток и поселиться отшельником в темных землях…

Нет-нет, этого не будет. Пусть мой дайкай меня не признает, но у меня же будут Аза и Руби. Я верю, что они обе сумеют выжить. И они меня не бросят, ведь они так же одиноки, как и я…

А мама и Аданика не обращают на меня внимания, переживу. По крайней мере, постараюсь пережить. Как-нибудь. Отец же сумел как-то смириться с безразличием жены! Разве я хуже него?

Но Адани такая красивая… Единственная золотая в наше время! И мама считает ее весьма перспективной.

Сев на корточки перед бережно обернутым яйцом, я положил ладонь на теплый рубин, закрыл глаза и представил себе свою однокурсницу. Невысокая, миниатюрная, но настолько величественная, что никто и не замечает, что ростом она уступает большинству ребят. В классе она всегда садится поближе к окну, и солнце, падая на ее волосы, играет всеми оттенками золотого… Королева… Да, думаю, именно так и должны были выглядеть они, королевы прошлого…

— Лир! Дождался! — Радостный возглас вырвал меня из медитации. От удивления отдернув руку от рубина, я обернулся. Секунда замешательства — и я уже в объятиях бледненькой девочки.

— Аза, — не скрывая облегчения, улыбнулся я. — Вернулась?

— Ага, — радостно кивнула она.

Я отстранил от себя девочку и внимательно всмотрелся в ее лицо. Она все еще была бледна, но выглядела уже намного лучше.

По крайней мере, этот человеческий ребенок со странными драконьими глазами совсем не напоминал умирающую алмазную дайкаю. Ох, хотя на человека она, пожалуй, похожа меньше всего, скорее на зарда в промежуточной форме. Прозрачно-белая кожа, сияющий светлый шелк волос и изящный рисунок из мелких чешуек по всей поверхности тела. Но, несмотря на всю свою «бесцветность», она почему-то казалась удивительно красивой. Гармоничной.

— Лир, а Лир, опять о своей пассии думал? — обиженно надув губки, протянула Аза. Вот ведь неуемное создание! Сколько раз ей уже говорил, что все равно не брошу, а она сомневается. Хотя что я знаю о том, как себя чувствуют потерявшие напарников дайкаи?

— Не думаю я ни о ком! — чуть раздраженно, оттого что Аза, как всегда, попала в цель, ответил я. И сразу же пожалел о своей резкости. Девочка обиженно убрала руки с моих плеч, хотя до этого ее и клещами от меня невозможно было оторвать.

— Ну и мечтай о своей недотроге! А я все равно вырасту и стану твоей женой! Вот увидишь! Потому что ты мой, и только мой!

Вот вам и дайкая. Она в человеческую шкуру-то влезла только дней пять назад, а уже строит матримониальные планы на мой счет. Нет, мне лестно, конечно, такое внимание, но она же еще ребенок, ей лет семь-восемь на вид… Да и уверен, потом она еще десять раз пожалеет о столь поспешном решении. Аза путает благодарность и любовь. Да и страх вновь остаться в одиночестве заставляет ее попытаться сильнее привязать меня. Я совсем не то, что нужно этой маленькой дракоше.

— Я не могу быть только твоим, — спокойно произнес я, словно пытаясь донести прописную истину до маленького капризного ребенка. Впрочем, в какой-то мере Аза им и была. — Когда-нибудь у меня будет свой дайкай. Да и Руби, я надеюсь, все-таки покинет свою скорлупу… — Я невольно оглянулся на завернутое в материю яйцо. Аза хмуро глянула в том же направлении.

— Она мертворожденная. Она не сможет прийти в этот мир — у нее нет пары.

— У тебя тоже, но ты же жива, — возразил я.

— Я переродилась. А она? Что ждет ее в этом холодном мире? Вечное одиночество? Невозможность обрести того, кто стал причиной ее рождения? Это будет жестоко, Лир. Ей лучше умереть, чем жить так. Мы не просто так умираем после разрыва связи с напарником.

Старый спор. Вот как она открыла глаза, как осознала, что

половина ее души погибла, так и твердит о моей жестокости.

— Знаешь, почему я теперь могу принимать человеческий облик? — вдруг негромко спросила Аза.

Я отрицательно мотнул головой. Этот вопрос меня мучил с самого ее первого обращения, но я не решался его задать. Но если она сама поднимает эту тему, значит, можно, так?

— Почему?

— Потому, что только в этой форме я не чувствую себя ущербной. Мой зард подарил мне этот облик. Я унаследовала его, как вы наследуете кровь владык-драконов.

— А вы? Что наследуете вы?

— Мы? Я думала, это и так понятно. Мы наследуем их силу и память.

Я задумчиво смотрел на Азу. Уже сам факт ее существования тянул на тему диссертации по магическим узам и целительству. Я ведь мог бы…

Вот именно на этом «мог бы» весь мой энтузиазм и исчезает — не мог бы. Базилика никогда не позволит единственному сыну перевестись с престижного факультета искусств на общенаучный. У меня есть определенные способности, да и желание работать не с мертвой, а с живой материей мне кажется естественней… К сожалению, мама уверена, что все выпускники с ОФа — это сфера обслуги, состоящая из зардов, ни на что более не годных.

А значит, мечту стать лекарем я могу задвинуть далеко и надолго, а если точнее, то сразу выкинуть. Базилика не позволит мне быть никем, кроме как ее помощником в Совете. Она все еще надеется, что я стану идеальным сыном…

Эх, если бы она только знала, какие чудеса я способен создать! Если бы только поняла, что я действительно могу принести пользу всему нашему народу!..

Но это только глупые фантазии. Заметьте, даже не мечты! Потому что верить в исполнение мечты — это естественно, но пытаться материализовать фантазии… Бред! Каждый знает, что это невозможно.

— Лир… Лир, ты же знаешь, я могу тебя научить, — негромко начала Аза, глядя на меня большими, похожими на осеннее небо глазами. — Не всему, конечно, но моя Роззи была как раз с общенаучного. Я все помню, все знаю.

Я невольно улыбнулся. Опять она меня утешает. Сама же не меньше моего нуждается в крепком дружеском плече, но все равно протягивает мне руку в тот же миг, как почувствует смятение в моей душе…

— Все нормально, Аз. Я справлюсь. Уж как-нибудь, но смогу совместить. Ты же знаешь, я порой бегаю на пары целителей.

Конечно, нелегко уделять этому много времени, да и от мамы приходится скрываться… но я справлюсь. Честное слово, справлюсь, — как можно увереннее сказал я, потрепав малышку по волосам. Аза недовольно сморщилась, но вырываться не стала. Какой же она еще ребенок. Хоть и прожила раз в семь больше меня.

— Я верю, — вдруг совершенно серьезно ответила дайкая. — Но и ты не забывай, что я всегда буду рада тебе помочь.

Я смог лишь благодарно кивнуть. В горле стоял противный комок, и я не был уверен, что голос не подведет меня. Какая же она все-таки хорошая… И как же мне ее жаль. Ведь раньше жила себе, делила радости и беды со своей хозяйкой, а теперь…

Богиня, да кто же убил ее зардию? Кому могла понадобиться смерть рядовой цветочницы? Обычной девчонки, все достоинства которой заключались лишь в смазливой мордашке да умении создавать поющие букеты…

Я уже не раз задавался этим вопросом, но озвучить его… Произнести вслух то, что мучает… О нет, я все еще не уверен, что мне стоит влезать в эту историю. Да и Аза явно не горит желанием поднимать эту тему… Ну и ладно, потом разберусь… как-нибудь при случае.

Глава 9
Убежище у святой Сирины

Лика

Я задумчиво рассматривала складки на одеяле. Занять себя чем-то еще я не могла, мысли все равно раз за разом возвращались к Спиру. Никогда прежде я не чувствовала себя такой… беспомощной и опустошенной. Ведь ясно же, что пострадал он по моей вине! Если бы я была чуть ответственней! Если бы не отвлекалась по мелочам! Если бы хотя бы, прежде чем лезть на рожон, изучила обстановку!

Боги! И почему он всегда страдает по моей вине?!

Топя смущенно молчала. Ей явно было не по себе в моей голове, а потому она сидела тише мыши в подполе. Впрочем, и мне было не до нее.

— Вы бы отдохнули, — раздался негромкий женский голос. Невольно подскочив на месте, я повернулась к говорившей. В дверях стояла та самая послушница, которая открывала двери.

— Спасибо, но… — Я оглянулась на Спира, словно надеясь найти себе оправдание. Глупо, наверно. Нет, я прекрасно знаю, что целительским даром не обладаю, но все равно казалось, что если я сейчас выйду за порог его палаты, то больше не увижу. Никогда. И этот страх держал меня здесь крепче любых цепей.

Странно, но меня поняли. Девушка лишь едва заметно улыбнулась и склонила голову:

— Ясно. Но вам надо хотя бы поесть. Я сейчас принесу. — И прежде чем я успела ее остановить, она выскочила в коридор. Зачем она приходила? По делу? Или из любопытства? Не знаю.

Против воли вспоминались события сегодняшнего дня. Стоило нам прибыть, как спокойная, размеренная жизнь сиринийских сестер разлетелась вдребезги. Не успела я покинуть седло и бросить поводья юркой девочке-служке, как во внутреннем дворе появилась целительница. Исподлобья глянув на распластавшегося на коне Спира, та одним лишь жестом приказала нескольким сестрам переместить моего напарника в дом.

К сожалению, пока я наблюдала за ними, выпустила из поля зрения женщину, которая была так похожа на мою мать. Могла ли Авриль Эйрас оказаться в небольшом монастыре, славившемся своей независимостью от основной епархии? Не знаю. Раньше я была уверена, что дядя бы глаз не спустил со своей строптивой сестры. Сейчас я уже ни в чем не была уверена. Кто бы что ни

говорил, но Джун Эйрас далеко не господь бог, а потому и он может ошибаться. И вряд ли дядюшка в состоянии удержать все ниточки в своих руках, рано или поздно, но что-то все равно упустишь…

Итак, примем как данность: в этом монастыре есть женщина, подозрительно похожая на мою мать. Является ли она хамелеоном? Не уверена, я была слишком шокирована этой встречей, да и обстоятельства моего вторжения также не добавляли мне спокойствия… В общем, я просто не обратила внимания. Да, я знаю, что это не делает мне чести, и, разумеется, помню, что раньше я таких оплошностей не допускала… но простим на первый раз, ладно?

Забавно, я так привыкла к постоянному присутствию Топи, что иногда уже начинаю мысленно говорить сама с собой. И за последние дни, пока моя дайкая меня не сильно баловала своими визитами, как-то незаметно возникла привычка вести такие вот молчаливые беседы. Интересно, это уже диагноз? Или пока только не очень утешительный прогноз?

Топя молчала. Отвечать же самой на этот в некотором роде провокационный вопрос не хотелось. Одним словом, лучше помолчать. И мысленно тоже.

— А вот и я. — Послушница ввалилась в тот самый миг, когда в моем сознании воцарилась благословенная тишина. — Я вам и покушать принесла. Вы не смотрите, что трапеза простая, зато сытная. И силы хорошо восстанавливает, а вам они еще пригодятся!

Я невольно улыбнулась. Эта девочка чем-то неуловимым напомнила мне мою горничную. Думаю, Маргоша в подобных условиях повела бы себя точно так же. Интересно, увижу ли я ее вновь?..

— Ты тоже садись, все равно для меня одной ты принесла слишком много, — кивнув на стоящий в углу табурет, предложила я. Девушка потопталась на месте, но все же осталась. Кажется, ей что-то не дает покоя. Но думаю, уже через пару минут она меня посвятит во все свои сомнения, а заодно и все интересующие ее вопросы задаст.

Подтащив табуретку, послушница устроилась в двух шагах от меня. Поднос с едой стоял на низком столике между нами. Я взяла немного пресного хлеба и, отщипнув кусочек мякоти, отправила его в рот. Есть не хотелось, но и заняться было нечем.

— Как твое имя? — наконец поинтересовалась я. Тишина успела уже мне наскучить, а так можно хоть немного развлечь себя беседой.

— Лайна.

Я запоздало припомнила, что действительно уже слышала это имя. Впрочем, тогда мне было не до новых знакомых, лишь отметила его вскользь уголком сознания и сразу же забыла.

— Меня можешь звать Ликой, — представилась я в ответ. Странно, светлые земли меня тяготили. С того самого момента как я почувствовала на висках тяжесть незримого венца, я не могла спокойно находиться в Ниламе — меня раздражало абсолютно все. Но не здесь. Нет, этот монастырь был бесспорно светлым — первостихия почти пропитала его насквозь, но в то же время я не воспринимала его как нечто враждебное. Необычно.

— А он?.. — Лайна неуверенно кивнула в сторону моего напарника. Без сомнений, молодая послушница угадала темную сущность Спироса, но вряд ли у нее было достаточно опыта, чтобы на глаз определить его принадлежность к князьям.

— Он со мной, — просто ответила я, хоть и понимала, что это не удовлетворит ее любопытство.

— Но почему? Я же вижу, что ты одна из нас…

Боги! Сколько же еще это будет продолжаться?! Почему все видят во мне то, чего нет и никогда не было. Я рождена темной! И хватит об этом! Конечно, мне есть за что поблагодарить Верликаю — все-таки благодаря ее проклятию я без проблем дожила до совершеннолетия. Но все равно мне неприятно, когда меня принимают за ту, кем я не являюсь.

— Потому, что он часть моей жизни. И я не собираюсь его терять только из-за того, что это неугодно кому-то из светлых фанатиков. Я не светлая, Лайна. Я темная. И охотник. Потому что последнее не имеет никакого отношения к цвету первостихии.

Послушница молчала, я бы даже сказала, что она восприняла мои слова равнодушно, но тонкие пальцы нервно мяли темно-серый подол платья.

— Зачем ты пришла? — устало спросила я, чувствуя, как последние крохи сил без следа истаивают внутри. Опустошена. Полностью. — Тебя кто-то подослал?

— Н-нет, никто меня не подсылал. — Девушка мгновенно смутилась. Я угадала? Или она настолько не привыкла общаться с чужаками, что ее сбивает любое проявление недовольства?

Ладно, боги с ней. Как бы там ни было, раз ритуальная фраза произнесена — мы под защитой. И неважно, кто мы и по какой причине явились сюда — сиринийки никогда не отказывают в помощи. Даже преступникам и темным.

— Тогда и не лезь туда, где все равно ничего не понимаешь. Моя связь со Спиром — это мое дело. Других это касаться не должно. — Сказав это, я невольно поморщилась — уж слишком грубо все прозвучало. Конечно, меня оправдывали усталость и

сама ситуация, но все же не стоило злоупотреблять человеческой добротой. Тем более при данных обстоятельствах.

— Я… извините, я не подумала. — Девушка сразу же подскочила с места и замерла, растерянно сминая тяжелую ткань юбки. — Я… пойду?

Да, ранить и сбивать с толку словами я научилась. К сожалению, эту свою способность я использую чаще всего не к месту.

— Это ты меня извини, я, наверно, просто устала за день.

Лайна вымученно улыбнулась:

— Вам и правда лучше отдохнуть. Хотите, я провожу вас в вашу комнату?

Я отрицательно качнула головой:

— Нет, я еще немного здесь побуду.

Девушка понимающе кинула и, подхватив поднос с остатками обеда, выскользнула из комнаты. Кажется, я ее все же обидела. Но этот факт я отметила как-то вскользь, нехотя, а потом вновь вернулась к рассматриванию складок на одеяле. И незаметно уснула.

Разбудило меня странное, необъяснимое чувство уюта, словно после долгих лет скитаний я наконец нашла свое место. Несколько секунд, находясь в полудреме, я наслаждалась этим необычным для меня состоянием, а потом с удивлением поняла, что кто-то осторожно сжимает мои пальцы. И именно это прикосновение является источником разлитой в воздухе теплоты.

Приоткрыв глаза, я с удивлением посмотрела на свою руку. Потом медленно перевела взгляд на виновника моего пробуждения.

— Спир? — с некоторым сомнением в голосе поинтересовалась я. Отчего-то ситуация казалась настолько невозможной, что я действительно на миг засомневалась в реальности происходящего.

— А ты ожидала увидеть здесь кого-то еще?

Нет, это не сон. К сожалению.

— Тебе лучше? — проигнорировав ехидство в его голосе, взволнованно спросила я.

— А что, не видно? — Как-то незаметно его ладонь переместилась на одеяло. Вот и все, кончилась сказка. Да, кажется, нормально мы можем общаться только в том случае, если один из нас находится при смерти, ибо все остальное время мы старательно не даем друг другу житья.

— Спир! — хотела произнести возмущенно, а вышло устало-вымученно. Эх, надо было все-таки пойти в свою комнату. Тем более знала же, что ничего серьезного с такими вредными

вампирами случиться не может, вот и не стоило беспокоиться.

— Лик, да не надо так из-за меня переживать…

Это его равнодушие добило меня окончательно. Ну вот зачем он так, а? Что я ему сделала, что он не перестает меня мучить? То ли от усталости, то ли оттого, что я только-только проснулась, у меня защипало глаза. И вовсе я не собираюсь плакать! Вообще считаю, что из-за этого кровососа расстраиваться не имеет смысла.

— Прости, — негромко произнесла я, старательно расправляя складки одеяла на коленях.

— За что? — Он удивляется едва-едва, хотя скорее делает вид. Нам же действительно не о чем разговаривать. Тогда зачем я тут изображаю из себя сестру милосердия? Из чувства долга? Вряд ли. Я все принимаю слишком близко к сердцу.

— Это же я виновата… — Говорить было трудно, в горле чуть першило (наверно, я все-таки простудилась в дороге, ведь так?), но я упрямо продолжила: — Если бы не я, ты бы и не встретился никогда с этими инквизиторами.

— Так ты из чувства вины от меня не отходишь? — Серые глаза вновь затянулись ледяной коркой.

Ну и как с ним быть?! Он совершенно невозможен! И если минуту назад я была готова пойти на все, лишь бы он поскорее поправился, то теперь с неменьшей силой хочу его прибить.

— Если бы все было настолько просто, я бы с тобой не мучилась! — раздраженно бросила я и стремительно покинула комнату.

Запал спал, стоило только оказаться за дверью. Устало прислонившись лбом к прохладному камню, я почувствовала себя на редкость паршиво.

Боги, ну почему мне так не везет-то?!

Глава 10
Внутри клетки

Надира

Кажется, мы перешли на осадное положение. По крайней мере, с момента нашего возвращения Школу окружает столько щитов, что мне смотреть больно в сторону забора — все сияет и переливается сотнями оттенков, а клубы энергии словно перетекают один в другой, меняя плотность, насыщенность и прозрачность… В общем, от такого светопреставления и ослепнуть можно.

Надо ли говорить, что, как только мы оказались в стенах Школы, я стала старательно избегать ненужных встреч и сближений. Если бы была хоть малейшая возможность, я бы сбежала сразу по возвращении. К сожалению, защиту поставили еще до того, как я успела оценить то положение, в каком оказалась.

Итак, мы имеем прекрасно защищенную территорию. Вот только покинуть ее пределы никто не в силах, потому что находимся практически в центре светлых земель. Нет, конечно, положение далеко не так бедственно, ибо лес нас окружает самый что ни на есть темный, еще друидской посадки… да и граница темных государств проходит не очень далеко, а горы зардов так и вовсе в трех шагах…

Откровенно говоря, все не так уж и плохо, но просторов для маневров никаких. А я не привыкла сидеть в клетке и ждать, когда хищники устанут ходить вокруг да около и уберутся восвояси. Да и так ясно, что житья в светлых землях нам не дадут. Снова бежать? Всем скопом? А куда? Кому нужна группа беженцев, тем более тех, кто основательно рассорился с монархом одного из ведущих светлых королевств?

О нет, тут следует забыть обо всех этих глупостях и прорываться поодиночке. Затаиться-спрятаться, пока шансы есть. Всех не переловят.

К сожалению, директор твердо решил отстаивать свою Школу. На что он рассчитывает? Понятия не имею, но раз уж все равно деваться некуда, пока доверюсь его опыту и умению плести интриги. Все же он далеко не так прост, как стремится показать окружающим. А значит, пара козырей найдется и в его рукаве.

— Зря ты так. — Спокойный, размеренный голос прозвучал буквально за моим плечом. Подскочив на добрых полметра, я сразу же обернулась.

В воздухе, прямо перед моим лицом, завис голубенький дракончик. Старательно махая синими с белой подпушкой крыльями, он практически не двигался с места. Странно, а мне казалось, что подобные фокусы способны выделывать только маленькие южные птички, да и то частота взмахов крыльев у них значительно выше…

Ладно, опустим механику полета — все равно я в этом не разбираюсь. Кстати, а разве эта особь не Лике принадлежит? Или я ошибаюсь?

— Я тут давно к тебе присматриваюсь. Ты осторожная. Даже слишком. На этом и попадешься. Твое отношение к окружающим бросается в глаза. Я точно знаю, что в этом доме как минимум два человека стараются не терять тебя из виду.

— Кто? — Я потребовала ответа, прежде чем до мозга успел дойти сам факт… То есть меня раскрыли? Но как? Я же самая обычная первая в роду… у меня даже наследственность не проявляется так выраженно, как у других! Я не могу быть интересна!

Темные боги, где же я просчиталась? Я ведь действительно надеялась найти здесь прибежище. Да, я прекрасно понимала, что тут будет больше минусов, чем плюсов, но ведь не побоялась рискнуть! Я же даже помощь светлой целительницы приняла! Что изменилось? Когда эти стены стали для меня слишком тесными?

— Кто? Странные вопросы ты задаешь, первая в роду. Неужели сама не можешь вычислить? Ты же видишь больше, чем доступно любому из здешних обитателей.

— Но не больше, чем ты, — внезапно поняла я. Дракоша ехидно оскалила пасть.

— Мала ты еще видеть больше, чем драконы. Я хоть и мелкая, да природой не обделена. И пусть мы предпочитаем не вмешиваться лишний раз не в свои дела, но подмечать все подмечаем — это наша задача.

— То есть не скажешь? — Я поняла ее слова по-своему. Да и не привыкла я, чтобы что-то давалось просто так. Всегда и всему есть своя цена. Возможно, это и кажется слишком циничным, но чаще всего именно так и оказывается в действительности. Уж можете поверить той, что видит чуть больше других.

— Прежде хочу услышать твой вариант, — ехидно произнесло это создание, оскалив в улыбке два ряда мелких, острых зубов. Пугает? Нет, скорее всего, именно насмехается. Что ж, ее право. Сейчас и здесь она хозяйка положения.

— Один — это директор, так?

— Так уверена, что старого чудака интересует что-то помимо его любимого детища? Вон Лика уже давно решила, что ему

плевать на все, кроме Школы и ее обустройства, — с интересом глянув на свои коготки, протянула дракоша. Коготки, кстати, ничего так, симпатичные. Особенно если оценить глубину бороздок в камне. А она и это мне тут продемонстрировала, будто бы вскользь, а все равно понятно.

— Он далеко не так прост, как кажется, — спокойно произнесла я, надеясь, что мне не потребуется объяснять этой крылатой рептилии, как я это поняла. Не смогу. Я так вижу. Вижу, понимаете? И я до сих пор не знаю, имеет ли мое зрение хоть какое-то отношение к реальному. Возможно, я просто таким образом расшифровываю информацию, содержащуюся в ферментах окружающих меня существ. Правда, в таком случае возникает иной вопрос: а как я вижу магию? Ведь она-то точно не основана на биологии. Восприятие информационных полей? Напрямую? Миф! И ересь! Нет, тут что-то иное. Знать бы еще что, — может, тогда бы и пользоваться научилась, а не как сейчас по наитию.

— Хорошо. А кто второй?

— Карима? — предположила я, хотя вовсе не была уверена.

— Мимо. Еще попытка.

Кажется, кое-кто тут просто развлекается за чужой счет. Что ж, рада, что хоть кому-то здесь еще весело. Потому что лично мне сложившаяся ситуация не нравится совсем.

— Да не хмурься ты! Я и сама могу сказать. Второй — твой напарник. Кажется, Себ видит немногим меньше нас с тобой. Правда, он все еще не в состоянии сделать верные выводы, но тут уж ничего не поделаешь — жрецы рода Ависа всегда ограждали своих наследников от опасностей и соблазнов довольно специфическим образом.

Значит, он не один такой? Но ведь логично было бы предположить, что раз время от времени происходит кардинальная смена личностных матриц, то тут дело нечисто. Или в светлых землях уже не придают значения столь резкой смене поведения? Что-то сомневаюсь. Впрочем, каждый спасается как может и умеет. Не исключено, что защита ставится в несколько слоев, а потому более тонкие пласты мне и не видны. Как я уже говорила, я только первая в роду и мне крайне сложно иногда бывает сопоставить увиденное с информацией, полученной другими способами.

— Считаешь его опасным для меня? — хмуро спросила я, мысленно уже просчитывая свои шансы прорваться сквозь защиту Школы. Ведь должно же быть во всей этой системе хоть одно слабое место!

— Смотря для чего. Если для твоего возможного бегства —

бесспорно. Для тебя самой? Вряд ли. Себас из тех молодых людей, которые неспособны причинить вред девушке. Даже в том случае, когда та неправа.

И как мне это понимать? Как завуалированный упрек?

— Для меня это одно и то же, — почти неслышно произнесла я. Впрочем, я почти не сомневалась, что эта наглая дракоша меня услышит.

— А если я предложу тебе сделку?

Сделку? Я недоуменно воззрилась на это летающее пресмыкающееся. И что же такого она мне может предложить? Вряд ли у нее есть что-то реально ценное для меня.

— Давай договоримся, — между тем продолжила свою речь эта крылатая бестия, — ты остаешься в Школе, пока я не решу иначе.

Условие? Еще не успела ничего предложить, а уже пытается ограничить меня какими-то условиями!

— А что я получу за это? — вызывающе нагло поинтересовалась я.

— О, все очень просто, ты слушаешься меня и остаешься в Школе, а взамен я научу тебя пользоваться твоими способностями. Ну как? Идет?

Заманчиво. Даже более чем. Быть не просто первой в роду, но и единственной крайне сложно. И прежде всего потому, что невозможно найти наставника и научиться владеть тем, что другим понятно и знакомо с самого рождения.

Но сможет ли эта дракоша?.. Сможет! Это я поняла еще в самый первый миг, только поэтому и продолжаю этот разговор.

— А что скажет на это твоя хозяйка? — насмешливо поинтересовалась я. Внутренне я уже приняла решение, но почему бы и не оттянуть неизбежный момент его озвучивания?

— А вот Лике об этом знать необязательно. Согласна?

Любопытная ситуация складывается…

Но это уже точно не мое дело!

— Согласна. Я не покину этих стен, пока от меня не потребуется иное. — Почти клятва. Я сегодня прямо неоправданно щедра.

— Вот и ладненько, — довольно потирая лапки, произнесла моя крылатая собеседница. Кажется, с этими драконами можно иметь дело. Если не слишком сильно на них полагаться. — И на будущее: я дайкая, а не дракоша. И нет, я не читаю мысли — просто улавливаю общий эмоционально-энергетический фон и расшифровываю всю эту абракадабру, переводя ее на человеческий язык. Хотя… да, читаю. Ибо то, что я делаю, можно назвать и так. Но ведь можно и не называть, верно?

Вот же зараза! Скользкая, как угорь! Так и норовит вырваться и ужалить!

Интересно, а Лика знает о способностях своей подружки?

— Нет. И ей пока незачем такие подробности. Надеюсь, мы друг друга поняли? — Сапфировый взгляд дайкаи не предвещал мне ничего хорошего…

В общем, особого выбора у меня и нет: либо я подчиняюсь этой летающей мечте ювелира и получаю взамен кое-какие крайне полезные сведения, либо меня прямо здесь порежут на ленточки. Думаю, не нужно объяснять, к какому решению я склоняюсь, да?

Ника

— Задержись, будь так любезна. — Чужой голос прямо сочился ядом. Ника внутренне передернулась, но все-таки сумела удержать на лице скучающе-безразличное выражение. Хоть она и не любила играть на публику, это ведь вовсе не значит, что не умела, так?

— Чем я могу быть полезна? — взглянув на своего собеседника, поинтересовалась она. Как себя вести в обществе старших учеников и преподавателей, Ника все еще не знала, а потому пыталась придерживаться наиболее оптимального варианта — ровно, взвешенно и спокойно.

Хотя в ближайшее время беседа с Кираном Алесси и не входила в ее планы. Совсем-совсем. Но тут, видимо, придется подчиниться воле собеседника.

Кир, чуть недовольно хмуря брови, посмотрел на девчонку, которую уже некоторое время в своих мыслях величал не иначе как «проблема номер один». Чем эта избалованная принцесса заслужила эту честь, он и сам пока не разобрался, но своим предчувствиям давно привык доверять. Особенно тем, которые расшифровывались как угроза смерти не только ему, но и большинству собравшихся в Школе детей. А значит, надо решать эту «проблему». И быстро.

— Выкладывай, что ты натворила, сестра моей Королевы. И не вздумай мне врать! — Синие глаза, обычно невинно-ироничные, сейчас смотрели серьезно, почти с угрозой. И почему-то у Ники даже сомнений не возникло: этот пойдет на все, чтобы добиться своего.

— У меня, между прочим, имя есть! — из чистого упрямства напомнила принцесса. Нет, неприятно, конечно, когда на тебя таким вот образом сразу же навешивают ярлык, но пока не обидно. Да и раньше она всегда пребывала в тени сестры… Правда, до этого момента хотя бы никто ее не тыкал в это носом,

как нашкодившего котенка…

— И что? Пока ты сама ничего собой не представляешь, так что я вправе звать тебя как пожелаю. — Оттого что его слова прозвучали почти безразлично, стало еще больнее. Это было жестоко. Словно до этого жизнь мало ставила ей подножек.

— Да как ты…

— Смею, как видишь. И ты, прежде чем демонстрировать обиду и злость, лучше бы ответила на мой вопрос. Я все еще жду.

— Да кто ты такой?! — почти задыхаясь от возмущения, прошипела Ника. Очень хотелось накричать на наглеца, но позволить этого она себе не могла — не хотела, чтобы у их приватной беседы появились свидетели. А на малейший шум сюда слетится орава соскучившихся по развлечениям учеников.

— Третий лорд, если эта фраза хоть что-нибудь скажет тебе, сестра моей Королевы. — Теперь обращение звучало насмешливо-иронично. Ее не просто ставили на место — ее намеренно оскорбляли.

— Третий лорд чего? — почти растерянно спросила Ника. Нет, конечно, она читала о чем-то подобном… но ведь она не Лика, чтобы запоминать массивы лишней информации!

Киран лишь усмехнулся, на этот раз покровительственно.

— Совета темных, девочка. Всего лишь Совета темных. Но, боюсь, тебе и это ничего не скажет.

— Его нет! Его распустили! — забыв о желании говорить как можно тише, громко возразила Ника.

— Но не истребили. А такие организации надо рубить на корню. Чтобы потом не вздумали воскресать. Прими это как совет. На будущее. И, девочка, я все еще жду ответа на первый вопрос.

«Девочка! Он уже отказывает ей даже в праве быть сестрой Лики! Такими темпами он ее и за человека скоро перестанет считать! Вот ведь манеры у этого некроманта! Наверняка даже этику от этикета не отличит!»

Внутренне закипая, Ника все еще пыталась удержать маску хладнокровия на лице. Выходило плохо. Тем более у Кирана было куда больше опыта в лицедействе, а потому и все ухищрения юной принцессы он раскусывал сразу.

— Зачем тебе это? — почти враждебно. Маска все увереннее трещала и крошилась. Нике просто не хватало опыта. Да и удерживать долго в узде свой темперамент она не была приучена.

— Просто ответь на мой вопрос. Или в следующий раз я его задам тебе уже в кабинете директора. Думаю, ему ты солгать не сможешь.

А ведь действительно так и сделает — в этом Ника уже

нисколько не сомневалась. И если с некромантом еще хоть как-то можно будет договориться, то Абрахас молчать не станет. Как бы он там ни относился к темным, но все равно до конца будет отстаивать интересы светлого королевства.

— Хорошо, я отвечу. Но ты должен обещать мне, что никто посторонний в это посвящен не будет. По крайней мере, без моего ведома.

Киран всерьез задумался. С одной стороны, он и сам не привык делиться информацией без веского повода, но с другой… неосмотрительно как-то обещать что-либо этой малолетней принцессе.

— Хорошо, договорились. Я никому ничего не скажу. Без твоего ведома.

Ника обреченно вздохнула. Очень расплывчатая формулировка получилась, но вряд ли Киран согласится на большее.

— В таком случае пойдем со мной. Думаю, лучше один раз увидеть, чем тысячу раз услышать, — сухо произнесла Ника и прошествовала мимо некроманта по направлению к своим комнатам. Кирану оставалось только молча следовать за ней.

Достигнув места назначения, Ника хмуро глянула на своего спутника, но потом все же небрежным жестом пригласила его войти внутрь. Не оборачиваясь и не проверяя, выполнил ли ее просьбу некромант, девушка направилась прямиком в спальню. Первым делом она полезла под кровать. Убедившись, что круглая коробка из-под шляпки лежит на месте, она осторожно достала ее и поставила рядом с собой.

Да, не так она представляла себе этот момент. Ей виделся миг триумфа, а на деле все оказалось буднично и уныло. Разве что отец с дядей хорошо «повеселились», пытаясь отыскать следы своей пропажи…

— Вот, — четко произнесла Ника и поставила перед некромантом коробку.

— Что это? — От такой кардинальной перемены в поведении принцессы Киран даже растерялся.

— Это, как ты выразился, «то, что я натворила», — почти безразлично бросила Ника и отвернулась, позволяя некроманту самому во всем разобраться. Кир не заставил себя долго ждать. В два шага оказавшись у стола, он протянул руки и осторожно снял картонную крышку.

Увидев на синем бархате золотую диадему, он не поверил своим глазам.

Темные боги! Сапфировый Венец! Да за него светлые не просто сравняют с землей все темные государства! Да они от

этого мира камня на камне не оставят!

И все из-за глупости какой-то малолетней принцески!

— Что же ты натворила-то?.. — уже не надеясь получить достойного ответа, устало произнес Киран. — Они же нас теперь точно в покое не оставят…

Глава 11
Дочки-матери

Лика

Утром я себя чувствовала едва ли не хуже, чем вчера. Мне даже не надо было смотреть в зеркало, чтобы увидеть темные круги под глазами и пергаментно-тонкую болезненно-бледную кожу — я и так знала об этом.

Темные боги, как же я устала! Причем не физически — морально, а это, к сожалению, парой дополнительных часов сна уже не исправить.

Интересно, сможем ли мы вообще когда-либо найти общий язык? Уже начинаю сомневаться — слишком многое лежит между нами. И сейчас я имею в виду не только эту их глупую кровную месть. Просто изначально мы слишком разные и видим друг в друге то, чего на самом деле нет и быть не может.

Тяжело вздохнув, я нехотя выбралась из-под одеяла. Наступать на холодный каменный пол было неприятно, отчаянно захотелось вернуться обратно в теплую постельку. Но я решительно подавила в себе эту слабость.

Я только-только закончила с утренними процедурами, как в дверь постучали. Интересно, кого это принесло с утра? Исходя из здравого смысла, Спирос преодолеть расстояние от лазарета до отведенной мне комнатки не смог бы — не в том состоянии. Лайна? Нет, послушница либо ворвалась бы без стука, либо неуверенно поскреблась в дверь — она явно не признаёт полумер. Но тогда кто?

Решив, что гораздо быстрее и легче просто посмотреть, я подошла к двери и выглянула в коридор.

На пороге стояла *она.* Значит, мне не показалось. Но и это я отметила как-то отстраненно, нисколько не удивившись подобному повороту судьбы. Чуть посторонившись, я позволила своей гостье пройти в комнату. Все это время мы молчали и вели себя как-то неестественно. Словно мы играли в каком-то нелепом спектакле давно заученные роли.

— Почему ты здесь? — негромко поинтересовалась моя собеседница.

— А где я, по-твоему, должна быть? — вопросом на вопрос ответила я.

Она улыбнулась. Я едва успела поймать эту ее улыбку, потому что в следующий же миг на ее лицо вернулось безразлично-спокойное выражение. Я невольно залюбовалась ею.

Нет, она изменилась. И выглядит уже далеко не так величественно, как раньше. Да и теперь ее вряд ли можно спутать с мальчишкой-подростком. Она стала старше, мудрее и осторожней — этого у нее не отнять.

А еще так и осталась охотником. Просто потому, что, как вы уже знаете, бывших охотников не бывает.

— Там, где и положено наследнице престола, — на троне. В окружении нянек, льстецов, прихлебателей всех мастей и прочих добрых прихожан.

Я невольно хмыкнула. Определенно эта женщина мне нравится. Пусть и не как мать. Хотя возможно, я просто излишне привередлива да и изначально настроена против нее.

— Наверно, все дело в том, что этот трон — не мой. А до своего мне еще далеко. — Я почти безразлично пожала плечами. Эти земли мне действительно стали почти чужими. Я даже не уверена, что когда-то любила их. Вернее, любила, но, казалось, что с тех пор прошли века. Никогда не думала, что подобное может случиться, но, раз уж это произошло, не признавать это было бы глупо. Да и нечестно как-то — по отношению к себе в первую очередь.

— Как это понимать? — Она настороженно посмотрела на меня.

Странно, но почему-то как мать я ее не воспринимала. Но и злости она во мне не вызывала. Наверно, я просто давно смирилась с ее смертью, а потому не горела желанием ее воскрешать. Возможно, Ника поступила бы иначе. Но я не Ника. И в данный момент это очень даже неплохо.

— Просто. Этот трон оказался не моим, вот я за него и не держусь. Тем более мне давно предложили альтернативный вариант… Не то чтобы он лучше, но там есть хоть какая-то вероятность, что меня услышат.

— Альтернативный вариант? — Серо-голубые глаза растерянно смотрели прямо в душу. Неприятное ощущение, но я уже привыкла — и не такое бывало.

— Скажем так, я решила вступить во владение той собственностью, которую оставила мне бабка.

— Объяснись! — Повелительные интонации и взгляд, более свойственный ее брату. Как же все-таки они похожи. И сейчас я даже рада, что их пути разошлись — двух охотников у трона Нилам бы просто не выдержал. Прямо страшно представить, как живут в Виойсе — ведь там вся правящая фамилия принадлежит к так называемым истребителям нечисти…

Словом, я туда в отпуск никогда не поеду. Слишком специфичная, должно быть, там атмосфера… Слава богам, счастье

стать принцессой сего милого государства я любезно презентовала Майе, а это значит, что можно смело забыть и о самом Виойсе, и о его весьма интересных правителях.

— А что тут объяснять? — Я нарочито безразлично дернула плечом, подчеркивая свои слова. Моя собеседница недовольно свела светло-пепельные брови на переносице. Хмурые морщинки сразу же избороздили по-девичьи гладкий лоб. Как и любому другому хамелеону, ей сложно было дать больше двадцати — двадцати пяти лет, но я точно знала, что она почти вдвое старше. Да и взгляд, как у нее, за два десятка лет не выработаешь. С такой просветленной мудростью смотрят лишь те, кто уже прошел свой путь. Не завершил — нет, именно прошел. И обрел дом. Для этой женщины последним прибежищем стал монастырь сестер сириниек. Для меня? Я пока была в самом начале своего пути и, если честно, до сих пор не понимала, куда и зачем двигаюсь.

— Желательно все. С начала и до конца. Сюда редко доходят новости из внешнего мира. Очень редко.

Что ж, если она. хочет это услышать, то почему бы и не рассказать? Делать тайну из собственной жизни я не собираюсь. Тем более в сложившейся ситуации есть и часть ее вины.

— Хорошо. Почти год назад отец объявил мне свою волю. Он желал увидеть меня женой Фотиса аль Виоссэра. Он достиг каких-то там договоренностей с правителем Виойса и стремился закрепить результат. Через меня. Церемония была назначена на день моего совершеннолетия. Первоначально планировалось совместить эти торжества.

— Первоначально?

— Я сбежала. Выждала какое-то время после той беседы, собрала все необходимое — и сбежала. Искать хамелеона на просторах страны можно долго, особенно если тот сам не желает быть пойманным.

Моя собеседница понимающе хмыкнула. Она не осуждала меня ни в чем. Вот она солидарность охотников! Именно в этом отец и прогадал. Охотника нельзя принудить к чему-либо, но можно уговорить. Он выбрал не тот тон, а в результате сам и поплатился. Поведи он себя чуть иначе, расскажи мне о своих планах… Да, все могло сложиться иначе. Но не вышло.

— И что дальше? — нетерпеливо поинтересовалась моя собеседница. Впервые на ее лице заиграла улыбка, настоящая, а не та, которую обычно дарят все сестры сиринийки страждущим. Сейчас в ней не было скорбной покорности судьбе, о нет — сейчас в светло-голубых глазах плясали сумасшедшие бесенята.

— Дальше? О, дальше началось все самое интересное. В одном из небольших городков — если честно, я даже не помню

его названия — на доске объявлений я случайно нашла довольно занимательное приглашение… В общем, так я узнала о наборе в Школу для темных. Не могу сказать, что меня сильно привлекала идея переметнуться на другую сторону, но меня подкупила одна-единственная фраза: «Здесь вам будет обеспечена полная безопасность», А я, сколь бы самоуверенной ни была, всегда прекрасно понимала, что долго бегать от тайной стражи не смогу.

— То есть ты отправилась в эту самую Школу, так? — Теперь на меня смотрели с нескрываемым любопытством. Ох, каково же этому пытливому уму оказаться запертым в монастыре? А ведь в свое время она была одним из самых талантливых охотников…

— Да, отправилась. И поступила.

— Вампир к тебе тогда же приклеился?

Я невольно улыбнулась. Рассказать или нет? Поймет ли она, насколько близко я сошлась со Спиром на самом деле? Сейчас со стороны никто и не скажет, что нас связывает нечто большее, чем магический контракт… Вот только реальное положение дел далеко от кажущегося…

Ладно, если быть откровенной, то во всем.

— Нет. Спир — это напоминание о бесшабашной юности. Вернее, даже детстве.

— Это как? — Она удивилась. И даже не стала этого скрывать. — С каких пор наследные принцессы водят знакомство с кровососами, да еще и в юном возрасте? — Странно, но осуждения в ее голосе не было, только безграничный интерес. Ох, кажется, теперь я куда лучше понимаю, в кого пошла Ника своим неуемным характером и неумением вовремя остановиться…

— С тех пор, как в королевство стали пускать послов из темных земель. Вампиров отец пригласил одними из первых. Надо сказать, что это посольство было немногочисленно, и мало кто из сторонних наблюдателей мог бы угадать их принадлежность к темной ветви.

— Да? Хотелось бы мне знать, с чего это такие послабления… Джун просто так бы не допустил в столицу темных и уж, конечно, не пригласил бы! — неопределенно хмыкнула моя собеседница, ни к кому не обращаясь.

Ох, только что она вот так походя озвучила мои самые тайные мысли. А я же столько месяцев старательно отгоняла их от себя!.. Впрочем, делу это точно не поможет.

Зачем светлым так внезапно понадобился альянс с темными? Ведь если попытку дипломатического контакта с Сарайдом еще как-то можно списать на некоторое любопытство и желание наладить более-менее сносные отношения (не вечно же нам друг на друга зубы точить!), то вот создание Школы… О нет, просто

так светлые подобное не начали бы! Тут явно замышлялось что-то крайне серьезное, и замешаны в этом оказались такие личности, что даже дяде пришлось смирить свою ненависть и фанатизм.

— Значит, этот твой вампир был в посольстве? — поинтересовалась Авриль, видимо поняв, что я временно отключилась от внешнего мира.

Механически пробормотав извинения, я попыталась вспомнить, о чем мы говорили до этого. Ах да, Спир.

— Нет, в посольстве был его друг, который выискал его где-то в столице и притащил на прощальный прием. Там-то все и случилось. Посол чем-то успел «заинтересовать» дядюшку и вполне ожидаемо получил чашу с ядом. Вот только испил из нее не тот вампир…

Странно все-таки рассказывать, о чем слышала от других. И хоть я знаю, что Спир ни в чем не соврал мне, а все равно чувствую себя неуютно, словно пересказываю байку из чужой жизни. И тем обиднее, что оценивает он меня именно как героиню этого рассказа, а не как взрослую, состоявшуюся личность.

— Лик! Не томи, что дальше? Ой… только не говори мне, что ты…

Я посмотрела на свою собеседницу. В блекло-серой рясе, с волосами, тщательно убранными под тяжелый суконный платок, она мало напоминала ту женщину, которой была когда-то. Но в то же время это была именно она. И, проведя столько лет среди придворных, плетущих интриги, все время лавируя между всевозможными группировками и течениями, она не могла не натренировать определенные способности. Например, умение слышать и делать выводы.

— Я. Не знаю, как я признала в Спире вампира, — тогда он больше напоминал раненую белую чайку, чем чудовище и кровососа… — Я невольно улыбнулась и только миг спустя поняла, что это мое — не чужое, а мое воспоминание! И мысли мои! Да-да, именно на белокрылую чайку он был похож в тот момент. Раненую белую птицу, однажды увиденную на побережье. Тогда ее задрали кошки. И я помню, как прижимала к себе изломанное, окровавленное тельце и горько плакала над загубленной жизнью… Так вот почему я тогда ему помогла! Всего лишь неясная цепочка ассоциаций — и я уже рвусь во что бы то ни стало помочь. Пусть не удалось тогда, но ведь теперь!.. Да, именно эта мысль стала отправной точкой, толчком, приведшим к тому, что мы имеем.

— Лика! Ты не могла добровольно отдать себя вампиру! Не могла же?!..

Я виновато улыбнулась, чувствуя, что за этим вопросом стоит искреннее волнение и участие. И мне совершенно плевать, материнские это чувства или жалость светлой сестры сиринийки. Тем более я уже не разделяю этого страха. В чем я умудрилась убедиться сполна, так это в полной своей свободе. Спирос никогда ни к чему меня не принудит, скорее, наоборот, при первой же возможности толкнет меня в чужие объятия. Почему? Пока не знаю. Но как-нибудь и эти сведения я из него вытяну.

— Отдала. И наверно, все же не жалею об этом. Я помогла ему выжить — это главное. Обещание? Лично я никаких клятв не давала. Только он. Но и в этом случае он умудряется каким-то необъяснимым образом всегда поступать по-своему. И знаешь, я совсем не жалею, что приняла этот его подарок. — Расстегнув пару пуговиц у ворота, я аккуратно подцепила цепочку и вытянула кулон. Рубиновый крест. Всего лишь символ одного из трех княжеских родов. Всего лишь предложение соединить судьбы. Предложение, о котором мы оба временно «забыли».

И мама, в отличие от меня, сразу поняла и о тайном значении этой вещицы, и о причинах, заставивших меня сохранить ее. Ведь у меня было много возможностей избавиться от этого подарка! Не решилась? Не подумала? Не захотела — это вернее.

— Все так серьезно? — наконец спросила она без тени недовольства. Неужели она не разочарована? Уж отец-то продемонстрировал свое негативное отношение к моему выбору! Да и дядя не сильно отстал от него! И чего я только о себе не наслушалась! Даже вспоминать мерзко!

— Все еще серьезнее, — с показным спокойствием произнесла я и сдвинула рукав так, чтобы моя собеседница в полной мере насладилась точно таким же рубиновым крестом на моей коже. Символ магического контракта. Сейчас только символ, ибо Спир так и не соизволил открыть канал связи между нами. Напомнить, что ли? Но ведь опять поругаемся! Я же его знаю!

— Ясно, что ты соединена с этим князем как никто другой. Но я так и не поняла, при чем тут твоя бабка. И ее наследство. — Светлая бровь чуть вопросительно изогнулась. Да, кажется, способность вести многочасовые допросы тоже семейная черта. И я все сильнее убеждаюсь, что Ника именно Эйрас. Со всеми вытекающими.

— Я приняла ее дар. Полностью сроднилась, можно сказать. А также попутно узнала, что Верликая Лизард была не просто темной зардией, но и Королевой. И боюсь, сия чаша меня не минет, — опять чуть виновато улыбнулась я. Не знаю, какие надежды на меня возлагала эта женщина, но боюсь, все они в прошлом. Сейчас у меня совсем иные цели, и они далеки от

стремлений светлой принцессы, которой я была всего лишь год назад. Да, слишком многое изменилось, чтобы я могла остаться той же.

— То есть одна моя дочь — правительница мифической страны, — почти удовлетворенно хмыкнула она. Я удивленно воззрилась на нее. Да какая светлая будет так рада тому факту, что ее дочь связалась с темной стороной?! — Интересно, какой же путь изберет вторая? — Последнее прозвучало почти неслышно. Неужели она помнит о Нике? Но тогда зачем было бросать нас и уходить? Если она не ненавидит ее, то почему оставила, стоило той появиться на свет?! Не понимаю. Кажется, этот мир решил окончательно меня доконать своими тайнами и загадками.

— Думаю, Ника пойдет еще дальше. Боюсь, одна корона ее не устроит и она сделает все возможное, чтобы захватить как можно больше государств. Причем не делая различия меж темными и светлыми, — задумчиво произнесла я. Не знаю почему, но мне захотелось успокоить ее, убедить, что Ника не нуждается ни в чьей опеке. Моя сестричка действительно давно уже ни на кого не оглядывается. И да, окажись она на троне, одной страны ей будет мало… Хотя возможно, она еще повзрослеет. Надеюсь на это. — Не самое приятное качество для монарха, не находишь?

Я лишь неопределенно пожала плечами. Хочется верить, что к тому моменту, когда у Ники появится возможность заполучить себе трон, у нее уже будет умный и осторожный супруг. Или хотя бы пара-другая советников.

— Охотникам вообще тяжело править, — наконец произнесла я, одновременно и отвечая на предыдущий вопрос мамы и намекая на события, повлекшие за собой ее исчезновение из нашей жизни. Ответит? Промолчит? Я уже и не знаю, чего хочу больше.

— Ох, ребенок? — Это обращение, как и тон, устало-обреченный, но нежный, мне прекрасно знакомы. Иногда Спир сбивается и переходит на него, и тогда я действительно чувствую себя неразумным младенцем, только-только выползшим из кроватки. — Все так сложно…

— Так объяснись, возможно, станет легче.

— А так ли нужны эти объяснения? Как только твоему вампиру станет лучше, вы покинете монастырь и не вспомните даже о его обитательницах.

— Считаешь, о таком можно забыть? — Теперь настала моя очередь удивленно приподнимать брови.

— Считаю, об этом надо забыть. Как о кошмарном сне.

— Как сделала ты? — внезапно догадалась я. Ох, кажется, совсем не от своих детей бежала Авриль Эйрас. А от кого? От

мужа? Или от брата? А может, сразу от обоих?

— Да. Как сделала я. Осуждаешь?

Я отрицательно мотнула головой. Нет, не осуждаю — понимаю. Возможно, еще год назад я бы обвинила ее во всех возможных грехах, но теперь все иначе. Да и сама я поступила точно так же — трусливо сбежала от опасности.

Ох, как же мне ее жаль! Просто по-человечески жаль эту несчастную еще молодую женщину, оказавшуюся в клетке из-за своей любви и короны, которая стала ее истинным проклятием.

В том, что когда-то давно Авриль Эйрас любила своего мужа, я ни мига не сомневалась — как я уже говорила, охотника никто и никогда не убедит что-то сделать против его воли. И раз она решила выйти замуж, то не по настоянию брата, а по собственному желанию. Хотя и к этой ее любви — я уверена — приложил руку мой дорогой дядюшка, чтоб его так же возлюбил его безликий бог!

Ладно, что было, то было. Действительно поздно что-то менять.

И все-таки… все-таки…

— Я не в обиде. Мне вообще не в чем тебя винить. Но Ника не я. Она вряд ли простит тебе свое одиночество. Слишком мало любви было в ее жизни для этого.

— Ты ей расскажешь об этом? — Неуверенный взгляд и какой-то незавершенный жест.

— О том, где ты? Да. Она имеет право знать. Что она станет делать с этой информацией? Я не знаю. Да и не собираюсь вмешиваться — это должно остаться между вами.

Она лишь кивнула и вымученно улыбнулась.

— Мам, я уверена, когда-нибудь она сумеет понять.

— Но не простить, — убежденно произнесла моя собеседница.

И тут мне возразить было нечего. Я бы не простила.

Глава 12
Вампирьи тропы

Лика

После разговора с матерью я почувствовала себя совсем опустошенной. Она ведь не виновата, что оказалась слишком слаба. Да и смогла бы я сама бросить вызов отцу и дяде? Встать против них не так, как сейчас, а лицом к лицу? Не уверена. Сбежать проще. Затаиться, спрятаться. Пусть не так правильно, но и погибать, грудью бросаясь на копья, глупо. Я уже давно поняла, что для победы необязательно идти на прямое столкновение, для начала надо хотя бы попробовать найти компромисс. Правда, и тут есть очень много условий и условностей. Существуют вещи, через которые переступить крайне сложно даже ради великих целей и побед. Хотя варианты возможны всегда.

Промаявшись бездельем до обеда и замучив себя всевозможными мыслями, я решила навестить своего напарника. Как бы там ни развивались наши отношения, простого человеческого беспокойства это не отменяет. Даже если кто-то там думает иначе!

«Опять поругались?» — без тени сочувствия поинтересовалась Топька.

«Поругались. Но меня сейчас куда больше интересует, где все это время была ты».

«В Школе, разумеется!» — нисколько не смущаясь, ответила моя дракошка. Вот интересно, а совести нет у всех этих чешуекрылых или только у данной конкретной особи?

«Во-первых, мы не чешуекрылые! А во-вторых, совести нет у тебя самой! Ты давным-давно должна быть в Школе с остальными, а не шляться по всем окрестным монастырям со своим вампиром!»

«Топь, я серьезно. В последнее время ты все чаще куда-то исчезаешь, причем и слова мне не сказав».

«А должна? Дорогая, я уже тысячу раз говорила, что я тебе не охранник и не советчик. Моя задача — присматривать за тобой в меру сил, я это делаю. Остальное, будь добра, сама делай, я тебе в няньки не нанималась!»

И вот что мне с ней делать? Иногда кажется, что она существует только для того, чтобы портить мне жизнь.

Поймав мою последнюю мысль, Топя негодующе фыркнула:

«Уж с этим делом ты и сама прекрасно справляешься, так что не смей меня в чем-либо обвинять! И вообще, у меня тоже могут

быть свои интересы! И собственное мнение!» Бросив это, моя дайкая оскорбленно замолкла. И не поймешь: то ли она ушла, то ли просто притаилась. Ну и боги с ней! Сейчас у меня есть и другие дела. Например, напарник.

До корпуса, в котором находился лазарет, я добралась довольно быстро. Проблемы начались уже внутри — я просто не могла найти достаточно вескую причину, для того чтобы навестить своего напарника. Да-да, мне был нужен повод! И желательно серьезный, чтобы отбить все нападки Спира.

Ладно, будь что будет.

Отбросив неуверенность и сомнения, я решительно вошла в палату. Спир на мое вторжение никак не отреагировал: как сидел, облокотившись на спинку кровати, так и остался сидеть, даже головы в мою сторону не повернул. На секунду мне стало его почти жаль — настолько одиноким он выглядел.

А ведь действительно. Он же даже в Школе ни с кем близко не сошелся! Сколько себя помню, он все время был один. И кто бы к нему ни обращался, он всегда соблюдал дистанцию. Даже со мной. Странно… он словно не желает подпускать к себе людей! Не кого-то конкретно, а вообще всех.

— Спир, — негромко произнесла я, желая привлечь его внимание. Тот лишь неопределенно махнул рукой. Кажется, я зря мучилась и выдумывала себе оправдания — сегодня меня решили если и не игнорировать, то свести общение к минимуму.

А вот и не выйдет! Сегодня меня так легко из себя он не выведет, это точно. И кстати, на больных же не обижаются! А мне напарник с самого начала попался слегка ушибленный на голову.

Я смело приблизилась к Спиру и, наплевав на все правила приличия, со всем возможным удобством расположилась на краю кровати. На мгновение он даже опешил от моей наглости. По крайней мере, взглядом меня удостоил. Вот и ладненько. А то я уж было решила, что его уже ничем не задеть.

— Ты как? Ничего не болит? — участливо спросила я, а ручки уже так и потянулись лобик пощупать, одеялко подоткнуть… Короче, мало ли что можно сделать, чтобы допечь вредного вампира.

Спир только сидел и моргал. Причем у него было такое растерянно-удивленное выражение лица, что в итоге я не сдержалась и улыбнулась. Нет, этот вампир иногда действительно бывает крайне милым. К сожалению, у него это быстро проходит.

— Все в порядке. Я здоров, — с нажимом произнес он, вырвав у меня из рук угол одеяла. При этом глянул на меня та-ак, словно я его по меньшей мере раздеть пыталась.

«А разве нет? Дорогая, сомневаюсь, что он полностью одет…

Нет, зима, конечно, на дворе и все такое, но вряд ли он в костюме лежит под одеялом, не думаешь?..» Едва заслышав ехидный голосок Топи, я замерла, а уж когда до меня дошел смысл сказанного…

Кажется, я покраснела. По крайней мере, лицо запылало так, что мне даже стало жарко. Вот ведь гадство! Неужели она не могла мне намекнуть об этом чуть раньше?!

«Зачем? Гораздо любопытней наблюдать за твоими потугами наладить отношения с князем, который того не желает», — небрежно произнесла моя дайкая. Кажется, мои проблемы ее действительно не сильно волнуют. Ну и ладно. Со Спиром я и сама разберусь. Особенно сейчас, когда я поняла, как мне надо себя вести.

— Ты уверен? А то ты что-то очень уж бледненьким выглядишь? Может, тебе принести чего? Ты обедал? Или нет? А может…

— Довольно! — Спирос резко оборвал меня. Из-под насупленных бровей яростно сверкали серебристые глаза. Ну-ну, меня этим уже давно не запугать. — Хватит, Лика, я не знаю, чего ты добиваешься, но сейчас ты переходишь все границы.

— Добиваюсь? Ничего такого, Спир. Мне просто действительно не все равно, что с тобой. И если единственное, что я могу, это задушить тебя своей заботой, то так и сделаю.

— А не боишься, что мне понравится? — в том же тоне ответил он. Ох, опять столкновение, а ведь мне так хотелось этого избежать…

«Так будь умнее!»

Проигнорировав раздраженный голосок дайкаи, я чуть дернула его за прядь волос так, чтобы он вынужден был наклонить голову в мою сторону.

— Не боюсь, Спир, — надеюсь, — негромко произнесла я и поспешила отстраниться, пока он переваривал мои слова.

В комнате воцарилась тишина. Не знаю, сколько бы это продлилось, если бы не новое действующее лицо. Лайна влетела в палату, словно за ней гналась стая темной нечисти, да и выражение лица у нее было… соответствующим.

— Лика!.. Срочно!.. Тебя хочет видеть матушка!.. Инквизиторы!.. Они…

— Стоп! — резко приказала я, надеясь, что это охладит пыл перевозбужденной девушки. — А теперь четко и по существу. Кто? Где? Когда?

Лайна замерла, потом бросила быстрый взгляд в сторону навострившего уши Спира… Кажется, она только-только осознала, что находится в одной комнате с бодрствующим

вампиром. Или кем она там считает моего напарника?

Поняв, что такими темпами вытягивать сведения из послушницы я буду до следующего утра, обреченно вздохнула — надо действовать.

Подойдя к Лайне, я чуть сжала ее локоть. Девушка непонимающе глянула на меня. Уже прогресс! До этого она испуганно таращилась на Спироса. И где только таких берут? Ведь я же в оцепенение не впала, когда с ним встретилась! И даже вид хомяка-переростка с окровавленным трупом на руках у меня особых эмоций не вызвал! Хотя следует признать, что иллюзию я тогда распознала почти сразу…

— Пойдем поговорим в коридоре. Здесь, я чувствую, ты никогда с мыслями не соберешься. — И я осторожно потянула ее по направлению к двери. Лайна послушно последовала за мной, но все равно время от времени оглядывалась через плечо на моего вампира. И мне совсем не нравился этот ее интерес. Ну вот ни на столечко! — Итак, что там у вас произошло? — как только за нами закрылась дверь, хмуро уточнила я.

— Там у ворот ищейки! Говорят, что мы укрываем государственных преступников, требуют выдать…

Я невольно приподняла бровь. Ничего себе! Неужели дядя готов пойти на открытое столкновение с общиной сириниек? Все-таки сестер поддерживают очень многие аристократы, да и простой люд относится к ним крайне положительно. Я на месте дяди не рискнула бы противопоставлять корону обществу — далеко не все останутся на стороне Церкви Наказующей, очень многие встанут на защиту интересов общины сириниек. Как-никак те помогали народу на протяжении двух веков, с момента раскола религии на две практически независимых ветви.

Кажется, Джун Эйрас сильно недооценивает влияние этого ордена… Или, напротив, переценивает силу страха перед инквизиторами. Но это уже его проблемы. И если он желает развязать религиозную войну, это только его дело. Хотя… нет, непохоже это на поведение моего дяди — тот обычно действует тоньше. Вывод? Под стенами оказался кто-то облеченный властью, но не умеющий думать на пару ходов вперед… Тот самый приближенный, о котором говорил трактирщик «Светлого путника»? Все может быть…

— Проводи меня к настоятельнице. Хочу с ней переговорить.

— Да-да, конечно. Она как раз желала увидеть тебя, так что с этим проблем не возникнет. Хочешь, я…

— Лайна! Меньше слов, больше дела.

— Да, разумеется, извини.

— Я думаю, мне стоит пойти с вами, — спокойно произнес

Спир. Недоуменно глянув через плечо, я его обнаружила в дверях. А я и не заметила, когда он появился. Кажется, и вправду теряю былую хватку. Ох, чувствую, наплачусь я в Зардии из-за этого… Надо скорее брать себя в руки, а то ведь действительно съедят меня там и даже не подавятся.

— Хорошо. Если ты уверен, что в состоянии…

— Я в состоянии, Лика. И я не ребенок, чтобы меня опекать.

А разве опекают только детей? Но разумеется, я не стала задавать этот вопрос. Сейчас не до ссор. И не до выяснения отношений. Это можно отложить и до Школы.

— Лайна, веди, — дернула я вновь оцепеневшую девушку. И чего это она так на моего вампира таращится? Неужели нечисть никогда не видела?!

Послушница, рассеянно глянув на меня, часто-часто закивала, а потом даже без предупреждения рванула в сторону выхода из лечебного корпуса. Пришлось бежать следом. И что за неугомонное создание!

— Матушка, я привела ее, как и обещала, — влетев в очередную дверь, выпалила Лайна. Мы со Спиром вошли следом за девушкой. В небольшой, хорошо протопленной комнатке за массивным дубовым столом расположилась сухонькая, старая женщина. Видимо, та самая настоятельница. Помимо нее здесь находились моя мать и пара сестер. Лайна же, убедившись, что мы добрались до места назначения, выскользнула из комнатки. Даже не дождалась разрешения.

— Вот ведь беспокойное дитя, — глядя вслед послушнице, благодушно проворчала настоятельница. — Ладно, достоинства и недостатки наших воспитанниц мы можем обсудить и позже, а сейчас к делу. Вы знаете, что происходит у наших стен? — сурово посмотрев на нас со Спиром, поинтересовалась она.

— Лайна сказала, что объявились инквизиторы, горящие желанием встретиться с нами.

— Вам известны причины столь «пламенной» любви со стороны наказующих?

Я через плечо глянула на Спироса. Сейчас он, как никогда прежде, был собран. И замкнут. Кажется, он снова рассчитывает тянуть все в одиночку. И как мне отучить его от этой вредной привычки?! Мы команда. Как бы там ни было и что бы нас ни связывало!

Найдя его руку, я легонько сжала его пальцы. Спир в тот же миг вопросительно воззрился на меня. Но руку не выдернул! Прогресс, однако.

Улыбнувшись последней мысли, я твердо произнесла:

— И не надейся. Я с тобой. Что бы ты там ни вздумал учудить.

Этому он, кажется, удивился еще больше. Ну что за дикий вампир! Такое чувство, словно он вообще не понимает, как можно довериться кому-то другому. Ох, хотелось бы мне побеседовать с его родственничками о воспитании юных вампирчиков. Чувствую, что-то они там сильно начудили, а в результате и сами не рады — и мне тут страдай-разбирайся.

— Не волнуйтесь, мы бы и не позволили ему совершить что-нибудь самоубийственное. На самом деле мы только хотели узнать, как вы себя чувствуете. Сможете ли продолжить путь?

— Нет.

— Да.

Разумеется, мы со Спиром вновь не пришли к согласию. Да и как же иначе?!

— Мы никуда не поедем, пока я не буду уверена, что ты не свалишься в следующей же деревне! — недовольно глянув на напарника, твердо произнесла я.

— Лика…

— Нет! Это даже не обсуждается!

— Постойте-постойте. Не спорьте. Я и не собиралась выгонять вас на улицу. Нынешняя погода точно не будет способствовать восстановлению вашего темного друга. Однако надо найти какое-то решение. Вот мне и вспомнилось кое-что из разряда высшей магии крови… Ты же князь, верно? Значит, сможешь не только сам пройти, но провести вашими тропами кого-то еще. Вопрос лишь в том: хватит ли тебе сил?

Я оглянулась на Спира. О чем вообще речь? И не опасно ли это для самого вампира? Ведь не просто так настоятельница интересовалась его самочувствием, верно?

Между тем Спирос молчал. Он явно прикидывал наши шансы, и никто не собирался его отвлекать от этого дела.

— Должно хватить, — наконец произнес он. — Предлагаете мне провести ритуал открытия врат прямо в вашей обители?

— Да. Если ты уверен, что сможешь уйти сам и увести эту девочку, — с легкой вопросительной интонацией произнесла настоятельница, при этом смотрела она на моего напарника так, словно сомневалась в его силах.

— Уверен.

— Если тебе нужна кровь, я… — начала моя мама, немало удивив меня подобным предложением. Впрочем, Спир не сильно от нее отстал.

— Не нужна.

— Только не говори, что ты… Не вздумай ее трогать,

слышишь!

Н-да, такое чувство, что меня здесь нет. Хоть бы постеснялись обсуждать мою персону в моем же непосредственном присутствии.

— Даже не собирался. Поверите вы или нет, но мне достаточно того, что она рядом. И того факта, что она может пострадать. Своих тэ'риль[1] мы защищаем до последнего.

Хм… а как, оказывается, многого я не знаю…

«Топь, а Топь, а в Зардии есть библиотеки?»

«Ну были. Надеюсь, останутся и после твоего вмешательства в их жизнь».

«А про вампиров там найти что-нибудь можно? А то очень уж интересно узнать свои права и обязанности, потому что сам Спир просвещать меня явно не собирается».

«Может, что и найдется… но так ли это тебе надо? Меньше знаешь — крепче сон».

«О нет, мне именно это и надо. По крайней мере, тогда у меня появится хоть небольшой шанс. Вдруг хоть тогда мне удастся заставить его пересмотреть жизненные позиции и прекратить отмахиваться от меня как от надоедливой мушки».

— Что ж, раз мы с вами все обсудили, то, думаю, вам следует забрать свои вещи. В коридоре вас должна ожидать Лайна — она проводит, — закончила настоятельница.

— А вы?.. — невольно спросила я, почувствовав какую-то недосказанность.

— Не волнуйся, дитя, нам ничего не угрожает. Как только наказующие поймут, что здесь вас нет, они отступят. Им невыгодно ссориться с нами, особенно если на то нет серьезного повода. Идите.

Напоследок оглянувшись на маму, я вышла в коридор. Если я действительно хочу, чтобы сестры не пострадали, то мне следует как можно скорее исчезнуть из обители. Сейчас это единственное, что я могу сделать.

Спустя двадцать минут мы — я и Спирос — уже находились в каком-то пустом полуподвальном помещении. Быстро осмотревшись, вампир удовлетворенно кивнул — годится.

— Лик, постой немного в сторонке. И ни в коем случае не мешай мне!

— Хорошо, как скажешь. — Когда не знаешь, что происходит, чаще всего лучше беспрекословно повиноваться. Тем более вряд ли он меня сейчас тут станет приносить в жертву — не то место, да и время явно неудачное.

Пока я размышляла на эти отвлеченные темы, Спирос уже успел нарисовать на каменном полу какую-то фигуру. И вовсе он

ее не кровью рисовал! Обычный мел. Я даже как-то разочарована. Неужели это высшая магия крови? Да Майя и то более впечатляющие фокусы показывала! А она вообще не маг! Иллюзионисты ведь силой в классическом ее понимании обделены, и то, что они там создают, не более чем красивое видение. Они убеждают, что ты что-то видел и что-то было, тогда как на самом деле все оставалось неизменным. Как-то так. Очень приблизительно. Потому что самые талантливые из них могут даже весь мир убедить в реальности происходящего, а это уже уровень божества…

Но вернемся к вампирам. Вернее, к одному конкретному. Закончив разрисовывать зал, он молча протянул мне руку. Как всегда, любезен и вежлив! И вовсе я не придираюсь! Имею же я право немного поворчать, тем более когда абсолютно не понимаю, что тут происходит!

— Лика, иди сюда!

Я послушно шагнула внутрь рисунка, при этом старалась не затереть случайно эти художества — мало ли что.

— Да смелее ты. Они не кусаются, — усмехнулся этот вампирюга, явно наслаждаясь моей растерянностью и своей властью над ситуацией. Ну и кто он после этого?! — Вот так. Еще чуть ближе.

Куда ближе-то? И так уже стоит чуть пошевелиться, как сразу окажешься в его объятиях. Не привыкла к подобному. Да и голова немного кружится. Из-за магии? Или из-за этого тонкого, едва уловимого аромата чужой кожи?..

— Готова?

— Угум, — невнятно пробормотала я. А в следующее же мгновение мой мир раскололся на части и, завертевшись, вдруг кинулся мне навстречу… Невольно вскрикнув, я схватила Спира за руку. В этом безумном вихре он стал для меня единственной опорой.

Сколько это длилось? Миг? Или целую вечность? Не знаю. Но вскоре я почувствовала, как пространство вокруг начинает меняться…

Перед глазами все еще крутилось, да и штормило меня порядочно. Сильнее вцепившись пальцами в жесткую ткань куртки Спира, я почти прильнула к нему. В этом бушующем океане непостоянства только он внушал мне уверенность.

А потом все в один миг исчезло. Я по-прежнему прижималась к своему напарнику (более того, обнаружилось, что и тот меня обнимал, хоть и весьма вяло), но мир перестал пытаться свести меня с ума. И лишь некоторое время спустя я поняла, что вновь чувствую Школу. Вернулись! Наконец-то я дома!

От облегчения я спрятала лицо на груди своего вампира — и рассмеялась. Кажется, действительно прорвались.

Глава 13
Куда пошлют — туда и поедешь

Лика

— Спир? Лика? А вы здесь откуда? — Директор уставился на нас во все глаза, стоило только пересечь порог его кабинета. Не то чтобы я ждала какой-то особой встречи, но все равно это выглядело слишком уж… невежливо. Вернее, некрасиво. Но остановимся на первом варианте, так как он звучит более понятно.

— Мы здесь просто так, — ответила я, прежде чем мой напарник успел вставить хоть слово. В конце концов, как ведет переговоры Спирос, я уже знаю… — Или есть какие-то проблемы?

— Нет-нет, но разве ты не должна была выйти замуж? Тебя же Фотис ищет по всей стране!

Вот это осведомленность! Быстро же новости разносятся по нашему королевству!

— Меня? Точно меня, директор? — чуть насмешливо поинтересовалась я. Абрахас сразу же насторожился. Пару секунд он напряженно думал о чем-то, а потом его взгляд метнулся к моему запястью, словно он желал убедиться…

Я чуть приподняла рукав, позволяя директору увидеть метку договора.

— Ох уж эта девчонка! Она у меня точно ремня дождется! — сокрушенно пробормотал Абрахас. Кажется, ему не придется пересказывать мою историю — он и сам все понял. Хотя кому, как не ему, знать характер племянницы. А то, что Майя и раньше выкидывала подобные номера, я почти не сомневалась. Нет, вряд ли то были свадьбы с подменой невесты, но что-то не менее авантюрное, — бесспорно. — Когда ты покинула Фирь?

— Еще до церемонии. Я выехала почти сразу же после Спира.

Абрахас как-то отстраненно кивнул. Он явно сейчас был погружен совсем в другие мысли, и приключения нашей пары его мало интересовали. Впрочем, оно понятно — как-никак единственная племянница втравила всех в таку-ую историю!..

О том, что началось все с меня и, надо сказать, происходило на моих глазах и с моего одобрения… В общем, просто забудем обо всем и сделаем вид, что ничего не случилось.

— Ясно. Значит, куда потом могла деться Майя, ты не знаешь?

— Понятия не имею. Хотя в том, что она исчезнет, я не сомневалась — мне довольно подробно разъяснили, на что

способны иллюзионисты.

— Разъяснили? Кто именно? — Абрахас как-то сразу подобрался.

— Дух храма. Один из них, — не понимая, что могло так заинтересовать в моих словах светлого мага, откровенно ответила я.

— Что конкретно он тебе сказал об иллюзионистах?

— Да ничего особенного. Мы и разговаривали-то о другом… — Заметив требовательный взгляд директора, я все-таки попыталась восстановить ту беседу во всех подробностях: — Он сказал что-то о том, что все иллюзионисты живут вне судьбы. И каждое их вмешательство существенно меняет ход событий.

— Никогда о таком не слышал. То есть, если я сейчас все правильно понял, ты находишься вне судьбы?

— Временно. Через месяц-другой влияние Майи станет менее сильным и я просто пойду по наиболее подходящей на тот момент линии жизни.

— Но до этого дня можно сказать, что все в твоих руках? И те события, которые раньше казались почти невероятными, на деле могут сделаться значимыми… Это очень серьезно, юная леди. Очень-очень серьезно. Но я думаю, мы сумеем использовать это знание всем на пользу.

Использовать? А не слишком ли? Как-никак речь идет о его племяннице! Впрочем, когда и кого это останавливало? Вот-вот, и я о том же.

— Лик, будь добра, приведи сюда остальных. Я имею в виду членов вашей шестерки. Думаю, нам есть что обсудить в тесном дружеском кругу.

Я кивнула и потянула Спира за рукав в сторону двери. Тот даже не думал сопротивляться. Кажется, мой вампир наконец понял, что иногда можно и промолчать.

— Лик — одна. Мне необходимо поговорить с твоим напарником.

Я невольно нахмурилась. Что это еще за секреты от меня?!

Считайте меня параноиком, но до добра это не доведет.

«Ура! Она проснулась!»

Наигранно-радостный голос Топьки, внезапно раздавшийся у меня в голове, заставил меня удивленно подпрыгнуть. Ну ничего себе! Она еще громче не могла?!

«Это ты сейчас про что? И почему в таком тоне?» — осторожно поинтересовалась я, на миг отстранившись от происходящего в директорском кабинете.

«Про твою паранойю! А то я уж было решила, что ты окончательно в лопух обыкновенный превратилась!»

И столько фальшивой заботы в голосе, что мне отчаянно захотелось найти сейчас эту крылато-пернатую и лишить ее всех отличий от прочих дайкай. То есть просто ощипать.

— Лика, пожалуйста. Ничего я с твоим напарником не сделаю. Обещаю.

А вот как раз этого я и не боюсь. Тут надо опасаться за директора, но никак не за моего вампира — уж постоять за себя тот сможет. Надеюсь. Хотя никто и никогда не угадает, когда и что решит Спирос. Ведь он может как ударить в ответ, так и спокойно подставить другую щеку.

Ладно, раз уж я надеюсь заслужить его доверие, то и самой не мешало бы научиться верить в него чуть-чуть больше.

— Я ненадолго, — оглянувшись на Спира, произнесла я и вышла в коридор. Пусть себе секретничают — у меня и своих тайн навалом, так что могу позволить и другим иметь парочку.

Осмотревшись по сторонам, я лишний раз убедилась, что в этой части дома без особых причин появляются редко. Вот и сегодня коридоры были пусты и затемнены — домовые экономят. Ну и странные создания! Вроде бы они должны придавать своему обиталищу уют, но ни один из них никогда не истратит лишней свечи! И если они знают, что в данном крыле бывает мало народу, никто и ничто не заставит их тратить больше необходимого минимума ресурсов.

Ладно, оставим пока домовых и вернемся к прочим обитателям этого жилища. Кто мне нужен? Ну наша шестерка точно, раз уж директор возжелал с нами поговорить. Также не мешало бы мне навестить сестренку, а то ведь из-за Абрахаса другой возможности в ближайшие дни может и не представиться.

Что ж, с этого и начнем.

Нику мне удалось найти удивительно быстро. Странно. Обычно это она всегда и везде меня находила. И даже чужие личины никогда не вводили ее в заблуждение. Наверно, в ней действительно сильнее светлое наследие. Отсюда и восприимчивость к родственной крови, свойственная всем хамелеонам.

Итак, Ника. Не сказать, что она сильно удивилась моему появлению на пороге ее комнаты, но демонстративно отвернулась к окну. Вот так моя маленькая сестренка в сотый раз показывала свой непростой характер.

— Ник…

— Зачем ты здесь? Или решила, что если сбежала от мужа, то я сразу все возьму и забуду? Так вот, не забуду! Ты вышвырнула меня из своей жизни, так что я оставляю за собой право поступить точно так же.

— Ну от мужа я не сбегала хотя бы в силу того, что до сих пор не замужем, — как можно небрежнее произнесла я, не сводя взгляда от напряженной спины Ники.

— Как не сбегала? А кто тогда сбежал? — недоуменно посмотрела на меня сестра. От растерянности она даже вышла из своей роли.

— А ты догадайся, — многозначительно улыбнулась я.

Впрочем, Ника всегда была умной девочкой, а потому много времени на раздумья не потратила.

— Майя, — почти убежденно произнесла она секундой позже.

— Именно.

— И как же тебе удалось уговорить иллюзионистку подменить тебя? — Ника, моментально забыв обо всех обидах, вся обратилась в слух. Кажется, этот вопрос ее действительно волнует. И в отличие от меня, моя сестренка хватку не теряет.

— А я и не уговаривала. Это она пришла меня убеждать в верности подобного решения, а не наоборот, — легкомысленно улыбнулась я. И пусть далеко не все было понятно, но зачем вдаваться в подробности?

— О как! А она оказалась не так и проста… — почти на грани слышимости произнесла сестренка. Кажется, из Ники действительно вышла бы неплохая правительница. По крайней мере, все необходимые качества в ней есть. А некоторые недостатки характера можно скрыть и парочкой правильно подобранных советников. Вот только кого бы приставить? И не когда-нибудь — сейчас. Ника должна привыкнуть и притереться к этим людям, чтобы в дальнейшем полагаться на них без тени сомнений. Что ж, займемся и этим вопросом. Но чуть позже.

— Ник, там директор снова всех нас созывает…

— Опасаешься, что он готов озвучить очередную гениальную идею? — понимающе улыбнулась моя сестренка. Ох, быстро она схватывает. Хотя тут вероятнее то, что, в отличие от меня, Ника не теряла времени и давно узнала, как и чем живет Школа.

— Именно. А зная его, можно ждать чего угодно: от очередного мероприятия, направленного на улучшение отношений между учениками, до объявления войны всем светлым землям. — Если честно, то последнюю фразу я произнесла просто так, без задней мысли, но, увидев, как изменилась в лице Ника… Кажется, сей вариант не так уж и невероятен. — Ничего не хочешь мне сказать?

— По поводу? — Ника сразу же прикинулась святой наивностью. Точно что-то происходит. Теперь бы еще узнать, что именно.

— Ник, я серьезно. Что здесь произошло? И какое ко всему

этому имеешь отношение ты?

Ника, убедившись, что сегодня я у нее на поводу идти не собираюсь, тяжело вздохнула:

— Ты понимаешь, тут такое дело… Одним словом, я очень сильно на тебя разозлилась… а на папу и дядю я давно была зла… Короче, сразу столько всего навалилось, что у меня просто кончилось терпение… ну и… в общем, я корону умыкнула.

— Корону? Какую корону? — В первый момент я даже не поняла, о чем она говорит, ибо государственных регалий разной степени ценности в Ниламе целая сокровищница — если честно, даже я много чего оттуда позаимствовала…

— Какую-какую… ту самую!

Ох, надеюсь она не…

«Именно о ней! Растет ребенок! По мелочам уже не растрачивается!» — И столько гордости в голосе Топи, что я даже немею. Ох, не та принцесса Нилама попалась моей дайкае, совсем не та… Я даже представить боюсь, во что бы вылилось сотрудничество двух этих авантюристок.

— Что же ты натворила-то?.. — тихо произнесла я, словно опасаясь, что эта истина, озвученная громче, мигом обернется валом проблем. Впрочем, думаю, их и сейчас немало.

— Дальше можешь и не продолжать, — как-то смущенно буркнула моя любимая сестренка, — эту речь я уже выслушала. И вняла.

Любопытно. Это кто же так прополоскал ей мозги, что она готова признать свою вину?! По-настоящему признать, а не сделать вид! Кто бы это ни сделал — у него несомненный талант по воспитательной части, потому что даже меня Ника слушает лишь в половине случаев. А следует советам и того меньше.

Ладно, оставим праздное любопытство до лучших дней, а пока не мешало бы вспомнить о собственных обязанностях. А их у меня скопилось предостаточно. И не только перед Школой.

— Все, верю-верю. А потому замолкаю. Ладно, Ник, побегу я, а то мне еще искать остальных своих соучеников, а вот они, в отличие от тебя, в своих комнатках спокойно сидеть не станут…

Ника на мгновение замерла, даже моргать забыла, а потом сказала:

— Фидда должна быть на кухне. Киран засел в верхней библиотеке. Надира в своей комнате, впрочем, она редко ее теперь покидает. Себас… Себас идет в сторону кабинета директора, так что, думаю, его не надо извещать о встрече. Как-то так. — И смущенная улыбка ангелочка, оказавшего безвозмездную услугу другу.

Я пораженно уставилась на свою сестру. Это когда она успела

так сродниться со Школой?! Да и вообще ей несвойственно такое поведение!

— Да не смотри ты на меня так! В нас течет одна кровь, так что дом давно меня признал. И я, между прочим, не забываю хоть изредка с ним общаться. — Последнее было произнесено с должным укором. Вот и дожили! Меня отчитывает младшая сестра! И не просто сестра — это же Ника! Существо, чью способность разрушать все и вся признал королевский двор в полном составе! — Лик, а разве ты не спешила? — все с той же милой улыбочкой поинтересовалась моя сестренка. Вот ведь бестия! Но именно за это я ее и люблю.

— Ладно, увидимся еще. И спасибо за информацию, — произнесла я, уже постепенно отступая к двери.

— Да не за что. Заходи, как будет время. — Это уже полетело мне в след. Махнув рукой на прощанье, я завернула за угол коридора. Так, а теперь навестим друзей.

Все нашлись именно в тех местах, которые указала моя сестричка. Странно, но по-настоящему мне удивилась только Фидда, остальные просто сделали вид. Неужели смогли вычислить Майю? Не уверена — работающий иллюзионист полностью копирует основу. Даже рисунок ауры, структуру ароматов и общий фон!

Стоп! Именно. Майя копировала Малику Нилам, которую знали все. А вот к моменту бракосочетания от той меня уже и не осталось ничего, кроме внешности да пары старых привычек. Прокололись. Не учли как-то это, а в результате…

Но я ведь и не собиралась этого скрывать. Более того, я надеялась, что моя временная копия соизволит сообщить остальным подробности нашей сделки. Забыла? Или просто не было возможности? Не знаю. И спросить, к сожалению, не у кого.

Итак, мы все вместе ввалились в кабинет директора. Разумеется, разговор со Спиром тот уже закончил. И, судя по всему, беседа вышла не из приятных: мой напарник еще больше замкнулся в себе (хотя лично мне казалось, что дальше уже некуда). Он стоял у окна, на грани между светом, льющимся из окна, и густой тенью от тяжелых портьер.

Та-ак, не нравится мне все это. Не для того я воспитываю себе вампира, чтобы какие-то там святоши выбивали у него землю из-под ног! И кстати, прежде чем говорить с ним, мог бы и моим мнением по этому поводу поинтересоваться!

«Неужели еще и собственнический инстинкт проснулся? А что? Для хозяйки это неплохо… вот только кто-то недавно доказывал, что ему не нужны рабы. Передумала уже? Хотя тоже

верно: хороший вампир в хозяйстве всегда пригодится».

«Топя!»

«А что, я уже и сказать не могу?» — оскорбилась моя личная головная боль.

«Можешь, но по делу. То есть по существу!»

«Злая ты… Вот возьму и уйду, что ты тогда делать будешь?»

«Вздохну спокойно, веришь?»

Обиженное молчание в ответ.

Отлично. Вот теперь можно и работать. А то как бы там директор еще чего интересного не придумал.

Абрахас, как раз к этому моменту собравшись с мыслями, вновь начал издалека:

— Я рад снова видеть вас всех вместе. Если честно, уже и не чаял, что это случится. Впрочем, я много чего не смог предвидеть. Например, я не думал, что мы изначально соберемся таким составом, — многозначительный взгляд в мою сторону, — да и обязательства, всех нас связавшие, несколько превосходят первоначальные мои планы… Но это все мелочи. Куда существеннее на данный момент то, что светлые не дадут нам жить на их землях. Да-да, я говорю именно «нам». И сейчас я имею в виду всю Школу в целом, а потому деление на светлых и темных считаю излишним. Сейчас мы все находимся в одинаковом положении. И нам следует найти способ не только сберечь собственные жизни, но и сохранить все то, что было достигнуто за эти полгода…

— Директор, не могли бы вы перейти сразу к делу. Мы ценим ваше красноречие, но также все осознаём серьезность момента. Светлые у порога — это повод поспешить, вам так не кажется? — Это говорил Себас. Я удивленно посмотрела на него. Нет, мне и раньше изредка казалось, что он не так прост, но теперь это перешло в убежденность. Одно странно: остальные словно ждали подобного выпада. Я что-то пропустила? Видимо. Что ж, будем наверстывать.

— Да-да, разумеется, — по-прежнему улыбаясь, произнес Абрахас. Вот уж кого ничто и никогда не удивит. Иногда мне кажется, что он готов ко всему с нашей стороны. Так хорошо изучил? Или мы просто так гармонично вписались в его планы? Ох, опять паранойя. Уж лучше бы не просыпалась, спокойней было б. — Раз вы выказываете такие желания, то перейдем прямо к делу. Я предлагаю укрыться в темных землях.

— Не выйдет. — Это уже Киран. — Они сейчас слишком зависят от светлых и не станут помогать мятежникам.

— Ну не все настроены столь предубежденно. Уверяю вас, существует как минимум одно место… Если честно,

первоначально я и планировал организовывать Школу именно там, но ответа так и не дождался… — При этом Абрахас столь красноречиво посмотрел на меня, что я сразу поняла, какое место он имел в виду. Зардия. Действительно, на сегодняшний день это единственная страна, чей потенциал, как военный, так и магический, до сих пор остается неизвестным… Но вот станут ли там к нам прислушиваться?..

— Зарды? С чего вы взяли, что они согласятся оказать нам хоть какую-то помощь? — К таким выводам пришла не я одна. Себас тоже весьма осведомлен, как выяснилось.

Директор лишь улыбнулся, лукаво и чуть покровительственно, словно ответ лежал на поверхности… Минутку! Он же не собирается!..

— У нас тут есть целая Королева. Неужели вы думаете, что зарды откажут своей правительнице в маленьком капризе?

Теперь все смотрели на меня. И чего только не было в этих взглядах. От искреннего интереса до откровенного презрения.

— Не откажут. — Спирос. Впервые с начала этого разговора он напомнил о своем присутствии. Я уже и забывать стала, что он находится в кабинете. Но куда важнее этого его вмешательство. Неужели он поддерживает идею директора? Глянув на напарника, я поняла — поддерживает. Целиком и полностью. И мне придется с этим считаться. — Но все равно следует сделать так, чтобы это они нас пригласили, а не мы просились к ним под крыло.

— Именно! Ты всегда понимал меня с полуслова, мой мальчик. — Абрахас благодарно улыбнулся моему вампиру, а мне отчаянно захотелось напомнить, что этот «мальчик» уже полтора столетия прожил и, скорее всего, является ровесником самого мага. Сдержалась. Не знаю почему, но сдержалась. Хотя подобная фамильярность по отношению к князю мне показалась не просто неуместной — недопустимой.

— И что вы предлагаете? — негромко поинтересовалась я, переключая все внимание со Спироса на себя.

— Я? Да ничего существенного! — И та самая улыбка, которая всегда предвещала самые крупные неприятности. — Я просто подумал, а не заслать ли нам послов…

И как полагаете, кто крайний? Разумеется, мы! Все шестеро! И ведь не откажешься — договор!

Ох, если бы я тогда только знала, к чему нас приведет очередная «гениальная» идея директора… Но все мы сильны задним умом.

В итоге мы поехали. Вернее, нас послали.

Отступление

Базилика Амизард. Первая в Совете

— Есть новости от этого мальчишки? От Рэйзарда.

Базилика Амизард, первая в Совете, обернулась на голос.

Конечно, она сразу узнала вошедшего, но лишний раз убедиться не мешало бы. Блэйкай Лэйрд. Ожидаемо. И вопросы у него, как всегда, далеко не так просты и случайны, как может показаться со стороны. Блэй был самым молодым в Совете. Он едва-едва разменял третье столетие, что, по сравнению с остальными Старшими, было очень даже немного. Но он был последним из сапфиров — и с ним приходилось считаться. Так уж повелось, что в Совет принимали не по возрасту (хотя когда-то у истоков цивилизации все было как раз иначе), а по способностям, или «по цвету», как сейчас любит говорить молодежь. На самом деле окрас был следствием принадлежности к определенной стихии, но, как нередко бывает, одно давно стали подменять другим.

Итак, Блэй был сапфиром. И после смерти предшественника занял его место. Кстати, сама Базилика нисколько не пожалела, что при голосовании поддержала этого амбициозного юношу. Он не раз оправдал ее надежды и ожидания. Из него получился хороший союзник — достаточно верный, в меру беспринципный. Наверно, именно таким она и хотела бы видеть своего сына…

Невольно нахмурившись, Базилика отвернулась. Вспоминать о своем единственном ребенке она не хотела. Он уродился весь в отца — такой же никчемный и слабый. И если от первого хоть какая-то польза была, по меньшей мере место в Совете, — то от Лир ничего ждать не приходилось. Да, к сожалению, тут она прогадала…

— Баз? — Теплые ладони привычно опустились на плечи женщины. Блэй стоял за спинкой ее кресла, чуть массируя основание шеи. — Что-то не так?

— Да нет, все то же, — рассеянно откликнулась Базилика, постепенно растворяясь в мягком, исцеляющем тепле. Нет, не зря она все-таки встала тогда на сторону этого мальчика, определенно не зря…

— Значит, опять Лир? Сочувствую. Но, может, мальчик еще одумается.

— Нет. Он слишком мягок. И, как его отец, свято верит в многовековые устои. Он никогда не выступит против Королевы.

— Баз, ты меня удивляешь! Ведь его можно использовать и без его ведома. — И интимно, почти у самого уха: — Лично мне

кажется, что так будет безопаснее. Он не внушает доверия. Точно так же, как и его отец.

— Это не к спеху. Теперь не к спеху, — откинув голову назад, чтобы можно было без труда смотреть в синие глаза собеседника, произнесла Базилика.

— Есть новости, — утвердительно произнес Блэй, а потом, решительно обойдя кресло с расположившейся на нем женщиной, замер напротив. Базилика невольно взглядом обвела контуры идеального тела. Ей нравился этот сапфир, более чем. Иногда даже жаль становилось, что он родился так поздно. Всего бы на пару столетий раньше и…

Вот дальше этого «и» Базилика никогда не заходила — не хотела тревожить душу, да и обычай бередить старые раны в ее привычки не входил. Но иногда очень хотелось обычного тепла и капельки понимания. Впрочем, Блэйкай никогда ей не отказывал ни в том, ни в другом.

— Есть. Рэйзард передал, что новая Королева отказалась от притязаний на престол. Как ты понимаешь, пока это был всего лишь магический вестник и народу мы его предъявить не можем, но вот как только этот «щит»[2] пересечет границу Дайлы, у нас будут на руках все козыри.

— Так это же отличная новость! — чуть возбужденно откликнулся Блэй. Базилика лишь улыбнулась такой горячности — все-таки он еще молод. Удивительно молод. Что, впрочем, совсем не мешает ему действовать с расчетом и умом. О да, как раз последнего ему не занимать. В некотором смысле Блэйкай Лэйрд был гениален. — Как насчет того, чтобы созвать всех и объявить об этом? — меж тем продолжил он. — Думаю, выяснится, что очень многие в Совете придерживались нашей точки зрения.

— Считаешь это необходимым? — Базилика с интересом глянула на собеседника. Блэй всегда выдавал странные идеи, но что необычнее — очень редко ошибался.

— Да, считаю. Да и не мешало бы вплотную заняться твоим сыном. Думаю, мы сумеем найти нужный рычажок… Например, как ты смотришь на то, чтобы в вашу семью влилась и золотая ветвь…

— Ты имеешь в виду…

— Именно! Аданика куда больше соответствует нашим планам. Так почему бы не соединить приятное с полезным?

Вот тут Базилике возразить было нечего. Блэй прав. Как всегда, прав.

Часть вторая
Послы доброй воли

Глава 1
Мы не ждали, а вы приехали…

Лир

Совет праздновал третьи сутки. После весьма необнадеживающих (а точнее — откровенно катастрофичных) отчетов Марикая Старшие уже было смирились со своей участью… но вот тут-то и пришло письмо, раз и навсегда сделавшее их счастливейшими из людей. Впрочем, нет, к людям чистокровные зарды себя никогда не причисляли, скорее к драконам, но вот беда, сами благородные властители небес своих далеких потомков таковыми вряд ли бы признали.

Итак, Совет праздновал. Какое событие? Разумеется, отсрочку, которую им давало отречение новой Королевы. Конечно, Марикай передал информацию и о сестре правительницы, но та еще не вступила в возраст обретения дайкаи, а значит, не могла считаться совершеннолетней и претендовать на трон. Да и кто знает, как оно там еще обернется. Если в последнее время даже чистокровных зардов дайкаи принимали далеко не всегда, то что уж говорить о полукровках? А в данном случае степень чистоты крови еще ниже, — по крайней мере, Марикай упоминал, что когда-то сбежавшая Королева приходится девочкам бабушкой. Крови зардов на четверть. Возможно, наследие и не проявится. На то они и уповали.

В общем, Совет ликовал.

А я терпел. Да и что мне оставалось делать? Переехать временно в пригородное имение, как поступил отец? Не могу — занятия. Мне и так приходится пропускать половину всех общих дисциплин. И если вдруг запущу остальные, то точно не выплыву, а уж тогда моя матушка приложит все усилия, чтобы выяснить, чем это таким важным занимался ее сын…

Словом, мне пришлось остаться. К сожалению. Наблюдать, как постепенно все свободнее и легче себя чувствуют первые лица государства, — это не по мне. Возможно, народ и думает, что эти, так сказать, Старшие и радеют о его благе, но на самом деле…

Ох, что там на самом деле, мне знать не положено, а потому я и не в курсе. Своих тайн хватает по самое не могу.

К утру третьего дня моя голова стала не просто неподъемной, а еще и удивительно звенящей. По крайней мере, мне все время казалось, что я не заметил, как мне на голову надели жестяное ведро и от души лупанули по нему половником. В общем,

состояние далекое от идеала. Наверно, поэтому я не сразу заметил, как стихли привычные разговоры в классе.

— Лир. — Кто-то неуверенно коснулся моего плеча, пытаясь привлечь к себе внимание.

— Да? — механически откликнулся я, поднимая глаза. В шаге от меня стояла Аданика. Золотая леди.

На миг я даже забыл, как надо дышать. Ожившее совершенство, мечта всей жизни стояла в шаге от меня. Она обращалась ко мне!

— Лир, а это правда, что у тебя дома сейчас зависают все Старшие? — Девушка смотрела на меня, забавно щуря карие глаза. Чувствуя себя не в своей тарелке, я быстро оглядел класс. Ох, зря я это сделал — оказывается, все это время мы с Аданикой были центром внимания. Впрочем, этому и не стоило удивляться: наша золотая леди была очень популярна. И не только в классе — во всей Академии сложно было найти вторую такую.

— Ну да, — скомканно ответил я, уже не зная, куда деваться от чужих глаз. Не привык я к этому.

— То есть это правда? А может, ты тогда пригласишь девушку в гости? Мне просто ужас как хочется увидеть первых лиц государства в неформальной обстановке!

Я удивленно смотрел на просящую мордочку Аданики. До этого момента она не только со мной не заговаривала, но даже, казалось, и не замечала, что я существую в одном пространстве-времени вместе ней.

Но, даже осознавая, что совсем не я был причиной ее интереса, я чувствовал себя польщенным. И мне хотелось сделать все возможное, чтобы в следующий раз она улыбалась только для меня.

— Разумеется, приходи, — только и смог произнести я.

— Правда?! Спасибо! Тогда после занятий?

Я кивнул, окончательно сдавшись перед очарованием этой девушки. Как-то сразу забылись и дополнительные лекции, которые я посещаю вместе с общенаучным потоком, и Аза, ждущая меня в пещере, и даже все еще не вылупившаяся Руби, а ведь ее-то жизнь все еще зависела от моей заботы.

— Да, разумеется. После занятий, — глупо улыбаясь, заверил я девушку своей мечты.

Все оставшиеся уроки я провел в ожидании конца учебного дня. Едва ли не впервые за все время моего нахождения в Академии я не только не слушал лекции, но даже и не пытался запомнить основные положения для последующего самостоятельного разбора темы.

Все мои мысли были заняты Аданикой. Самая красивая

девушка Академии — и вдруг сама подошла ко мне?! Не верилось. Я даже мечтать не смел, а тут такое…

Наверно, это и есть счастье. Эйфория, которая затапливает сознание и ослепляет разум.

Когда башенные часы отбили время окончания последнего на нашем факультете урока, я уже сгорал от нетерпения и предвкушения. Свидание с девушкой твоей мечты — разве это не повод для радости?! Взглядом проводив Аданику до женского холла, я направился на мужскую половину. Она словно бы невзначай бросила, что будет меня ждать. У главного входа. Разве я могу отказать такой девушке?

Влетев в раздевалку, я сбросил все лишние вещи в свой ящик и выудил из его недр заброшенную за ненадобностью в самый дальний угол денежную карту — как-никак с дамой пойду. В общем, надо быть готовым ко всему!

Но моим планам на вечер в обществе Аданики не суждено было осуществиться. Стоило мне только закрыть свой ящик, как на меня откуда-то сверху прыгнуло нечто белесое. Отскочив от угрозы на добрых три метра, я с удивлением узнал в этом неведомом чудовище Азу. Прозрачно-белая дайкая смотрела на меня раздраженно, почти зло щуря серые глаза.

«Ты где шлялся?!» Чужое недовольство огненной волной пронеслось у меня в голове.

Ох, не привык я к ментальному общению. Да и Аза не моя дайкая, а потому связь с ней идет со скрипом. По крайней мере, мне почти неприятно слышать ее — словно кто-то наждаком водит по оголившимся нервам.

«Аз, у меня вообще-то учеба…»

«Раньше ты себя ею что-то не утруждал. Особенно той ее частью, что идет на факультете искусств!» — негодующе произнесла дайкая все так же мысленно. Видимо, сильно я ее разозлил. Знать бы еще, в чем я провинился перед ней.

«Аз…»

«Нет, ты меня дослушай! То, что перед тобой вертит хвостом эта девка, еще не повод бросать все, чего мы достигли! Это раз! Руби, коли ты все-таки решил ее впустить в этот мир, необходимо раз в сутки впитывать твои эмоции. Это два! И наконец три: практически у наших ворот Королева, а ты тут прохлаждаешься!»

— Стоп. Какая Королева? — Я озадаченно уставился на алмазную дайкаю.

— Как — какая?! У тебя их много, что ли? Наша, разумеется! — Мгновенно приняв человеческую форму, Аза возмущенно посмотрела на меня и скрестила руки на груди. Смотрелось это донельзя забавно, но вот улыбаться почему-то не

тянуло.

— И чего ты хочешь добиться от меня? — растерянно спросил я, все еще не понимая, как отказавшаяся от власти Королева может появиться у нас на пороге. Она же должна быть в центре светлых земель, а от них до Зардианских гор практически две недели пути. А если учесть, что сейчас зима и дороги местами занесло по самые елки… Выходит, оказаться здесь она может только в том случае, если внезапно отрастит крылья. И то не факт: при минус двадцати (а значит, на высоте будет раза в полтора-два прохладней) особо не полетаешь. Даже дайкаи в такое время предпочитают не высовываться лишний раз из дома.

— Разумеется, участия!

— Участия в чем? — осторожно поинтересовался я.

— Во встрече, конечно!

Ох, и почему из нее вечно все приходится вытягивать по слову.

— И кто эту встречу организовывает, при условии что Совет третьи сутки… хм, оплакивает нашу потерю.

— Что-то уж слишком радостно они ее оплакивают, — едва слышно пробормотала Аза, но я услышал. Кстати!

— А ты откуда про Королеву знаешь? Про ее визит даже Совет не слышал! — И да, это показатель. Потому что на наших землях ничего не может произойти без ведома хотя бы одного из членов этой организации. — По крайней мере, не думаю, что, если бы они знали о ее приезде, они бы вели себя так.

Аза покраснела. Нет, действительно ее прозрачно-белая кожа чуть заметно порозовела на щеках! Я даже на мгновение забыл, о чем мы беседовали, — настолько необычным было это зрелище.

— Да слышала…

— Аза!

— Хорошо-хорошо, остальные сказали.

— А они откуда знают? — осведомился я.

— Лир! Ну придумай уже что-нибудь сам! Не мучай ребенка!

О том, что это дитя в действительности старше меня раза так в четыре, а то и поболее, она, разумеется, забыла.

— Аз, если ты рассчитываешь на мою помощь, то лучше говори все сразу! Я с тобой играть не буду. Не хочешь со мной считаться — не надо. Мы с тобой не связаны, так что можем в любой момент разлететься-разбежаться, — сурово произнес я, сейчас и правда готовый порвать с ней раз и навсегда. Не знаю, будет ли у меня свой дайкай и как у нас с ним все сложится, но в любом случае потакать я никому не собираюсь. Ибо они же первые перестанут меня уважать за излишнюю мягкотелость и послушность.

— Хорошо. Мы все связаны воедино. Я имею в виду дайкаи. Что знает один — знают все.

— Надзиратели, — со странным пониманием произнес я.

— Страховка, — сухо поправили меня. Но лично я особой разницы в этих понятиях не видел.

— То есть о скором прибытии Королевы знают все дайкаи? — спросил я, решив на время отложить вопрос о функциях наших дракош.

— Да, — все так же сухо ответствовала Аза. Сейчас она совсем не была похожа на ребенка.

— И, кроме вас, никто об этом не знает?

— Никто. В данном деле лучше перестраховаться. Одну Королеву мы уже по вине Совета потеряли.

— Что это значит? — Я сразу же насторожился. О ком шла речь, я понял без лишних уточнений, но вот эту историю нам представляли несколько в ином свете… По крайней мере, Совету в вину ничего не ставили, скорее восхваляли на все лады — ведь выжили мы только благодаря их грамотной политике. Не закрой они тогда границы — и светлые без особого труда смели бы и нас тоже. Ведь вся наша сила заключена в Королеве — без нее мы всего лишь еще один народ. Не более того.

— Ничего, Лир. Это дело прошлое. И нам сейчас надо сделать все возможное, чтобы не допустить подобного в настоящем. Совет надо ставить перед фактом, имея за спиной пару-тройку козырей.

— Подожди! То есть дайкаи Старших тем ничего не сообщили? — окончательно запутавшись в происходящем, спросил я. Ведь все считают, что дайкаи неспособны ничего утаить от своего хозяина или соврать! Но если это ложь…

Как она там сказала? Страховка? Богиня, страховка от чего?!

Ох, боюсь, этот ответ мне может и не понравиться. Сильно так не понравиться. До смерти.

— Прекрати думать всякие гадости! — раздраженно одернула меня Аза. — Нет, не сообщили. Потому что разворачивающиеся сейчас события уже никак не попадают в рамки обычных, вот и решения мы принимаем соответствующие.

— Ясно. Будем считать, что я во все поверил. Ладно, пойдем тогда уже встретим эту твою Королеву. Где там, ты говоришь, должно произойти это радостное мероприятие?

Аза сразу же просияла. Ну как же, я наконец все осознал, проникся и следую за ней шаг в шаг, словно слепой щенок. Какая же она все-таки забавная, эта девочка-дракончик. Кстати, вот интересно: а можно ли ее считать настоящим драконом? Или нет?

Задумавшись над этим в некотором роде философским вопросом, я совершенно забыл об Аданике, а когда вспомнил…

Ох, это ж надо было так глупо упустить, возможно, свой единственный шанс!..

Глава 2
Первая встреча

Лика

До границы с Зардией мы добирались дня два по полному бездорожью. В качестве проводников вызвались Топя и Спирос, так как они однажды уже были в моем, так сказать, государстве. Не то чтобы я не доверяла им, но почему-то упорно вспоминался Маш, которого моя дайкая умудрилась завести в единственную топь на весь наш лес.

В общем, у меня были основания относиться к выбранному этой парочкой маршруту с некоторыми опасениями. Но, слава всем богам, обошлось. К утру третьего дня мы наконец добрались до довольно узкого прохода между скал. Лично мне это ущелье никакой уверенности не внушало, но и Топя, и Спир единогласно решили, что нам туда.

Пришлось идти. Когда я спустя некоторое время поинтересовалась, не прибьют ли нас за самовольное пересечение границы, моя дракоша раздраженно фыркнула и пояснила, что на границах дежурят только дайкаи, а они знают, кого и когда пропускать.

— А люди? Разве они не узнают от своих летающих напарников о нас? — поинтересовалась я.

— Нет. Пока ты не будешь по всем правилам представлена своему народу, они будут молчать.

— Почему?

— Нам бы очень хотелось избежать ненужных недоразумений. — Это уже Спир. И когда только он успел спеться с моей дракошей?!

— Ненужных недоразумений? — чуть вопросительно повторила я. Разумеется, я прекрасно поняла, что они имели в виду. Уж после того, что я узнала в Фири от духов храмов, я стала вполне трезво смотреть на свой новый статус и возможные последствия, связанные с этим. Конечно же Совет попытается надеть на меня поводок. Вероятнее всего, как и дядя, сначала они попытаются привязать любовью, потом, если не получится, станут искать рычаги давления… В общем, один раз я все это уже проходила, будем верить, что во второй — легче.

— Именно. Мало ли какие накладки могут произойти, — спокойно ответил Спир, даже не глянув в мою сторону. Успокаивает? Или считает, что я полная дура? Нет, я не спорю, рядом с ним я иногда веду себя далеко не так умно, как

следовало бы, но это же не повод…

Ох нет, конечно, повод. Если я раз за разом демонстрирую собственную глупость, в конце концов в нее поверят. Я уже и сама порой забываю, что до поступления в Школу считала себя на редкость рассудительной особой.

Границу мы пересекли без особых проблем. А дальше, как сказала Топя, и вовсе рукой подать. Как выяснилось из рассказа дайкаи, зарды живут в пяти довольно больших селениях, но так как долина, в которой и расположилась страна, большими размерами не отличается, то в некотором роде можно считать тут все одним большим городом, просто разделенным на сегменты и области по каким-то там признакам — я особо не вникала. Почему? Да все равно в скором времени мне не один раз всем этим мозги прополощут, так что нечего и забегать вперед.

Как я поняла, одно из поселений довольно близко подходит к границе в том месте, где мы ее пересекли. Правда, потом нам придется лететь на дирижабле, потому что до административного центра отсюда еще дней так пять пешком…

Вот на этом моменте я и выпала из реальности, а Кир, напротив, сразу же оживился и стал интересоваться этим самым таинственным приспособлением под названием «дирижабль». Я выяснила из их разговора (скорее перебранки, ибо ни Кир, ни Топя себя сдерживать не привыкли), что это было летательное средство. Немагическое. По крайней мере, моя дайкая настаивала на том, что погодную магию используют лишь в крайних случаях для увеличения скорости.

Лично у меня подобная штуковина в воздухе особого доверия не вызывала, но я прекрасно видела, как вспыхнули глаза некроманта… Ох, кажется, от поездки на этом специфическом транспортном средстве мне не отвертеться — Киран при желании кого угодно на что угодно подобьет. Да и, как я поняла, мне никто не даст бездарно терять целых пять дней.

Когда же я поинтересовалась, как к нашему внезапному вторжению отнесутся горожане, Топя попросила меня не волноваться, так как нас будут встречать.

— Кто? — мигом насторожилась я, ведь не далее как два часа назад мне доказывали, что мы никому ничего рассказывать не будем.

— Тот, кому мы доверяем, — спокойно произнесла Топя.

— Мы — это кто?

— Дайкаи, — лаконично ответила она.

Ясненько. А насколько стоит доверять самим дайкаям? Ведь они почти безраздельно царствуют в наших мыслях, все слыша и запоминая. Так можно ли им верить? Стоит ли вообще полагаться

на тех, кто имеет такую власть над нами? Ведь то, что они ее пока не использовали, еще не доказывает, что они не предпримут такую попытку в дальнейшем, так?

Ох, здравствуй, родная паранойя, а я уж и забывать начала о нашем знакомстве…

— Ясно, и насколько надежен этот встречающий?

— Надежен! — Оскорбленная моим недоверием, Топя рыкнула и отвернулась.

— Ладно-ладно, верю, — механически откликнулась я, не особо волнуясь из-за обидевшейся в очередной раз дайкаи. Подуется-подуется — и лопнет. Последнее, правда, только в моих мечтах.

Итак, к воротам города мы подошли уже в густых сумерках. К счастью, как Топя и обещала, нас ждали. Правда, я честно думала, что встречать нас будет кто-то более… хм, постарше, короче. Паренек, стоявший в пятне света от фонаря, был удручающе юн. Даже младше меня, что уже говорит о многом. Невысок, худоват, он смотрелся в сумерках серой мышкой. Особо запоминающейся внешностью он не отличался, обычный такой мальчишка возраста нашего Кирана. И если бы не красавец-дракон у него за спиной, я бы и внимания на него не обратила. Дайкай был прекрасен. В свете фонаря его алмазная шкурка вспыхивала сотнями мелких радуг.

«Это не он — она, — подслушав мои мысли, чуть ревниво откликнулась Топя. — И при свете дня Аза далеко не столь эффектна — я лучше».

Ну кто бы сомневался! Моя дайкая всегда и во всем пытается выставить себя неповторимой и особенной. Да, от избытка скромности она точно не умрет.

— Ну и кто из вас Королева? — как-то сердито поинтересовался встречающий нас паренек после минутной паузы, ушедшей на составление первоначального мнения друг о друге. Выглядел он в этот момент так, словно его только что оторвали от чего-то важного — и все из-за нас. М-да, вежливый паренек. Зато сразу к делу.

— А что, не видно? — вместо меня ответила раздосадованная Топя. Кажется, ее оскорбил сам факт, что кто-то не признал ее хозяйку.

— В том-то и дело, что не видно. Среди присутствующих топазовой масти я никого не вижу, — почти безразлично пожал плечами мальчик. Нет, его определенно оторвали от какого-то важного дела, вот он и дуется на весь свет. Как же это в духе дайкаев! И почему только эти чешуекрылые никогда не считаются с мнением своих напарников?

«Мы не чешуекрылые! И я это уже говорила!»

«Предпочтешь, чтобы я вас в своих мыслях называла рептилиями?»

«Сама ты рептилия!»

«Ну в некотором смысле — может быть, — не стала спорить я. — В конце концов, сочетая в себе кровь драконов и хамелеонов, сложно остаться обычным человеком, так?»

— Ну так кто Королева-то? — все так же чуть сердито поинтересовался паренек.

— Я, — прежде чем Топя успела вставить что-то откровенно уничижительное (а сейчас она вполне была на это способна), произнесла я.

— Непохожа, — последовал незамедлительный ответ. — Та должна быть более светлой масти.

Я тяжело вздохнула и все-таки позволила своему телу принять исходную форму. Я почти чувствовала, как сотни мелких жалящих искорок пробежали по моей коже, едва уловимо меняя мой облик. Было чуть щекотно и немного непривычно. Казалось, что я раздеваюсь на глазах у всей собравшейся публики. Странное чувство. Впрочем, вполне объяснимое — хамелеоны редко когда меняют облик при посторонних, для нас это слишком интимный процесс, чтобы посвящать в него других, но раз уж пришлось…

Я глянула на мальчишку с некоторой долей недовольства: ну как, доволен? Тот смотрел на меня как на величайшее чудо эпохи. Впрочем, не только он, но и алмазная дайкая, висящая в воздухе за его плечом.

— Хамелеон? — одними губами обозначил свой вопрос паренек.

— Именно. Какие-то проблемы? — чуть раздраженно из-за недавней смены внешнего вида поинтересовалась я. Все-таки после изменений, хоть и незначительных, мне отчаянно хочется поточить о кого-нибудь когти… или зубки… Кровожадность повышается в разы. Благо сие явление кратковременно. По крайней мере, обычно больше трех-четырех минут не длится (кстати, еще одна причина, почему хамелеоны предпочитают обходиться без свидетелей при смене обличий, — жертв меньше).

— Никаких, — отрицательно мотнул он головой. Вот и ладненько.

Но в этот момент от первого шока очнулась его дайкая. Резко хлопнув крыльями, она уставилась на Топю, а потом…

— И ты молчала?! — прокричала внезапно обретшая человеческую плоть дракоша. — Как тебе вообще пришло в голову скрыть подобное от остальных?!

Кажется, теперь настала пора удивляться уже нам. Неужели

дайкаи и на это способны?!

«Неспособны… — рассеянно откликнулась Топя, явно не меньше меня сбитая с толку, — По крайней мере, не были способны», — спустя некоторое время поправилась она.

Я лишь молча покивала ее словам, рассматривая это странное дитя. На вид ей было лет семь-восемь, бледненькая, светловолосая, светлоглазая — в общем, довольно-таки бесцветное создание. Но в сумерках казалось, что она буквально светится. Пришлось присмотреться повнимательнее — просто так люди сияние не испускают. Оказалось, что вся кожа девочки покрыта мелкими прозрачными чешуйками (наверно, алмазными, ведь в первоначальном виде она была именно этой масти), которые отражают свет фонаря. Симпатичненько, хоть и непривычно.

— И как сие возможно? — Окончив изучать новую знакомую, я повернула голову и посмотрела на свою дайкаю. Может, хоть она в курсе, что вообще происходит в нашем мире и можно ли в нем жить дальше, не опасаясь за сохранность рассудка.

Вместо нее ответил встречающий нас паренек:

— Это из-за меня. Я сумел удержать Азу, в то время как ее напарница ушла безвозвратно. Ну а это… — какой-то смущенный жест в сторону алмазной дайкаи, — кажется, оказалось побочным действием.

Интересное «побочное действие»! Мальчик — или гений, или великий целитель.

«А по мне, так некромант!» — Кажется, Топя возмущена до глубины души.

Я украдкой глянула на Кира. Но тот явно не выказывал никакой заинтересованности, — значит, с некромантией дар мальчика никакой связи не имеет. Целитель. Но я боюсь даже представить, какой силы. Сюда бы Кариму — вот кто сразу бы провел необходимое исследование и вынес вердикт за считаные минуты.

— Ладно, обсудим все это в другом месте и в другое время, — словно подводя итог не только беседе, но и своим мыслям, произнесла я. — Итак, меня все зовут Ликой. Мою дайкаю можно называть Топей — иногда она даже откликается. Остальные, думаю, в состоянии представиться сами.

Первым выступил мой напарник.

— Спир. Князь, — коротко представился он, по обычаю Школы назвав не только имя, но и расу, к которой принадлежал.

Следом за ним слово взял Киран. Наш мальчик-одуванчик всегда старался держаться поближе к моему напарнику, не желая в чем-либо ему уступать.

— Кир, некромант, — мило улыбнулось это златокудрое чудо, разве что ресничками не захлопало в своей обычной манере.

После юного некроманта вперед выступила наша кошечка. Странно, что только сейчас, обычно она лезет в первые ряды.

— Фидда, оборотень, — с милой улыбкой сообщила она, умолчав о своей принадлежности к немногочисленной группе Леди Пустыни.

После того как представилась Фидда, произошла небольшая заминка. Надира не любила первой идти навстречу людям. А Себас просто не догадался, что это не тот случай, когда даму следует пропускать вперед. Впрочем, уже спустя пару мгновений он собрался с мыслями и произнес:

— Я темный маг. Можешь звать меня Себом.

Теперь на Нади выжидающе уставились уже все. К счастью, долго показывать свой нрав она не стала и все-таки представилась:

— Надира. Горгона, первая в роду.

К моему удивлению, все, за исключением нашей вредной коллеги, представились краткими именами и без особых подробностей. Не доверяют? Или еще сами не поняли, в каком статусе здесь пребывают? Наверно, всего понемногу.

— Лир, — просто произнес паренек, — а это Аза.

После чего повернулся к воротам и стукнул в уже закрытые двери:

— Дядь Жих, это я. Ну и те мои друзья, о которых я говорил. Откройте, а?

С той стороны тут же послышался звук отодвигаемого засова. Вот так сразу бы, а то заставили свою Королеву в дверях топтаться, словно и не ждали вовсе!..

И только миг спустя я поняла, что поймала мысль своей дайкаи. Интересно, даже очень… то есть наша связь в обе стороны работает?..

Глава 3
Еще немного о совете

Лика

Путешествие на этом их летающем гробу я запомнила смутно. И вовсе не потому что панически боюсь летать! И не надо мне доказывать, что драконья кровь в жилах автоматически делает меня невосприимчивой к подобным страхам! Вы бы прежде сами попробовали забраться внутрь непонятной конструкции, которая вроде как должна летать! Особенно ночью! Особенно зимой! Особенно имея весьма смутное представление о том, как оно вообще работает!

Самое ужасное во всем этом то, что остальным было абсолютно плевать на высоту. И на общую хлипкость конструкции. И на то, что горящих светильников хватало только на то, чтобы едва-едва разогнать кромешную тьму за бортом.

Собственный страх я как раз объяснить могу, а вот спокойствие остальных — не очень. Как они могут полагаться на чужую технику, когда видят ее впервые в жизни?!

Итак, само путешествие на летающей страшилке я запомнила смутно. Зато вполне способна пересказать все разговоры, которые велись в нашей небольшой и не такой уж дружной компании, ибо внимательно прислушивалась ко всем звукам (если честно, в тот момент я скорее ожидала удара о землю, а беседы подмечала по ходу дела). Впрочем, все было как обычно. Кир и Фидда тихонько переругивались между собой в силу давней привычки. Надира надменно молчала и вообще словно и не с нами была. Себ периодически одергивал излишне увлекшегося некроманта. Спир негромко переговаривался о чем-то с моей дайкаей (опять секретничают, чтоб им пусто было!). Лир и его спутница, вновь принявшая облик алмазного дракончика, тоже шептались о чем-то своем. Впрочем, недолго — Топя поспешила их вовлечь в беседу.

Я отмалчивалась. Вернее, на все время нашего полета превратилась в глаза и уши, пристально следящие за происходящим — как на борту, так и за его пределами. Вот только чем больше внимания я уделяла этому, тем хуже мне становилось. Не зная ни свойств летательного средства, ни условий его эксплуатации, ни основных технических характеристик (хотя вряд ли знание хоть чего-то из этого списка мне помогло бы), я с каждым мигом все больше убеждалась, что мое решение последовать с остальными коротким путем станет

последним в жизни.

Пронесло. Нет, я правда считаю, что нам страшно повезло! И не надо мне доказывать, что эти сооружения за всю историю их существования падали лишь пару раз! Если упали один раз, упадут и снова. Это всего лишь вопрос времени. И удачи. А вот ее-то в моей жизни было не так уж и много…

Но мы прибыли. В первый миг, почувствовав под ногами землю, я ощутила небывалый подъем сил, зато уже через минуту была готова свалиться от усталости. Перенервничала. Четыре часа полета — это мой предел. И пусть они хоть что доказывают, но я больше в этот летающий гроб ни ногой! Покатались — и хватит! Я теперь до конца жизни вспоминать это чувство буду. И не сказать, что добрым словом…

— Лик, ну что, пришла в себя? — участливо поинтересовалась моя дайкая, осторожно высовывая голову из-за плеча моего же напарника. При этом паршивка насмешливо щурила глаза и скалила клыки в язвительной усмешке.

— Твоими молитвами, — раздосадованно буркнула я, не желая обсуждать эту тему.

— Да успокойся ты. Все хорошо! Вот сейчас определимся с местом ночлега — и все вообще замечательно будет!

Мне бы такой оптимистичный взгляд на вещи! К сожалению, разгулявшаяся паранойя покоя не дает.

Нет, действительно, где могут найти приют чужаки, заявившиеся без приглашения? А если еще и ночь на дворе? А если тут уже пару столетий как никого постороннего не видели?

Вы еще находите тут повод для оптимизма? Я — нет.

— О ночлеге можете не волноваться, — внезапно произнес Лир. Мы все невольно обернулись и посмотрели на мальчишку. Если честно, то я уже почти забыла о нем. Нет, спасибо ему большое, что поручился за нас и провел, но дальше мы сами. Или я неправа?

— У тебя есть предложения? — не скрывая своих сомнений, поинтересовалась я.

— Да, одно. Я бы хотел от имени своего отца пригласить вас в наш дом. Думаю, там с самого утра можно будет и с Советом Старших познакомиться. Ну или сегодня, если те еще не расползлись по своим апартаментам.

— Расползлись? — Я сразу же насторожилась. Лично я употребляла данное слово в двух случаях: когда кто-то уже в силу определенных причин не стоял на ногах либо когда этот кто-то принадлежал к семейству «гадюк обыкновенный, трогать осторожно». Неужели и тут нарвусь на серпентарий повышенной комфортности? Ох, не хотелось бы…

Впрочем, а кто меня спрашивать будет?

— Ну… как бы сказать… — Лир под моим требовательным взглядом сразу замялся. Кажется, мальчик и сам не рад, что у него вырвалось именно это слово.

— Лир, да не разводи ты тут политесы! Все свои — поймут! — Это уже Аза. Кажется, вот она-то как раз не любит, когда о ней надолго забывают. — Празднуют они!

— А что празднуют? — теперь вмешался уже Себ. Нет, к такому темному магу я привыкну не скоро. — Может, мы окажемся не к месту.

— О нет! К месту! — с небывалым энтузиазмом воскликнула Аза, даже крыльями забила в воздухе чаще, словно пытаясь хоть так избавиться от избытка энергии и чувств. — Они же как раз досрочную отставку Королевы и празднуют! Вот им сюрприз будет!.. — И улыбка во все драконьи зубки. Миленько. Кажется, с серпентарием я не ошиблась.

«Зато тут будет весело…» — сразу же вклинилась в мои мысли Топя. Интересно, как она отслеживает их? Или читает наобум?

«Лично я предпочла бы держаться как можно дальше от подобного веселья».

«Да не переживай — прорвемся!»

«Если бы все было просто, отсюда не сбегали бы Королевы! — веско ответила я. — Кстати, что там с Советом? Это тот самый состав? Или он успел смениться? Какая вообще продолжительность жизни у зардов?»

Забавно, но этот вопрос меня раньше не волновал. Ну узнала я, что бабушка была из долгоживущих, но особого значения не придала — не до того было. Да и как однажды выразилась Топя: «Тебе все равно столько не грозит». Действительно, с чего это я взяла, что умру своей смертью? У меня светлые на хвосте! Я умудрилась оттоптать все любимые мозоли Верховному иерарху Церкви! И, в конце концов, по самые уши влезла в политику! И все это не считая кровной мести целого вампирьего клана и вообще явных антикоролевских настроений в обществе! И не надо мне вешать лапшу на уши, что едва меня тут увидят — сразу полюбят и зауважают. Бред это. Если учесть, что два столетия они прожили без монархов, то и еще столько же вполне смогут. Тем более народились поколения, которые и не знали никогда над собой иных правителей, кроме Старших…

Нет, от старости мне умереть точно не грозит. Но хотя бы ради общей эрудиции не мешало бы узнать, сколько тут в среднем живут.

«Долго живут. И Совет с тех пор почти не изменился.

Насколько мне известно, только алмаз да сапфир поменялись, а остальные как были, так и…»

«Стоп, стоп, стоп! Какой такой алмаз? При чем тут сапфиры? Мы про Совет или про королевскую сокровищницу?»

«Ох, и откуда ты такая необразованная выползла? Я про Совет. В него входит восемь зардов: четверо в высший состав и четверо в низший. Разделение идет по уровню силы и дара. В первую четверку входят лица, обладающие определенным могуществом. Это так называемая сокровищница (ты была недалека от истины) — она состоит из четырех драгоценных камней: алмаза, сапфира, изумруда и рубина. Помимо нее есть еще хранилище. В него тоже входят четверо Старших. У них требования к окрасу не такие жесткие, хотя есть и те камни, что чаще всего оказываются при власти. Это янтарь, аметист, малахит и лазурит. Другими словами, Старшие в Совет избираются в соответствии с цветом. То есть хозяйка Азы, если бы осталась жива и сумела зарекомендовать себя, вполне могла бы претендовать на место в сокровищнице. Поняла?»

«Не совсем. Но уже кое-что начинает вырисовываться… Кстати, а что можешь сказать о Лире? У него есть шанс?»

«Войти в Совет? Практически нет. Металлы не входят в правление — так уж сложилось. Они творцы, а не политики».

«Металлы? — Вот теперь я окончательно запуталась. Камни, сокровищницы, хранилища… в общем, для одной меня это как-то слишком много».

«Лир — серебро, — так, словно это все объясняло, произнесла моя дракоша. Ну-ну, наивная! В итоге, наткнувшись на мое полное непонимание ситуации, она устало пояснила: — Зарды произошли от драконов. От них же они и унаследовали разнообразную окраску, обычно несвойственную человеческим расам. Драконы бывают двух семей: металлы и минералы. Вот и зарды по традиции делятся так же. Конечно, есть и исключения из этого правила — как им не быть? — но тебе этим лучше голову не забивать раньше времени. Кстати, обычно принадлежность зарда к той или иной семье наиболее просто определить по его дайкаю. Впрочем, при желании можно научиться подмечать признаки наследственности и в более ранние годы. К примеру, тот же Лир: несмотря на то что дайкая у него пока нет, он бесспорно серебро. То есть металл. Тогда как уже знакомый тебе Маш — аметист, камень, или, как здесь принято говорить, минерал. Понятно?»

«Ну да. Только один вопрос: а кто тогда мы?»

«А вот сие науке неизвестно. В принципе мы не попадаем в сокровищницу, ибо я всего лишь топаз. Но из-за окраса перьев и гребня… Видишь ли, сапфиры очень редки. Настолько, что иногда

веками в Совете пустует одно место. Самое примечательное то, что его никто и не пытается занять. Вроде бы что может быть проще? Но все равно упрямо удерживают одно место за сапфирами, ожидая рождения очередного, как чуда».

«И чем же он так важен? Неужели только из-за его редкости столько возни?»

«Вот чем ты меня слушаешь обычно, а? Я ведь уже как-то говорила тебе о сапфировых! Они носители квинтэссенции Света!»

«А ведь кто-то мне доказывал, что зарды давно приняли темную сторону и светлых в их числе нет!»

«Э нет! Попрошу не путать! Светлых на этих землях сейчас действительно нет! И если кто и будет, то лишь с твоего позволения. А сапфиры только носители Света. То есть реально ни один из них никогда не сможет использовать эту генетическую аномалию, но она присутствует. И иногда передается потомкам. Правда, наследование идет по рецессивному признаку, а потому дар проявляется иногда через несколько поколений, но это ничего, главное, что они еще рождаются».

«И сейчас сапфир в Совете есть, так?»

«Есть. Не так давно сменился, так что мальчик молодой, перспективный…» Таким тоном только товар на базаре рекламировать. В общем, у Топи, кажется, очередное завихрение на почве возрождения любимой расы случилось.

— Ладно, — тяжело вздохнула я, обращаясь к Лиру, — пойдем к твоим празднующим. Надо же хоть в глаза посмотреть людям, списавшим меня со всех счетов и искренне этому радующимся.

— Надеешься, что пригласят в компанию? — язвительно уточнила Аза. Она остановилась в пятне света от фонаря и поворачивалась то одним, то другим боком к лампе. Смотрелось это, конечно, шикарно, но уже стало приедаться. Да и глаза устают от мельтешения радуг по заснеженным дорожкам.

— А почему нет? Думаешь, испугаются? Так я ж нестрашная. Вон можешь у Спира спросить — он подтвердит! — И улыбнулась перенятой у Топьки улыбочкой. В общем, жуть еще та, но иногда помогает отвадить некоторых надоедливых особ.

Аза механически оглянулась на вампира. Тот на мои слова никак не отреагировал, но алмазной дайкае это совсем не помешало посмотреть на моего напарника так прочувствованно-сочувственно…

Ох, кажется, с этой дракошей мы не сработаемся. Мало мне Топи, тут еще более худший вариант вырисовывается…

— Ну раз решили, то пойдемте! Не стоит мерзнуть, тем более

ночь на дворе. У нас, конечно, из-за гор сильных ветров почти не бывает, но все равно простуду подцепить проще простого, — ощутив некоторое напряжение между нами, поспешил вмешаться Лир. Он выглядел настолько бодрым и полным сил, что никто на эту его уловку и не купился. Ну хочет парнишка защищать своего крылатого мутанта — пусть. Хотя лично мне кажется, что пытаться опекать Азу — бессмысленное дело. Она сама кого хочешь загрызет без посторонней помощи.

— Веди, — не желая продолжать бессмысленные споры, приказала я.

Лир быстро кивнул и почти сразу же шагнул в темноту какой-то весьма негостеприимной на вид подворотни.

— Мы тут сократим немного, — явно оправдываясь, произнес парнишка. Но мне было все равно. Конечно, это казалось далеко не самым умным решением в моей жизни, но, в конце концов, я же не одна! Меня сопровождают крайне занимательные личности и уж что-что, а от грабителей, коли такие случатся, отобьемся.

Грабителей не случилось. Зато все-таки случилась встреча с Советом. Но не будем сильно забегать вперед, об этом лучше рассказывать по порядку. Но одно совершенно точно и неоспоримо — меня не ждали.

Впрочем, и это не моя вина, верно?

Глава 4
Явление Совету

Фидда

Все-таки Лика — это нечто невозможное. То она серьезна и задумчива, то бесшабашна и естественна. Причем я не знаю, что из этого хуже. Потому что в первом своем состоянии она творит не меньше ошибок, чем во втором.

Вот спрашивается, кто ее просил лезть к празднующим зардам? Ну дала бы им отдохнуть до утра, а уж потом… Но нет же! Ее потянуло на звуки музыки, едва мы оказались внутри поместья. Разумеется, нам пришлось последовать за ней, хотя все видели, насколько нашему проводнику не хочется заходить внутрь.

Но если Лика вбила себе что-нибудь в голову, ее никто не остановит! Даже Белый Демон! Последний, впрочем, и не пытался. На фоне такой деятельной (а порой и не думающей о последствиях) Королевы все странности остальных членов нашего отряда как-то терялись. А ведь и мы не просто мимо проходили! Иногда даже жутко становится, если представить, на что мы способны все вместе.

Авис. Белый Демон. Горгона. Некромант из очень старого и крайне могущественного рода. Леди Пустыни в моем лице. И — Королева.

Да, пожалуй, таким составом нам можно страны завоевывать. Вот бы еще связь друг с другом наладить, а то хоть и полгода знакомы, а каждый сам по себе да лишь за себя. И боюсь, пока Лика не возьмется за ум, так и быть нам разобщенными и слабыми. Да, она нужна нам, нужна как точка сбора, вокруг которой мы выстроим свою империю, какая была в прежние времена.

Лизард. Три князя-демона. Кровь трех древних династий смерти. Три ветви крови магов тьмы, но все они были производные — а здесь и сейчас мы имеем наследника первых жрецов. Так что и эту брешь заткнули. Зрящая? Есть и такая. Горгоны всегда видели не так, как остальные, — глубже, полнее, яснее. Глас богов? Ну так вот она я! Спрашивайте — я отвечу! Кто остался? Хамелеон? Ну как выяснилось, и с этой проблемой мы справились. Круг замкнут. Круг абсолютен! Ни бреши, ни трещинки. Малый круг.

Осталось лишь спаять всех воедино — и мир вновь у нас в руках. Неужели они этого не видят? Неужели не понимают, что

сейчас мы действительно сможем вернуть все, что потеряли за время этих бессмысленных и бесконечных войн?

Мы видим, разумеется, видим. Вот только поверить не можем. Ей поверить не можем. Слишком порывиста, юна и слишком подвержена чужому влиянию. Один раз уже была готова оставить нас — не повторится ли это?

Ее расчетливость иногда пугает своей абсолютной жестокостью, ибо в такие моменты она не думает ни о ком и ни о чем, кроме своих неведомых целей. Для политика это, может, и неплохо, но нам она нужна другая! Такая, чтоб без остатка отдалась нам! Чтобы у нее и мысли не могло возникнуть покинуть нас.

Наивность и легкомысленность? О да, сейчас легко использовать эти качества. Она верит нам. Тянется, безотчетно пытаясь научиться доверять. Нашему миру и нам самим. Вот только и сей вариант тоже не годится. Нам бы привязать ее к малому кругу, да покрепче, физически и эмоционально, и не сломать случайно в процессе. Легко ли это? Не очень, но возможно. Вот только Белый Демон не желает. Не хочет влиять на ее жизнь. Глупит, сам знает это, но ничего нам с ним не поделать. Сильнейший из трех не по праву власти — по духу. Черный слишком бездушен. Алый слишком поддается эмоциям. А Белый чересчур человечен. Не дело демонам изнанки задумываться о чувствах и мыслях людей… но именно в этой слабости и заключена его главная сила, ведь только поэтому двое других готовы беспрекословно подчиниться его воле.

Но вернемся к первопричине этой немного путаной лекции — к Лике.

Как и следовало ожидать, выбравшись из очередной сложной ситуации без потерь, она слишком расслабилась. Настолько поверила в Спироса? Не знаю, возможно. Хотя я бы на ее месте не полагалась на того, кто в Совете всегда представлял интересы иного народа.

Но кажется, Лика вообще не задумывалась ни о чем серьезном сейчас. Иначе чем еще можно объяснить ее в высшей мере глупое поведение? А наше попустительство? Не знаю. Возможно, она, сама того не замечая, как-то влияет на нас. Не исключено. Вернее, ничем иным я просто не могу объяснить тот факт, что мы не только молча последовали за Королевой на звуки музыки, но и позволили ей самой открыть дверь! И ввалиться в помещение, полное потенциально недружественных существ! Одной! Без нас!

Разумеется, мы сразу же кинулись за ней, но сам факт, что мы дали ей это сделать, говорит о многом! Например, о нашей

полной некомпетентности.

Так что нечего и удивляться тому, что дальнейшие события развивались по самому бредовому сценарию из возможных.

Итак, на импровизированной сцене имеем зардов (они же Совет Старших), Королеву и ее свиту. Все в традициях старых балаганных комедий. В общем, действие первое, в котором все знакомятся со всеми…

Совет Старших (далее — С. С.):

— Вы кто такие?! И что забыли в чужих владениях?!

Королева смущенно шаркает ножкой и молчит. Зарды, разгоряченные спиртным и вседозволенностью, медленно закипают. Выражения, летящие в нашу сторону, становятся все интереснее и познавательнее. Мы внимаем. Пока молча.

С. С. (потеряв остатки терпения):

— Немедленно покиньте этот дом!

Королева (видимо поняв, что сейчас ее будут выгонять):

— Нас пригласили!

С. С.:

— Кто?! Не ври нам, наглая девка!

Королева (оскорбившись до глубины души):

— Он! — Указующий перст в сторону мальчика, явно желающего сейчас провалиться сквозь землю.

От толпы Старших отделяется суровая, недовольная зардия:

— Лир, немедленно объясни свое поведение!

Под взглядом этой женщины подросток как-то сразу сжимается, словно надеется стать незаметным и исчезнуть. Не ошибусь, если предположу, что она его родственница. Да, кажется, так оно и есть. По крайней мере, в их запахах есть общие элементы, правда незначительно похожие… Но кто их, зардов, знает?

Между тем представление продолжается.

Королева, осознав, что только что подставила ребенка, заступает путь зардии:

— Считайте, что он выполнял мой приказ.

С. С. (хором):

— Да кто ты такая?! Да мы тебя!..

Королева (надменным взглядом окинув собравшихся):

— Вы сначала проспитесь, а потом тыкайте. И вообще, я надеялась на более теплый прием с вашей стороны, а вы… — Королева брезгливо кривит губы, отворачивается.

Зарды в шоке. В их затуманенные алкоголем головы просачивается здравая мысль, что, возможно, это все неспроста.

В беседу вступает новое лицо (на вид самое трезвое и, я бы сказала, даже более чем привлекательное):

— Леди не соблаговолит представиться?

Королева (все еще оскорбленная пренебрежительным отношением к своей персоне):

— А так ли вам важно мое имя? Я и без него выслушала достаточно, а уж какие подробности я о своих родственниках узнала…

Зард (подойдя ближе и склонившись в придворном поклоне):

— Леди, я искренне прошу меня извинить за несдержанность своих коллег. Они просто несколько не в форме…

Королева (брезгливо кривя носик):

— Они пьяны, и я все еще не понимаю, каких демонов ради они устроили эти торжественные посиделки с выносом блюд и гостей.

Зард, протянув руку и пытаясь прикоснуться к Королеве, натыкается на внезапно оказавшегося рядом демона (зря их Лика всуе поминает, вот честное слово зря, особенно когда один из них стоит за ее спиной).

Итак, на сцену выходит Белый Демон. Жаль, что в иллюзорной форме — не отказалась бы посмотреть ту же сцену, но без масок. К сожалению, не мне тут привередничать. Я тут вообще на правах молчаливого статиста. Впрочем, тем лучше.

Зард (кажется, впервые рассмотрев, кого принесло к ним этой ночью):

— Вампир?!

Белый Демон (незаметно оттесняя Королеву под нашу защиту):

— А вы кого ждали?

Вполне себе обычный вопрос надолго выбивает Совет из равновесия. Они действительно задумались над тем, а кого они ждали. И ждали ли вообще.

Да, если бы это не было так печально, я бы рассмеялась. И этот вот, прости богиня, Совет управлял страной более двух веков?! Да как они ее не развалили в первую пятилетку?! Даже у нас в Пустыне при анархии такое бы не прошло — жрецы бы вмешались и быстро по ушам надавали всем, кто сидит не на своем месте. Видать, и правда последние пять столетий в Зардии рождались слабые Королевы, раз все выглядит сейчас столь грустно.

Тем временем представление достигло кульминации. Пошептавшись немного между собой, зарды поняли, что вообще-то они никого не ждали…

И слаженным хором об этом и сообщили.

Белый Демон, временно приняв на себя обязательства «щита» Королевы (не думаем о Маше, не думаем! Он здесь даже ни при

чем!):

— Как — не ждали?! А по какому случаю тогда банкет?

Зарды снова растерялись. Объяснять посторонним, что они празднуют, как-то не очень осмотрительно. Промолчать? Но ведь странные гости не просто так на них свалились…

Мне даже стало их жалко. Видеть, как едва стоящие на ногах (а в основном здесь присутствовали такие экземпляры зардийского племени) пытаются заставить собственный мозг работать… нет, это правда смотрится настолько жалко, что даже злиться и ненавидеть сил уже нет. Хотя — видит Луна-прародительница — есть за что!

Тем временем Королева, спохватившись, что ее нагло задвинули в угол, решила попытаться вернуться на сцену. Вначале она просто предприняла попытку обойти вампира — не дали. Потом недовольно уставилась на его спину, словно это чем-то могло помочь.

Ох, не знает она, что такое Белый Демон и с чем его нужно употреблять в пищу. Они ж абсолютные хранители — мира, стран, жизней. Им ведь по большому счету все равно, что оберегать, им главное — хорошо выполнить возложенную на них миссию. Вот и сейчас, пока опасность не исчезнет, Спирос будет стоять между Королевой и зардами. Как бы глупо ни выглядел вампир в этой роли.

Впрочем, этот фарс уже ничем не испортить. Он и так вышел далеко за рамки балаганной комедии.

Итак, действие четвертое, завершающее (да и что-то эта пьеса начала меня утомлять).

Королева, убедившись, что вперед ей выйти не дадут, решает воззвать к разуму. И не подумайте, что Совета:

— Спир, может, ну их? Чего взять с ушибленных на голову? Пойдем лучше спать.

Ох, какой эффект произвела эта фраза! Причем не только на зардов, но и на нас. Уж слишком интимно она прозвучала. Вот честное слово, не знай я Спироса так хорошо, точно подумала бы, что между этими двумя что-то есть. И это «что-то» давно вышло за рамки поцелуев под луной и невинных перемигиваний на обеде.

К сожалению, слова Лики не успокоили зардов, а привели к обратному результату (хотя на что она надеялась, открыто оскорбляя Старших, я не представляю). То есть, вместо того чтобы тихо-мирно всем разойтись по своим постелькам-спаленкам, члены Совета решили поднять первоначальный вопрос, а именно: «Кто вы такие и какое право имеете…» Итак, все угрожало пойти по второму кругу, но тут-то и показалась истинная Королева. Не знаю, как Лике удается сочетать в себе столько всего, но на этот

раз она и думать не думала шаркать ножкой и как-то оправдываться. Она разъяренно сверкнула сапфировыми глазами и неспешно так, почти задумчиво, поскребла заострившимся синим коготком подбородок. Так понравившийся мне мальчик во все глаза уставился на нашу Королеву. Кстати, он тоже был подозрительно синего цвета. В смысле и глаза, и волосы, и даже одежда на нем имела насыщенный небесный оттенок. Какой-нибудь дальний родич нашей Лики? Да нет, непохож… Тогда с чего такой интерес к окрасу Королевы? Что-то тут явно не то…

— А теперь, мои дорогие и уважаемые, я бы хотела получить полный отчет о правомочности ваших действий в мое отсутствие. Со всеми указаниями дат, мест и событий. Начиная со смерти одного известного вам лица. И не надо вспоминать недавние случаи — тот, о ком я говорю, в могиле уже более двух столетий. Скажем так, с него все и началось. — Спокойно, взвешенно и по существу. И только нетерпеливые движения когтей выдают ее истинное состояние. Она действительно готова убивать.

Я сделала пару шагов в сторону так, чтобы увидеть лицо Спира. Тот чуть вопросительно поднял бровь. Я знаком попросила его быть внимательнее к Лике — не хотелось бы начать тут с кровопролития. Потом же проблем не оберешься!

— Да кто ты такая, чтобы что-то требовать? — надменно интересуется та самая зардия, которая пыталась надавить на Лира, и уверенно шагает вперед, в нашу сторону. Но Лика лишь твердо встречает ее взгляд и отвечает предельно серьезно:

— Та, кто вынуждена призвать вас к ответу. И та, которую, смею верить, вы все еще ждете. — Последняя фраза была откровенной насмешкой.

— Какого?.. — начинает зардия, но договорить ей не дают. Двери за нашими спинами чуть приоткрываются, и оставленные на всякий случай в коридоре дайкаи на два голоса интересуются:

— Лика, ты там долго еще? Мы же спать хотим!

Старшие все синхронно поворачиваются к дверям и, разумеется, замечают наш самый главный рассекречивающий фактор — Топю. Уж что-что, а скрыть ее необычную внешность — задача не из легких. Да, как я поняла, она не сильно и рвется, нравится ей быть единственной и неповторимой.

— Королева? — потрясенно, едва слышно произносит кто-то один. И вслед за ним это подхватывают остальные.

Все. Занавес!

И после этого мне тут кто-то будет доказывать, что все произошедшее имело какой-то смысл?! Хотя на сцене, думаю, пошло бы на ура… Может, поставить, а?

Глава 5
Разведка боем

Лика

Я устала. Действительно устала. Устала притворяться. Устала улыбаться вопреки всему. Устала говорить, что все хорошо. Да, в конце концов, просто устала!

Зачем я сунулась к Совету, хотя знала, что еще не готова? Кого я хотела испытать? Себя? Их? Или своих спутников? Думаю, всего понемногу. И разумеется, я совсем не думала в тот момент о последствиях. Мне был важен сам факт. Я должна была увидеть. Просто увидеть, что меня ждет. А придворные приемы и церемонии к этому не располагают, к сожалению.

Вот и увидела. Так чего удивляться с утра, что теперь решили рассмотреть поближе меня?

Итак, проснулась я рано и не по своей воле. Меня разбудил стук в дверь, нетерпеливый такой, властный. Мои спутники себе такого не позволяли, разве что Спир, но и он только тогда, когда был на меня зол.

— Открывай-открывай, тебе полезно будет. Может, хоть о последствиях своих действий научишься думать, — сонно пробормотала Топя, не размыкая глаз. Кажется, для нее этот ранний визит сюрпризом не был. Впрочем, как и для меня теперь. По крайней мере, я бы не упустила такой замечательный случай, чтобы воспользоваться рассеянностью противника и узнать о нем побольше. Да-да, вчера это была не глупость, как посчитали все, а разведка боем. Тем более другого шанса увидеть всех и в такой непринужденной обстановке могло и не выпасть.

В общем, я примерно представляла, кто мог меня потревожить в такую рань, особенно если учесть тот факт, что спать я легла довольно поздно.

Итак, кто бы это ни был, он враг — это стало моим первым выводом. Я еще даже дверь открыть не успела, но все для себя решила. Странно, но эта ясность ума, возникшая после вчерашнего столкновения, придавала уверенность. Я даже рада была, что решилась познакомиться со всеми сразу и в несколько не подходящей для этого обстановке.

Завернувшись до подбородка в халат, я решительно открыла дверь. Ох, а вот к этому я оказалась не готова. На пороге стояло само совершенство. По крайней мере, он показался мне таким. Возможно, я просто еще не отошла ото сна, да и давно мне никто знаков внимания не оказывал — все под венец да под венец. А

девушка, может, просто романтики хочет!

И тут, словно по заказу, цветы. Никогда не любила розы, считая их слишком вульгарными. Но в этот момент я была готова поменять свое отношение к ним, особенно если они такого непередаваемого оттенка чистоты и невинности. Они были нежно-голубого цвета. Таким бывает свежевыпавший снег в вечерних сумерках… или летнее небо сразу после рассвета…

Словом, первое, что я заметила и что меня почти мгновенно покорило, — букет. Не очень большой, без пышных украшений, без «травы», как эти различные зеленые стебельки называла Маргоша. Семь больших нежно-голубых цветков, которые украшали лишь капельки росы.

Ох, кажется, я увлеклась созерцанием, потому что мой ранний гость откашлялся, явно пытаясь привлечь к себе внимание. Я скользнула взглядом по его рукам, невольно отмечая их красоту и ухоженность, по темно-синей материи рукавов, чуть затормозила, отмечая упрямую линию идеально выбритого подбородка…

Боги! Кого это вы мне послали с утра пораньше?!

Нет, я не скажу, что он очень красив (хотя привлекателен, тут и скрывать нечего), но он настолько необычен и… открыт?

Ну-ну. Вот если бы не столь прямой и честный взгляд, я бы поверила. А так я вижу перед собой едва ли не самое опасное существо в Совете. Я же не ошибаюсь, так? Ведь именно его я видела вчера на той примечательной во всех смыслах вечеринке?

Итак, подводим итог. Ко мне в комнату с утра пораньше постучался довольно привлекательный, обаятельный (да-да, даже меня чуть проняло), экзотичный (для пришелицы из-за гор даже слишком), а потому бесспорно интересный мужчина с цветами. Ох, кажется, кому-то уж очень нужно привязать меня к Совету всеми возможными цепями-узами. Что ж, это мы уже проходили, так? Второй раз попасться на ту же удочку может только либо истинно влюбленный, либо истинный дурак. Смею надеяться, что ни к одной из данных категорий пока не принадлежу.

— Извините? Вы ко мне? — чуть растерянно произнесла я, давая моему гостю возможность подтвердить или опровергнуть мои выводы.

— Да. Хотел первым поприветствовать нашу прекрасную Королеву. — С этими словами он протянул мне букет. Я приняла. Нечего раньше времени демонстрировать свое недоверие, хотя цветочки на всякий случай в спальне ставить не буду (кто их знает? Вон дядя в последнее время наловчился бутоны ядом пропитывать, а привороты — это на порядок, если не на два, легче), оставлю в гостиной. — Ну и извиниться за вчерашнее. Все

вышло не так, как мы планировали… — демонстрируя вполне правдоподобное смущение, произнес мой гость.

Насчет «не как планировали» — верю. Убеждена, в идеале они вообще не ждали Королеву, ну или по крайней мере надеялись, что та окажется девочкой-одуванчиком, неспособной принимать решения самостоятельно. Не повезло. Как бы там ни было, но готовили меня именно к правлению, и по большому счету мне все равно какой страной. Да, я понимаю, что у каждой свои особенности, связанные с расположением, соседями, товарами, производимыми на продажу или обмен, а также свои проблемы с обеспечением ресурсами населения, будь то сельхозинвентарь или продукты. В общем, отличий много, но базис один. То есть где бы ты ни занял трон — жди, что окажешься в серпентарии. Причем все кормушки у данных змеек давно распределены, и от своего они отказываться не станут, даже если на словах вам будут клясться в любви и преданности.

К счастью, Совет Старших либо не знал о моем происхождении, либо не счел нужным учесть сей факт. Во что верить? По мне, так оба варианта говорят о явных просчетах, а потому одинаково мне нравятся.

— Королева?.. — Так и не дождавшись моего ответа, пришелец решил о себе напомнить. Нетерпелив. Что ж, хоть что-то вырисовывается, а то сквозь маску ничего не разглядеть. Ладно, смотрим-наблюдаем, может, еще что полезное обнаружим.

— Да-да, извините, — я улыбнулась с должной степенью смущения, — просто не выспалась, вот и засыпаю на ходу.

— О… Простите, как-то не подумал… Я так ждал нашей встречи… так жаждал быть первым, что совсем не взял в расчет, что вы должны были еще спать…

Мне бы так играть! Нет, правда, не пройди я дядину школу — поверила бы. Настолько искренне и смущенно он сейчас выглядел! И почему я в свое время, как Кир, не увлеклась искусством надевания милых масок? Кое-что я, конечно, умею, но водить за нос Совет долго не выйдет — при их пристальном внимании моих способностей хватит максимум на неделю. А в том, что они с меня глаз не будут спускать, я не сомневалась. Я слишком громко о себе заявила вчера, чтобы они могли просто взять и забыть о наглой девчонке, испортившей им все веселье.

— Ничего-ничего, — уверила я своего гостя, — вы проходите. Я сейчас поставлю цветы в вазу и вернусь.

— Ну если вы настаиваете… — Он, мягко улыбнувшись, прошествовал мимо меня в гостиную.

Было похоже, что я настаиваю? Да ну! Значит, припишем к нетерпеливости еще наглость и богатую фантазию. Вот уже что-то

есть. По крайней мере, можно хоть как-то соотнести его образ с уже известными мне типами людей. Пока выходит, что он опасен. Очень-очень. И конкретно для меня.

— Я сейчас. Вы располагайтесь, — быстро произнесла я и скрылась за дверью, ведущей в спальню. Нырнув в просторную ванную комнату, я, покрутив краны в разные стороны, определила-таки, какой за что отвечает, и наполнила вазу. Вот и славно. Теперь надо быстро влезть в какое-нибудь платье и выйти в более подобающем виде, а то мне как-то неуютно в халате под взыскательным взглядом этих синих глаз.

Управилась со всем я в рекордные сроки. Правда, пришлось облачиться в школьное платье, но я же пока покидать свои покои и не собираюсь, верно? А здесь я могу ходить хоть голой — ведь никакие правила, кроме написанных мной лично, не действуют.

— Простите, что заставила вас ждать, — смущенно улыбнулась я, вновь появляясь в гостиной. Мужчина развалился в кресле, в очередной раз доказав, что в оценке отдельных качеств его характера я не ошиблась.

— Ничего-ничего, это я виноват, я должен был предупредить вас о своем визите заранее.

— Ну что вы! Я совсем не против пообщаться с умными и вежливыми людьми. Тем более я пока никого тут не знаю, а потому мне совсем не помешает обзавестись друзьями, которые не один год вращаются в здешних кругах, — пробормотала я, без конца улыбаясь. Давненько мне не приходилось изображать из себя жизнерадостную идиотку. Надеюсь, что он мне поверит, иначе зачем бы все это?

— Рад, что вы это понимаете. Зардия — совершенно особенная страна! Она требует особого подхода!

Ох, где-то я уже это слышала. Вернее, не совсем это, но что-то очень похожее. Дядя тоже вечно пытался меня убедить, что Нилам — место совершенно уникальное. Возможно, так и было (все-таки пять храмов на территории страны из пяти возможных — это много), но сейчас это уже неважно. То же самое, думаю, и с Зардией. Они принимают прошедшее за настоящее. Самообман — великая сила. Особенно применительно к управлению государством.

— Да… думаю, вы правы, здесь столько всего удивительного… Только эти ваши летающие шары — такое чудо! — Взгляд восторженной дурочки и чуть смущенная улыбка. С каждым мигом притворяться становилось все легче, то ли маска оказалась слишком удачной, то ли не такой уж искусственной она была…

Мой гость чуть покровительственно улыбнулся, глядя на

меня как на несмышленое дитя, неизвестно как оказавшееся у него в кабинете и отвлекающее от важных дел.

Все лучше и лучше. Чем быстрее он поверит мне, тем больше ошибок совершит, а значит, и информации к размышлению у меня будет достаточно.

— Дирижабль. Это устройство называется «дирижабль». И оно не такое уж чудесное. Если вы пожелаете, то сможете узнать, как оно летает. Думаю, от вас эту информацию никто не будет скрывать. Да и другие чудесные вещи у нас есть, так что от скуки вы страдать точно не будете!

Уже не страдаю. И какая мне разница, как эти ваши штуковины функционируют?! Даже сбыть их на сторону не смогу — не подрывать же экономику собственной страны! В общем, пусть ими занимаются те, кто для этого создан, а я тоже займусь делом — своим. Например, выясню, как у нас тут дела с королевской властью обстоят. Чувствую, все далеко не так гладко, как мне хотелось бы. По крайней мере, на первый взгляд у Совета власти даже более чем достаточно. А у меня? Вот-вот. Как бы не выяснилось, что я тут личность сугубо декоративная…

Но прежде не мешало бы уточнить несколько моментов.

— Извините… Но вы так и не представились, даже не знаю, как к вам лучше обращаться.

На миг мне показалось, что я смогла сбить его с толку. Он даже растерялся как-то. Не ждал от меня вопросов? Или совсем забыл о правилах приличия и сейчас смущен собственной ошибкой? Ох, как же все-таки тяжело общаться с кем-то, ничего не зная о нем, прощупывая почву шаг за шагом, осторожно и бережно. Что ж, будем верить, что этот лед нас выдержит — утопление в мои ближайшие планы не входит.

— Прошу прощения, я так счастлив с вами познакомиться, что даже забыл об этом… Блэйкай Лэйрд, сапфир Совета. Но вы можете звать меня Блэем.

Сапфир? Я посмотрела на густо-синюю шевелюру своего гостя. Охотно верю. Интересно было бы взглянуть на его дайкая. Впрочем, это еще успеется.

— Рада знакомству. Малика Лизард, — просто представилась я. Без сокращений и прочего панибратства. Я здесь Королева или кто?! Вот-вот. Так что пусть учатся уважать монаршую особу. Это им еще не раз пригодится, ибо я вечно все спускать им не намерена.

— А как я-то рад!.. Я счастлив! Кстати, раз мы уже познакомились и вспомнили о Совете, то не соблаговолите ли вы посетить наше собрание? Оно состоится через полчаса. Уверен, остальные не меньше меня горят желанием познакомиться с вами

поближе. К сожалению, вчера подобной возможности нам так и не представилось.

Ох, заманчиво. Очень даже. Посмотреть на них всех за делом. Пусть даже это будет разыграно для меня. Взглянуть на них в трезвом, так сказать, состоянии. Оценить. Соотнести.

Боюсь, этот сапфир даже не подозревает, какой подарок мне преподнес.

— А почему нет? Думаю, у вас там будет весело! Да и познакомиться с остальными не помешает.

Блэйкай улыбнулся так, словно я только что совершила главную в жизни ошибку. Забавно, но я совершенно так же думала о нем.

И пусть время нас рассудит.

Глава 6
Власть как средство поиска решений

Лика

Получаса мне как раз хватило, чтобы облачиться в подобающий случаю наряд. К сожалению, горничную я так и не нашла, а потому пришлось самостоятельно влезать во все эти церемониальные тряпки. И если бы не Топя, я бы потратила на это дело куда больше времени. Да-да, моя дайкая решила-таки хоть раз побыть полезной, но я до сих пор удивляюсь, как она своими когтями мне все платье на тонкие ленточки не нарезала…

Короче, облачалась я быстро и крайне весело. Для Топьки, разумеется, — мне тут ничего забавным не казалось. Хотя, возможно, я снова смотрю на происходящее несколько предвзято.

Итак, к назначенному сроку я была полностью готова. Причем выглядела именно так, как и следовало для создания должного впечатления, — молодо, невинно и крайне доверчиво. Этакий тепличный цветочек, впервые оказавшийся в открытом грунте.

«Да, какой ты сорняк на самом деле, они еще не знают… Пожалеть их, что ли?» — задумчиво протянула Топя, ехидно косясь в мою сторону.

— Может, хватит? — вслух поинтересовалась я, особо не надеясь на понимание с ее стороны. И как только можно быть такой ехидной злюкой?

«Что хватит? Развлекаться за твой счет? Ну так не давай повода!» — откликнулась Топя и вновь свернулась клубочком на кровати. Я невольно залюбовалась ею. Не знаю, как там смотрят на нее остальные, но лично мне кажется, что она великолепна. Особенно ее крылья. Да, часто именно из-за них я просыпаюсь и злюсь на свою дайкаю (из-за обилия пуха на покрывалах и постельном белье), но все-таки признаю ее уникальность и красоту.

Каким бы уродом ее ни считали некоторые консерваторы, мне она кажется божественно прекрасной. Но вслух я этого никогда не скажу — зазнается еще!

«Кстати, Лик, постарайся поменьше думать в их обществе — многие из них довольно восприимчивы к информационным потокам, а потому, если хочешь их обмануть, сама верь в то, что говоришь».

Совет? Она дала мне самый настоящий совет?! Ох, что-то определенно перевернулось в мире, раз моя дайкая решила

поделиться информацией.

«Вот именно об этом я и говорю. Постарайся обходиться без внутреннего ехидства. Это Блэй молод и доверчив, остальные подобными недостатками не страдают».

Ну, спасибо, что предупредила. И почему только она раньше не могла об этом сообщить?! До того как я приняла это предложение!

«Кстати, тебе пора», — как-то равнодушно бросила моя дракоша и спрятала голову под крыло, словно говоря — разговор окончен. Вот интересно, все дайкаи такие вежливые? Или это мне такая особенная попалась?!

Безуспешно пытаясь побороть внутреннее раздражение, я направилась к двери. Разумеется, Топя не ошиблась — меня ждали. Неловко улыбнувшись Блэйкаю, я приняла его руку и позволила ему самому прокладывать путь по коридорам, — в конце концов, я здесь впервые! Тем более иногда просто хочется, чтобы хоть кто-то вел тебя по жизни. Пусть даже в такой малости.

До места назначения мы добрались сравнительно быстро, что было удивительно, ибо домик на поверку оказался большим и вместительным. Честно скажу, вчера в ночных сумерках он выглядел намного меньше. Вот и гадай после этого: то ли у них такая архитектура, то ли мне вчера от усталости уже что-то мерещиться стало. Ладно, боги с этим домом! Сейчас меня куда больше волнуют личности, которые ждут меня по ту сторону этой великолепной двери. Кстати, дверь действительно очень даже симпатичная: высокая, выполненная из дерева черной породы, природный рисунок которого чуть оттенили серебряной краской.

Вот только долго топтаться перед этим шедевром столярного мастерства мне не дали — Блэйкай вежливо провел меня внутрь. Ох, как мне все это не нравится!..

Они сидели вдоль стен на небольшом возвышении, из-за чего казалось, что я находилась в каком-то древнем амфитеатре в качестве главной достопримечательности и развлекательной программы в одном лице. Миленько. Хотя мой дядя предпочитал работать более тонко. Впрочем, и этот метод оказался довольно-таки действенным. По крайней мере, чувствовала я себя крайне неуютно и, будь я воспитана чуть иначе, предпочла бы как можно быстрее покинуть сие благословенное место. Однако когда мне мешало какое-то там внутренне неудобство? Вот-вот — никогда.

— Д-доброе утро, — робко улыбнулась я, осторожно рассматривая присутствующих. Напротив меня сидела величественная женщина. Выглядела она довольно молодо, но манера держаться выдавала ее истинный возраст. Хотя кто их, зардов, знает? Может, для них и пара столетий — детский сад.

Итак, женщина. Она была высокой, крепкой и довольно-таки невзрачной. Странно, мне казалось, что в Совет входят только самые-самые, а она терялась на фоне остальных. Неброская внешность, тусклые темные волосы и невыразительные карее-зеленые глаза плюс недовольный вид. В общем, далеко не красавица. Но, судя по всему, именно она всем этим балаганом и заправляет. Занятненько.

— Мы приветствуем тебя, дитя королевской крови, — наконец произнесла именно та зардия, которой я уделила больше всего внимания.

О как! Не Королева — только носитель крови. Мило. Нет, мне правда начинают нравиться эти ребята! По наглости они явно превзошли даже моего дядю, признанного авторитета в данной области.

Но пока не место и не время демонстрировать свой фамильный норов. И так вчера прокололась по полной, а потому сыграть роль деревенской дурочки не выйдет. Но почему бы и не попытаться, так? Особенно когда зрители так сильно желают увидеть тебя именно в этом образе. Не разочаровывать же их, верно?

— Может, ты представишься, дитя? — все с той же легкой насмешкой произнесла зардия. Так добрая тетушка могла бы журить непослушного ребенка. И что они все привязались к этому амплуа?! Неужели другой роли нет?!

— Малика Лизард, — без малейшего промедления ответила я. Разумеется, по правилам этикета должна была представляться не я, а они, но спустим им и это. Если хочу здесь выжить, то необходимо на время отбросить привычки наследной принцессы и примерить на себя роль никому не выгодной Королевы. И чем бесполезнее и глупее я сейчас покажусь, тем дольше проживу.

— Что ж, я от всего Совета Старших рада приветствовать тебя на землях зардов. Позволь представиться, Базилика Амизард, председатель Совета. Тебе предстоит общаться преимущественно со мной. Также держать связь с присутствующими тут ты можешь через Блэйкая — его, я думаю, ты уже знаешь. С остальными сможешь познакомиться по ходу дела. А пока позволь задать тебе несколько вопросов.

— Разумеется, — поспешила ответить я. Со стороны это, наверно, выглядело заискиванием, но на самом деле я была уже на грани. Мышцы лица сводила глупая, никому не нужная улыбка, все чувства были обострены до предела, да и чужое внимание к моей персоне раздражало. Но приходилось терпеть. Пока мне просто нечего им противопоставить. Потом? Пока не знаю, но смею надеяться, что здесь все не так плохо, как кажется

на первый взгляд.

— Как давно ты узнала о том, кем являешься?

— В начале лета. Когда со мной связалась Топя, моя дайкая, — не стала отпираться я.

— Почему сразу не явилась к нам? — Сейчас она смотрела на меня сурово, словно ее действительно беспокоило мое промедление. Боги, как же неприятно находиться под перекрестным огнем их взглядов! И почему я пришла сюда одна? Неужели мне бы не составили компанию, если бы я попросила?! Составили бы, разумеется. Но упрямство, помноженное на родовую гордость, — это уже диагноз.

— Я оказалась связана договором со специальной Школой для темных, организованной на светлых землях, и не могла ее покинуть.

— Что же подвигло тебя сделать это сейчас? — вполне ожидаемо поинтересовалась моя собеседница. А она не упускает возможности вытащить из меня как можно больше информации! Если бы она не была столь неприятна, я бы ее зауважала.

— Ничто. Я все еще связана договором со Школой. И сюда прибыла только потому, что меня об этом попросил директор.

— И о чем же просил тебя этот ваш директор? — Базилика заинтересованно подалась вперед. Кажется, ее и правда заинтриговало происходящее. Что ж, не будем обманывать ее ожидания и расскажем все как есть.

— Он просит вас предоставить убежище всем детям и преподавателям, а также выделить место для проведения занятий.

— То есть — вмешаться в войну, которая не является нашей? — обманчиво мягко улыбнулась она. Если честно, меня этот фарс уже начал забавлять. Интересно, она, вообще, отслеживает, что говорит? Или думает, что раз Королева еще девчонка, то не заметит всех этих полунамеков и недомолвок?

— Почему не ваша? Разве угроза жизни потенциальной Королевы не делает ее автоматически и вашей? — наивно хлопая глазками, поинтересовалась я. Как к происходящему относились остальные члены Совета, не знаю, но лично меня уже откровенно стало пробивать на смех, а потому на губах время от времени против воли появлялась совсем не подходящая образу нервная усмешка.

Базилика чуть сбилась. Кажется, она мне отказывала даже в простейшей логике. Неужели они тут так предвзято относятся к молодости? Подумаешь, мне семнадцать! Лично я считаю этот недостаток не столь уж существенным! Они бы с мое пожили рядом с Джуном Эйрасом — и, думаю, пересмотрели бы свое отношение ко многому. При таких интересных и всесторонне

развитых близких родственниках год за три идет!

— Хорошо, возможно, эта война и наша, — спустя некоторое время согласилась со мной Базилика, — но с чего ты взяла, что мы примем у себя чужаков? Ведь среди них есть и светлые, так? Не думаю, что прятать у себя потенциальных врагов хорошая идея. Ты еще молода и не знаешь, на что способны эти святоши!

Ох, даже более того — не желаю знать. Хватает и тех ужасов, которые мне раскрылись за последние месяцы. И так мой мир уже трижды успел перевернуться — еще одного раза я могу и не пережить. Возможно, это будет слабостью с моей стороны, но есть вещи, касаться которых я пока не хочу. Ни при каких условиях.

— Возможно, вы правы, но в данном случае я хочу принять решение сама. И пусть оно будет ошибочным и неверным. Для меня сейчас самое важное — оказать помощь людям, которые в свое время, не задумываясь, помогли мне.

— Ты еще так наивна, дитя… И как тебя с такими иллюзиями мы можем допустить до управления государством? — Базилика сокрушенно покачала головой. Краем глаза я заметила, как остальные члены Совета согласно кивают. Да, прокололась. Серьезно так прокололась…

Но и из этого можно попытаться извлечь свою выгоду.

— Возможно, и наивна, — не стала спорить я. — Но мне говорили, что возраст, как и опыт, дело наживное. Пусть сегодня я не могу управлять государством, так я и не рвусь, ибо мои ошибки в таком случае действительно могут оказать фатальными. Но может, тогда просто проверить мои способности в чуть меньших масштабах?

— В меньших масштабах? Предлагаешь передать тебе в управление какую-нибудь область? Так у нас все взаимосвязано — и небольшая ошибка в одном месте сразу же аукнется куда более значимыми последствиями в другом, — хмуро произнесла Базилика, но я уже поняла, что эта идея ее заинтересовала. Еще бы! Стоит мне хоть раз совершить серьезный просчет, и от власти меня отстранят очень, очень надолго. Возможно, даже навсегда…

Н-да, Лик, ты сама себя загоняешь в ловушку и радуешься как малый ребенок, что зарды идут у тебя на поводу. Боюсь, в такой ситуации именно им и пристало радоваться, а не тебе.

— Базилика, позвольте предложить оптимальный для всех выход.

Я удивленно посмотрела на Блэя. Вот уж от кого я не ждала никакой поддержки, так это от него. Неужели решили разыграть это действо на две роли? Вероятно, но как-то не верится. Нет, этот поворот спонтанен — такое удивление невозможно разыграть, только прочувствовать. А Базилика сейчас на самом

деле удивлена. И не сказать, что приятно.

— У тебя есть предложение? Что ж, думаю, Совет не будет возражать, если я дам тебе слово. Мы слушаем тебя, сапфир.

— Вы сами сказали, что все области у нас связаны воедино, а потому я предлагаю совместить обе просьбы нашей будущей Королевы в одну.

— Поясни. — Теперь Базилика выглядела куда заинтересованнее.

— Я предлагаю отдать ей Академию. Все равно ни у кого из нас не хватает времени полноценно отслеживать все, что происходит в ее стенах, а так Малика и опыта в управлении наберется, и своим друзьям предоставит все необходимые условия.

Я затаила дыхание. О таком подарке судьбы я и мечтать не смела. Всю Академию мне? Вот это подарок!

— Академию, говоришь? А это действительно выход. — И Базилика благодарно улыбнулась моему провожатому. — Нам и правда в последнее время все сложнее совмещать государственные дела и управление Академией. Она отнимает все больше времени и сил.

Н-да, подарок. Вот только подарок этот, кажется, с двойным дном… Ох, чувствую, не все у них гладко с этим учебным заведением, поэтому и норовят его спихнуть на плечи неопытной девчонке. Ведь если провалюсь, об этом тут же станет известно по всей стране, и что-то я сомневаюсь, что потом мне доверят управление хоть чем-то больше собственного дома.

Но тут уж ничего не поделать: если сама дура, то приходится нести этот груз до конца.

— Хорошо. Я согласна.

— Но ты понимаешь, что если ты ошибешься, то доверия тебе уже не будет?

— Понимаю. И я постараюсь оправдать все ваши самые смелые ожидания. — Я привычно выжала из себя улыбку.

— Мы тоже на это надеемся, дитя. — И это прозвучало столь многозначно, что на миг мне стало не по себе. Неужели я все-таки ошиблась? Здесь? Сейчас? — В таком случае коронацию мы проведем после завершения этого испытания. Думаю, полугодия тебе хватит, чтобы показать все, на что ты способна.

— Я буду стараться, — механически откликнулась я, почему-то чувствуя, что меня взяли в кольцо. Окончательно. Теперь не отвертеться, а если учесть указанный срок…

Ох, кажется, зря я ввязалась во все это. Уж что-что, а вывернуть наизнанку все мои действия они смогут — тут даже сомневаться не надо.

Но об этом я подумаю позже, а пока тихо порадуюсь своей удаче. Пусть она сейчас и кажется больше похожей на поражение, но кое-каких результатов я все-таки достигла. Программа-минимум выполнена: я здесь, у меня есть разрешение на перенос Школы в эти земли и я все еще жива. И это ли не повод для гордости?

Вот только что на это мое самоуправство скажет Спир, а?..

Глава 7
Причины без следствий

Лика

К себе я вернулась совершенно опустошенная. Одно дело — играть перед другими, и совсем другое — перед собой. Я умею быть на редкость самоуверенной, но вот на самом деле это далеко не так. И что окончательно выбивает из колеи, так это чувство ответственности за остальных. И пусть они отправились со мной только по просьбе директора, самого главного это не изменит, а значит, мне все-таки приходится каждый свой шаг делать с оглядкой на них.

«Опять поддаешься черной меланхолии и жалеешь себя?» — ворчливо поинтересовалась Топя.

«Я просто думаю», — также мысленно произнесла я, про себя радуясь, что от дайкаи меня отделяет целая стена. Уж к чему я успела привыкнуть, так это к лени своей дракоши: если она могла себе это позволить, то с кровати не слезала сутками. А мне и в гостиной удобно. По крайней мере, никто не будет смотреть на меня с немым укором и явным разочарованием.

«О! Это теперь так называется? Не знала. Всегда считала, что думают более активно и менее прочувствованно. По мне, так ты просто плачешься и жалуешься на свою нелегкую судьбину, забывая, что остальным приходится намного хуже».

«Это еще почему?!»

«Потому, что они полагаются на тебя», — ехидно усмехнувшись, сообщила моя дайкая. Вот вам и наперсница-утешительница! И как только остальные зарды справляются со своими дракошами?! Они же абсолютно неуправляемы!

На это моя дайкая ничего не сказала — то ли опять надулась, то ли посчитала ниже своего достоинства снизойти до глупой и вредной меня.

Зато вскоре появились совсем другие проблемы. И они были куда больше и злее моей дракоши. Спир ворвался в мою комнату, словно к себе домой. И, судя по выражению его лица, кто-то его уже успел просветить по поводу моей утренней прогулки с условно-вражеским элементом. И ведь я даже примерно представляю, кто этот наглый болтун… Может, мне на нее намордник надеть? Тогда уж точно ничего лишнего не брякнет. Хотя не исключено, что в таком случае она просто найдет новый способ сливать информацию на сторону. Уж лучше бы она мне на других доносила! Так от нее хоть какая-то польза была бы, а

сейчас лишь вред один.

— Спир? Что-то не так? — как можно невиннее улыбнулась я. Конечно, вампира мне не провести, но, может, он хоть посмотрит на меня помягче, а то сейчас его взглядом только воду морозить.

— Все не так. С тех пор как мы тут появились, ты творишь глупость за глупостью! Может, объяснишь, зачем тебе понадобилось соваться к зардам?! На что ты рассчитывала?! Лик, многие из них уже не одно столетие находятся у руля государства. Так что под твою дудку они плясать не будут!

Я отвела взгляд и тяжело вздохнула. Мне совсем не хотелось обсуждать эту тему. И даже не знаю, чего в этом нежелании было больше: недоверия или отчаянного стремления хоть что-то сделать самостоятельно, ни на кого не опираясь и ни перед кем не отчитываясь.

Мне хотелось доказать им, что и я чего-то стою. Я ведь действительно далеко не дура — после нескольких лет муштры под дядиным руководством глупость исчезает как снег под жарким солнце.

Вот только не ошиблась ли я? Может, все-таки следовало хотя бы попытаться согласовать наши действия? Наметить общий план и следовать ему — пусть не в мелочах, но в главном.

Вот вам и сапфировая принцесса. Даже в собственной жизни разобраться как следует не может, а уже на управление довольно значительными организациями замахивается!

Но что я могу сделать, если рядом со Спиром я просто робею. Да-да, он пусть и не специально, но давит на меня — своим возрастом, опытом, способностями, силой, в конце концов! Вот только при всем при этом мне отчаянно хочется выделиться, доказать не кому-то, а именно ему, что я не только спотыкаться могу на ровном месте.

Н-да, ситуация. И ведь даже совета не у кого спросить! Разумеется, после всех последних выходок: то выйду замуж, то не выйду — мне просто не доверяют. Я бы тоже не поверила. Мечусь как щепка в бурной реке: и зацепиться не за что, и на дно идти неохота.

— Лик! Когда я с тобой разговариваю, я надеюсь видеть твои глаза, а не затылок! — почти прорычал он, причем, судя по всему, стоял он едва ли в паре шагов от меня. Я невольно подняла глаза и сразу же об этом пожалела. Он и в обычное время при желании может подавить меня, а уж сейчас… Смотреть на него снизу вверх было неуютно, особенно если учесть тот факт, что я сидела на диване, а он возвышался надо мной, да еще с таким лицом… В общем, будь я чуть более впечатлительна, пошла бы вешаться на ближайшем кусте от собственного несовершенства.

— А как бы ты поступил на моем месте? — вдруг поинтересовалась я. Если честно, сама от себя подобной смелости не ждала. А для того чтобы спросить совета, хоть и запоздалого, нужна определенная смелость, это точно.

— Я? — несколько удивленно уточнил Спир. Кажется, я его сбила с толку своим, мягко говоря, нелогичным поведением.

«Еще бы оно было логичным! Ты уж определись наконец, сама эту лямку тянешь или при помощи остального этого вашего зоопарка». Топя была на удивление «вежлива» и «учтива». Вот чем больше ее узнаю, тем больше хочется завести котенка. А что? Милое, мягкое, а главное — бессловесное животное. Оно будет любить меня, а не постоянно лезть с нотациями и саркастическими замечаниями.

— А в комнате есть кто-то еще? — чуть раздраженно спросила я. Выносить одновременно свою дайкаю и мрачного напарника я не могла. — Ну что ответишь? Или оставим эту тему до лучших времен?

— Лик, происходящее очень серьезно… — начал он, но меня этот его покровительственный тон лишь сильнее раздраконил. В конце концов, мне здесь хоть кто-нибудь будет доверять или нет?! Такое чувство, будто я неразумный ребенок, за которым только пригляд и нужен!

— Веришь, а я тоже абсолютно серьезна! Я не привыкла к несерьезным решениям, как бы вам там ни виделось! — В раздражении я вскочила с дивана и заметалась по комнате. Мне надо было хоть как-то сбросить негативные эмоции. Кровь едва ли не бурлила в жилах.

Ох, что-то я совсем несдержанной становлюсь. И чем дальше, тем ярче реакция. Надо было у Каримы поинтересоваться, это нормально? Или не очень? А то ведь кто нас, перебежчиков, знает: может, потому из Света во Тьму и не уходят, что подобная метаморфоза напрочь крышу сносит.

«Да все с тобой нормально! Драконишься, конечно, но это нормально — гормональные перестройки. Вот покроешься чешуей, отрастишь крылья — и хоть завтра на кладку», — гнусненько так хихикнула Топька. А я, услышав такое, даже с мысли сбилась.

«Какая, в бездну, кладка?!» — мысленно взвизгнула я, совершенно не желая понимать чужие шутки.

«Драконья! Твоя то есть!» И мысленный эквивалент широченной улыбки. Будь она сейчас под рукой, придушила бы, честное слово.

«Шутишь?» — подозрительно осведомилась я. Все-таки от моей дайкаи можно ожидать чего угодно.

«Издеваюсь! Зато ты хоть немного остыла. Смотри, даже дырку в ковре перестала протирать, мечась из стороны в сторону!» И столько гордости в голосе, словно она только что не предмет интерьера спасла, а как минимум наследного принца соседней державы.

Хотя удивление, надо сказать, и правда смыло раздражение. Вернее, уменьшило, но в моем случае и это уже благо.

— Успокоилась? — уточнил Спирос, когда я наконец подняла на него более-менее осмысленный взгляд. — Тогда, думаю, мы можем продолжить. И я бы точно поступил иначе. Во-первых, я не стал бы с порога заваливаться к потенциальным противникам, а постарался использовать время до встречи с пользой, то есть навел бы справки и выяснил по этому поводу все, что представлялось возможным. Во-вторых, я бы ни за что не сунулся к ним в одиночку! Объяснить почему или уже сама поняла? Не стоит считать, что Старшие глупее тебя! Конечно, вредить тебе в открытую они не стали бы, но далеко не все и не всегда сводится к физической безопасности! Мне продолжать? Или тебе хватит озвученного? — Все это он говорил предельно сухо, словно расписывал нерадивой ученице ее промахи. Раздражение снова колыхнулось в крови. Ненавижу, когда меня тыкают носом в ошибки! Особенно когда я сама их таковыми не считаю! Почти не считаю. Разумеется, я действовала немного необдуманно и поспешно, но это не повод обвинять меня в клинической дурости.

— Достаточно. Я поняла твою точку зрения. Вот только ты забываешь, что она не единственная! — В раздражении тряхнув волосами, я отвернулась и в пару шагов приблизилась к окну. Может, хоть пейзаж приведет меня в состояние относительного спокойствия. А то ведь разорву этого надоедливого вампира на кусочки, а потом сама же и пожалею. Хотя кто кого разорвет — это еще большо-ой вопрос. Возможно, я сейчас себя переоцениваю.

— То есть ты видишь все это совсем в другом свете? Даже любопытно послушать… — Чуть насмешливо, но все с той же легкой покровительственностью, что меня бесит в нем больше всего.

— Ну так слушай! Мы сюда прибыли не корону на мою голову надевать — это-то как раз и вторично! Напоминаю: у нас была цель. Совершенно определенная, если мне не изменяет память. И моя коронация в ней не значилась. Совсем.

— Но было бы куда проще всего добиться, если бы ты заняла положенное место.

Вот ведь упрямый вампир! Ну как ему объяснить, что не лучше и не легче?! Да окажись я сейчас на троне, меня первым

делом попытались бы устранить. О нет, не в физическом смысле. По крайней мере, моя смерть им невыгодна, но вот поводок бы нацепили, вернее, попытались бы это сделать. Но мне-то сейчас не до этих политических баталий и дрязг! Да я только-только от одного трона отделалась, даже еще не все проблемы с ним разрешила, а меня уже на следующий сопровождают! Боги! Ну вот что у них у всех за развлечение такое? Как будто от того, что я повешу себе на уши лишний груз в три кило золота и самоцветов, что-то изменится в мире! Не изменится! Быстро только кошки плодятся, а влияние (особенно политическое) обретается долгим трудом и на протяжении многих лет! Но вот времени-то у нас нет, а потому мне и приходится искать — и находить! — пути поизвилистее.

К сожалению, свои мысли в чужую голову не засунешь.

— Спир. — Тяжело вздохнув, я обернулась и посмотрела на своего напарника. Тот за все время нашего разговора не сдвинулся ни на сантиметр. — Я не прошу сразу, вот так с ходу, мне довериться, но хоть немного могли бы и верить! Да, я ошибаюсь, и довольно часто, надо признать, но в личной жизни. Я прекрасно отдаю себе отчет, что в этом мире одна вряд ли выживу — не так воспитывали и не то вкладывали в голову. Но в политических дрязгах и подводных течениях я ориентируюсь. Не идеально, нет, но на ровном месте не споткнусь. Тем более я давно убедилась, что никогда не стоит идти к цели напролом — это самое неблагодарное занятие. Особенно если твои цели не совпадают с желанием большинства. Но зато всегда можно разбить план на этапы и понемногу отвоевывать позиции. И тут главное — не возжелать больше, чем могут дать. Сегодня мне на откуп отдали Академию. И знаешь, лично для меня это победа. Даже если Совет или вы смотрите на это иначе.

Я замолчала. Сама не знаю, что на меня нашло, но мне действительно захотелось, чтобы он меня понял. Пока только понял. А потом можно будет и вопрос веры поднимать.

Спирос стоял и смотрел на меня. Молча. От его тяжелого взгляда по спине ползали мурашки. Я, конечно, привыкла к нему, но иногда он меня пугает. Вот бы узнать, что он там думает обо всем этом. Но разве можно прочитать мысли вампира? Особенно когда он этого совсем не желает? Вот-вот. А хотелось бы…

Я так и не заметила, в какой миг все изменилось. Казалось, всего пару секунд назад меня прожигал недовольный, почти злой серый взгляд, но вот передо мной снова мой напарник, который не раз и не два протягивал руку помощи и в которого (чего уж тут скрывать) я без пяти минут влюблена.

— Вечно ты все делаешь по-своему, — тяжело вздохнул он. —

И откуда у тебя только это стремление все вынести на себе в одиночку? Обязательно было идти на Совет без меня? — Место злости заняла какая-то обреченная усталость.

Ну вот и все. Кажется, пронесло. Хотя если быть совсем уж откровенной, мне не нравится этот его тон: пусть лучше злится, чем разочарованно отводит взгляд!

— А зачем ты мне был нужен? — Я вовсе не собиралась его обидеть или как-то принизить, я действительно не видела смысла идти на это сборище всей толпой. Странно, но Спир понял меня правильно. Возможно, у нас и правда что-нибудь может получиться… по крайней мере, как напарник он для меня уже незаменим. — Я собиралась просто поговорить, а не устраивать кровавых переворотов.

— И как? Поговорила? Что теперь делать думаешь? — с легкой насмешкой, но уже не злой, а удивительно мягкой произнес он. Я лишь смущенно улыбнулась и пожала плечами.

Что я думаю делать? Интересный вопрос. Даже очень. Впрочем, тут вариантов не так уж и много, как кажется. Для начала не мешало бы утвердиться на этой земле. Окончательно и бесповоротно.

Тем более своего-то я добилась! И пусть своими действиями я отсрочила коронацию (не больно-то и хотелось всходить на трон, если честно) и ощутимо сдала позиции в схватке с Советом (впрочем, тут мы еще посмотрим, кто кого), но я сделала все что могла не для себя — для Школы. И неужели я не справлюсь всего с одной Академией? Проверка моих способностей? Ну и что. Я ее пройду! Не в первый раз же.

Глава 8
Цена доверия

Надира

Я с самого начала считала эту затею глупой. Не бывает так, чтобы беженцев принимали с распростертыми объятиями. А свое отношение к остальным народам зарды продемонстрировали давным-давно. Но разве этих упрямцев убедишь! Только зря время потеряешь!

К сожалению, я опрометчиво дала слово оставаться в Школе и выполнять волю директора.

Да, определенно надо было бежать, пока у меня была такая возможность. К сожалению, я упустила свой шанс на тихую и спокойную жизнь. Зарды, конечно, глупят (иначе бы не пропустили с такой легкостью мальчишку с группой подозрительных лиц в город!), но, к сожалению, не настолько, чтобы забыть приставить соглядатаев. И к кому?! К горгоне! Лишний раз убеждаюсь в неразумности их действий.

Шипя и ругаясь про себя всякими нехорошими словами, я старательно делала вид, что не замечаю следующего за мной по пятам парня драконьей национальности. В смысле зард он. Дайкаев я за драконов не считаю — они искусственные от и до. И то, что они оттягивают на себя процентов так восемьдесят всей силы своих хозяев, лишнее тому доказательство. Невозможно возникновение такой нити естественным путем! Ее точно кто-то протянул. И чем сильнее зард, тем ярче светится линия связи, а значит, и отток силы больше.

Н-да, интересный все-таки народец. Такое чувство, будто кто-то старательно опускает их до уровня силы остальных рас этого мира, словно опасаясь, что они чем-нибудь выделятся и привлекут внимание…

Вот только горгонам известно многое. Мы видим силовые линии заклинаний, связи — как изначальные, родственные, так и навязанные магией или судьбой. А еще мы распознаём личины. И неважно, какого типа ваша маска: эмоциональная, ментальная, магическая или физическая. Полезное свойство… и именно за него нас и уничтожали. Церковникам совсем не нужны существа, способные заглянуть под все покровы и углядеть суть.

И вот он результат. Я одна. Мне просто не у кого учиться распознавать те или иные знаки, а далеко на чистой интуиции не уйдешь. Я лишена памяти предыдущих поколений. В моей крови нет силы, нет опыта. Я спотыкаюсь там, где все остальные легко и

просто находят скрытые ловушки.

Неприятно, осознавая свой потенциал, не знать, как и когда его можно применить! Наверно, поэтому я и зацепилась так за это предложение Ликиной дайкаи. С ее памятью и способностями она точно понимает, что я за существо и как меня правильно тренировать.

Но мне не стоило соваться в эти земли. Вообще! И чем больше я здесь вижу, тем больше в этом убеждаюсь.

Но раз уж я в Зардии, то почему бы мне не прогуляться по окрестностям. Тем более когда есть такая замечательная возможность: если заблужусь в незнакомом месте — всегда есть к кому обратиться.

Вот только улизнуть незамеченной у меня не вышло. И я сейчас говорю не о тихом и почти незаметном соглядатае. Стоило мне выйти за дверь особняка, как меня окликнули. Пришлось останавливаться и оборачиваться на голос. Себас. И как только он каждый раз оказывается в нужном месте и в нужное время?!

— Надира! Ты куда это собралась? — Открыто улыбаясь, мой напарник подошел ближе.

Я неопределенно дернула плечом. Отчитываться я вроде не должна, а вызывать меня на откровенность — бессмысленная затея, все равно ничего не скажу.

— А ты что тут делаешь? — вопросом на вопрос ответила я, исподлобья рассматривая своего напарника. Он снова был без ментальной маски. И вот это существо я считала для себя самым безопасным?! Неужели меня так очаровал его образ большого и неуклюжего хомячка? Конечно, почти всем людям свойственно испытывать определенную тягу к животным, потому что на каком-то подсознательном уровне засело знание: зверь не предаст.

К сожалению, к большому хомячку в качестве довеска прилагался и здоровенный мужик. И если в образе недалекого дурачка он меня почти не трогал, то вот в качестве наследника древнего темного магического рода… Не повезло мне все-таки с напарником.

— Отправляю магического вестника директору. Наш вопрос уже решен.

— И откуда ты только все знаешь? — со скрытым сарказмом спросила я.

— Киран сказал.

Я лишь фыркнула. Разумеется, именно некроманту и стоит верить! Да из всех нас он самый скрытный! И я точно знаю, что он преследует какие-то одному ему известные цели.

— Не доверяешь ему? — Себас посмотрел на меня с некоторым удивлением, словно не понимал, как я вообще могу

подозревать нашего мальчика-одуванчика в чем-то недостойном.

Я неопределенно пожала плечами. Разумеется, мой собеседник сразу же по-своему интерпретировал этот жест, хотя я ничего особенного в него и не вкладывала… В общем, меня, как всегда, поняли превратно.

— Любопытно, ты хоть кому-нибудь доверяешь? — глядя на меня пронзительными золотисто-карими глазами, как бы невзначай поинтересовался Себас.

— Себе.

— Как я и думал, твой круг доверия весьма ограничен.

Я невольно поморщилась. И зачем задавать один и тот же вопрос? Пусть другими словами, но он ведь спрашивает одно и то же. И чего он только ко мне привязался?

— А что? Сам хочешь заполучить в нем место? — язвительно поинтересовалась я и только миг спустя поняла, что действительно угадала.

— Именно. Вот только ты к себе никого не подпускаешь. Стоит подойти чуть ближе, и ты сразу же начинаешь бросаться. Не думаю, что такое поведение нормально. Нади, будь проще.

Я раздраженно дернула головой. Как же они меня все достали! О каком доверии может идти речь? Где они все были, когда меня тянули на костер? Да и кому я была бы нужна, если бы не мой пробудившийся дар горгоны и способности первой в роду?! Или они считают, что я им обязана только из-за того, что они временно приютили меня в стенах этой своей Школы?! Ну-ну. Я, может, родом и из деревни, но точно не дура! И я не желаю подчиняться их глупым правилам только из-за того, что вроде бы должна быть благодарна.

Не за что мне их благодарить! Мой дом разрушили и сожгли, мою деревню обозвали нечистым местом и обрекли на медленное вымирание, меня саму едва не поджарили до румяной корочки инквизиторы!.. Меня никто не спасал, а значит, я никому не обязана. И единственное мое стремление сейчас — это выжить. Любой ценой.

А Школой пусть занимаются те, кто в нее верят!

И я к этой группе точно не отношусь. Никак.

— Думаю, я сама могу решать, кому и когда верить. Сейчас я искренне считаю, что доверие будет излишним. Да и вам должно быть не до этого мелкого вопроса — своих проблем хватает. Или ты считаешь иначе?

Себас лишь безразлично пожал плечами. Кажется, как раз он никаких серьезных проблем и не видит. Ну что я могу на это сказать? Сам дурак, называется!

Не желая ввязываться в дискуссию, я продолжила свой путь.

Останавливать меня не стали. Ну хоть что-то этот надоедливый тип понимает без необходимых разъяснений!

Ника

Ника вновь чувствовала себя беспомощной. И брошенной. Пока Лика была рядом, можно было храбриться хотя бы для виду, но стоило сестре снова покинуть Школу, как пропало всякое желание играть на публику.

Вот ведь вышло же! Больше всего на свете Ника ненавидела носить чужие маски, но стоило оказаться за пределами Фири, как образ сложился сам собой из многочисленных внутренних запретов. Нельзя привлекать внимание, но нельзя и казаться серой мышкой — затопчут и не заметят. Нельзя высказывать открыто свое мнение, но и молчать, когда просят совета, — нельзя. Нельзя показывать свою слабость, однако нельзя и кичиться силой, несвойственной темным. Нельзя врать, ибо слишком много чувствующих в округе, но и от правды лучше бы воздержаться.

Да, слишком много всяких ограничений. Вот невольно и выстроилась из них, как из кирпичиков, новая цельная маска. Ни прибавить, ни отнять.

Образ вроде бы совершенный. Спокойная уверенность в себе. Возможность показывать как слабые, так и сильные стороны, избегая всяких перекосов. Само равновесие… идеальная маска на первый взгляд.

Вот только оказалось, что без Лики это мнимое спокойствие рассыпается в пыль. И снова, как в те недолгие летние дни, которые Ника провела во дворце без сестры, вечными спутниками становятся беспомощность и страх. Не она решает — кто-то другой. И никак не предугадать, чем обернется чужое решение: победой или постыдным проигрышем.

Эта беспомощность раздражала. Хотелось сорваться, броситься в нападение, чтобы доказать — не кому-то, себе! — что еще не все потеряно.

И как только другие ученики справляются с собой? Как они прячут впитанный с молоком матери страх от чужих глаз? Где они находят эту уверенность и целеустремленность?

Ника не знала. Она вообще слишком мало знала об этом мире, чтобы доверять ему.

— Не волнуйся, они справятся. Раз за это дело взялся сам Белый, они непременно справятся, — каким-то внутренним чувством поняв, что вызвало беспокойство подруги, убежденно произнесла Алекса в один из дней.

Ника лишь скептично глянула на одноклассницу. Конечно же

она верит в Спироса — любой вампир поверил бы, но это слепое поклонение силе, пришедшей с изнанки мироздания… Впрочем, Алая сама такая же. Вот только трезво ли она оценивает ситуацию? Ведь они уже давно не те призванные сущности, какими были когда-то! Многие знания забылись, многие способности порастерялись…

— Аль, а что сильнее: Сапфировый Венец или это ваше трио? — задумчиво озвучила свои сомнения вторая принцесса Нилама.

Юная вампирка лишь отмахнулась:

— Венец далеко, а мы-то тут, рядом. Стоит только позвать — и мы сорвем печати. Ты же знаешь, нам не привыкать менять ночь и день местами.

— А если я скажу, что венец находится ближе, чем ты думаешь? — обеспокоенно теребя рукав, нервно поинтересовалась Ника. Признаваться в собственной ошибке еще кому-то не хотелось, но запоздало вспомнились все жуткие древние легенды, связанные с главной святыней Нилама… Ох, не зря Киран и Лика так всполошились.

— И что? Старая побрякушка с осколком драконьей души? В чужих руках она не сработает. А наследников Первой богини в нашем мире не осталось — это любой скажет. Светлые всегда считали, что носителей крови Вечной Странницы не должно существовать вовсе, и сделали все возможное, чтобы исправить эту «оплошность». Так что сейчас она не более чем красивая побрякушка, всего лишь милый символ победы святош над наследниками Первой богини.

Ника тяжело вздохнула, потому что совсем не разделяла оптимистичных взглядов своей одноклассницы. Да и когда это светлые отказывались от власти? А если та сама идет в руки? Сапфировый Венец дает власть над созданиями с иных планов бытия только в руках наследников крови, так? А что мешало захватившим этот символ власти бывших богов сохранить и осколок крови? В себе сохранить.

Далеко не так светел род Нилама, как кажется, и Верликая была отнюдь не первой темной, ставшей заложницей старых королей… да, отнюдь не первой… и конечно же не самой интересной из невест.

Глава 9
Совет темных

Лика

После разговора со Спиром я совсем выдохлась. Далеко не все беседы так выматывают, но в последнее время у меня что ни встреча — битва. Пока только словесная, но так ли далеко до вооруженного столкновения? Конечно, хотелось бы оттянуть этот момент, но, к сожалению, иногда излишнее промедление может привести к поражению. Мне проигрывать не хотелось, но и ввязываться в войну раньше времени я тоже не желала.

Эх, тяжела королевская доля! Даже если на троне еще не успел устроиться со всеми удобствами — неприятности о себе напомнить не забудут.

После беседы со Спиром я решилась на куда более обстоятельный и серьезный разговор с остальными. Не знаю, что видят во мне мои спутники, но не мешало бы нам хоть на время перестать играть друг с другом в игры из серии «верю — не верю».

Заглянув в спальню, я задумчиво посмотрела на свою лентяйку дайкаю:

— Топь, свистни всех, до кого можешь докричаться, пусть сюда идут.

— Всех — это кого?

— Это всех, кому мы можем доверять. И в обязательном порядке мою группу сопровождения.

— Эх, всегда так… Ну если он тебе так нужен, то зачем надо было выставлять парня за дверь? А мне теперь ищи их тут всех… — ворчливо пробормотала моя дракоша, завозившись на одеяле. — Лира и Азу звать?

— Да. Думаю, их помощь может оказаться совсем не лишней.

Согласно склонив голову на длинной тонкой шее, Топя на секунду закрыла глаза, а потом выдала все в том же недовольном тоне:

— Уже-уже. Аза обещала собрать всех, кто ей по дороге попадется. Так что минут через десять они будут здесь. Подождешь?

А что еще мне остается? Не искать же их по этажам этого строения! Тем более я еще и изучить-то его толком не успела. Не считать же за таковое две прогулки в сопровождении малознакомых зардов — они мне даже дом не весь показали.

Топя ошиблась: пришли не через десять минут, а через

полчаса. Я к тому моменту уже извелась вся, а они, оказывается, искали запропастившуюся куда-то горгону. Так и не нашли. Что ж, значит, эту беседу проведем урезанным составом. Хотя не стану скрывать, мне действительно стало интересно, куда могла деться Надира, если учесть, что в городе она впервые и точно никого в округе не знает.

— Добрый день. Рассаживайтесь, пожалуйста, беседа обещает быть долгой.

— Вообще-то пока еще утро, Лик. Не то чтобы раннее, но до полудня пара часов в запасе есть, — сразу же откликнулся Кир. Иногда меня поражала его способность втянуть человека в совершенно бесполезный разговор всего лишь парой фраз. Вот и сейчас он явно желал развеять довольно тяжелую атмосферу, царящую в комнате, непродолжительным пустым спором. К сожалению, сейчас у меня не было времени на эти милые чудачества.

— Да хоть ночь! Меня сейчас мало интересует время суток — есть вопросы посерьезнее.

— Ладно-ладно, как скажешь, — легкомысленно улыбаясь мне, поспешил сдаться некромант. Интересно, что мне нужно сделать, чтобы привлечь к себе его внимание? Ведь я точно знаю, что среди нас Киран наиболее здравомыслящий человек. — Так для чего ты нас всех вызвала? Хотела пересказать свое сегодняшнее свидание? Как он, кстати? Лучше нашего вампира? И насколько?

Я с трудом сдержала рвущийся из груди рык. Этот мальчишка сейчас переходил все границы разумного. Наверно, что-то такое мелькнуло на моем лице, так как Спир поспешил вмешаться:

— Кир, немедленно прекрати паясничать. Сейчас не время и не место.

Я благодарно глянула на своего напарника. Уж его-то этот мальчик всегда слушался!.. Хм, кажется, замечание Кира все-таки нашло благодарного слушателя в лице моего вампира. Замечательно! Мне только очередной ссоры со Спиросом и не хватает!

Пришлось делать глубокий вдох и отвечать на глупые вопросы некроманта:

— Да, Кир, я желала видеть вас именно из-за Блэйкая. К сожалению, наша сегодняшняя с ним встреча в свидание не переросла, а потому мне сложно судить, какой он. Что же касается его сравнения со Спиром… Спир мне нравится больше, но так как Блэй более настойчив, это сравнение в его пользу. Еще глупые вопросы?

Все присутствующие недоуменно воззрились на меня. Даже

Спир. Кажется, он наконец услышал именно то, что я хотела сказать, а не то, что он домыслил. Все-таки правильно говорят: откровенность творит чудеса. Что ж, попробуем следовать этой схеме и в дальнейшем. Даже интересно, как долго они смогут выносить истину, граничащую с наглостью, ведь любая откровенность — это всегда прежде всего вызов…

Невольно улыбнувшись своим мыслям, я прямо посмотрела на своих невольных союзников. Я снова — наверно, уже в тысячный раз — жалела, что так мало внимания уделяла им. Наверно, мне следовало вести себя иначе. Я слишком много возможностей упустила, отгородившись ото всех своими тайнами.

Что ж, будем наверстывать.

— Итак, начнем, пожалуй. Думаю, вы все и так уже посвящены в подробности моей утренней беседы с Советом. Некоторые мнения об этом событии я уже выслушала, — невольно глянув на Спира, произнесла я. — Так же как и аргументировала свои действия. Со мной можно не соглашаться — это я переживу. Но со мной нужно работать. И последнее лучше не обсуждать. Мы все в одной лодке, а потому хотелось бы, чтобы гребли в одну сторону.

— И чего ты хочешь от нас? — поинтересовался Себас. Я в очередной раз удивилась произошедшим с ним изменениям.

«Как же много я пропустила… и как же много потеряла», — невольно подумала я, встретившись взглядом с Фиддой. Еще совсем недавно я могла без малейших сомнений назвать ее своей подругой. А сейчас? Не уверена. Наша кошечка не прощает предательств, да и высказалась она в тот раз предельно ясно…

«Не отвлекайся! Никуда она от тебя не денется. В отличие от тебя, Фидда прекрасно понимает, что значит верность делу», — бесцеремонно вклинилась в течение моих мыслей дайкая.

«Это будет партнерство, а не дружба», — механически возразила я.

«Одно от другого не далеко стоит. Захочешь — помиритесь. Нет, — значит, не судьба».

«Я сейчас нахожусь вне судьбы», — напомнила я.

Разумеется, Топя не могла сдержаться от комментариев: «Только на это и уповаю!»

Никак не могу понять — это она меня так приободрить пытается? Или одергивает, чтобы не пробовала прыгать выше головы?

Ладно, примем как данность, что это крылатое недоразумение просто вредительствует, и забудем обо всем, что она там наболтала. Лучше уж буду сама судить, а не полагаться на сущности неясного происхождения.

— Чего хочу? Верности. Абсолютной. Я не запрещаю вам оспаривать мои решения и убеждать меня в их нецелесообразности, но если я, выслушав ваши доводы, все-таки останусь при своем мнении, то, значит, вы подчинитесь.

— Эй, Королева, ты еще помнишь, что мы не твои подданные? — насмешливо вскинулся Кир.

Раздражение, с самого утра мутным маревом плескавшееся внутри, захлестнуло меня с головой. Впрочем, почти сразу же на смену ему пришла холодная уверенность. Как бы там ни было раньше, но сейчас я в своем праве!

Хищно улыбнувшись мальчишке и продемонстрировав ему отнюдь не детский набор клыков, я медленно, с каким-то скрытым удовольствием произнесла:

— Молчал бы ты, третий. Может, даже за умного сойдешь.

Киран дернулся, но сразу же умолк. Да и смирения в его взгляде стало куда больше. Все-таки сообразительный мальчик. Второй щелчок по носу был бы куда более жестким. Я, конечно, ценю веселье и сама не прочь посмеяться, но не тогда, когда на карте стоит моя дальнейшая жизнь.

— Совет мертв, — хмуро напомнил мне Себас.

— Ну так ложись и помирай! А я считаю, что, пока жив хоть один из нас, — есть шансы что-то исправить. Я вообще никого за уши к всеобщему процветанию тянуть не буду. Не хотите — идите на все четыре стороны. Как мы все уже один раз смогли убедиться, границы Зардии достаточно неприступны, чтобы я могла спокойно пересидеть за ними смутное время. Не желаете бороться сами за свое будущее — я за вас бороться не буду.

«Не переусердствуй, не дави на них слишком… они еще не готовы…»

«Тихо! Не лезь под руку, когда не нужно. Сейчас решения принимаю я», — мысленно рыкнула я и почти сразу же вернулась к остальным.

Странно, но Топя заткнулась. Более того, даже не выказала своего недовольства!

— И что ты предлагаешь? Собрать заново Совет? — язвительно спросил Себ. Впрочем, его взгляд сказал мне куда больше, чем это демонстративное сопротивление.

— По мне, так Совет давно собран. И мне глубоко плевать, что стало тому причиной. Даже если все это происки светлых, это их проблемы. Как бы там ни было, но круг замкнут.

— Надиры нет, — мрачно напомнил Себас.

— И это на твоей совести, Авис, — внезапно встала на мою сторону Фидда. — Лика права. Не просто так пересеклись наши пути. И неважно, что тому было причиной: судьба или светлый

идеалист. Главное, что мы собрались в одном месте. С того самого момента, как эти знаки появились у нас, — пустынница пальцем постучала по метке договора на запястье, — пошел отсчет истории нового Совета. Пусть пока собран лишь малый круг, но даже таким составом мы можем стирать империи с лица земли. Или ты, как и твои дальние предки, предпочтешь затеряться на просторах светлых королевств? Прятаться вы, конечно, мастера, но сейчас вопрос стоит не в выживании какой-то одной семьи! Мы все слишком давно подчиняемся святошам. Да, пока они нас не трогают, но сколько так будет продолжаться? А если завтра война? Нас сметут! Уничтожат — и даже не заметят!

— Не распаляйся, кошечка. Мы тебя поняли. — Кир коротко глянул на Фидду, та сразу же замолчала. — Итак, Королева, ты предлагаешь нам возродить организацию, которую мы сами же в свое время уничтожили? Которую уничтожила твоя предшественница?

Топя молчала. Даже отблеска ее мыслей не было слышно.

Я задумчиво накрутила на палец серебряную цепочку. Разумеется, рубиновый крест сразу же выскользнул из выреза платья и предстал на всеобщее обозрение. И конечно же взгляды всех собравшихся тут же к нему прикипели. Я, раздраженно дернув головой, запрятала этот многоговорящий подарок обратно. К счастью, от комментариев они воздержались.

В любом случае обсуждать обстоятельства принятия символа чужого рода я не собиралась. Правда, излишне внимательный взгляд Спироса немного действует на нервы. Мог бы уже и смириться с тем, что я ношу этот его подарок! И нечего каждый раз взирать на меня с таким тщательно скрываемым удивлением.

— Я отвечу, Кир, причем куда более откровенно, чем следовало бы. Еще вчера я и не думала о возвращении каких-либо древних организаций к жизни. Меня все устраивало, и я была уверена, что вполне вытяну все это одна. Однако сегодняшнее утро заставило меня взглянуть на многое с другой стороны. Распустив Совет темных, мы совершили множество ошибок. Сейчас я не буду перечислять их, тем более большинство и так всем известно. Я даже не стану оправдывать Верликаю Лизард, хоть у нее и были свои причины поступить так, как она поступила. Впрочем, и у меня есть свои резоны, чтобы вернуть все обратно. И сейчас я говорю совсем не о Базилике Амизард с этими ее цепными псами. Она меня интересует меньше всего. Не стану утверждать, что амбициозные дамочки неопасны, но с ними можно жить. Иногда даже долго и счастливо. При других обстоятельствах я бы просто заключила с ней взаимовыгодную

сделку. К сожалению, сейчас мне совсем не нужен раскол в стране, а излишняя власть, сконцентрированная в руках Старших, неизбежно приведет к нему.

— Любопытный взгляд, конечно. Но если все это ты делаешь не для расчистки дороги к трону чужими руками, то для чего? — Резко встав на ноги, Себас навис надо мной.

На миг я даже растерялась. Что мне говорить? И надо ли что-то говорить? Не хотелось бы раньше времени раскрывать все свои карты, но…

Нет, если они союзники, то во всем. Я не собираюсь повторять ошибки своих предшественниц.

— За время своего нахождения в Фири я кое-что узнала… — медленно произнесла я, давая себе последний шанс отступить. Впрочем, какая из меня выйдет Королева, если я неспособна положиться даже на тех людей, с кем связана нерушимой клятвой? — Светлые стали собирать божественные артефакты. Сейчас у Абрахаса в руках их три. Еще один находится в Зардии. И один… — Я вопросительно глянула на Кира. Тот молча поднял руку и указал на свой перстень. — Все еще считаете, что у меня нет поводов для паники?

— Светлые не смогут их использовать, — хмуро бросил Себ, но я по его лицу поняла, что он всерьез задумался над этой проблемой. — Да и по большому счету они дают лишь божественную защиту тому или иному народу.

Я тяжело вздохнула. Мне совсем не хотелось рассказывать, во что я оказалась посвящена волей случая. К сожалению, придется.

— Это не совсем так. По отдельности они действительно не более чем защитные амулеты. К сожалению, появление драконов в этом мире привело не только к смещению равновесия в сторону Света, но и к созданию пятого, суммирующего, божественного дара… После слияния артефакты станут оружием массового поражения. И единственное условие, которое ограничивает его использование, — это драконья сущность того, кто будет его применять.

— Драконов нет. Они вымерли, — резко бросил Спир, впервые вмешавшись в мою беседу с остальными. Я спокойно встретила его серебристый взгляд, пытаясь понять, насколько он осведомлен о природе зардов. По всему выходило, что свои тайны драконы унесли с собой. И единственное, чем могли располагать мои товарищи по Школе, — это слухами разной степени достоверности. Хоть что-то. Почему-то сообщать всем, что зарды в некотором роде это изменившиеся драконы, мне совсем не хотелось.

Правда, сейчас речь идет не о нас, утративших свою

сущность, а о тех, кто может… проклятье! И как я только не подумала?! Ведь решение было на поверхности!..

— Драконы, может, и вымерли, — с трудом сдерживая внутреннюю дрожь, произнесла я. — Иллюзионисты — нет.

Кажется, до такой простой мысли никто из ребят так и не дошел. Я обвела взглядом собравшихся. Только сейчас мы поняли, в какой ситуации оказались в действительности. Все молчали, и лишь Топя в моем сознании ругалась разными нехорошими словами.

Пугающе… А ведь это только начало.

— Хорошо. Мы поняли твою точку зрения, — внезапно произнес Спирос. И я едва ли не впервые с момента нашего знакомства поняла, почему остальные его так уважают. Дело даже не в том, что он Белый Демон, а в том, как он себя подает, как держится в самые напряженные моменты… Не хотелось бы мне иметь такого противника. — Тогда проголосуем. Кто за возрождение Совета?

Единогласно. Кажется, не одна я страдаю острой формой паранойи. Успокаивает.

— Но, Лик, с этими страшилками разбираться будем позже. Сначала нужно утвердить тебя на троне. Есть предложения по этому поводу? — Итак, Спир взял все в свои руки. Возможно, все далеко не так безрадостно, как мне казалось. По крайней мере, шанс выжить у нас появился.

Топя уже привычно промолчала. Ну хоть что-то в этом мире постоянно.

Глава 10
Экскурсия к месту службы

Лика

За исключением Лира, Азы и Спира все разошлись, а я все еще продолжала чувствовать странную нервную дрожь от так не вовремя посетившей меня страшной догадки. Все это время Майя была рядом с нами. Более того, она раз за разом демонстрировала свои таланты… и ничего! Почему-то никто из нас даже не подумал о том, что она копирует не только внешность, но и все энергетические составляющие тонкого тела!

Я ведь прекрасно помню, что Майя не просто приняла мой облик, но стала Маликой Нилам, светлой принцессой, без грамма тьмы в наследии. То есть она по собственной воле подкорректировала свою маску в соответствии с требованиями! А значит, при желании она сможет воссоздать и магическую структуру драконьей сущности!

Совсем не Фотиса мне следовало тогда бояться. Неужели Абрахас и правда собирается использовать собственную племянницу в этой игре? Вряд ли. Он, конечно, темная лошадка, но Майю он любит и не позволит ей рисковать собой. Но если не он, то кто? Впрочем, ответ мне известен. Джун Эйрас. Так вот зачем ему и отцу понадобилась вся эта эпопея со Школой для темных! Они решили чужими руками собрать артефакты. А если учесть, что и активатор все время поблизости находился…

Забавно. Сами того не зная, мы сломали все их планы. Майя, вместо меня ставшая женой Фотиса. Ника, в отместку всем выкравшая Сапфировый Венец. И неизбежное после всего этого столкновение светлых и темных сил…

Всего лишь череда случайностей, но время выиграно. Абрахас теперь не отдаст отцу артефакты (если, конечно, уже не совершил эту глупость). Венец надежно спрятан в Школе. Возможный активатор сбежал и скрывается. Все не так уж и плохо!

Правда, начало боевых действий как-то мало смахивает на счастливый финал…

Но, к сожалению, чем-то всегда приходится жертвовать.

— Королева, вы действительно считаете, что возобновление деятельности Совета темных — это хорошая идея? — серьезно глядя на меня, поинтересовался молчавший до этого Лир. Странно, мне казалось, что раз мальчик так спокойно вел себя при остальных, то и сейчас, когда уже ничего не изменить, воздержится от комментариев.

— А у тебя на это другое мнение? — прямо спросила я. Мне было любопытно, что он скажет. Его взгляд на всю эту ситуацию мог существенно отличаться от наших — ведь, в отличие от остальных темных, зарды провели это время хоть и в изоляции, но в мире. Возможно, сейчас они просто не воспримут идею возвращения к прежнему политическому курсу. И это на самом деле может превратиться в огромную проблему.

— Многие считают, что именно Совет темных был причиной исчезновения Королевы, — спокойно ответил он.

— Объясни, — приказала я, устраиваясь в кресле напротив него. Мальчик, заметив мой интерес, лишь неопределенно пожал худенькими плечиками:

— Говорят, что именно из-за политических трений и дрязг Верликая отказалась от брака с князем Сарайда. Она хотела избежать столкновения со светлыми, в то время как остальные члены совета настаивали на объявлении войны и нанесении упреждающего удара. Разругавшись с ними, Верликая покинула страну, тем самым она спасла нас и от участия в войне со светлыми и от неизбежного возмездия вампиров.

Я невольно хмыкнула. Интересный взгляд на мир.

— То есть и границы вы закрыли, следуя приказу вашей Королевы? — на всякий случай уточнила я, хотя и так знала ответ.

— Разумеется. Такие решения могут принимать только члены правящего дома.

Все любопытнее и любопытнее. Если здесь этому учат, то надо начинать именно с учебных заведений… Кажется, Старшие, сами того не зная, сослужили мне хорошую службу.

— Лир, ты ведь все еще учишься, так? — спросила я, внимательно рассматривая мальчика. Тот, заметив мой взгляд, невольно вздрогнул:

— Да. На факультете искусств.

— То есть ты мне можешь показать эту вашу Академию? Ну и рассказать немного о ней?

— Ну да.

— Вот и отлично! — широко улыбнулась я и в предвкушении потерла руки. — Собирайся!

— Куда? — растерявшись, переспросил Лир. На меня он при этом смотрел так, словно я как минимум замыслила кровавое убийство.

— Как — куда? В Академию! Будем знакомиться с моими новыми владениями! — твердо сказала я, не желая оттягивать эту экскурсию больше ни на миг. — Спир, ты с нами?

— Да куда я денусь? А то я же тебя знаю — стоит отпустить

на часочек, и ты где-нибудь на ножик напорешься, а мне потом тебя еще лечить… Уж лучше сразу под присмотром будешь — возиться меньше, — с абсолютно серьезной миной ответил он.

И в кого он только такой вредный?! Это было всего один раз! Да и то я совсем не виновата была — это вор такой безрукий попался!

— Вообще-то ты тоже под всякую пакость кидаешься — я же не жалуюсь.

— Это разные вещи, Лик. Абсолютно разные.

— Это еще почему? — из чувства противоречия спросила я.

— Потому что. Мне хватит пары глотков крови, чтобы исцелиться, тебе — нет.

Я безразлично дернула плечиком и хитро так посмотрела на своего напарника.

— А мне хватит пары-другой капель крови. Твоей.

На это он не нашелся что сказать. Вот и замечательно. Будем постепенно приучать вампирчика к рукам, а то он совсем дикий какой-то. Иногда кажется, что его и не воспитывали вовсе, а сразу на трон посадили и велели народами править. А если учесть, что он даже не наследует… Хм, мне все больше и больше хочется пообщаться с его близкими. Особенно на тему воспитания подрастающего поколения.

— Эй, ребят, простите за нескромный вопрос, а что вас двоих связывает? — Аза, до этого делавшая вид, что ее тут и нет вовсе, заинтересованно подняла голову. Сейчас она была в своей драконьей форме, а потому почти сливалась с окружающей обстановкой. Забавно, та, что так сияет в полумраке, при свете дня едва заметна.

— Что связывает? — переспросила я, прекрасно зная, что Спир на этот вопрос не ответит. — Да, собственно, ничего особенного, — с улыбкой сказала я. И, дождавшись, когда алмазная дайкая чуть утратит сосредоточенность, пояснила: — Магический контракт, добровольная жертва и принятый мною символ рода. Сущие мелочи, ты так не думаешь?

Аза, не ожидая такого поворота, чуть не сорвалась с облюбованной ею диванной спинки. Резко махнув крыльями и удержав равновесие, она укоризненно посмотрела на меня:

— И это ты называешь «ничего особенного»?!

Я неопределенно пожала плечами и пояснила:

— Это он, — небрежный жест в сторону моего напарника, — считает «ничего особенного». А для меня это руководство к дальнейшей жизни.

— Ладно, хватит вводить всех окружающих в заблуждение. Собирайся уже. Или ты думаешь, что мы тебя тут вечно ждать

будем? — хмуро спросил Спирос, со скрытым недовольством глядя на меня. И что его только не устраивает? Такое чувство, будто он перед каждым своим шагом внимательно осматривается, чтобы случайно кого не задеть. Вот и со мной так же. Вроде бы он должен радоваться, что я отделалась от Фотиса и продолжаю портить ему жизнь, а он, напротив, лишь больше раздражается и замыкается в себе.

Кажется, пора что-то делать с этим его взглядом на мир. Я, конечно, терпеливая, да и замуж особо не рвусь, но это не значит, что меня можно игнорировать!

— Через пять минут буду готова, — решительно отодвинув все личные проблемы до лучших времен, бросила я. Сейчас займемся делами насущными, а с вампиром будем по ходу дела разбираться. Может, что и выйдет.

Академия занимала территорию небольшого города и находилась в пределах столичного поселения (названием коего я так и не поинтересовалась, ну и ладно). В учебном городке, расположенном в лесопарковой зоне, находилось три больших учебных корпуса, один административный и два общежития. Напротив каждого корпуса были выровненные площадки, к которым от главных ворот вели уютные, ухоженные аллейки. Как объяснил Лир, площадки служили своеобразным полигоном, где преподаватели принимали вступительные и выпускные экзамены, именно по этой причине столь много пространства пустовало, тогда как весь остальной парк был буквально усыпан беседками, скамейками и небольшими фонтанчиками.

Если честно, мне здесь понравилось сразу. Все было органично и совершенно. Тот, кто планировал обустройство территории Академии (хотя вернее было бы назвать это небольшим академгородком, ведь, по словам Лира, здесь и магазинчики есть, и кафе, и даже собственная небольшая больница), точно знал, что он хочет получить в итоге. Не уверена, что это место подходит для учебы, но вот для жизни оно идеально. А это, я считаю, самое важное — ведь если студентам будет комфортно в стенах учебного заведения, то они смогут полностью реализовать свой потенциал.

— Академия положила начало поселению? Или наоборот? — поинтересовался Спир, внимательно оглядев окрестности. Надо ли говорить, что всех попадавшихся на глаза зардов он одаривал таким подозрительным взглядом, будто они все матерые убийцы со стажем в пару сотен лет. Так от него скоро все шарахаться начнут!

Впрочем, иногда мне кажется, что именно этого он и

добивается.

— Считается, что это произошло одновременно. Но я думаю, что сначала возвели Академию — слишком велика ее территория, и все находится на своем месте. А раз план строительства не менялся со временем, то, вероятнее всего, не было никаких препятствий. Это возможно лишь в одном случае: строительстве с нуля, — ответил Лир после небольшой паузы.

— Ясно. А зачем столько учебных корпусов? Ведь с головой хватило бы и одного? — снова вступил в беседу Спир. Интересно, кто тут осматривает свои владения? Кажется, все-таки не я. Занятно.

— Просто изначально при создании закладывалось три факультета, соответственно каждый занимался в своем корпусе. Сейчас в Академии их только два, а потому дальний корпус давно обветшал и сейчас его никто не использует.

— Только два? — заинтересовалась я, вклинившись в разговор Лира и Спира. Кажется, между собой они способны общаться вечно, но и на мои вопросы отвечать все-таки стоит.

— Да, два. Общий факультет и факультет искусств. На первом учат работать со своими способностями и применять их на благо остальным. На втором — управлять, — сухо отрапортовал мальчик. Любопытно…

— И ты…

— На факультете искусств, разумеется. Моя мать… вы ведь знакомы с Базиликой Амизард? — Лир, обеспокоенно нахмурившись, вопросительно глянул на меня. Я кивнула. Эту женщину я запомнила. — Так вот, моя мать никогда бы не смирилась, если бы ее единственный сын оказался на ОФе. Она считает всех выходцев с него обслугой.

— А ты нет? — на всякий случай поинтересовалась я, хотя и так уже догадалась, каков будет ответ.

— Нет! Только благодаря их труду мы все еще живы!

— Управление тоже очень важно, — спокойно произнес Спир, даже не взглянув в нашу сторону. Что он там заметил у административного корпуса, я не знаю, но смотрел он так, словно там на нас устроили засаду. — Без него, к сожалению, развалится любое даже самое благое дело.

— В данном случае все верно, — откликнулась до этого тихо летевшая поблизости Аза, — металлам проще создавать, чем управлять. Вообще-то правление не их дело.

— Это еще почему? — хмуро спросила я. С детства не люблю, когда кого-то в чем-то ограничивают.

— Потому, что они по сути своей — творцы. Ген правителей заложен лишь в рубиновых, сапфировых и черных. Нет, есть,

конечно, радужные, но они первыми гибли в столкновениях, ибо были «щитами». Остальная сокровищница выполняет функцию своеобразного резерва — если вдруг уничтожены все правители, то в них пробуждается рецессивный ген. Что, собственно, мы и имеем сейчас.

Так, кажется, я только что нашла кладезь полезной информации! При этом данная дайкая, в отличие от моей (огромный булыжник в огород моей Топьки), явно не собирается ничего скрывать.

«Я и не скрываю. Просто считаю, что на данном этапе чрезмерная информативность лишь запутает ситуацию», — в тот же миг откликнулась моя дракоша. Лишний раз убеждаюсь: она меня подслушивает всегда и везде. Бессовестная!

«А вот это уж позволь решать мне самой!» — механически огрызнулась я про себя.

— А я? Как думаешь, кто я? — взглядом найдя прозрачно-серую тень, парящую над землей, поинтересовалась я.

Несколько долгих секунд я чувствовала на себе пристальное внимание сразу трех существ. Спрашивала я, конечно, только Азу как самую сведущую, но, кажется, признаки того или иного вида во мне они искали сообща.

— Сложно сказать. Если учесть, что ты вышла не просто из рода с геном правления, а принадлежишь к монархической династии, то при твоей расцветке, вероятнее всего, ты сапфир. Однако в тебе нет присущего им Света. Правда, Мрака черных я в тебе тоже не вижу. Если бы я не знала, каков твой природный цвет, я бы предположила, что алый. Равновесие всегда окрашено в цвет крови…

Я просто не нашла слов. Да и что можно ответить, когда кто-то так легко допускает тебя к себе, делится мыслями, чувствами, переживаниями и домыслами. Сейчас Аза действительно делилась своими выводами, а не основывалась на чужих.

— А радужные?

— Их нет. Здесь нет. Их и раньше-то было очень мало, а сейчас… Этот мир не видел ни одного. И не увидит, потому что мы здесь чужие. Ввалились без церемоний и приглашений, все переиначили и заняли наиболее подходящую нам нишу. Радужные — это божье благословение, это щит от всех бед, это возможность выжить вопреки прогнозам… Но они не правители, нет, скорее… жрецы. Да, точно, это определение подходило им больше всего. Они были своеобразным мостиком между нами и богами.

— Тогда откуда ты о них знаешь? О них даже я не слышал, хотя прочитал почти все книги в нашей библиотеке! — явно не к

месту вклинился Лир. Лично мне хотелось дослушать, что еще скажет Аза.

— Такова наша функция — хранить. В том числе и знания.

Интересная трактовка.

«Топя?»

Моя дайкая чуть раздраженно фыркнула:

«И что из этого?»

«То есть ты хранишь знания, так?»

«Именно храню. Не распространяю. Разницу чувствуешь?»

Какая она сегодня добрая с утра. Слов нет!

— Аза, может… — начала я, но задать очередной вопрос не успела — с тактичностью дракона, заходящего на посадку в лесу, в беседу снова вмешался Спир:

— Не отвлекайтесь. В продолжение первоначальной темы: почему общежитий только два? Ведь логичнее было бы строить столько же общежитий, сколько корпусов.

— На факультет искусств попадают только отпрыски знатных фамилий, а они живут в своих имениях, — отозвался Лир. Спир понятливо кивнул и задал следующий не менее важный вопрос… Я уже не слушала.

Кажется, вампира действительно заинтересовали мои новые владения. Даже не знаю, радоваться этому или нет. С одной стороны, это обещает мне поддержку как минимум одного члена Совета (н-да, развелось советов — плюнуть некуда) темных, а с другой… я все еще не готова спокойно принимать чужую помощь. Все эти годы меня учили, что, кроме себя самой, я ни на кого не могу полагаться, что меня окружают лишь враги и они только и ждут возможности укусить побольнее… Но законы светлых абсолютно не соотносятся с моралью темных. И я раз за разом об этом забываю. Печально. Наверно, я слишком долго была принцессой Нилама, чтобы сейчас просто принять поддержку темных. Это они всегда и везде предпочитают сбиваться в стаи, а вот светлые… индивидуалисты, чтоб их! Вернее — эгоисты. Правда, одно от другого недалеко ушло.

Боги! А ведь работать мне придется в тесной связке не только со своими соучениками (к которым я худо-бедно притерлась), но и с зардами!.. Ох, кажется, я все-таки излишне переоценила свои силы… Может, все же довериться остальным?

Ответа на этот вопрос так и не нашлось. Одной части меня жутко хотелось поверить и открыться. Но другой, более осторожной, обжегшейся уже не раз, все это казалось глупостью. И я балансировала между ними, не решаясь сделать шаг в любую из сторон.

Невольно хмыкнув, я посмотрела на свои новые владения.

Миленькое местечко, конечно. Но одна я не потяну. И с этим нужно что-то делать.

Глава 11
Секретарь на посту

Лика

К административному корпусу мы подошли лишь спустя пару часов. То ли Спир возжелал выпытать у мальчика всю известную ему информацию, то ли Лир сам очень уж хотел обсудить свое учебное заведение с кем-нибудь понимающим. В общем, они друг друга нашли. Кажется, этот маленький зард со временем превратится в не менее дотошное создание, чем мой напарник. Но это к делу совершенно не относится.

«А то, что относится, ты умудрилась пропустить мимо ушей!» — фыркнула моя дайкая, как всегда «вовремя» влезая в мои мысли.

«Все, что мне будет необходимо выяснить об этом месте, я выясню. Ты не хуже меня знаешь, что на слух я информацию воспринимаю плохо, особенно когда говорят много и обо всем. Я книжник, а не сплетник. Дали бы мне пару брошюрок, и я бы выжала их досуха в информационном плане, а выслушивать все эти нескончаемые монологи, еще и отсеивая по ходу дела постороннюю информацию — это не для меня».

«Ну-ну… и как же ты собираешься выживать при дворе, не умея работать со сплетнями?» — едко прокомментировала Топя.

Я лишь хмыкнула. Иногда мне кажется, что моя дайкая совсем меня не знает.

«А вот для этого у меня и есть Спир, дорогая».

«Ты так в нем уверена?» Искреннее недоумение, как будто мы не обсуждаем эту тему каждый день.

«Как в себе. Топь, кончай ты уже с этим. Ты прекрасно знаешь, что своему напарнику я доверяю. Он не предаст меня. Ни один вампир не пойдет против своей тэ'риль».

«На каждое правило всегда найдется два-три исключения… на каждое…» — как-то рассеянно пробормотала Топя, словно и не собиралась этого говорить, но случайно сболтнула крутившуюся мысль.

Ох, не нравится мне это. Она раз за разом поднимает этот вопрос, как будто хочет мне сообщить что-то важное, но в последний момент не решается, отступает. Что она пытается мне сказать? Что Спир может в любой момент меня предать? Глупость. Я слишком хорошо помню его взгляд в тот момент, когда мы прощались в Фири… Не может лгать тот, кто так смотрит, не может.

Пока я развлекала себя подобными мыслями, мы все-таки куда-то пришли. Длинный бело-золотой коридор, с двух сторон которого выстроились ажурные колонны. Забавно, если бы Лир не обратил на это внимания, то я ни за что не заметила бы рядки неприметных дверей, спрятавшихся между этими самыми колоннами.

— Раньше двери вели на различные кафедры, теперь преподавателей не так много, а потому за каждой из них скрывается личный кабинет того или иного профессора с ФИ.

— С ФИ? — недоуменно нахмурилась я.

— Да, с факультета искусств. Профессора с общего предпочитают не покидать своего корпуса.

Любопытная информация. Но не более того. В любом случае, пока не разберусь во внутренней кухне, никаких изменений вносить не буду — это чревато неприятными последствиями. Кстати, не мешало бы мне найти человека, хорошо разбирающегося в работе данного учебного заведения… Пока таких рядом со мной совершенно точно не было. Жаль.

«Уверена?» — насмешливо поинтересовалась Топя. Я словно воочию увидела ее, нагло развалившуюся на моем ложе и легкомысленно помахивающую хвостом.

«В чем именно?»

«В том, что рядом нет зардов, знающих Академию».

«А они есть?» — сразу же заинтересовалась я.

«Разумеется! И ты, кстати, прослушала целую лекцию как раз от одного из них».

«Лир?» Я недоуменно посмотрела на мальчика. Он, конечно, знал много, и, насколько я поняла, его суждения были довольно взвешенными, но я не могла доверить свою судьбу кому-то со столь ничтожным жизненным опытом.

«Именно Лир. Вернее, не он сам… Тебе не интересно, от кого он узнал столько всего об Академии? Многие сведения, которыми он обладает, явно не находятся в открытом доступе, и если бы ты его слушала, то знала бы об этом».

«Да интересно мне, интересно. И я обязательно еще поговорю с мальчиком».

«Поговори-поговори… полезно будет». Топя просто не могла не оставить за собой последнее слово. Ну и ладно. Не больно-то и хотелось.

Пока я про себя перекидывалась дежурными фразами со своей дайкаей, мы успели дойти почти до конца коридора. Перед нами оказались высокие золоченые двери, в отличие от остальных, они прямо-таки бросались в глаза, и не заметить их было довольно сложно.

— Там, — Лир кивком указал на двери, — кабинет ректора. Думаю, здесь мы можем закончить эту экскурсию…

Я упрямо качнула головой:

— Прежде всего мне бы хотелось поговорить с ректором.

— Это уже без меня, — хмуро откликнулся мальчишка. — Мне и без того проблем хватает.

— А что такого в моей просьбе? Я всего лишь хочу взглянуть на зарда, занимающего сейчас столь ответственный пост.

— В любом случае ты его не увидишь, зато столкнуться с Визардом мы вполне можем. И как раз этого лучше избежать.

— Визардом? — Прежде чем я успела задать этот вопрос, его задал Спирос.

Лир, недовольно глянув вначале на меня, потом на моего напарника, тяжело вздохнул и заговорил тоном усталого лектора:

— Шеркай Визард — секретарь ректора нашей Академии. Уникум. Снежного окраса. Помимо этого порядочная скотина. Вопросы?

— Уникум? — А что еще я могла спросить? Я среди зардов второй день, а они только и делают, что сыплют малопонятными терминами.

— Как тебе уже объясняли, почти все зарды делятся на две ветви: металлы и минералы. Но это деление не совсем верно. Изредка рождаются те, кто не подходит под эту классификацию. Вот их и называют уникумами. Например, Верликая Лизард относилась как раз к этой ветви, так как ее дайкай оказался коралловым. Дайкай Визарда — снежно-белый. Мы прояснили этот вопрос? Я теперь могу идти? — С каждым словом Лир выглядел все более недовольным. Эх, какая жалость, что ему не повезло связаться именно со мной!..

— Можешь, — широко улыбнулась я, — но только вместе с нами и — туда. — Я пальцем указала на двери. — Ты же не хочешь, чтобы твоя Королева заблудилась в незнакомом доме и потерялась? Ведь другая на мое место может уже и не найтись.

Лир посмотрел на меня с явным раздражением, но спорить не стал. Странно, я думала, что мне придется долго воевать с ним и доказывать обоснованность своих прав, но он подчинился с таким равнодушием, словно делал это каждый день.

«Ну-ну, а то он не делал. Ох, вляпаешься ты когда-нибудь с этой своей слепотой… Мальчик всю жизнь провел в тени матери, он ведь даже говорил об этом… Ты неподражаема, Лик. Даже абсолютный глупец уже понял бы, какие действия тут уместны, а какие — нет. Впрочем, сколько я тебя знаю, ты раз за разом совершаешь одну и ту же ошибку». Топя замолчала, словно не хотела говорить на эту тему. К сожалению, я уже сама поняла,

насколько ошиблась и в чем, а потому поселившееся в груди глухое раздражение могла излить только на свою дракошу.

«И какую же ошибку я, по-твоему, совершаю с таким завидным постоянством?» — прохладно осведомилась я.

«Элементарную. Ты всегда и всем наступаешь на больные мозоли. Иногда намеренно, пытаясь вскрыть нарыв. Иногда — совсем как сейчас — случайно бередишь кровоточащую рану. Такая тактика вряд ли добавит тебе популярности. Помни об этом». И Топя снова закрылась. Не знаю, почему она редко говорит со мной о важных вещах, но кое-что бесспорно: она действительно знает, когда и что следует сказать.

К сожалению, я далеко не всегда способна все осмыслить и принять.

— Лир…

— Я все понял. Я не покину вас, Королева, ибо быть с вами — это мой долг, — сухо произнес мальчик и, не дожидаясь дальнейших моих действий, распахнул двери. Я невольно сделала шаг вперед, одновременно пытаясь осмотреть все помещение разом. Миленько. Рыже-коричневые деревянные панели покрывали все стены. Кое-где висели лохматые декоративные цветы, их длинные тонкие листья вываливались из горшков и свисали. Кроме растений в комнате находился только стол, большой, массивный, с множеством различных ящичков. В единственном кресле, за этим самым столом, сидел парень. На мой взгляд, довольно молодой, но, как я уже поняла, у темных с их многообразием рас юный вид не тот показатель, на котором стоит заострять внимание. Впрочем, на него можно было смотреть и без всяких задних мыслей типа «пригодится — не пригодится»: красивый, ухоженный сероглазый блондин, несколько равнодушный и отстраненный. Едва мы появились на пороге, как он оторвал взгляд от многочисленных бумаг, которыми был завален весь стол, и с некоторой долей интереса посмотрел на нас.

— Вы ко мне? — Выждав мгновение и не дождавшись с нашей стороны никакой реакции, он решил начать беседу первым. Я невольно залюбовалась им, когда заметила, как едва уловимо, почти на грани видимого, дернулась серебристо-белая бровь.

Впрочем, я была бы не я, если бы сразу же не нашлась с ответом.

— К тебе, к тебе, — широко улыбнувшись, подтвердила я.

— И могу я узнать, по какому вопросу? — Все то же деланое равнодушие, но я все равно чувствую нервные нотки волнения, в миг превращающие это спокойствие в очередную ложь. Странно, раньше я не угадывала чувства людей с такой легкостью…

«А он и не человек…» — словно это все объясняло, негромко пробормотала Топя.

Решив на время отложить все споры, а любая дискуссия с моей дайкаей рано или поздно кончалась ссорой, я всецело отдалась беседе с молодым секретарем.

— По важному! — Определенно действовать на нервы я умею: так «нежно» и «ласково» на меня смотрел только Спир. Кажется, мне понравится этот мальчик. Когда-нибудь. В будущем…

Я еще раз глянула на замерзшего за столом зарда. За минувшие мгновения выражение его лица нисколько не изменилось. Идеальная маска. Но я почему-то чувствую за ней что-то… постороннее.

Так или иначе, но этот зард мне будет полезен. Осталось самое сложное: перетащить его на свою сторону. Любым способом.

— Так что вам угодно? Или вы пришли сюда лишь для того, чтобы полюбоваться моей неземной красотой? — заметив мой изучающий взгляд, понимающе хмыкнул мой собеседник.

Если он думал меня смутить, то не на ту напал!

— А почему бы и не полюбоваться, если есть на что? — вопросом на вопрос ответила я, сладко улыбаясь. Почему-то мне очень хотелось пусть немного, но сбить спесь с этого нарочито холодного типа.

Топя обреченно застонала, тем самым мягко напоминая о возможных последствиях. Я краем глаза глянула на Спира. Реакция нулевая. Конечно, это ничего не значит, но… заигрываться все же не стоит. Тем более когда я четко определилась со своими желаниями и стремлениями.

— Уважаемая… — Первые нотки раздражения мелькнули и тут же пропали, но я ни мгновения не сомневалась — контакт налажен. Как бы оно там ни повернулось в дальнейшем, но равнодушия в наших отношениях уже не будет. — Уважаемая, — уже заметно спокойнее повторил зард, глядя на меня пронзительно-серыми глазами, — вы все-таки скажете, что вас привело в мои владения? Или предпочитаете и дальше молчать?

— Вообще-то это мои владения, — механически поправила я, ибо как раз в этот момент пыталась понять, чего ради я так уверенно нарываюсь…

«Слишком быстро». — Даже не шепот, тяжелый вздох. К сожалению, я не успела узнать у Топьки, что ее настолько обеспокоило…

— Что значит — ваши? — потребовал ответа зард, вот только смотрел он при этом не на меня, а на нашего провожатого. — Лирикай?!

— То и значит, — пробурчал мальчишка, старательно изучая потолок. Что он там обнаружил, не знаю, но за это время (да еще и с таким вниманием) можно было бы запомнить расположение всех даже мельчайших трещинок. — Лорд Визард, позвольте вам представить нового куратора Академии Малику Лизард. Королева, это и есть тот самый Шеркай Визард, о котором я говорил вам в коридоре.

Вот это и называется — столкнуть лбами.

Глава 12
Первые планы

Лика

Несколько бесконечно долгих мгновений я и Визард посвятили всестороннему изучению друг друга. Не знаю, что он видел в моем взгляде, но я заметила лишь равнодушный интерес существа, которого уже мало чем удивишь в этом мире.

— Королева? Польщен таким вниманием. Но все равно не совсем понял, чем обязан вашему визиту? И что ты имел в виду, Лир, когда говорил о кураторстве данной особы? Неужели у наших правителей так много времени, что они даже снисходят до проблем скромной Академии?

Кажется, я поняла, почему наш проводник так не хотел встречаться с этим типом. Я знаю его всего пару минут, а мне уже нестерпимо хочется его сослать куда-нибудь к светлым. На перевоспитание.

— Времени, для того чтобы навести порядок в одном отдельно взятом учебном заведении, у меня предостаточно, — сухо ответила я. Конечно, грубо влезать в чужой разговор, но намного хуже вести разговор о ком-то через его голову.

— Вот как? Занятно… И что же вы собираетесь делать?

Умеют же всякие неприятные типы задавать правильные вопросы! Если бы я уже знала, что собираюсь делать, то не напрашивалась бы на эту экскурсию. К сожалению, подобные ответы редко когда вдохновляют подчиненных, а этот зард мне может весьма и весьма пригодиться. Что ж, значит, пойдем от обратного.

— Вот именно об этом я и хотела спросить вас, — твердо произнесла я, без тени сомнений встретив взгляд Шеркая.

— Меня? — совершенно искренне изумился мой собеседник. Кажется, такого поворота он не ожидал. Впрочем, у остальных лица были не лучше. Спирос смотрел на меня так, словно увидел привидение собственной бабушки. Лир совершенно по-дурацки хлопал глазами, явно не догоняя, что тут происходит. Аза… о нет, Аза как раз была осведомлена обо всем происходящем. Да, дайкаи — совершенно особенные создания. Чем больше за ними наблюдаю, тем больше вопросов у меня возникает. Занятные… творения.

Последнюю мысль я сразу же отбросила в самый дальний угол сознания. Мне совсем не нужно, чтобы Топя копалась в моих знаниях и озарениях. Одно хорошо, в последние месяцы я

совершила столько глупейших промахов и нелепейших ошибок, что ни Топька, ни остальные уже ни на что хорошее не рассчитывают. Конечно, работать в таких условиях в команде будет крайне сложно, зато кое-какие личные козыри так и останутся в моих рукавах — и слава всем богам!

— Тебя-тебя, — непроизвольно переходя на фамильярный тон, произнесла я. — Ты уже достаточно долго просиживаешь здесь штаны, чтобы быть в курсе всех проблем данного учебного заведения. Так какие предложения ты можешь внести?

Кажется, мое поведение настолько шокировало бедного зарда, что он только моргать и мог, и то через раз. Еще немного полюбовавшись на удивленно-глуповатые лица своих друзей-соратников (а они рано или поздно дойдут до этого звания), я решительно взяла все в свои руки, то есть продолжила беседу. Мне ведь не впервой быть и за вопрошающего, и за отвечающего.

— Кстати, раз уж речь зашла об изменениях, кого можешь предложить на должность ректора? Предупреждая возможный ответ, скажу, подумай, нужен ли тебе самому такой геморрой и справишься ли ты? Я ведь далеко не лучший шеф из рожденных под этим небом… Словом, врага ищи. И чтоб потолковее! Нам с ним еще работать и работать.

— Кхм-кхм. — Откашлявшись, это наглое сероглазое чудо уставилось на меня. О, кажется, в себя пришел. Замечательно. Значит, и остальные скоро оттают. Впрочем, Спир ко мне давно привык, а потому и из ступора вышел раньше других — просто виду не подал. — Леди, а если я все-таки буду настаивать на собственной кандидатуре?

Как же я люблю таких наглых! А главное — ведь на рожон лезет, сам, без малейшего давления с моей стороны. Эх, если бы не видела его в своих мыслях уже на другом месте, отступила бы. Но, к сожалению, у меня не так много времени, чтобы тратить его на перевоспитание отдельных личностей.

— Если будешь настаивать — соглашусь. Но и спрашивать буду как с энтузиаста, а это значит долго, нудно и по всем статьям. Еще раз спрашиваю: оно тебе надо? Я ведь сейчас здесь так гайки закручу, что вся Академия взвоет и начнет кляузы Совету строчить.

— И не побоишься? — насмешливо поинтересовался Шеркай.

— Чего? — не поняла я.

— Совета, — лаконично ответили мне.

— Нет. Мне дали вас на откуп. Полностью. Как говорится, чем бы Королева ни тешилась, лишь бы в большую политику раньше времени не лезла. — И я улыбнулась столь многозначительно, что стоящий напротив меня зард сразу же все

понял. В один миг став серьезнее, он бросил быстрый взгляд куда-то за мою спину. Кажется, там стоял Лир. Чуть повернув голову, я убедилась в верности своей догадки. Интересно, что же этих двоих связывает? Сомневаюсь, что просто знакомые способны общаться взглядами, особенно на таком уровне. Эмоции между этой парочкой аж зашкаливали. Ненависть, неприятие, неприязнь, обида… Слишком серьезный коктейль, чтобы я могла влезть между ними, не зная всей подноготной.

— Артемикай Амизард, — наконец произнес снежный.

— Прости, что? — увлекшись наблюдением за зардами, я немного отошла от темы.

— Ты спрашивала о лучшей кандидатуре на роль ректора — я ответил. Арт курировал Академию, когда был в Совете. Он знает здесь каждый камень, он практически сам прописал все внутренние правила и законы. При нем это место было действительно сильным. Упадок начался с его уходом из Совета. — Ох, слишком уж многозначительно это прозвучало. Я невольно посмотрела прямо в серые глаза уникума и сразу все поняла. В последнее время в обществе зардов я вообще очень быстро схватываю все нюансы.

— И когда же он покинул Совет? — задала я так и просящийся на язык вопрос, хотя ответ мне уже был известен.

— Сразу после исчезновения Верликаи Лизард, — подтвердил мои подозрения Шеркай.

Интересная картина вырисовывается. Покинул Совет? Читай — сбежал. А от чего мы обычно бежим? От себя, разумеется, хотя чаще всего прикрываем эту истину более громкими заявлениями. Этот зард бежал от чувства вины. И я вполне себе представляю, чем он мог себя запятнать.

— Амизард? Знакомая фамилия, — невольно произнесла я, слишком уж увлекшись своими мыслями.

— Артемикай — мой отец. Как ты могла заметить, сейчас его место в Совете занимает моя мать, — спокойно ответил Лир. А мальчик-то далеко пойдет, если и дальше будет с такой легкостью контролировать себя.

Итак, что мы имеем? Во-первых, я знаю, кого мне «благодарить» за бабушкину судьбу. А во-вторых, мне нужен этот зард. Не кто-то другой — именно этот. Да, его знания явно устарели за последние две сотни лет, но я ведь и не собираюсь пока создавать ничего выдающегося — мне бы вывести Академию на прежний уровень. Да, судя по тому, что я смогла уловить из беседы Спира и Лира, для выполнения задания Совета этого будет достаточно.

«Топь?» — Я мысленно потянулась к своей напарнице. Может,

хоть теперь на совет расщедрится, хотя бы небольшой.

«Чего тебе?» — весьма вежливо откликнулась она.

«Артемикай Амизард», — только и сказала я, хотя была уверена, что эта интриганка все это время бесцеремонно нас подслушивала.

«Ну тут есть два варианта: либо ты его отправляешь на плаху вместе со всей его семьей за предательство интересов короны, либо перетаскиваешь его на свою сторону и делаешь из него преданнейшего слугу. Как показывает практика, у драконов тот, кто нарушил присягу один раз, второй подобной ошибки уже не совершит — слишком высока цена».

Хм, весьма полный ответ. Даже как-то неожиданно. Я уже успела привыкнуть, что даже на прямые вопросы Топька отвечает недомолвками. Кстати!

«Топь, а почему если на плаху, то всю семью?»

«Потому, что дурное семя принесет дурные плоды, девочка. Это закон. За ошибки одного зарда платит вся его родня по прямой ветви. Особенно если речь идет о делах короны».

«А Лир?» Я с опаской задала интересующий меня вопрос.

«В том числе. Исключений не бывает. Если ты решишь мстить тем, кто по глупости заварил эту кашу, то придется извести уйму народу… но этим ты заслужишь верность остальных».

«А второй вариант?»

«Служение? Знаешь, мне кажется, что первый вариант гуманнее для всех. И пусть мне будет жаль мальчика — он самородок, каких мало, — но то, о чем ты думаешь, для них всех во много раз горше. Служение королеве — это не праздник, это жесткое подчинение древним законам и требованиям. Уж поверь мне, тот же Марикай был весьма огорошен твоим возвращением».

«Они будут жить».

«И только. Жизнь в пекле, меж огней, постоянно балансируя между жизнью и окончательным падением…»

«Они будут приносить пользу».

«Жестоко», — подытожила Топя. Я уже чувствовала ее согласие, более того, она была «за» с самого начала, но просто не могла не показать мне все грани подобного моего решения.

«И верно». Тяжело вздохнув, я поставила точку в этом споре. И произнесла уже вслух для всех:

— Согласна. Лорд Амизард станет ректором Академии.

— Отец не согласится. Он не вернется в столицу, — убежденно произнес Лир. — Он против всех этих игрищ и интриг.

— Ничего, мы уговорим, — хищно улыбнувшись, произнесла я. Сейчас меня нисколько не волновало, какое впечатление я произведу на двух зардов и своего напарника — на другой чаше

весов покоилось нечто куда более значимое, чем обыкновенное спокойствие. — Он мне должен. И он этот долг отработает, — спокойно закончила я свою мысль, прекрасно чувствуя внезапно пробежавший по спинам моих подданных холодок страха.

«Слишком рано…» — Снова тише шепота. На этот раз я даже поймала обеспокоенные нотки в голосе Топи.

Но мне снова было не до ее бормотаний на задворках моего сознания — слишком много организационных вопросов предстояло решить. А время-то поджимало.

— Шеркай, раз уж вызвался отвечать на мои вопросы, то продолжим, — широко улыбнулась я и без того напуганному снежному.

— Что вам угодно? — Он вновь перешел на уважительное «вы». Забавно, но чем больше я узнаю зардов, тем необычнее себя чувствую. Кажется, они словно проверяют меня на прочность своим демонстративным неповиновением, но как только наталкиваются на… Стоп, а на что они, собственно, наталкиваются? Что их вынуждает в итоге отступить, поджав хвост? Ведь в открытом столкновении я проиграю — факт. Это понимаю и я, и они. Так откуда смирение?..

Ладно, об этом подумаем позже. Как и о многих других вещах, на которые пока просто нет времени. Сейчас куда важнее решить пару других вопросов.

— В какие сроки можно будет восстановить третий корпус и относящееся к нему общежитие? — в лоб спросила я, надеясь на столь же прямой ответ.

— Третий корпус? Зачем? — Зард недоуменно посмотрел на меня.

— Затем, что максимум через декаду у нас на пороге появится полдюжины светлых магов и полсотни практически безграмотных темных деток, а их надо не только разместить, но и где-то учить. Или ты думаешь, что я этой вашей Академией действительно по доброте душевной заинтересовалась? — Я насмешливо вскинула бровь, демонстрируя свое отношение к подобному альтруизму. — Все должны приносить пользу, Шеркай. И все должны находиться на своих местах.

Прозвучало как-то слишком уж мрачновато, да и бесчувственно, коли на то пошло, но и я сейчас не девочка-школьница, а лицо, облеченное властью и ответственностью. Шутить и развлекаться будем позже, а пока мне надо заставить это заросшее мхом и плесенью учебное заведение не только работать так, как мне надо, но и приносить плоды…

Какое счастье, что эти бездари в Совете так запустили Академию!.. И как же мне повезло, что тот единственный, кто

реально интересовался делами этого заведения, мой кровник…

— Ну так что? Какие сроки?

— За десять дней должны справиться. Это, конечно, потребует определенных затрат, и все сразу мы не сделаем, но основные залы и помещения отремонтируем, — уверил меня Шеркай. Кстати, а ведь он сейчас поднял один из тех вопросов, которые меня интересуют довольно сильно.

— Как у нас обстоят дела с финансами?

— Напряженно, — досадливо поморщившись, ответил секретарь.

— Как я поняла, факультет искусств почти купается в золоте. Урежь их снабжение на четверть. Пока этого достаточно. Кстати, подготовь списки тех учеников, от кого мы можем избавиться. Я имею в виду богатеньких сынков, которые здесь только и делают, что просиживают штаны от нечего делать. Тратить на них ресурсы Академии я считаю неразумным. И мне плевать, сколько они заплатили за обучение. Уверена, что в контрактах, заключенных с ними, должен быть прописан пункт, который позволяет нам аннулировать договор, не выплачивая компенсаций. Хотя думаю, ты в эти вопросы посвящен куда больше меня. — Заметив удивленный и немного уважительный взгляд снежного, я несколько смутилась и сбилась с нужной волны. Так, кажется, на сегодня сеансы общения с генетической памятью рода подошли к концу. По крайней мере, я чувствую себя как выжатый лимон, а не великая и ужасная Королева… ну и ладно. Все равно слишком резко браться за это дело без предварительной консультации с лордом Амизардом не стоит. Да и Абрахаса нужно дождаться — как-никак один факультет я буду делать именно под него, а значит, не мешало бы, прежде чем городить этот огород, ознакомиться с предпочтениями директора.

Короче, мне нужен отдых! А остальные пусть побегают. Королева я тут или кто?!

Глава 13
Долгожданное прибытие

Лика

Удивительно, но к прибытию Абрахаса и его учеников действительно все оказалось готово. Относительно, конечно. На новостройку здание не тянуло при всей своей красоте и монументальности, но зато теперь точно ничто никому не свалится на голову, да и полы магией подлатали, укрепив прогнившие доски изнутри.

В общем, эксплуатировать можно, а остальное приложится. Конечно, сквозняки в коридорах гуляли нешуточные, зато сами аудитории удалось утеплить, да и протечки в крыше (а также дыры в стенах) ликвидировали в рекордные сроки.

Все-таки хорошо иметь дело с магами. А уж если это маги-ремесленники, то и вовсе прекрасно. А по старой памяти (все-таки все магически одаренное население обучалось в стенах именно этой Академии) нам и скидочку солидную оформили.

Правда, с учетом нашего финансового положения пара сотен золотых в плюс или в минус особой роли не играет. А ведь каких-то три века назад Зардийская академия являлась крупнейшим и богатейшим учебным заведением на нашем континенте! Вот как, спрашивается, как можно было за каких-то два столетия ее развалить?! Впрочем, сложно ли умеючи? Вот в том-то и дело, что нет. При желании и некоторой смекалке я смогла бы даже дядину Церковь разобрать на составные части, тут главное — знать, куда бить.

Ладно, проблемами политическими займемся после того, как дорастем до этой самой политики. А пока у меня в плане дня стоит система образования одного отдельно взятого темного государства.

Тем более сегодня должен прибыть Абрахас. По крайней мере, приграничные дайкаи уже зафиксировали факт прохождения сквозь ущелье довольно большой группы людей — об этом Топя мне сообщила еще утром. Зная здешние средства передвижения, можно предположить, что через пару часов я уже увижу директора Школы и своих деток. Интересно, когда это я начала считать подброшенных мне темных подростков своими? Но ведь считаю же! Как и зардов. Хотя последним знать об этом пока рано.

Я в который раз обходила здание второго общежития и сверялась со списком первоочередных восстановительных работ,

когда меня нашел Лир. Мальчик как-то сразу включился в работу, ни мгновения не сомневаясь в моих решениях. Наверно, он верил в меня больше, чем я сама. Хотя не исключаю и того, что причиной всех его действий была Аза. Вот уж кто точно не желал уходить в сторону и спокойно ждать итога — напротив, ей хотелось быть в центре событий. Впрочем, возможно, она просто была глазами и ушами всех остальных дайкаев. Природу их связи друг с другом я все еще не понимала, но в одном не сомневалась — она есть. И она абсолютна.

— Лик, мне только что сообщили, что через полчаса ожидается прибытие первого дирижабля! — прокричали мне с другой стороны коридора. Гулкое эхо, подхватив слова Лира, раскатисто повторило их. Я невольно поежилась от созданного юным зардом сквозняка… и записала в блокнот следующим пунктом утепление вспомогательных помещений в общежитии. В комнатах, может, и тепло, но сидеть в них безвылазно дети не станут, а значит, не мешало бы избавиться от ветра в этом доме хотя бы на жилых этажах.

— Не ори так. Тут эхо как в пещерах! Да и не хотелось бы проверять на прочность защитные заклинания, мало ли какая лавина от твоего крика сойдет. — Я с опаской посмотрела на лепнину, украшавшую потолок. Нет, бесспорно, пару веков назад это было очень красиво и модно, но сегодня я просто боюсь за сохранность ученических голов. Правда, меня уверили, что тут можно даже вызовы демонов устраивать, но как-то боязно полностью полагаться на магию. Хотя возможно, это говорит мое светлое воспитание и самих темных подобные гарантии нисколько не смутят. Ладно, не будем загадывать так далеко вперед — сначала бы с мелкими организационными проблемами справиться, а дальше посмотрим.

— Да прочное оно, прочное. Уж можешь мне поверить — потолки сплетены идеально, без зазоров и щелей, в которые могли бы попасть случайные заклинания и сбить настройку. Шейри знал, к кому обращался. Уж Академию он любит не меньше отца.

Шейри? Я, с трудом сдержав удивленный возглас, отметила его оговорку, но комментировать не стала. В том, что Шеркая и Лира связывало долгое знакомство, я ни мгновения не сомневалась. Осталось только понять, какого характера эти отношения. Снежный намного старше мальчика, так что другом детства быть никак не может. Да и чувства они друг к другу испытывают явно далекие от дружеских. Но откуда такая неприязнь? Какую-то основу под собой она должна иметь!..

Но спрашивать в лоб я пока не решалась, а окольными

путями выяснять было некогда. Да и стоит ли напрягаться из-за парочки подручных зардов?.. Конечно, стоит! Но вот как быть со временем, которого постоянно не хватает? Часов к суткам не прибавишь…

Да и встретить Абрахаса все же не помешает.

— Куда, ты говоришь, они должны будут прибыть? — вспомнив о том, с чем пришел Лир, сразу же спросила я.

— На первую пристань. Ну ту, на которую и мы тогда прибыли, помнишь?

Я кивнула, хотя помнила весьма смутно. Впрочем, город и окрестности изучала не я, а мой вездесущий напарник, так что с него и спросим. Кстати, куда он там запропастился?

— Лир, ты Спира не видел? А то он в последнее время неуловимей тени ночью.

Юный зард задумался, какое-то время он перебирал в памяти все посещенные за утро места (а с его заданьями, их у него накопилось немало, это точно), а потом просиял:

— Видел! Он к Шеркаю шел. Кажется, они хотели обсудить твое путешествие в деревню… Я имею в виду твою поездку за отцом. — Лиру явно не по душе была эта тема, стоило нам только заговорить об этом, как он начинал еле слышно бубнить и путаться в словах. Было очевидно, что мальчик не хотел привлекать к делу своего отца, и я никак не могла понять — почему. Суждениям Шеркая я доверяла, а потому нисколько не сомневалась в верности выбранной им кандидатуры. Хотя думаю, в этом вопросе Лир был согласен со снежным, а значит, тревожило его что-то другое.

— Ясно. Тогда я сейчас в ректорат, и на пристань встречать гостей. Закончишь тут за меня? — прямо спросила я, указав на испещренный пометками и комментариями блокнот. Конечно, ревизию основных помещений я уже провела, но и по остальным пройтись не мешало бы, а то рабочие расслабятся и окончания работ мы будем ждать еще полвека.

— В чем вопрос? Это мы быстро, — вырвав у меня из рук блокнот, поспешил заверить меня мой юный друг. Странно, разница у нас небольшая, всего год, а я почему-то упрямо вижу в нем ребенка. Хотя при тех же условиях любого другого человека воспринимала бы как сверстника. Все-таки драконье восприятие — это нечто. А в том, что всему виной зардская кровь, я нисколько не сомневалась. Как мне однажды уже говорили, до пробуждения дайкая любой подросток будет восприниматься другим зардом как ребенок. Даже если на деле разница в возрасте окажется всего несколько дней.

Мы со Спиром едва-едва успели к прибытию того летающего

монстра, который здесь служит транспортным средством. Кстати, «монстр» на этот раз оказался побольше размерами и выглядел действительно устрашающе. Если бы не знала точно, что это за перевернутая летающая чашка с блюдцем, точно бы испугалась. А так просто впечатлилась. Все-таки хороший мне народ достался. Перспективный.

— О! А вот и наш директор, — весело сообщила я напарнику, невежливо указав на спускавшегося по трапу Абрахаса. Спир, разумеется, на это никак не отреагировал. В последнее время он вообще нечасто выражал эмоции, особенно при посторонних. Мне бы, конечно, следовало поймать его в каком-нибудь темном углу и выпытать, что его так мучит, но ни времени, ни возможности пока не представлялось. Может, хоть с приездом директора станет полегче?.. Абрахас же наверняка половину дел на себя возьмет, да и других приставит, чтобы неповадно было смотреть, как начальство работает.

Да, определенно так и будет, а значит, у меня появится несколько свободных минуток. Правда, первым пунктом плана на ближайшую передышку стоит вызволение лорда Амизарда из добровольного заточения в загородном поместье, но и остальное надолго откладывать не будем.

— Добрый день, директор, — радостно улыбнулась я, когда Абрахас приблизился к нам.

— Счастлив видеть вас, Лика, Спир. — Нас поприветствовали фирменной улыбкой безумного энтузиаста. Боги, не думала, что когда-нибудь скажу это, но я правда соскучилась по этому светлому магу!

— Мы тоже, директор, — ответила я. — Как прошло путешествие? Проблем не возникло?

— Куда ж без проблем-то? Без них было бы скучно, но благодаря нашим новым друзьям все прошло благополучно. Правда, группа Фотиса чуть задержится из-за засады в лесу, но, уверен, и они скоро к нам присоединятся.

— Фотиса? — нахмурившись, переспросила я. Скрывать свое отношение к данному типу я не собиралась. Хватило и того, что я едва не стала его женой. Эту ошибку мне не скоро забудут. Предательство вообще сложно забывается.

— Разумеется. Не думала же ты, что он перестанет преподавать только из-за этого вашего недоразумения! — совершенно искренне возмутился Абрахас.

Недоразумение? Только директор мог назвать ту череду событий недоразумением! Лично для меня все больше походило на катастрофу, стихийное бедствие, от которого невозможно спрятаться или скрыться.

И вот сейчас мне предстоит встретиться с этим бедствием лицом к лицу. Не воодушевляет. Вот ни настолечко!

Ладно, разберусь как-нибудь. Тем более сейчас Фотис совершенно точно женатый человек и ко мне никаких претензий предъявлять не имеет права. Сам обманулся, сам упустил супругу — и я тут ни при чем! Меня вообще в Фири к тому моменту не было!

— А что с ним за группа? Там есть кто-нибудь из моих подопечных? — спросила я, решив на время выбросить из головы Фотиса и все с ним связанное.

— Твоих нет. Как, впрочем, и Спироса. В его группе в основном оборотни и темные маги, способные принимать облик животных. Все ваши ученики были под моим присмотром. Думаю, вы с ними сможете даже увидеться, разумеется после того, как мы отдохнем с дороги. Вы же понимаете, что лес, кишащий светлыми, нелучшее место для праздной прогулки.

Я кивнула. Если честно, даже не представляю, что им пришлось пережить, чтобы прорваться через оцепление. Охотники всегда умели работать, а уж на известной им территории раньше считалось, что от них никто не сбежит. Да еще и без потерь. Хотя как раз об этом Абрахас не сказал ни слова.

— Пострадавшие есть?

— У нас нет. Как дела у Фота с Алевом не знаю, но не думаю, что они будут впустую рисковать. Их для этого слишком хорошо тренировали, — последовал незамедлительный ответ.

— Алевом? — недоуменно спросила я, впервые слыша это имя.

— Да. Я же упоминал про присоединившуюся к нам группу. Алев как раз один из них. Но давайте обсудим это позже и в другом месте. Я дико устал. Как и остальные. Может, все-таки проводите нас в наши новые апартаменты? Кстати, по дороге заодно и объясните, что за безобразие вы тут без меня устроили.

И у меня даже не возникло желания спорить. Какое счастье, что Абрахас не меняется. Я просто не представляю нашего директора другим. Наверно, это и есть привычка.

Отступление

Чейс Сарайд. Наследный князь

В княжестве никогда не было так шумно, как в последнюю неделю. Шутка ли, младший братишка, отправленный на воспитание к светлым, умудрился как-то проскользнуть к зардам. Снова. Медом ему там, что ли, намазано?! Неужели Спирос до сих пор не понимает, что своим вызывающим поведением он делает всем только хуже?!

Чейс раздраженно сжал пальцы, спелый плод, до этого находившийся у него в руке, разлетелся неаппетитными брызгами. Недовольно поморщившись, наследный князь дернул рукой, стряхивая прилипшую сладкую кашицу. Это надо же! Даже у светлых под носом Спирос умудрился влезть в неприятности! На это особый талант нужен! Впрочем, в умении брата наживать врагов Чейс как раз и не сомневался — слишком хорошо помнил его поведение внутри семьи, а если он даже с близкими такой, то это говорит о многом.

Схватив со стола изящно вышитую салфетку, наследный князь тщательно вытер ладонь. Да, не следовало срываться на ни в чем не повинном фрукте, но уж лучше так. Один из его предков, помнится, предпочитал в минуты злости так же обходиться с головами приближенных… Конечно, это было достаточно давно, но все равно показательно. Не зря вампирий нрав вошел во многие детские страшилки и присказки.

— Чейси, ты позволишь? — Детское имя и тихий голос. Так его называла только мать. Подняв глаза, наследный князь лишь убедился в собственной догадке. Она стояла в дверях, неуверенно теребя тяжелую, расшитую клановыми знаками юбку. Время почти не оставило следов на ее облике. Все так же юна и легка, как и два столетия назад, разве что талия стала заметно тоньше, да и бледность ее щекам совсем не идет. Как и это робкое выражение лица. Не так должны выглядеть владычицы кланов. Совсем-совсем не так.

— Проходите, матушка. Вы знаете, я всегда рад вас видеть.

Вивьен широко улыбнулась старшему сыну. Он был ее гордостью. Полностью в отца пошел, уверенный и целеустремленный, как все князья. Младшему так не повезло. Легко ли хищнику с душой ягненка? А если ему самой судьбой предназначено убивать, причем руководствуясь не собственной совестью — по приказу?..

Чуть отвернув голову, так, чтобы ее Чейси не заметил, Вивьен тяжело вздохнула. На глаза, словно сами собой, попались цветные

конверты вскрытой почты.

— Ты уже знаешь, — печально констатировала она, разглядев светлую метку на одном из свернутых вчетверо листе.

— Знаю, — лаконично ответил он.

— И что ты собираешься делать? Так же как и отец, заявишь, что князь другого дома не твоя забота? — Без тени упрека в голосе. Вивьен никогда не решалась обвинять возлюбленного в бедах младшего ребенка. Не он виноват, что так не вовремя скончался предыдущий Белый Демон и что Спир оказался совершенно неподготовлен к такому наследию. Быть последним — и единственным — князем одного из трех домов, должно быть, тяжело. Очень тяжело. И совсем не такой судьбы она хотела своему ребенку.

— А что бы вы хотели, чтобы я сделал, матушка? — Чейс вопросительно глянул на свою родительницу. Она была слишком слабой, для того чтобы стать истинной избранницей вампира, — это было очевидно всем. Но почему-то ради Спироса она была готова пойти против всего мира. Удивительная храбрость для женщины, не умеющей быть сильной.

— Спаси его. От него самого спаси.

— Как пожелаете, матушка. — Низко поклонившись женщине, он решительно направился к выходу.

— И куда ты сейчас? — робко спросила Вивьен, глядя в спину сына.

Чейс тяжело вздохнул и, чуть обернувшись, бросил через плечо:

— Собирать вещи. Поедем вызволять глупого мелкого из зардийского плена.

— Спасибо, — не сдерживая слез, улыбнулась сыну Вивьен.

Наследный князь лишь кивнул. В отличие от брата, Чейс никогда не умел общаться с этой женщиной.

Часть третья
Проект «Академия»

Глава 1
Вопрос понимания

Лика

Спокойно поговорить с Абрахасом я смогла лишь поздним вечером. Он, едва заслышав об условиях, в которые меня поставили зарды из Совета, осуждающе покачал головой и вперил недовольный взгляд куда-то мне за спину.

Такое чувство, будто у нас тут был выбор! Или он решил, что я намеренно это сделала?!

Ладно, боги с ним! Это не столь важно, куда больше меня взбесило его дальнейшее поведение…

— Спирос, куда, спрашивается, ты смотрел? — Директор сурово глянул на моего напарника. Нашел виновника! Мне сразу же нестерпимо захотелось сделать шаг вправо и закрыть собой вампира.

Занятно, и почему я только не подумала об этом раньше?.. Ведь изменился Спир именно после того, как я оставила его наедине с Абрахасом в Школе… Интересно, что такого мог Белому Демону сказать директор, чтобы тот вновь ушел в себя? Он и раньше-то не сильно баловал меня своим вниманием, а уж теперь только и делает, что изображает верную и преданную тень.

Кажется, мне все-таки придется с ним побеседовать. Да уж, мало мне проблем, еще и вампира из депрессии вытаскивать надо! Такое чувство, будто в этом мире все сговорились и решили делать все исключительно мне назло!

Между тем, пока я предавалась праздным мыслям, Абрахас и Спир закончили играть в гляделки, более того, успели за это время как-то договориться. Вернее, отступить на прежние позиции. По крайней мере, со стороны это выглядело именно так.

— Простите, директор, я виноват. — Вот и весь сказ. Мило. А то, что к Совету я в одиночку сунулась исключительно по собственной глупости, особой роли не играет, я правильно поняла? Замечательно. Чем дольше с ними живу, тем больше нравится! Логика у них, бесспорно, отменная, особенно в отношении моей персоны.

— Ты не виноват, — отрезала я. В любом случае возобновлять этот спор снова я не собираюсь, а потому выскажусь сейчас: — Я получила ровно столько, сколько хотела. И пожертвовала именно тем, чем собиралась. Вопрос снят. Любые попытки снова поднять эту тему закончатся плачевно. И не для меня. Точка.

Оба посмотрели на меня удивительно синхронно. И даже

выражение их лиц, хоть я и не видела со своего места Спира, готова поспорить, было одинаковым. Кажется, меня здесь и в самом деле держат за этакую ширму, благодаря которой удалось скрыться в Зардии. Миленько. Да, я далеко не всегда веду себя в соответствии со статусом и происхождением, но это не дает им права смотреть на меня как на глупую принцеску, взращенную в тепличных условиях многочисленными мамками и няньками!

— Лика… — начал было Абрахас, но я резким жестом его остановила.

— Довольно. Эту тему мы закрыли. Меня сейчас куда больше интересует другой вопрос: о ком вы говорили, когда упомянули новых попутчиков? Кого еще вы протащили в мои земли помимо темных деток и парочки опальных светлых магов? Должна же я знать, за кого поручилась перед Советом!

— Еще двух темных деток, как ты выражаешься, и их опекуна. Алев Свейн — дядя двух чудесных близнецов. Кстати, Спирос, думаю, тебя заинтересует девочка, Мария, она как раз сможет войти в твою группу… — как ни в чем не бывало продолжил директор, обращаясь уже к моему напарнику. Замечательно! Все просто идеально, вот только у меня еще не кончились вопросы! Правда, такими темпами они закончатся ой как не скоро.

— Алев Свейн? Вы имеете в виду того самого графа Свейна, который является инквизитором первого ранга и специализируется в основном на истреблении вампиров? — нацепив на лицо самую доброжелательную улыбку из возможных, поинтересовалась я. Скулы сводило от такого лицемерия, но мне не привыкать. Кажется, я слишком рано начала говорить, что соскучилась по этому светлому магу. Таких интриганов еще поискать!

— О! Так вы знакомы! — просиял директор. — Раз так, то вы наверняка найдете с ним общий язык.

Безусловно, найдем. Например, если речь зайдет о способах убийства одного отдельно взятого вампира. Правда, боюсь, я потом перегорю и успокоюсь, а вот лорд Свейн может привести план в действие. Мне совсем не улыбается потерять этого противного вампиреныша до того, как я его окончательно заполучу!

— Чем больше узнаю ваших знакомых, тем сильнее сомневаюсь в необходимости вашего дальнейшего пребывания на моей земле, — сухо произнесла я, впервые намеренно поднимая эту тему. Конечно, я предпочла бы начать этот разговор при иных обстоятельствах и по другим причинам, но дальше тянуть уже просто опасно. Боюсь, еще немного — и меня совсем перестанут брать в расчет.

— Лика? — Абрахас с удивлением посмотрел на меня. И почему у меня такое чувство, что он только сейчас меня заметил? Не ту испуганную девчонку, которую встретил у ворот Школы, а именно меня. Кажется, я действительно неоправданно расслабилась за время своего пребывания под началом директора. Конечно, я все еще могу оправдать себя тем, что после месяца непрерывной игры в салочки с тайной службой дяди и инквизиторами как-то глупо было жить в том же напряжении… Вот только такое поведение выдает мою откровенную глупость: мало того что доверилась незнакомому светлому магу (одно это уже тянет на пожизненное звание «дурак года»), но еще и позволила ему полностью управлять своей жизнью.

— Вас что-то смущает в моих словах, директор? Странно, мне они кажутся совершенно ясными. На самом деле мне следовало поднять эту тему еще тогда, когда я поняла, кто спонсирует эту вашу Школу. Да и в Фири нашлись добрые создания — подкинули мне еще пару вопросов к размышлению. На основе всего этого я пришла к очень интересным выводам. И не думаю, что они вас обрадуют.

— И что конкретно ты мне можешь предъявить? — все с той же доброй насмешкой в голосе поинтересовался Абрахас. Настолько самоуверен? Или действительно не видит за собой вины?..

— Многое. Слишком многое, чтобы вот так сразу раскрывать все карты. Для начала меня интересуют ваши отношения с моим отцом и дядей. Вряд ли вы настолько наивны, чтобы поверить в бескорыстность их действий.

Абрахас, все так же безмятежно улыбаясь, сложил пальцы домиком и упер в них подбородок. Задумчивый вид и прямой, открытый взгляд довершали образ. Он совершенно не выглядел злоумышленником, но моих подозрений это не развеяло.

— Не стану спорить, у меня возникли кое-какие сомнения относительно их мотивации, но я не считаю, что ты в этой ситуации поступила бы по-другому. Собственно, ты сейчас в точности повторила мои действия. Я ведь прав?

Я невольно хмыкнула. Как изящно меня сейчас поставили на место! Вернее, не то чтобы поставили, так, предприняли попытку. Неудачную.

— Мои действия оправданы законами военного времени. А ваши? Что-то я сомневаюсь, что у вас за спиной маячила армия сумасшедших фанатиков, стремящихся не то к мировому господству, не то к истреблению всех инакомыслящих. Меня изначально поставили в условия, в которых приходилось действовать с величайшей осторожностью и постоянной оглядкой

на события, причиной которых я невольно стала. Хотя если говорить откровенно, вашей вины во всем этом безобразии куда больше, чем моей.

— Лик, не думаю, что сейчас стоит поднимать эту тему. — Спирос положил руку на мое плечо и чуть сжал, словно стараясь о чем-то напомнить.

— Не вмешивайся, мой мальчик, рано или поздно этот разговор произошел бы. И сейчас не самое худшее для него время, — с ноткой отеческого покровительства произнес Абрахас. Лично для меня это вполне могло бы стать последней каплей, но, к счастью, Спир все еще сжимал мое плечо, не давая сорваться. Вот чем больше общаюсь со своим вампиром, тем лучше понимаю, что он действительно подходит мне идеально — никто другой просто не смог бы столь искусно контролировать мой дурной нрав. — Я так понимаю, — между тем продолжил светлый, — ты сейчас ставишь мне в вину тот факт, что я отправил тебя в Фирь, чем спровоцировал дальнейшие события? Тебе не кажется, что это несколько притянуто за уши?

— Нисколько. Еще скажите, что вы не знали, к чему это все приведет? Только не пытайтесь меня убедить, что не поняли, кого пустили на порог Школы! Уж в это я точно никогда не поверю!

— Почему же не понял? Понял, — не стал отрицать Абрахас. — Правда, не сразу, — выждав мгновение, добавил он. — Ты слишком хорошо замаскировалась, чтобы можно было узнать сразу, но, учитывая все твои оговорки, да и время твоего появления, было несложно прийти к верному решению.

Я невольно поморщилась. Почти теми же словами меня в свое время отчитал Спир. Да, признаю, я прокололась. Позволила себе излишнюю откровенность там, где это было строжайше запрещено. Что ж, теперь буду умнее.

— В таком случае почему вы не выдали меня сразу? Ведь если поначалу я еще хоть как-то рассчитывала, что вам и самим невыгодно светиться при дворе, то потом оказалось, что дядюшка был в курсе дела. Даже спрашивать не буду, как вам удалось его убедить, уж он-то действительно верит, что хорошая нечисть — это исключительно мертвая нечисть.

Абрахас, загадочно улыбнувшись, лукаво глянул на меня. Все-таки было в нем что-то настолько светлое и сказочное, что невольно я раз за разом ловила себя на мысли, что этот не предаст. Глупо, да? Знать, что он ведет свою игру (причем весьма успешно!), и все равно интуитивно тянуться навстречу. Кажется, семейство Зионов может похвастаться не только иллюзионистами, но и крайне здравомыслящими магами, без труда выстраивающими многошаговые комбинации. Самое

неприятное в этой ситуации заключается в том, что я уважаю нашего директора. И мне куда легче поверить, что по неопытности я ошиблась, чем раз и навсегда заклеймить его предателем. Вот такая я непоследовательная. Сначала сама толкаю в яму, а потом собственноручно и выкапываю… Печально.

— Мне было просто любопытно. Плюс стоит учесть, что догадался я уже после подписания вами магического контракта, а потому возвращать тебя отцу было как-то поздновато. Да, и хочешь верь, хочешь не верь, но я знал, что ты справишься с Персивалем в прямом столкновении. Так оно и вышло.

Я невольно хмыкнула. Ну-ну. Чудом. Если бы не Майя, я сейчас сидела бы во дворце и шила приданое будущим детям…

Хотя следует признать, никто, кроме меня, в той ситуации и не виноват. Я хотела сдаться — и я сдалась, более того, даже нашла оправдание собственным действиям. В общем, не ткни меня Фидда носом во все эти ошибки и метания, ничего хорошего из моего путешествия в столицу не вышло бы. Хотя знания я, конечно, почерпнула там весьма и весьма полезные. Правда, не мешало бы еще понять, как их использовать.

— Не вышло. Ничего хорошего не вышло. Не появись я в Фири, не обострились бы отношения с темными.

— Ты сама понимаешь, что это было вопросом времени. Джун Эйрас не стал бы долго мириться с нечистью под боком, — со странным спокойствием сообщил директор. Веселость все еще не покинула его полностью, но сейчас он все же был серьезен. — Ты ведь не хуже меня знаешь это.

— Он обещал, — упрямо произнесла я, с головой выдавая свои сомнения.

Повисшее в комнате молчание было слишком, уж… многозначительным.

Да, я все еще верю в Верховного иерарха Церкви. Я прекрасно знаю, что доверять Джуну Эйрасу глупо и недальновидно, особенно когда в деле фигурирует нечисть, но все равно… Нет, если бы я выполнила свою часть сделки, то и он бы свое слово сдержал. Печально осознавать, что из-за твоих действий война из стадии «почти не ведется» перешла в стадию «тотальный геноцид». Но опять-таки действия Преподобного Джуна весьма резонны. Я сама на его месте использовала бы выпавший шанс. Верно все же говорят: яблочко от яблоньки…

— Лик, скажи честно, ради чего ты вернулась? Что вообще тебя подвигло все бросить и прорываться к Школе?

Неприятный вопрос. К сожалению, его все-таки озвучили. Оставить его без ответа? Так было бы лучше всего. Но к моему несчастью, все недомолвки должны остаться во вчерашнем дне.

Что ж, хочется верить, что меня хотя бы выслушают. На понимание в любом случае особо рассчитывать нечего.

— Потому что мое место здесь. — Максимально простой ответ — залог душевного спокойствия.

К сожалению, в упрямстве и любопытстве тягаться с Абрахасом вряд ли смогу даже я.

— Где это — здесь? Можно поконкретнее? В Зардии?

Я лишь качнула головой. В тот момент я меньше всего думала об этой несчастной земле. Что она для меня? Всего лишь родина бабки, родина, которая сама же ее и исторгла.

— Нет, Зардия — это лишь крепость, где можно переждать бурю. Они нуждаются во мне, это так, но я в них — нет. Все, что мне нужно, у меня теперь есть. И я буду защищать свое право этим владеть. — Я через плечо посмотрела прямо в глаза своему напарнику и твердо произнесла: — До последнего. — Спир понял. Абрахас? Не уверена. Но эти слова и не предназначались для его ушей. Да и беседа эта слишком затянулась, у меня и без нее дел по горло. — Извините, директор, но думаю, нам пора. Завтра с утра мне предстоит очередная авантюра, а потому мне следует хоть немного выспаться.

— Разумеется. Мы сможем вернуться к этому разговору и позже… — уверил меня Абрахас, но я, если честно, его уже не слушала. В своих мыслях я была в дне завтрашнем — настала пора затребовать старые долги.

Ох, хотелось бы верить, что на этот раз я нигде не просчиталась, ибо права на ошибку у меня теперь нет.

Глава 2
Лорд Амизард

Лика

Из города мы выехали засветло. Мы — это я и Спирос. Лир, снабдив нас инструкциями, картой и крытой повозкой с кучером (чтоб уж наверняка с пути не сбились), твердо отказался сопровождать нас лично. Что ж, наличие у мальчика хоть какого-то характера меня бесспорно радовало. Но вот проявления этого самого характера в самые неподходящие моменты раздражало. Хотя не могу сказать, что это нельзя было обернуть себе на пользу. Например, поговорить с напарником я собиралась уже давно. И кажется, дальше затягивать с этим делом не стоило — из Спира вышел неплохой лидер, но вот в обычной жизни он беспомощнее ребенка. Впрочем, это не совсем так. Единственное, что ему не удается, — построение более-менее крепких отношений. Вернее, ему не хочется их строить, а потому и результат настолько плачевный.

— Спир, ничего не хочешь мне сказать? — спросила я, про себя радуясь тому факту, что у зардов верховая езда не в почете, а потому и ехали мы сейчас в карете, достаточно комфортабельной, но не настолько большой, чтобы этот вредный вампир мог куда-нибудь деться.

— Нет. А должен? — последовал незамедлительный ответ. Я нахмурилась. Мне совсем не понравился тон, которым он со мной заговорил. Словно делал одолжение надоедливой поклоннице. Занятненько. И кто же из нас двоих находится в безвыходном положении? Насколько я помню, это он привязан ко мне до конца своих дней, а отнюдь не я!

— Не мешало бы, — невольно скопировав его тон, откликнулась я.

— И что же я должен тебе сказать? — язвительно поинтересовался он.

— Для начала объяснить свое поведение. Я устала тратить свое время на попытки предугадать твои слова и поступки.

— Я настолько непредсказуем? — фальшиво удивился он. Кажется, сегодня он поставил своей целью довести меня до белого каления. К счастью, на провокации я не поддаюсь. По крайней мере, стараюсь.

— Все-таки издеваешься. — Тяжело вздохнув, я подвела итог этой непродолжительной беседе и отвернулась к окну. Ну его. Наверное, это слишком по-детски — обижаться на него, но сейчас

мне слишком неприятны эти его выходки. В конце концов, у меня уйма проблем! Так каких богов ради этот вампир создает мне дополнительные?!

Спир промолчал. Возможно, я действительно слишком многого от него хочу. Я ведь всегда прекрасно знала, что он неидеален. Так почему я постоянно чего-то жду от него? Ведь если смотреть на ситуацию непредвзято: мне от него ничего не надо. Внимание? Ну да, хотелось бы, чтобы он был со мной чуть более открытым. Но буду честна с собой, даже если его поведение изменится, я ничего не стану менять со своей стороны. Я не рвусь замуж — это факт. Начинать ничего не значащую интрижку? Это ниже моего достоинства, да и по отношению к нему нечестно.

Темные боги! Тогда чего я пытаюсь добиться?! Ради чего я столько времени и сил убиваю, раздумывая, подбирая слова, выстраивая линию поведения?! Это же попросту глупо!

В общем, дальше мы ехали молча. Видимо, не только мне было о чем подумать. Да и о чем говорить, когда сказано столько лишних вещей? Извиняться? Но мы оба упрямы и уверены в собственной непогрешимости, а значит, не отступимся. Ни от единого слова.

К счастью, дорога оказалась не настолько долгой, чтобы в своих мыслях я зашла слишком уж далеко. Есть решения, принимая которые не стоит слишком уж спешить. И прежде чем действовать, необходимо определиться со своими чувствами.

Но вернемся к делам государственным. Загородный дом семейства Амизардов оказался не таким большим и шикарным, как городской, но в чем-то он был даже привлекательнее: он не пугал гулкими коридорами и безлюдными помещениями. Да, определенно это место мне понравилось больше. Здесь было не только спокойнее, но и гораздо уютнее.

Я неловко выбралась из кареты. Ноги задеревенели и слушались с трудом. Н-да, отвыкла я от подобных прогулок. То верхом, то пешком, а в результате и трех часов высидеть неподвижно не могу.

Появившийся словно из-под земли мальчишка подбежал к кучеру и о чем-то зашептался с ним. Особого удивления наше появление не вызвало, хотя понятно: герб Амизардов с бортов нашего транспортного средства никто не снимал. В общем, внимания нам решили уделить по минимуму, даже встречать отправили мальчишку. Конечно, еще миг-другой — и кто-нибудь, выглянув во двор, заметит мою персону и задастся соответствующим вопросом… но до этого мы доводить не будем.

Не дожидаясь соглядатаев-сопровождающих, я направилась к крыльцу. Спир, разумеется, сразу же нарисовался у меня за

спиной. Если честно, Маш в роли безмолвной тени меня привлекал куда больше — вампир извечным нежеланием со мной разговаривать страшно напрягал.

Мы успели преодолеть три зала, прежде чем нам навстречу вышел хозяин дома. Цепкий взгляд серых глаз сначала коснулся меня, но почти сразу же остановился на Спире.

— Вампир, — нисколько тому не удивившись, произнес он. — И белый князь. Интересные же у меня гости сегодня.

Я непонимающе глянула на своего напарника. Да нет, выцвести до белесо-серого оттенка он не успел. Но как же тогда лорд Артемикай Амизард рассмотрел в нем князя Белого клана?

— Давненько никого не видел из вашей братии, — между тем продолжил зард, по-прежнему обращаясь исключительно к моему напарнику. — Думаю, с тех самых пор, как вы разорвали все отношения с нами, высказавшись вполне конкретно, хоть и немного недипломатично.

— Вы заслужили, — коротко ответил Спирос. Ох, и зачем только этот тип напомнил моему напарнику о такой пренеприятнейшей для меня вещи, как кровная месть. Я-то надеялась, что он уже перегорел, но нет. Для вампиров месть слишком значима, чтобы о ней можно было забыть. Интересно, каково ему? Знать, что вынужден до конца жизни защищать того, кому поклялся отплатить? Н-да, не завидую. При таких обстоятельствах и свихнуться недолго. Но теперь я хотя бы понимаю, почему он старается соблюдать определенную дистанцию. И думаю, пока он окончательно не определится, что для него важнее, он так и будет придерживаться данной линии поведения.

Правда, ничто же не мешает мне немного подтолкнуть его к более верному, на мой взгляд, решению, так?

— Спорный вопрос, юноша. Весьма спорный, — с едва уловимой усмешкой произнес хозяин дома. Я невольно залюбовалась им. Такая спокойная уверенность, должно быть, свойственна всем политикам и интриганам. И пусть лорд Амизард не отличался ни крепким телосложением, ни внушительными чертами лица, почему-то его все равно хотелось слушать. И этим он мне напомнил Лира. Да, сын пошел в отца. Даже внешность такая же незапоминающаяся. Ничем не примечательное лицо, белесые, какие-то выцветшие волосы, прозрачно-серые глаза. Они действительно были похожи, разве что Артемикай не столь непримирим и привык идти на сделки с собственной совестью. Именно опыт прожитых лет и делал его интересным для меня. Возможно, это очередная дурь с моей стороны, но я слишком хорошо помню старую поговорку: «Дракон

не совершает одну глупость дважды». И лорд Амизард вряд ли когда-нибудь решится вновь пойти против короны. По крайней мере, мне так кажется, а я привыкла доверять своим предчувствиям, даже если те ничем и не подтверждены.

— Простите, что вмешиваюсь в вашу в высшей мере занимательную беседу, — устав от того, что меня всегда игнорируют, я решила напомнить о себе сама, — но я не для того проделала этот путь, чтобы обсуждать кровную месть вампиров в современном мире.

— И ради чего это ты проделала такой путь? Да еще с таким охранником? — Лорд Амизард вновь глянул на Спира. Занятный он все-таки зард — сразу понял, кто кого сопровождает и почему. Впрочем, ничего иного я от него и не ждала.

— Ради тебя. Мне рекомендовали тебя как лучшего специалиста в определенной области, — ответила я, не спеша переходить на конкретику. Пока довольствуемся обтекаемыми фразами, нечего раньше времени посвящать нашего нового знакомого в мои планы.

— Точно меня? Я в некотором роде персона при нынешнем дворе нежелательная.

— А я и не говорила, что рекомендовал тебя твой друг. Судя по тому, что намечается в будущем, велика вероятность, что таким образом тебе просто мстят, жестоко и продуманно, — с вежливой улыбкой аристократки в энном поколении произнесла я.

Лорд Амизард посмотрел на меня с долей искреннего интереса. До этого момента куда больше его занимал мой напарник, но теперь нас воспринимали почти на равных.

— И откуда ж ты такая взялась? Нашу золотую молодежь я практически всю знаю в лицо. Я бы даже предположил, что ты вышла из черни, но ни знакомства с князьями, ни повадки не способствуют укоренению этого заблуждения. Вот меня и занимает вопрос: где ж таких сейчас воспитывают?

Я невольно улыбнулась. Эта беседа очень напоминала мне соревнования в красноречии с церковными иерархами. Те тоже сначала не допускали меня до своих архивов, убеждали в том, что малолетней принцеске нечего делать в запасниках с запрещенной к распространению еретической литературой, а потом сами же и растолковывали особенно неудачные выверты древней мысли.

— В Ниламе, — не стала скрывать я.

— В Сапфировом королевстве? Занятно. И как же занесло туда зардию, да еще такую молодую?

Я неопределенно пожала плечами. Даже странно, почему Артемикай Амизард при всей своей наблюдательности не заметил

главного: я полукровка. Конечно, в моем случае это не так явно бросается в глаза, но все равно мне уже не раз напоминали о происхождении, причем делали это даже лица, не посвященные в мою историю.

— Я там родилась, — просто ответила я.

— Вот, значит, как. Занятная информация, но она порождает лишь еще больше вопросов. Например, это совсем не объясняет, как ты оказалась здесь и чего хочешь.

— Я же сказала — по делу.

— Ты не слишком многословна для той, что пришла меня в чем-то убеждать. Кстати, по чьей наводке пришла? Кто мне так удружил? Базилика? Или кто из Совета?

— О нет, как раз они о данном моем решении не знают. Надеюсь, и не узнают в ближайшее время.

— Пытаться противостоять Совету? Это ли не самоубийство? — философски пожал плечами зард.

— Вам лучше знать, — с долей раздражения откликнулась я. Вспоминать о том, что когда-то этот тип сыграл определенную роль в жизни моей семьи, мне не хотелось. Впрочем, как оказалось, драконы действительно крайне злопамятные существа. И за родную кровь мстят так же, как и вампиры.

К счастью, Спирос снова почувствовал изменение в моем настроении еще до того, как оно проявилось. Раздраженно глянув на заметно удлинившиеся когти, я на миг задержала дыхание, пытаясь выровнять зачастившее сердце. Да и спокойствие вернуть себе не помешало б.

— Да не дергайся ты так, — чуть раздраженно бросила я, через плечо глянув на напарника. Он стоял всего в шаге от меня и был готов в любой момент скрутить меня, тем самым удержав от возможной ошибки. Я, конечно, не прочь оказаться в объятиях этого вампира, но уж точно при других обстоятельствах. — Хотела бы прибить этого зарда — прибила бы. Охотники особым человеколюбием не страдают. А меня дрессировали и натаскивали именно как охотника.

— Охотник? Ты была охотником? — удивился лорд Амизард. Думаю, ему и в голову не приходило, что зард мог оказаться в услужении у Святой Матери-Церкви.

— Не была. Есть. Охотник — это не работа, это состояние души и образ жизни. Впрочем, все это мелочи, недостойные даже упоминания.

— Если это мелочи, то что же ты считаешь серьезным делом?

Ох, возможно, не выведи он меня из себя, я даже получила бы удовольствие от этой перепалки. К сожалению, раздражение, вспыхнув в крови и преобразовав тело, не уходит так просто. Я,

конечно, умею держать себя в руках, но все еще не уверена, что мой самоконтроль не лопнет как мыльный пузырь в столкновении с драконьей яростью или жаждой крови. В общем, пора заканчивать эту милую беседу и, судя по всему, придется это делать в весьма ультимативной форме.

— Вот прибудем на место — и поймете. Собирайте вещи, лорд. Нас ждут великие дела.

— Девочка, ты отняла у меня уже полчаса жизни, но я так и не узнал ни одной веской причины, чтобы тебя слушать. А ты уже начала командовать!

Что ж, видимо, действовать придется по наихудшему сценарию. Без малейших колебаний встретив чуть насмешливый взгляд Артемикая, я спокойно произнесла:

— Мое имя Малика Лизард. Это достаточная причина?

— Более чем. С вашего позволения, Королева. — Церемонно поклонившись, зард нас покинул. Отправился собирать вещи. В том, что мы верно поняли друг друга, я ни мгновения не сомневалась: законы своей страны лорд Амизард знал получше меня.

— Жестоко. Не думал, что ты настолько топорно используешь свои преимущества, — негромко прокомментировал случившееся мой напарник. Неприятно было слышать от него такое, но сработала я действительно не слишком чисто. Не хотелось бы обзаводиться еще одним противником в близком окружении, а значит, в скором времени придется налаживать отношения. Хватит с меня и того, что даже в нашем Совете темных согласия нет.

— Не только я виновата в этом, — прозвучало, даже на мой взгляд, довольно жалко. Как будто я пыталась оправдаться.

— По большей части ты. Если ты собираешься все-таки занять трон этой страны, то научись отвечать за свои поступки. В полной мере. Не пытаясь перекладывать вину на чужие плечи, даже если те так своевременно возникают рядом.

Так, кажется, меня решили, фигурально выражаясь, взять под крыло. Вот только нужны ли мне новые советчики? Вообще-то дяди в данном качестве мне уже по самое горло хватило, даже вспоминать не хочется. К сожалению, Спироса просто заткнуть не выйдет, да и нужно ли это мне? Сейчас он хотя бы разговаривает со мной. Совсем недавно я была лишена даже этой малости.

Впрочем, я никому и никогда не отдам инициативу. Конечно, большинство моих порывов и выходок приводят к далеко не самым приятным последствиям, зато я точно знаю, что, кроме себя любимой, мне и винить-то некого. И этого мне хватает.

— Знаешь, никак не могу тебя понять. — Тяжело вздохнув, я

обернулась к своему напарнику. — То ты изводишь меня советами, то игнорируешь день напролет. Иногда исчезаешь и сутками не показываешься мне на глаза, а бывает, действуешь мне на нервы постоянным присутствием. Ты причиняешь мне слишком много беспокойства. Куда больше, чем я привыкла терпеть. Бывают моменты, когда мне очень хочется тебя ударить… чтобы ты наконец понял, сколько боли причиняешь другим своим поведением и этим показным равнодушием.

— Так ударь, — незамедлительно откликнулся он. А выражение лица такое смиренное-смиренное, словно он изначально не ждал от меня ничего иного. — Сопротивляться я не стану.

Я замахнулась из чистого упрямства, да и разве можно оставлять такие реплики без реакции? Вот только бить не спешила. Спирос даже не думал защищаться, только отвел взгляд, словно не желая всего этого видеть. Запал пропал. Раздражение, всего мгновение назад готовое выплеснуться наружу и излиться на окружающих, вновь отступило. Чуть отвернув голову, я позволила себе улыбку, блеклую, безжизненную, но полноценную улыбку.

— Нет, это будет слишком легким наказанием для тебя, — негромко прошептала я и легко-легко коснулась его губ своими…

И это был действительно правильный ход — пусть знает, от чего отказывается. Пусть знает…

Глава 3
Ректор для Академии

Лика

Никогда не думала, что скажу это, но я была несказанно рада появлению Артемикая. Он вошел в комнату в тот самый момент, когда Спирос вполне овладел собой, чтобы начать задавать вопросы. А вот как раз последнего мне хотелось бы избежать. Да и не сделала же я ничего дурного! Это даже поцелуем обозвать сложно, а потому как-нибудь смирится и переживет.

Всю обратную дорогу мы молчали. Ох, судя по всему, забывать о моей выходке Спир не собирается. Вывод? Мне не стоит в ближайшее время оставаться с ним наедине — съест и не подавится. Я сама нарывалась на откровенную беседу? Да-да, я помню, но одно дело быть инициатором и ведущим, и совсем другое — отдать право первого слова кому-то другому.

«А я уж думала, что ты наконец дозрела…» — насмешливо фыркнула Топька, без малейших колебаний влезая в мои мысли.

«Следила?»

«Разве что самую малость. Я бы даже сказала — присматривала».

«Невелика разница. Только странно, что ты не встряла со своими комментариями раньше».

«О! Раньше я убеждала твоего вампира, что тебя в детстве уронили и все твои выходки следствие этого первого в жизни полета», — мило пропела моя дайкая, явно наслаждаясь ситуацией.

Кстати, раз уж речь все равно зашла о моем напарнике и его общении с Топей…

«Как ты это делаешь? Ты ведь поддерживаешь с ним связь?» — поинтересовалась я, цепляясь даже за такой призрачный шанс отвлечься от собственных мыслей.

«Легко. Вы же кровью связаны. В принципе я могу настроиться на мысленную волну любого зарда или, как в случае со Спиросом, на твою кровь в его жилах».

«С моего детского поступка прошла уйма времени — сомнительно, что моя кровь не растворилась в его».

«Время не имеет значения. Обмен кровью — один из древнейших магических контрактов. Даже если бы Спир не был князем, это создало бы весьма крепкую связь между вами. Так что можешь мне поверить, потерять его из виду я теперь не смогу при всем желании».

«Минутку. Но в Фири ты его найти не смогла!»

«Потому что настраиваться на это долго, а до того случая мне связь с твоим напарником была не нужна. Зато теперь я всегда присматриваю за вами обоими. Скучно, конечно, но что поделать — работа. — И Топька вздохнула так тяжело, словно мы ее уже пару столетий мучаем и не даем ни секунды покоя. — Кстати о работе, совсем забыла сказать… Тут Абрахас вас искал — последние его детки с сопровождением прибыли. Весьма интересная компания, я скажу».

«Все целы?» — проигнорировав крючок, который закинула моя дайкая с любопытством рыболова-любителя, поинтересовалась я.

«Карима всем, кому надо, уже помогла. Но неужели тебе совсем-совсем не любопытно, о ком я?»

«Топь, приеду — увижу. Раньше времени что-то пытаться вызнать — только нервы себе трепать. В любом случае на таком расстоянии я ничего не смогу предпринять».

«А я тебя развлечь хотела. Уж больно интересная сплетня вырисовывается, а ты…» Наигранно вздохнув, Топя отключилась. Сделала вид, что обиделась. Ну и боги с ней. На данный момент мне и без нее очень даже нескучно. В таком обществе вообще скучать грех…

Н-да, с одной стороны напарник, горящий желанием пообщаться, с другой — бывший председатель Совета Старших, еще не знающий точно, во что влез. Весело. Особенно мне.

— Так куда вы все-таки меня везете? — спустя какое-то время поинтересовался лорд Амизард.

Я выдавила из себя легкомысленную улыбку:

— Разве я еще не сказала? В Академию.

Артемикай и виду не подал, что его удивил подобный выбор места. Хотя за столько лет жизни в местном серпентарии он наверняка привык держать лицо.

— И чем же вас привлек подобный выбор маршрута? — все с той же спокойной уверенностью в собственных силах поинтересовался опальный лорд. — Не думаю, что учебные заведения, хоть и настолько старые и известные, способны заинтересовать кого-то вашего возраста.

В принципе не могу с ним не согласиться. И Школа, и Академия были мне навязаны — если не чужой волей, то обстоятельствами точно. Но это не значит, что я позволю себе плохо выполнять свой долг.

— Воля Совета. Старшие не доверяют моему возрасту, да и происхождение у меня, на их взыскательный взгляд, довольно сомнительное… Словом, мне на откуп отдали Академию. В очень

сжатые сроки я должна доказать, что меня можно допускать к управлению страной. В противном случае меня выдадут замуж и запрут в каком-нибудь дальнем имении и только моей наследнице позволят хоть немного приблизиться к власти.

— Что, прям так и сказали? — хмыкнул лорд Амизард.

— Не совсем, но это читалось между фраз.

— Ясно. Узнаю Базилику. Но чего ты желаешь от меня?

Я насмешливо глянула на зарда. А то непонятно! Уж более прозрачных намеков я, думаю, и не делала никогда! Хотя раз от меня хотят это услышать, то почему бы и не сказать?

— Я хочу, чтобы ты возглавил Академию, Амизард. Меня уверили, что при данных обстоятельствах никто, кроме тебя, с этой ношей не справится.

— И кто же мне так удружил? Я ведь правильно понимаю, что шанса отказаться от подобной чести у меня нет?

Я кивнула, подтверждая его последний вывод.

— Шансов нет. Я в любом случае возьму с тебя плату за предательство. Так или иначе. Но мне больше по душе тот вариант, который я предложила. Впрочем, и второй меня вполне устраивает. Если не будет Базилики, то не возникнет проблем со стороны Совета.

Артемикай удивленно хмыкнул. Кажется, он не думал, что я рассматривала оба варианта. Хотя не один он удивился — Спир тоже посмотрел на меня очень уж… оценивающе. Кажется, в моем ближнем окружении постоянно забывают, кто и для чего меня воспитывал. Да, я не люблю кровавых путей, но это не значит, что не готова к ним. В конце концов, своими действиями я уже развязала одну войну! Уж пара казней при таком раскладе погоды точно не сделает!

— Значит, так или иначе, но своего ты добьешься. Осталось только понять, чего именно ты ждешь от нас и этой земли. — Зард смотрел на меня почти испытующе. Знакомый взгляд. Почти так же на меня взирал Джун Эйрас, когда думал, что я этого не вижу. Так смотрят не на человека — на инструмент, оценивая его полезность или удобность.

Я неопределенно пожала плечами. Разве можно привязаться к земле за те несколько дней, что я тут провела? А к людям? Сомневаюсь. Я даже не чувствую себя обязанной населению этой страны, ибо они сами сделали все, чтобы отказаться от любой помощи с моей стороны. В Зардии я оказалась только из-за Школы, из-за горстки темных деток, за которых я чувствую себя ответственной. Но раз уж так совпало, что их жизни теперь зависят от благополучия этой страны…

— Чего жду? Верности и повиновения. Всего того, что в

прошлый раз не дождалась Верликая. Что дам сама? Пока не знаю, время покажет. Но я сделаю все, чтобы границы этой страны и дальше были неприступными. Хотя бы ради горстки тех детей, которые пришли со мной из светлых земель. И именно ради них я собираюсь перестроить Академию. Если вы согласны со столь эгоистичными мотивами, присоединяйтесь.

— А если нет? — едва заметно улыбаясь, поинтересовался мой собеседник.

— Если нет — смиряйтесь. Смирение — добродетель, лорд.

Артемикай окинул меня весьма заинтересованным взглядом, после чего кивнул каким-то своим мыслям.

— Знаешь, Королева, а ты мне нравишься. Именно этой наглости и задора недоставало Верликае. Она слишком быстро сдалась. Ей не хватило сил сражаться дальше. Забавно, что в тебе, полукровке, куда больше истинного духа правителей, чем было когда-то в той, что от рождения принадлежала этой земле и этому народу.

Здесь мне нечего было сказать. Возражать? Опрометчиво. Мне все еще нужен этот зард, да и в дальнейшем такая его вера в меня может пригодиться. Принять с благосклонностью? Опять не подходит, так как я все еще не уверена, что смогу что-то сделать для этой страны и ее жителей. Попытаться попытаюсь, но не более.

— Ладно, Королева, а теперь выкладывай все начистоту. И начни, пожалуй, с того советчика, который сдал меня на твою милость. Должен же я знать, кого стоит поблагодарить в первую очередь! — Теперь он улыбался, причем в этой его улыбке было столько знакомых черт… Кажется, Абрахасу придется по душе будущий начальник. Подобное к подобному. А что-то мне подсказывает, что Артемикай Амизард при некотором приближении окажется ничуть не лучше нашего директора.

Что ж, раз уж он так настаивает, то почему бы и не заложить пару асоциальных элементов? Может, под действием воспитательных бесед с этим лордом и они встанут на путь праведный.

— Ну посоветовал мне вас некий юноша, засевший в ректорской приемной. Откликается на имя Шейри, вид имеет бледный, болезненный, характер средней паршивости, дело свое, кажется, любит, да и вообще крайне положительный молодой зард.

— Значит, Шейри… а я думал, что на такую авантюру мог пойти только Лир. Шеркай всегда казался таким спокойным и уверенным…

— Не волнуйтесь, Лир тоже поучаствовал. Он правда

изначально был против этой затеи и уверял нас, что вы не согласитесь принять участие в наших восстановительных мероприятиях.

— Понимаю, тут-то ты и проявила основной талант Королевы: всегда знать, чем надавить и как использовать. Весьма полезное свойство, надо сказать. Жаль, что не всем из вас хватало смелости его использовать.

— Ну да, — откликнулась я, стараясь замаскировать собственную растерянность смущенной улыбкой. Я ведь до сих пор так и не разобралась, как это произошло. Просто в какой-то момент я поняла, что есть вариант воздействия и не использовать его будет подобно преступлению.

— Что ж, раз с этим разобрались, то перейдем к главному: в качестве кого вы меня хотите видеть? И чего конкретно от меня хотите добиться?

О! А вот это уже деловой разговор. Кажется, с этим зардом мне будет легко и комфортно работать. Он уже простил мне и шантаж и воздействие. Вернее, сделал вид. Но в этом и заключается главное свойство хорошего политика: если есть возможность извлечь пользу для своей страны, договориться можно и с врагом. Претензии? А что? Их всегда можно отложить на потом. А там, глядишь, и забудутся все неприязни и недомолвки. Ведь мы просто делаем свое дело. Как можем и как умеем.

— Я хочу, чтобы ты занял место ректора Академии. И вернул там все на свои места. Не такая уж и тяжелая задача для того, кто всегда присматривал на ней.

Артемикай с самым задумчивым видом изучал меня (наверно, ждал, когда я все это объявлю злой шуткой), а потом неожиданно хмыкнул:

— А ты по мелочам не разменяваешься. Занятную работенку мне подобрала. Ты хоть представляешь, что нас всех ждет?

Я представляла, а потому тяжело вздохнула и произнесла:

— Война. Со всеми и против всех. Вряд ли наши действия хоть кто-нибудь воспримет благосклонно. Они привыкли жить в довольстве и неге, а такие не любят изменений и потрясений.

— Что ж, раз ты это понимаешь, уже хорошо. Значит, у нас все еще есть шанс заполучить нормальную Королеву. Но в любом случае первой в плане наших действий стоит Академия… Это даже лучше… Ты просто не представляешь, насколько это лучше, — спокойно произнес лорд Амизар, рассматривая пробегающий за окошком пейзаж. Почему-то в этот момент он улыбался, не победно и не зло — предвкушающе, словно уже видел какое-то решение и дорогу к нему и оставалось самое

малое — осилить этот путь.

Глава 4
Новые люди

Лика

Как мы и планировали, возница довез нас до ворот Академии. Показываться раньше времени на глаза Базилике ни я, ни Артемикай не собирались. Собственно, по этой причине вся наша шайка-лейка уже незаметно успела перебазироваться в общежитие третьего факультета. Правда, Надира все еще упорствовала в своем желании оставаться в тепле и уюте «гостеприимного» дома Амизардов. Но это было не моей проблемой, Себас взял на себя ответственность за действия нашей вредной горгоны, а потому и уговаривать на переезд он будет ее сам — у меня и так забот хватает.

— И куда мы сейчас? К Шейри? — соскочив с подножки кареты, весело поинтересовался потенциальный ректор. Смирившись со своей ролью во всем этом балагане и даже отыскав в ней кое-какую пользу для себя лично и для Зардии, он превратился в раздражающе счастливое существо.

— Нет. Сначала наведаемся в третий корпус. Мне надо убедиться, что восстановительные работы по большей части закончены, да и глянуть, кого там принесло с последней партией темных деток, не мешало бы. Заодно и ты узнаешь о причинах моего появления здесь.

— Ясно. Кстати, раз уж мы не собираемся афишировать мое возвращение к активной деятельности во благо государства, то у меня назрел вопрос: а как меня скрывать будем? Уверяю, первый же встречный зард вполне способен меня узнать — я тут лицо весьма известное…

Я лишь хмыкнула. Нашел когда спрашивать! Сначала выскочил из кареты под взгляды праздно прогуливающихся учащихся, а потом задумался. Нет, я понимаю, что с определенной долей вероятности это может быть очередная проверка моих способностей, но все равно с его стороны это было верхом легкомыслия.

— Вообще-то я еще в загородном доме наложила на вас морок, незначительно искажающий внешность, — спокойно сообщила я.

— Я бы почувствовал магическое воздействие, — хмуро произнес лорд Амизард, зачем-то рассматривая собственные руки. Интересно, что он там пытался обнаружить? Новые пальцы? Или ожидал увидеть что-то совсем уж экзотичное?

— Это не совсем магия, — нехотя призналась я. — У меня мама — светлый хамелеон. Конечно, мне легче воздействовать на собственный организм, но при желании могу растянуть вуаль искажения и на близлежащие объекты. Правда, в дальнейшем маскировкой будешь заниматься сам — я не всегда смогу находиться рядом.

— Знаешь, Королева, мне уже весьма интересно, что же еще в тебе намешано. Возможно, мы несколько поторопились, сохраняя чистоту крови.

Я невольно усмехнулась. Чистоту крови? Он издевается?! Если уж им так это важно, то как тогда в списке претендентов на руку Верликаи Лизард оказался князь? Впрочем, иногда, вместо того чтобы мучить себя, достаточно просто спросить.

— И как же тогда при таком трепетном отношении к чистокровности в женихах моей бабки оказался вампир?

— Ты здесь не путай! То, что отец потенциальной наследницы будет другой расы, еще не значит, что его гены окажут хоть какое-то влияние на ребенка! Мы уже давно научились удалять из будущих поколений нежелательные черты. Даже от брака с чужим под чутким контролем наших целителей рождаются исключительно зарды.

Мило. Так они еще и сплошь искусственные создания. Чем больше живу, тем сильнее удивляюсь странной логике существ, населяющих наш мир.

«А как еще, по-твоему, драконы могли стать тем, что ты видишь перед собой? Только путем длительной и кропотливой работы, — безэмоционально произнесла Топя. Кажется, в данном вопросе она, так же как и я, несогласна с решением предков. Контроль контролем, но так и что-то лишнее удалить можно. — Думаю, так и произошло, — откликнулась на мои мысли дайкая. — Заигравшись с природой, они явно что-то важное стерли из генов Королев. Последние три-четыре правительницы оставляли желать лучшего».

Что ж, все как всегда: одни творят — остальные разгребают. Ладно, будем верить, что я отличаюсь от своих предшественниц исключительно в лучшую сторону.

— Пойдем уже знакомиться с представителями расовых меньшинств, а то они там такого натворить могут без присмотра!.. Полвека разбираться будем, кто виноват и как жить дальше, — как можно беззаботнее произнесла я, решив отложить все серьезные вопросы на потом.

— Кого ты хоть с собой привела, а, Королева? — Кажется, Артемикая не меньше моего интересовали представители нашего нового факультета.

— А кто их знает? Они ж при ближайшем рассмотрении далеко не всегда оказываются теми, кем себя называют, — все с той же улыбкой произнесла я, украдкой глянув на своего напарника. Вот уж кто действительно много чего недоговаривал поначалу! Да и сейчас, думаю, еще имеет пару-тройку тайн. Хотя кто из нас тут без греха? Вот-вот, таких нет.

До общежития третьего корпуса мы добрались удивительно быстро, срезав довольно приличное расстояние через парк. И уже у дверей столкнулись с первыми проблемами. Впрочем, дети в любом месте и в любое время найдут себе приключения. Особенно темные дети, так как у них есть такой серьезный недостаток, как врожденное любопытство.

Не знаю, где и как они умудрились выловить дайкая, но факт остается фактом. Несколько ребятишек в возрасте от десяти до пятнадцати лет вовсю мучили сапфирово-синего дракончика. Жертва, разумеется, сопротивлялась, в результате чего все детки оказались с ног до головы заляпаны снежной грязью. Вот только это все равно не спасло дайкая от участи пленника: кто-то из его мучителей изловчился вырастить клетку и засунуть в нее незадачливую «птичку».

Умеют же некоторые развлекаться! Невольно восхитившись детской находчивостью и упорством, я внимательным взором окинула ребятню. Надо же выяснить, кто тут такой храбрый, глупый и умелый, что сумел загнать в клетку существо, способное превратить обидчика в жаркое. Зачинщиков этого безобразия я вычислила без особого труда, хотя бы потому что видела их впервые. Их было двое: мальчик и девочка, похожие друг на друга как две капли воды. На вид им было лет по четырнадцать-пятнадцать, не очень высокие, тонкокостные, с одинаково обрезанными по плечи пепельно-белыми волосами и серыми глазами. Одеты они также были одинаково, и если бы не чуть более мужественные черты лица одного из близняшек, в зимней одежде я бы запросто могла их спутать.

— И что здесь происходит? — поинтересовалась я, со все возрастающим интересом изучая новеньких.

— Дракона ловим, — спокойно ответила незнакомая мне девочка.

— А зачем? — спросила я, несколько удивившись такой уверенности деток в правильности собственных действий.

— Играем. В рыцарей и дракона, — последовал ответ в прежних интонациях.

Я нервно усмехнулась. Интересная игра.

— А дракон в курсе, для чего вы его ловите? — на всякий случай уточнила я. Вдруг они действительно нашли уроненного

на голову дайкая, согласного быть жертвой в их развлечениях.

— Так он же тварь бессловесная и бессовестная, девиц ворует, скот жрет, — все с той же верой в собственную правоту ответили мне. Правда, на этот раз говорил мальчик. Ох, узнаю инквизиторское воспитание. Кажется, Абрахас упоминал парочку племянников его нового коллеги… Н-да, чем дальше в парк, тем злее детки.

«Партнер этого дайкая тоже рад не будет подобному обхождению», — хмуро произнесла Топька.

«Партнер?»

«Угу. Много ли ты знаешь зардов сапфировой масти?»

«Ой», — лишь мысленно произнесла я, ибо помнила всего одного такого, и он мало того что входил в круг Старших, так еще имел какие-то планы на мой счет.

— Ладно, тут стоит все же пройтись по каждому пункту в отдельности, — глянув краем глаза на плененного и весьма недовольного этим обстоятельством дайкая, тяжело вздохнула я. — Во-первых, почему вы решили, что драконы — бессловесные твари? Вы с ним хоть пробовали завести разговор? Что-то я сомневаюсь. Далее, вы хорошо себе представляете размеры ворованных девиц, а этого малыша рядом с ними? Скот, кстати, можно рассматривать с этой же точки зрения. Корову целиком он не заглотит. Унести с поля? Что-то я сомневаюсь, что он на это способен, коли даже девицу поднять в воздух не сможет. Банальная логика опровергает большую часть обывательских мифов. Не позорили бы, что ли, Школу при посторонних, а то мне за вас уже тысячу раз стыдно стало, и это при том, что я только что здесь появилась.

Не могу сказать, что эта нравоучительная лекция была сколько-нибудь интересна деткам, но они хотя бы потрудились сделать виноватый вид. Некоторые из них даже выдавили из себя что-то отдаленно напоминающее «прости, Лика». Ладно, с этими все ясно. Куда больше меня должны заботить новенькие близняшки — уж чего ждать от инквизиторского воспитания, я знаю, а потому и вполне представляю, что тут может натворить парочка деток, «правильно» относящаяся к окружающему их миру.

— Может, представитесь? — окинув детей недружелюбным взором, спросила я. Вероятнее всего, после такого знакомства со мной эти детки будут меня весьма недолюбливать, но изображать радость и счастье от лицезрения очередной проблемы сил у меня уже не было.

— Маркус Риат, — сделав полшага вперед и демонстративно заняв позицию между мной и сестрой, произнес парнишка, —

оборотень, волк.

Хм, весьма информативно. Надо сказать, прежде детки при знакомстве со мной ограничивались только именем, а все остальное мне приходилось выяснять окольными путями. Хотя возможно, это особенность моей группы, собранной со всей Школы из оставшихся неприкаянными «неведомых зверушек».

Выслушав мальчика, я чуть вопросительно глянула на его сестру. С определенной долей вероятности девочка тоже была оборотнем, но имя все же хотелось бы услышать.

— Мария Риат, — с той же спокойной уверенностью, что и брат, начала девочка, — вампир, княгиня, Белый клан.

Спир за моей спиной с шумом выдохнул. Невольно обернувшись, я едва ли не впервые увидела непередаваемый ужас на лице своего напарника. Да, мало нам было проблем — еще парочка решила нарисоваться. Эх, понять бы еще, с чего это князь столь бурно отреагировал на эти вполне себе мирные слова девчонки.

К счастью, долго мучиться этими вопросами мне не пришлось — Артемикай Амизард, до этого просто наслаждавшийся бесплатным представлением, с некоторым недоумением уточнил:

— А разве белые не были полностью истреблены во время последней войны со светлыми?

— Были, — сухо ответил Спир. Он вновь взял себя в руки, вернув прежнюю невозмутимость на лицо, вот только мне от этого стало еще хуже. — Последний белый князь погиб как раз в год моего рождения. Дитя, как тебя угораздило родиться в этом клане?

— Мой отец был его воином, — с показным безразличием произнесла девочка. — А так как у обычных вампиров девочки не рождаются, тот факт, что я унаследовала его дар, говорит о переходе нашей семьи на качественно новый уровень.

— Все так, — подтвердил мой напарник. — Но все же мне хотелось бы поговорить с тобой. Без свидетелей.

Мария, насмешливо сощурив глаза, посмотрела вначале на меня, потом на Спира и с каким-то внутренним удовлетворением произнесла:

— Как скажете, повелитель.

Надо ли говорить, что мне абсолютно не понравилось, как это прозвучало? Слишком многое стояло за этой фразой. И к сожалению, далеко не все там вписывалось в рамки обычной вассальной клятвы.

Взглядом проводив напарника и его новую протеже, я так и не смогла заставить себя не смотреть им вслед. Князь и княгиня… последние в своем роде… Наверно, красивая могла бы выйти из

них пара. Вот только этот вампир уже принадлежит мне! И я, в отличие от самого Спироса, уж точно не умею делиться тем, что мое! И мне плевать на политику и целесообразность.

«Успокойся! Никто и не претендует на твоего князя! Слышишь? Никаких непроизвольных изменений! Тем более на глазах инквизиторов!»

Топька в один миг обрушила на меня всю силу своего гнева. Голова мгновенно потяжелела, и в висках, в такт пульсу, стало отдавать болью. Впрочем, совсем не физические страдания заставили меня взять себя в руки: на крыльце жилого корпуса показался мужчина в бело-багряной рясе инквизиторов. Я даже не успела толком подивиться подобной наглости в центре темных земель, а он уже спустился вниз и довольно дружелюбно мне улыбнулся:

— Ваше высочество принцесса, счастлив видеть вас.

Что ж, нечего было и надеяться, что меня тут могут не узнать. Видимо, придется отыгрывать прежнюю роль. Неприятно, конечно, но рядом с инквизиторами маска Малики Нилам всегда сама возникает на лице — сказываются годы практики в боевых условиях.

— Граф Свейн, — коротко кивнула я, не отрывая взгляда от лица своего противника. Несмотря на возраст, а Алев Свейн был ровесником моего отца, выглядел он еще весьма молодо. Возможно, это давала о себе знать примесь чужой крови, а может, и правда, как и говорили, его поддерживала сама вера. Но это все лирика, действительность же заключается в том, что за последние десять лет этот инквизитор не постарел ни на день: все так же идеальна его осанка, все так же тверд шаг. Высокий, мощный (развитую мускулатуру не удалось скрыть даже предписанной традициями рясе), светловолосый мужчина с довольно приятными чертами лица и светло-золотистыми глазами. В общем, чистокровный светлый. Куда более чистокровный, чем отец или я.

Впрочем, пугала не чистота его крови, а сан — первый ранг за красивые глаза не получают. А значит, багрянец на мантии он носит вполне заслуженно — в память о той крови, которую пролил во славу своего бога.

Ох, и что только привело его в Зардию? И не надо мне тут заливать о милосердии и любви к племянникам — странно, что те вообще появились на свет. Хотя как показывает опыт, Церковь весьма охотно идет на сделки, особенно если те ей выгодны.

— Надеюсь, близнецы не доставили вам хлопот, — продолжая тот же светский разговор, произнес Алев Свейн.

— Ничуть. Весьма интересные дети, — в том же тоне

ответила я. Подобные ничего не значащие беседы меня обычно изматывали сильнее иных политических споров, но и послать ко всем светлым данного типа я не могла — пока он под присмотром, как-то спокойнее.

Впрочем, продолжать этот разговор мне и не пришлось: на крыльце появилась еще одна партия «в сияющих доспехах». Абрахас, Карима и… Фотис. И в тот момент, когда мой взгляд встретился с взглядом моего неудавшегося мужа, я отчетливо поняла, что попала…

Глава 5
Чужой муж

Лика

Он приблизился ко мне с нарочитой медлительностью, словно давая возможность собраться с мыслями и придумать более-менее правдоподобную ложь. Отчаянно захотелось сбежать и забраться в норку подальше да поглубже. Вот только все это время он не отрывал от меня взгляда, и этим буквально удерживал на одном месте. Кажется, щадить меня или мои чувства этот человек не собирался. Впрочем, другого я и не ждала. Куда больше меня нервировало другое: за последнее время я впервые столкнулась с чем-то опасным лицом к лицу. К сожалению, ни Спира, ни Маша не оказалось рядом, причем как раз в тот момент, когда их поддержка могла мне реально понадобиться. Вот и верь после этого, что находишься вне судьбы. Судя по тому, что всевозможные подлянки продолжают устилать мой жизненный путь, доверять словам какого-то духа весьма ненадежно. Хотя какой смысл ему был врать? Вот-вот, а значит, он и не соврал — это просто я такая невезучая. Кстати, в последнем утверждении можно и не сомневаться, так как встретить единственную в мире представительницу Белого клана мог только по-настоящему неудачливый человек.

Поймав себя на том, что уже начинаю ненавидеть так не вовремя возникшую из небытия княгиню, я все же предприняла попытку взять себя в руки. Не так уж сильно она мне и мешает. В конце концов, Спир не обязан все время находиться у моей юбки. Мне так спокойнее? Ну да, спорить не буду, но какая из меня выйдет правительница, если не могу справиться всего с одним противником? Ответ прост: никакая. Так что пора привыкать, Лика, вечно за твоей спиной ни вампиры, ни зарды стоять не будут.

— Лика. — Фотис чуть приподнял кончики губ в бледном подобии улыбки. Как-то запоздало вспомнилось, что совсем недавно я вполне обоснованно его опасалась. До прямого столкновения дело, может, и не дойдет, но причинить вред можно и словами.

— Милорд, — полностью повторив его интонации, ответила я. Знаю, что глупо его сейчас дразнить, но, как уже не раз доказано, в по-настоящему серьезных ситуациях я действую всегда на редкость непредсказуемо. Короче, на тот момент мне казалось, что прикрыться этой маской будет уместно. К

сожалению, мои представления о действительности часто расходятся с самой этой действительностью.

— Рад видеть тебя в добром здравии. Уже и не чаял встретиться, — все с той же не выражающей ничего хорошего улыбочкой продолжил мой неудавшийся муж.

— Отчего ж? Я именно там, где и должна находиться. В других местах искать меня было бы глупо.

— Ясненько, храбримся, значит. Но что-то я не вижу твоих обычных защитников. Неужели все тебя покинули? — И сказано это было с такой ехидной ухмылкой, что я едва-едва удержалась от нападения. Разве можно дразнить женщину, тем более если та частично дракон.

Вот только, думаю, именно открытого неповиновения он и пытался добиться. Хотя я не понимаю, для чего ему это могло понадобиться. Проверяет? Да нет, непохоже. Скорее уж действительно развлекается. И, как всегда, за мой счет.

Что ж, теперь мне хотя бы не надо мучиться совестью — что бы там ни натворила Майя в порыве излишнего энтузиазма, а все равно он заслужил. Сполна.

Единственное, что меня смущает: пусть действия и ее, а спрашивать все равно с меня будут. Вон как глазами сверкает, словно и правда пришибить хочет.

— Я и сама в состоянии позаботиться о себе, — хмуро произнесла я, уже понимая — проиграла. Теперь он от меня точно не отвяжется.

— Значит, покинули. Видимо, тебя все-таки настигла небесная кара: как ты — так и тебе.

Вот это уже начинало раздражать. Никто не просил его судить. Я и сама знаю о большинстве своих недостатков, так что в его мнении не нуждаюсь. Тем более сейчас, когда меня обвиняют в чем-то, чего я точно не делала!

— А вот это уже не твое дело!

— Ошибаешься, дорогая, мое. И уже достаточно прошло времени, чтобы ты все осознала и смирилась. Да и непохоже, что я тебе был так уж неприятен… ведь я прав?

От его откровенно раздевающего взгляда меня бросило в краску. Вот и доверяй после этого иллюзионистам! Что она там за бесплатное шоу для Фотиса в моем исполнении устроила, а?!

— Неправ. Не знаю, за кого ты меня принимаешь, но обращаешься явно не к той. — Я демонстративно развернулась и приготовилась уйти — куда угодно, лишь бы подальше от этого типа. Вот только Фотис оказался быстрее. Схватив меня за руку чуть выше локтя, он просто не позволил мне двинуться с места.

Спрашивается, и где сейчас носит всех моих защитников?!

Ладно, раз уж скандала все равно не избежать, то нечего и пытаться хоть как-то сгладить острые углы.

— Милорд, вы хорошо понимаете, на кого сейчас подняли руку? — с несвойственным мне спокойствием осведомилась я.

— Прекрасно. На свою жену.

Великолепно! Неужели так никто и не сподобился сообщить ему кое-что важное о прошедшей церемонии? Видимо, так и есть. Если честно, будь моя воля, я бы тоже промолчала. К сожалению, я в данном случае лицо самое что ни на есть заинтересованное…

Тяжело вздохнув, я мысленно настроилась на долгий и весьма непростой разговор. Правда, прежде всего не мешало бы избавиться от лишних ушей. А то детки и один тип ректорской наружности слишком уж внимательно вслушиваются в нашу беседу, как бы чего лишнего потом не наболтали. Я, конечно, за свободу слова, но это самое слово должно быть со мной согласовано и одобрено, иначе это не монархия, а бедлам какой-то.

— Думаю, эту тему нам стоит обсудить в другом месте. Без свидетелей, — твердо произнесла я и, вырвав руку, направилась в жилой корпус. Если Фотис все еще желает со мной поговорить, то он последует за мной. Если же нет… так даже было бы лучше. Не люблю заводить серьезные разговоры личного характера, когда у меня страна по швам трещит.

Свернув в первую попавшуюся комнату (оказавшуюся не то подсобкой, не то вахтой), я приготовилась ждать. Фотис появился уже миг спустя. Кажется, ему тоже не терпелось разобраться с этим.

— Лика…

Я, резко дернув головой, прервала его. Сейчас говорить буду я. Иначе с этой ситуацией мы будем еще очень долго мучиться. Достаточно и того, что я чувствую себя весьма неуютно в обществе человека, который пообщался с шалопаистой иллюзионисткой, прикрывавшейся моим обликом как щитом. Да уж, Майя, судя по всему, провела отведенное ей время в роли принцессы весьма насыщенно. Я бы даже сказала — бурно. А мне теперь еще и краснеть!..

— В общем, сначала высказываюсь я. Во-первых, и думать забудь о том, что имеешь на меня какие-то права, — не имеешь. Лично меня в момент завершения разыгранного вами фарса в столице уже не было. Да, не стану спорить, я реально задумывалась над возможностью сдаться и использовать этот брак себе на пользу. Но при подсчете «за» и «против» оказалось, что мне выгоднее уклониться от принятия каких-либо обязательств. Тем более в светлых землях.

«Витиевато говоришь. Можно сказать, все выдала, что нужно, а прямо ничего и не сказала. Вон как парень завис. Пожалела бы, он же еще не знает о своей печальной участи!» У Топи, как всегда несвоевременно, проснулось чувство любви к ближним. Странно, но факт: по отношению ко мне она этим обычно не страдает.

— Что ты этим пытаешься мне сообщить? — подозрительно осведомился мой неудавшийся муж. Его взгляд как-то незаметно спустился с моего лица на многострадальное запястье. К счастью, зимние холода и теплая одежда погубили все его надежды — что бы он там ни высматривал, а толку все равно ноль.

— Я пытаюсь сказать, что в Фири в момент бракосочетания меня не было. Так что твоей женой я точно быть не могу. Извините, но я не привыкла служить всего лишь разменной монетой в чужих планах. Что бы вы там ни задумали — все без меня.

Молчание. Фотис, кажется, удивлен, и это еще слабо сказано. М-да, не каждый день узнаёшь, что женщина, которую привык считать женой, на деле оказывается… иллюзией. Зато теперь лучше понятны причины, в свое время едва не приведшие к полному истреблению теневиков. Если тут от действий всего одной девчонки все с ног на голову становится, то что же было раньше, когда их насчитывалось в десятки раз больше?..

— Но я же помню… ты была там… Или…

Не желая видеть Фотиса настолько сбитым с толку, я отвернулась.

— Или, — припечатала я, направляя свой взгляд на происходящее снаружи. Судя по тому, что детки снова мучают синего дайкая, они так ничего и не поняли. Хотя возможно, просто решили разобраться во всем опытным путем. В том, что свое любопытство темные привыкли удовлетворять сами, не полагаясь на готовые книжные ответы, я уже успела убедиться. Полезное качество, конечно, но хотелось бы направить эту их энергию в более мирное русло.

— Майя, — со странной интонацией произнес светлый.

Надо же, понял! А я уже начала сомневаться, что он на это способен.

— Майя, — подтвердила я, оборачиваясь.

— Значит, не ты? — полувопросительно сказал он, почему-то не отводя взгляда от потолка.

— Выходит, не я, — покладисто согласилась я. — Или ты нуждаешься в более весомых аргументах?

— Не мешало бы, — невесело хмыкнул он, наконец встретившись со мной взглядом. — Покажи запястье. Я должен точно знать, что ты меня не дуришь — это вполне в твоем стиле.

Безразлично пожав плечами, я стянула ткань с запястий. Кроме уже привычной мне метки договора, ничего на них не было. Ни лишних клятв, ни обременительных обязательств.

— Вон оно как повернулось, — как-то печально вздохнул мой неудавшийся муж. Сейчас мне было его даже жаль. Может, я относилась к нему слишком предвзято? Ведь раз он здесь…

Додумать эту мысль я не успела — в этот миг распахнулась дверь, и на пороге нарисовался мой потерявшийся напарник. Своевременно. И главное — ну совсем ничего не пропустил!

«Во всей красе!» — восхищенно присвистнула Топька, через меня рассмотрев это чудо-юдо.

Я лишь мысленно покивала такой ее трактовочке. Как-то прежде я не задумывалась, за что конкретно остальные опасаются моего вампирчика. Ну Белый Демон — что с того? Древние байки я получше многих могу рассказывать, а уж сколько их про мой род ходит! Я сейчас про Нилам, ибо с зардийским наследием поближе познакомиться было как-то недосуг. В общем, в отличие от многих, я знаю, что верить в сказки и легенды стоит лишь после детального изучения вопроса.

Вот только Спирос сейчас всего одним своим появлением подтвердил все, что было сказано про демонов изнанки. Тонкие нити абсолютно белых волос, выцветшие до невозможного серые глаза и улыбка, больше напоминающая оскал. Слабонервным и неподготовленным для обморока хватило бы и этого, а остальным — крыльев, матово-черных, непостоянных, темным дымом обрамляющих его фигуру.

«Связь с изнанкой», — почувствовав мою заинтересованность, пояснила Топька.

«А подробнее можно?!»

«Подробнее на лекции пространственной метафизики! А в двух словах — этот дым и есть заключенная в плоть демоническая сущность. То есть это та константа, которая путешествует из тела в тело. Но она не затрагивает дух, как видишь, ибо изначально чужда самой природе материального мира. Ну? Довольна? Хоть что-нибудь поняла?» Ехидства хоть ложками черпай! Ладно, демоны с этой вредной дракошкой, мне напарника успокаивать надо, а то может натворить делов.

— Спир, все хорошо, веришь? Мы уже все успели обсудить. — Я как можно увереннее улыбнулась ему. Как бы я ни относилась к своему князю, а видеть вот это существо мне раньше как-то не приходилось. Да и взглядом в первый миг он одарил нас таким, что у меня все внутри дрожало от страха.

— Не все. — Кажется, Фотис влез из чистого упрямства. И кто его просил это делать?! Мне только сцепившихся недоумков для

полного счастья и не хватает! Ну ладно одному просто голову на солнышке припекло, но второй-то куда лезет?! — Я хотел еще спросить тебя: ты не знаешь, где может быть моя блудная женушка? — Бесстрашно проигнорировав и взгляды и рык, вырвавшийся из горла слетевшего с катушек вампира, светлый как ни в чем не бывало продолжил наш разговор.

— Да кто ее знает? — Я неопределенно махнула рукой. Вот уж с талантами Майи действительно можно находиться в любом месте этого мира. — Хотя если я правильно поняла, что ею движет, далеко она прятаться не будет.

— Хочешь сказать…

— Сто к одному она где-то здесь. Вот только боюсь, она может мимо пройти, а ни ты, ни я ее не узнаем, пока она сама того не захочет.

Фотис лишь кивнул. Кажется, я только что подтвердила его худшие опасения. С другой стороны, как бы Майя ни пряталась, но она рядом. Иногда достаточно знать и этого.

Ладно, раз уж эту беседу мы закончили, пора начать другую. Я хмуро посмотрела на своего князя. Судя по его виду, контролировал себя он в таком состоянии из рук вон плохо. И что же мне с ним таким делать?

Глава 6
Демоны, драконы и прочие неприятности

Лика

Я задумчиво смотрела на напарника, жалея про себя, что к вампирам вместе с магическим договором не прилагается какая-нибудь краткая инструкция по эксплуатации и обезвреживанию. Последнее мне бы сейчас весьма пригодилось. Одно радовало: с тех пор как ворвался в комнату, он так и не пошевелился. Можно ли это принять за знак присутствия разума в его голове? Не знаю, но лично мне таких гарантий как-то маловато. Он хоть и не двигался, но смотрел как-то не по-доброму…

А еще мне казалось, что здесь сейчас присутствовал не мой Спир, а кто-то чужой и страшный. Глупо? Может быть, но я ничего не могла с собой поделать.

Да тут еще Фотис в придачу так увлекся своими мыслями, что забыл о потенциально опасном объекте типа «вампир, доведенный до бешенства». Или я все же ошибаюсь и он не злится, а просто выглядит столь впечатляюще в своей изначальной форме?..

Да не, непохоже. Был бы разумным — попытался бы сначала заговорить, а не сразу скалить зубы. И что теперь? Успокаивать разъяренных вампиров я не умею, тем более когда те не подают признаков враждебности, а только стоят и зыркают серыми глазами.

«А ты попробуй повторить предыдущий опыт… хуже точно не станет», — внесла свое предложение Топька. Кажется, до этого момента она, как и я, внимательно изучала моего князя — интересно же, что за «сокровище» мне подкинула судьба во время очередной пакости.

«Что именно ты имеешь в виду? — уточнила я, ибо ничего путного в голову, как назло, не приходило.

«О! А ты уже успела забыть? Сейчас напомню!..» — весело сообщила моя любимая головная боль.

Мгновение спустя я почувствовала, как что-то постороннее и явно вредное влезает в мою память. В мозгу ощутимо зачесалось. Вроде бы и воздействие ментальное, а не физическое, но все равно неприятно. Невольно передернув плечами, я смирилась со своей незавидной участью. Оставалось лишь верить, что нужный момент Топька найдет быстрее, чем я сойду с ума от непереносимой щекотки в голове. Наконец она угомонилась.

«Вот смотри!» — радостно велели мне.

Буквально в тот же миг перед моим внутренним взором предстало утреннее происшествие… Хм, ничего себе советики! Она действительно думает, что я рискну настолько близко подойти к неизученному источнику опасности?

«А ты попробуй! Хуже точно не будет».

И почему мне не особо верится, а? Кто знает, что ему может в голову взбрести? Вдруг он посчитает, что я нагло покушаюсь на его честь и достоинство? Боюсь, в таком случае одной Королевой на земле станет меньше.

«Лик! Он никогда тебя не тронет. По крайней мере, по своей воле». Если честно, последняя оговорка мне не понравилась.

«Значит, по чужой может? Топя?»

Но моя дайкая предпочла оставить этот вопрос без внимания.

Ладно, была не была. В конце концов, дайкаи живут ровно столько же, сколько их зарды, а значит, ничего самоубийственного она предложить не может. По крайней мере, я надеюсь, что чувством самосохранения эти драконоподобные создания не обделены…

Мысленно успокаивая себя тем, что Спира я знаю давно и за это время каким только его не видела, я заставила себя приблизиться к нему. Разумеется, он и раньше выходил из себя, но никогда прежде не принимал истинную форму надолго — обычно она слетала сама в считаные мгновения.

Но действительность, как всегда, превзошла все мои ожидания. Если честно, от этого его облика мне было немного жутко. Возможно, когда-нибудь в будущем я и смогу сравниться с ним в могуществе и силе, но не сейчас. И понимание этого заставляло меня чувствовать себя неуверенно.

Но это же Спир, верно? Да, сейчас он мне кажется чужим и незнакомым, но Спир же!

Почему-то верить в это было все сложнее. Но я упрямо заставила себя приблизиться к напарнику и даже какую-то улыбку выдавила. Вряд ли мои гримасы окажут серьезное влияние на вампира, но надо же хоть как-то выражать свою доброжелательность… С дикими зверями, говорят, помогает.

Топя, поймав мою последнюю ассоциацию, по обыкновению, захихикала. Ну да, не слишком красиво по отношению к напарнику выходит, но что я еще могу сказать, когда от страха дрожат колени. Я знаю, что не должна его бояться, что это глупо и в чем-то даже оскорбляет Спира, но ничего не могу с собой поделать. Этот страх из сферы бессознательного. Впрочем, если я все еще хочу заполучить этого вампирчика в личное пользование, то необходимо хотя бы убедить его в моей способности принять его любым — иначе ничего у нас не получится.

Украдкой переведя дыхание, я постаралась взять свое тело под контроль. Чувствовать страх допустимо, демонстрировать — нет.

Странно, но мне казалось, что, с того момента как Спир ворвался в комнату, прошло несколько часов, но в действительности все заняло какие-то мгновения. Особенности восприятия, наверно. А может, принимая ответственные решения, мы невольно растягиваем внутреннее время, для того чтобы получше изучить проблему. Не суть важно.

Ладно, воспользуемся советом дайкаи — не укусит же он меня!

Подойдя вплотную к своему вампиру, я положила ему руки на плечи и, встав на цыпочки, поцеловала. На этот раз по-настоящему. И даже Фотис, свидетель этой сцены, меня не смутил — чего он там не видел?

Не могу сказать, что мне ответили сразу, но отклик все-таки последовал, и совсем не тот, какого я опасалась. Кажется, Спир решил полностью перехватить инициативу… Что ж, учтем на будущее и этот способ привлечения его внимания.

— Эй, ребят, не столь увлеченно, завидовать начну. Да и детей вокруг как грязи — постеснялись бы, — явно подражая интонациям Абрахаса, напомнил о себе мой бывший жених.

Пришлось оторваться от напарника. Возможно, я и в состоянии забыть о реальном мире, но вот он вряд ли забудет обо мне. Одно раздражало: стоило только на шаг отойти от Спироса, как он снова закрылся в своей раковине. Ну хотя бы вид приобрел нормальный, а то раньше им можно было зардов пугать. И что дальше? Проявления инициативы я от него в жизни не добьюсь — слишком много он себе нафантазировал и явно не спешит избавляться от этих иллюзорных страхов.

«Не тебе судить, насколько они иллюзорны, — хмуро пробормотала Топя. — Он просто хорошо знает свое место. Не думаю, что за это его следует винить».

«Его место рядом со мной. На остальное мне плевать».

Почему-то эту мысль моя дайкая комментировать не стала. Каждый остался при своем мнении.

Впрочем, Топя не могла не испортить мне настроение.

«Ты еще не забыла? Тебя дожидается крылатый посланник Совета во дворе».

Мысленно помянув всех ближайших родичей своей дракоши, я направилась к выходу. Как бы там ни было, за свои решения мне придется отвечать самой. А игнорировать Старших я пока не могу.

Ситуация на улице почти не изменилась: синий дайкай по-

прежнему был в клетке, детки развлекали себя общением с ним, взрослые же стояли в стороне и наблюдали за развитием событий. Кажется, пора вмешаться. С потоками темной силы я обращалась все еще из рук вон плохо. Вернее, теорию-то я знала в совершенстве, но вот заставить себя практиковаться для освоения нового искусства я не могла. Да и не считала это чем-то необходимым. Когда у тебя броня, клыки и когти, как-то не задумываешься еще и над тем, что можешь использовать магию. По крайней мере, разрушать чужие магические конструкции я умею, — наверно, сказывается инквизиторское воспитание: тем тоже сломать и исказить заклинание легче, чем воспроизвести. В общем, клетку я разнесла в мелкий щебень. Сапфировый дайкай сразу же рванулся ввысь, а детки разочарованно заворчали. Кажется, пора этих малолетних разбойников приставить к делу, пока они от скуки еще чего-нибудь не учудили. Раз уж все заинтересованные лица в сборе, то пора им выполнять свои прямые обязанности, то есть возвращать Академии прежнюю работоспособность.

Но сначала не мешало бы узнать, что от меня потребовалось Совету.

«Топь, кликни этого дракончика. Пусть спускается — поговорим».

Дайкая не ответила, но, судя по тому, что синий все же появился рядом со мной, мои инструкции исполнила в точности.

— Доброго дня, Королева. — Аккуратная треугольная голова на длинной шее почтительно склонилась.

— Доброго. — Я кивком поприветствовала его. — Чем я могу помочь Совету?

— Лорд Блэйкай просит вас уделить ему сегодня вечером немного времени.

Я удивленно изогнула бровь. До этого момента члены Совета меня своим вниманием не баловали. Интересно, что могло измениться? Ладно, выясним все самым простым способом — пойдем на встречу.

— Разумеется, я с радостью побеседую с ним, — старательно игнорируя недовольный взгляд напарника, ответила я. — В котором часу мне его ждать?

— Он прибудет к семи.

— Хорошо. В это время он сможет найти меня в отведенных мне комнатах, — уверила я.

— Я передам. — Дайкай снова склонил голову, на этот раз в знак прощания, после чего улетел, сразу набрав высоту. Кажется, над Академией в ближайшее время эти дракончики летать не будут. Вот и славно.

— И зачем тебе это понадобилось? — негромко спросил Спирос. — Ты ведь понимаешь, что на этой встрече я не смогу присутствовать.

Я кивнула. Брать представителя иного народа на почти официальную встречу я не могу. Появись Блэйкай без предупреждения и навяжи разговор — это одно, а формальная просьба — это совсем другое. Вот только и встречаться с ним наедине мне не хотелось. Выход был, конечно, но я не знала, насколько он возможен.

— Марикай? — уточнила я.

— Прибыл, — с заметным облегчением подтвердил мой напарник.

— Сообщи ему, что этим вечером мне понадобится его помощь.

По крайней мере, присутствие «щита» Королевы допустимо. Может, хоть на этот раз обойдется без происшествий.

Что ж, с делами государственными вроде все решили, теперь не мешало бы заняться образовательными. Хотелось бы верить, что в таком составе с большей частью проблем они справятся и без моего непосредственного участия.

— Раз уж теперь все в сборе, — я по очереди посмотрела на Артемикая и Абрахаса, — то, думаю, можно сразу перейти к делу. Карима, пожалуйста, найдите, чем занять этих хулиганов. — Я взглядом указала на группу заметно притихших темных деток. — Директор, полагаю, что собрать своих людей вы сможете в самые сжатые сроки. Мы дождемся вас здесь. Спир, на тебе Маш. Найди его и приведи ко мне как можно скорее. Остальные стоят здесь и ждут.

Все без лишних возражений разошлись по своим делам. Приятно, когда за тебя работают другие, но расслабляться конечно же не стоит.

«Топь, будь другом, кликни Шеркая и Лира. Пусть тоже подтягиваются. Будем всех знакомить и обрисовывать круг задач».

«Сейчас. Шейри через Ежи послание передала. С Лиром сложнее, но Аза обещала его найти», — последовал незамедлительный ответ. Все же как средство связи дайкаи весьма полезны. Если, конечно, знать, что все они связаны друг с другом.

Ладно, к драконьим тайнам еще как-нибудь вернемся, а пока будем решать насущные проблемы.

Что ж, встречу организовали. Дело за малым — заставить их работать без моего участия в процессе. А что? Они люди, умудренные опытом, и без моих советов обойдутся, а нужное направление я им, так и быть, укажу.

Глава 7
Ход Совета

Лика

С организационными вопросами я провозилась до самого вечера и под конец была уже готова проклясть всех собравшихся. Вроде бы взрослые, умные люди, а ведут себя словно дети малые! Особенно старший Амизард и директор. А если учесть, что и остальные особой покладистостью не отличаются… В общем, кто во что горазд. Светлые горой стояли за своего директора и его идеи. Шеркай убеждал всех, что старое устройство Школы к Академии абсолютно неприемлемо. Абрахас утверждал, что обучать по одной программе оборотней и магов — глупость. Артемикай, оценив ситуацию, ругался и на Совет, и на нас. Словом, было весело. Первые полчаса. Потом я начала понимать причины, побудившие мою предшественницу послать к демонам все это и сбежать. В результате, пока не гаркнула и не выдала по проблеме на нос для дальнейшего изучения, не успокоились. Зато потом сразу присмирели и даже сделали вид, что прониклись. Ладно, посмотрим, что они тут нафантазируют за те три дня, которые я им дала на самостоятельное творчество. В любом случае примерную схему того, что хочу получить, я уже набросала, а потому будем действовать старым, проверенным методом «мы все подумали, и я решила».

Таким образом, к вечеру я была похожа на выжатый лимон, и предстоящая встреча с лордом сапфиром меня не радовала. Как, впрочем, и присутствие за спиной хмурого и обиженного на весь свет Марикая. Он, видите ли, оскорбился, когда понял, что его так нагло отправили домой, не посвятив в наши планы. Все-таки, пока мы отсиживались тут за крепкими стенами и решали проблемы о переносе Школы, он прорывался к нам из самого центра светлых земель, да еще с неточными сведениями… Не стану спорить, мы ввели его в некоторое заблуждение и далеко не сразу его развеяли, но с этим не ко мне, а к нашим крылатым манипуляторам. Лично я хотела сообщить ему о своем побеге из Фири сразу же, но дайкая настаивала на сохранении этих сведений в тайне. И вот теперь Маш злился, причем достаточно явно, чтобы я в его присутствии чувствовала себя виноватой. Ладно, демоны с ним!

«Да оставь ты мальчика в покое! Не на тебя он злится, и ладно. Просто раньше ему нужно было думать, а раз поступил как неблагодарная скотина, то пусть теперь мучается!» — довольно

резко откликнулась на мои мысли Топька. Кажется, моя дракоша была сильно недовольна моим же «щитом». С чего бы это? Неужели так близко к сердцу восприняла его разрыв с Фиддой? Не думала, что она будет такой чувствительной в этом вопросе. Впрочем, сами немаленькие, и без меня разберутся. Если я сейчас начну снова влезать в личную жизнь всех и каждого, то своего ни за что не добьюсь.

Вообще-то мне необходим определенный настрой, чтобы пережить встречу с Блэйкаем! Вернее, пережить — это программа-минимум, а как максимум я еще надеюсь остаться на своих позициях. Уступать Совету еще хоть в чем-то в мои ближайшие планы не входит. Думаю, уже сделанных послаблений более чем достаточно.

— Маш, если вдруг почувствуешь, что я начинаю сдавать свои позиции и откровенно уступаю Блэйкаю хоть в чем-то, сразу же находи благовидный предлог и уводи меня. Я сейчас не в том положении, чтобы бодаться с Советом. На данный момент мои позиции в Академии весьма шатки.

Обычно немногословный зард на этот раз бил все рекорды по молчаливости. Он даже не кивнул в знак того, что услышал меня. Вот только выбора у меня не было: идти либо совсем одной, либо с Машем. С ним у меня имелся хотя бы призрачный шанс унести ноги прежде, чем станет слишком поздно.

В дверь комнаты (ради такого случая я, как и обещала, на время вернулась в отведенные мне Амизардами апартаменты) постучали ровно в семь. Пунктуальный до жути. Не удивлюсь, если окажется, что он специально ждал боя часов. Ладно, у всех свои недостатки, и не мне придираться к некоторым милым чудачествам местного общества.

Взглядом указав Машу на дверь, я расправила складки платья на коленях. Он повиновался без лишних слов. Все же как исполнитель этот зард почти идеален. Если бы еще и лицо делал не столь угрюмое, цены бы ему не было. А так невооруженным глазом видно, что, выполняя приказ, он переступает через себя.

Но оставим мой «щит» в покое. На горизонте появился куда более интересный и опасный тип. Блэйкай Лэйрд. Он был мне настолько симпатичен, что раздражал. Уж в чем я уверена точно, так это в своих реакциях. Данный представитель условно драконьего племени мне ни при каких обстоятельствах понравиться не мог. Но нравился. Что опять-таки наводило на довольно неприятные мысли. Я думала, что, не почувствовав никакой отдачи в первый раз, он прекратит эти игры, но, видимо как и я, Блэйкай сильно не любил менять свои планы. Ладно, давление на подсознание я как-нибудь выдержу. В конце концов,

я тоже в состоянии провернуть подобный трюк.

Сегодня Блэйкай выглядел еще ослепительнее, чем в прошлый раз. С чем это связано: с усилением чар или с более удачно проведенной ночью, — я не знала, да меня это и не интересовало. Но сам факт я не могла не отметить.

На этот раз он появился без цветов. Что ж, значит, я не ошиблась — это официальный визит. Имей он личные цели, были бы и цветы, и легкое вино. Правда, присутствию моего «щита» Блэйкай все равно не обрадовался. Как будто тот мог хоть чем-то ему помешать! Иногда мне кажется, что Маш при мне выполняет исключительно декоративную функцию. Хотя возможно, я и наговариваю: прежде чем судить, не мешало бы хоть раз проверить его в деле. Правда, серьезные встречи мне хотелось бы отложить как можно на более долгий срок. В относительной безопасности я себя чувствую намного уютнее и спокойнее, чем когда каждый миг ожидаю предательского удара из-за угла.

Я так увлеклась своими мыслями и рассуждениями, что даже пропустила тот миг, когда Блэйкай приблизился ко мне. Коротко поклонившись, он изобразил на лице настолько сладкую улыбку, что у меня от одного его вида заболели зубы. Пришлось себе напоминать, какую роль играла в прошлый раз. Выходить из образа было бы слишком рано. Да и волновать Совет раньше времени все же не стоит. Напротив, нужно сделать все возможное, чтобы их взгляд как можно дольше был направлен в противоположную от Академии сторону.

— Лорд сапфир. — Я приветливо улыбнулась гостю. Прежняя маска удивительно легко вернулась на лицо, словно мне действительно хотелось быть такой наивной и радостной в присутствии данного представителя местного серпентария.

— Зачем же столь официально, Малика? Я же просил вас называть меня просто Блэем.

Разумеется, я сразу же смущенно потупила глазки. Разве может вести себя иначе провинциальная девочка в обществе такого великого и неотразимого лорда? Про то, где и как меня воспитывали, молчим и дальше. Конечно, рано или поздно слухи дойдут и до Старших, но мне хотелось бы, чтобы к тому моменту я была уже на троне, а они — в своих родовых гнездах. Понимаю, что наивно мечтать о глупости врагов, но упрямо продолжаю надеяться на лучшее. Должно же мне хоть изредка везти, верно?!

— Извините, ло… Блэй. Я постараюсь привыкнуть. — От собственного поведения все внутри скорчилось в презрительной гримасе. — Так что вас привело ко мне?

— Ну что вы сразу о причинах? Неужели я не мог просто пожелать увидеть столь очаровательную юную леди?

Я зарделась. В другое время, наверно, не удержалась бы и сорвалась, но сейчас необходимые реакции выходили непроизвольно. Да, внутри я кипела от негодования, что мне так откровенно ездят по ушам, но на лице это никак не отражалось.

— Ну что вы? Я просто думала, что вы слишком заняты для того, чтобы наносить праздные визиты.

«Ну чего ты тут лапшу ему на ухи развешиваешь? Сказала бы сразу, что он наглый бездельник, отрывающий тебя от работы, когда ему в голову ударит», — насмешливо протянула Топька. Кажется, она задалась целью вывести меня из роли. Или просто от скуки мается?

«Топь, тебе делать нечего? — подозрительно осведомилась я. — Я ведь всегда могу найти тебе пару занятий. В конце концов, у меня детки без присмотра. Может, вспомнишь о мальчике, которого опекала раньше, и займешься им? Заодно и остальных построишь?»

«Здесь ему ничто не угрожает. Остальным, впрочем, тоже. Так что имею право на отдых!»

Как будто она когда-то что-то делала! Только и может, что погонять и давать невнятные советы. Ну и отвлекать, когда лучше всего этого не делать.

Стоп! Не отвлекаться. Мне хватает проблем и без излишне подозрительных Старших. Сейчас главное — ничем себя не выдать. А с Топькой я потом как-нибудь разберусь. Она у меня еще дождется!..

— Да, вы правы. Я занят. Но это не мешает мне находить свободные минутки для визитов к симпатичным мне зардам. Впрочем, на этот раз мне действительно пришлось совместить приятное с полезным. — Блэй ослепительно улыбнулся. Будь я чуть наивнее и впечатлительнее — влюбилась бы без памяти. К счастью, прививку от подобных типов мне уже сделали, а второй раз переболеть той же пакостью было бы слишком глупо с моей стороны. Демоны с этим зардом! Все равно любые его планы на мой счет обречены на неудачу.

«Не зарекайся, Лик. Один раз ты уже нарушила собственные правила, что тебе мешает снова подменить личное желание целесообразностью?» — как-то слишком уж тяжело вздохнула моя дайкая. Если бы не знала точно, что мое будущее в моих руках, насторожилась бы. К счастью, я нахожусь вне судьбы, а потому все эти сетования крылатой мучительницы можно списать на ее дурной нрав и любовь к дешевым эффектам.

— Совместить? — Я сделала вид, что всерьез задумалась над его словами. — То есть вас привело ко мне какое-то дело, так? Это поручение Совета? — блеснула я умом. Я же наивная, а не

дура. Хоть мне порой и кажется, что это одно и то же, но на деле все далеко не так. Излишняя наивность со временем проходит, а вот недостаток ума — это навсегда. Не будем давать лорду Совета лишний козырь, Старшие и так убеждены, что к власти меня допускать нельзя.

— Именно, — по-прежнему широко улыбаясь, произнес Блэйкай. — Совет решил устроить в честь вас и ваших гостей званый вечер. Необходимо официально сообщить подданным, что мы вновь обрели смысл к существованию.

Я мысленно выругалась, от души так, чтобы уж наверняка докричаться до бросивших нас в этом мире богов. Вот уж что точно не входило в мои ближайшие планы! Играть в кошки-мышки с Советом Старших — это одно, но строить из себя наивную провинциалку перед всеми я не имею права. Открыться раньше времени? Но это равнозначно поражению — мне просто не дадут развернуться в полной мере, а значит, и проиграю я еще до нанесения первого удара. Обидно. Но и продолжать исполнять прежнюю роль я не могу. Многие из старых влиятельных семейств все еще поддерживают власть Королевы, но если они увидят этакую вечно смущенную, подверженную чужому влиянию девчонку, они могут и пересмотреть свои взгляды.

Ладно, спокойнее. А то еще маска слезет — нечего пугать этого милого зардика искаженным от злости лицом. В другой раз полюбуется.

— Ой, не стоило, я еще тут не все знаю, да и рано, мне кажется…

— Но уже пошли слухи, — твердо сказал посланник Совета. — С этим ничего не поделать. Чем дольше мы будем скрывать вас, тем большее волнение вызовет ваше появление. Затягивать с этим неблагоразумно. Не переживайте, мы полностью берем на себя и организацию, и проведение мероприятия.

Вот как раз этого-то я и боялась. К сожалению, я была не в том положении, чтобы диктовать свои условия. Да и решили они все давно. Думаю, уже и подготовку начали, а меня сейчас просто ставят перед фактом.

Ладно, что-нибудь придумаю. Где наша не пропадала!

— Хорошо. Я с радостью принимаю ваше предложение. А когда вы планируете провести это мероприятие? Вы же понимаете, что я должна подготовиться, а на мне столько всего сейчас висит… — Я вздохнула, всем своим видом показывая, как же нелегко мне приходится. И вообще, Академия такое болото, что все силы высосала и спасибо не сказала.

— Через неделю. Подготовка мероприятий такого уровня

требует уйму времени и сил. Да и многие приглашенные живут в отдаленных районах…

Как будто с их техникой это проблема! Уж в чем я убедилась, так это в быстроте реакции местных жителей. Думаю, если бы Старшие пожелали, то это представление можно было бы организовать сегодня вечером. К счастью, ни им, ни мне это невыгодно.

Неделя. Слишком мало, для того чтобы реально что-то изменить в Академии. Но вполне достаточно, чтобы запустить работу. Возможно, у меня даже есть шанс выбраться из этой ловушки с минимальными потерями. Хотя Маша на предмет обнаружения верных Королеве зардов надо потрясти пораньше — пусть потрудится на благо родины. Да, прикрыть тылы мне не помешает. Что ж, значит, после этой беседы озадачим свою тень по полной.

— Хорошо, я сообщу остальным, — как можно радостнее улыбнулась я.

— Что ж, к моему сожалению, на этом я вас должен покинуть — дела. — Блэйкай снова поклонился. — Время и место проведения мероприятия вам сообщат отдельно. До скорой встречи, Королева. — И вышел.

В тот же миг маска глиняными черепками осыпалась с лица. Отчаянно хотелось запустить чем-нибудь в стену. Такой подставы от Совета я все же не ожидала. Нет, я знала, что они неизбежно сделают ответный ход, но надеялась, что это произойдет не так сразу. Хотя если смотреть на вещи здраво, они и так дали мне куда больше времени, чем следовало…

Закрыв глаза, я глубоко вдохнула и усилием воли обуздала раздражение и гнев. Всему свое время. И сейчас пора сделать собственный ход.

— Маш, у меня есть к тебя дело. Думаю, никто лучше тебя с ним не справится…

Глава 8
Другие встречи

Надира

Я уже в сотый раз проходила проложенным маршрутом. Мне нравилось гулять за городскими стенами, здесь было гораздо спокойнее и не рябило в глазах от цветных ниток-связей. В этой стране слишком много зардов и тех, кто создан для ограничения их сил. Но это лишь одна из причин. К ряби я бы рано или поздно привыкла — не впервой. В Школе мне поначалу тоже было трудно. Куда сложнее было сейчас сохранять дистанцию с бывшими соучениками. Они снова влезли в историю, а теперь еще и меня за собой утянуть пытаются! Особенно Себас! Этот вообще в последние дни мне проходу не дает. К счастью, я его замечаю намного раньше, чем он меня, а потому уже научилась ловко обходить его.

На природе и в одиночестве мне спокойнее. Хотя все относительно. Впрочем, зард-наблюдатель меня нисколько не отвлекает. Ходит себе и ходит. Не знаю, как с этими «хвостами» поступили остальные, но мне мой не мешает.

Скоро правда придется от него избавляться. Хотя не думаю, что это потребует много сил с моей стороны. Да и занятия вроде вот-вот должны возобновиться, — может, тогда и наблюдателя снимут.

Нет, не верилось. Слишком уж много всякой грязи со дна мы подняли своим появлением. Конечно, рано или поздно к нам привыкнут, но это вряд ли произойдет в ближайшие дни. Если уж почти месяц по пятам ходят, то и дальше не лень будет.

Мысленно подивившись чужому упорству, я свернула в сторону небольшого леска. Если честно, куда больше он напоминал сильно заросший парк, а не лес, так как ни густотой, ни пышностью не отличался. На просвет все видно было. Что интересно, именно этому леску меня и предстояло сбить с толку…

Все произошло в какие-то секунды. Вот я любуюсь, как где-то вдалеке на поляне молодая лосиха мягкими губами обрывает сухие былинки, а в следующее же мгновение передо мной вырастает мужчина в темно-красном дорожном плаще.

Отступив на шаг от удивления (взяться ему было просто неоткуда!), я невольно подняла глаза, да так и застыла, не помня себя от страха. Высокий, сухопарый… вампир. По крайней мере, никому другому эти багровые глаза, полные какого-то

отстраненного интереса, принадлежать не могли. Черты лица довольно симпатичные, но жесткие складки у губ и на лбу делали его менее привлекательным. Судя по оттенку радужки, вероятнее всего, он из Красного клана. Правда, почему-то (в отличие от той же Алексы, пугающей всех кроваво-красной шевелюрой) цвет волос у него оказался тепло-золотистым, с легким отливом рыжины. Хм, и что он только забыл на землях зардов?

— Ты меня видишь? — внезапно спросил он, словно такого в принципе не могло произойти. Что ж, кое-что выясняется. Значит, данный тип был под маскировкой. Странно только, что я не раскусила ее раньше. Возможно, не уткнись я в него буквально носом — он бы сумел пройти мимо. Хотя я же только учусь — мне еще рано соревноваться в изворотливости со старыми вампирами.

— Вижу. Тебя что-то удивляет?

— Немного, — широко улыбнулся он, правда, глаза ничуть не потеплели — все тот же отстраненный интерес. А вот клыки в улыбке продемонстрированы явно со злым умыслом…

— Вампир? — все же решила уточнить я. Конечно, все и так очевидно, но от меня явно ждали именно этого вопроса. В общем, зачем разочаровывать этого типа? Тем более мои нервы только-только успокоились, не стоит их напрягать снова.

— Вампир, — спокойно подтвердил мой собеседник. — А вот ты не зард. Интересно, когда эти ящерицы успели открыть границы? И почему я об этом ни сном ни духом?

Я лишь неопределенно пожала плечами. Последние вопросы — это не ко мне (я тут вообще просто мимо проходила). Я уже повернулась с явным намерением продолжить прерванную прогулку, но меня остановили:

— Подожди. Ты так и не удовлетворила мое любопытство. Кто ты? — Все это вампир произнес, положив мне на плечо тяжелую руку. Кажется, я начинаю понимать, насколько наш одомашненный кровопийца отличается от своих диких собратьев.

Чуть успокоив вновь заколотившее в горле сердце, я как можно безразличнее бросила:

— Горгона.

— Шутишь? — в тот же миг спросили у меня. Такое чувство, будто я была сейчас настроена шутить! В таких обстоятельствах явно не до пустого веселья, тут выжить бы.

— А похоже? — хмуро уточнила я.

— Да нет, думаю, ты говоришь правду. Это-то и удивительно. Ладно, горгона, ты как здесь очутилась? Неужели все это время у границ ящериц отсиживалась?

Я неопределенно пожала плечами. Отвечать на его вопросы мне не хотелось. С каждым мигом это все больше смахивало на

допрос, а я в таком участвовать не подписывалась!

— Я очень советую тебе не упрямиться и ответить, — с фальшивым участием посоветовал мне вампир.

Я невольно оглянулась. И куда только подевался сопровождающий меня тип? Когда он не нужен — он рядом, а стоит мне попасть в неприятность, как его и след простыл! Вот и связывайся после этого с хладнокровными! Возможно, не так уж и неправы были вампиры в этом своем негативном отношении ко всем зардам в целом.

— Не отсиживалась я здесь. В Зардии мы лишь месяц.

— Мы? — Он сразу же зацепился за столь интересную оговорку. Ладно, своя шкура дороже. Да и вряд ли один кровосос справится с Абрахасом и остальными — скорее уж зубки обломает.

— Мы, — подтвердила я. — Нас поначалу шестеро было, но теперь и остальные подтянулись. Так что в некотором роде границы Зардии действительно теперь открыты.

— И что же вас сюда привело?.. Вернее, почему вас впустили?

— Попробовали бы они не впустить! Как-никак с нами была их Королева, а это многого стоит. — О том, что я сболтнула лишнее, я поняла сразу же, как увидела остекленевший, какой-то дикий взгляд своего собеседника. Кажется, это для вампиров тема запретная и весьма нежелательная.

— Королева? Лизард? Этот род посмел вернуться?.. — Почти на грани слышимости, что-то среднее между свистом и рыком. У меня от такого тона даже мурашки по спине побежали.

— Как видишь, — как можно небрежнее бросила я. Показывать собственный страх было бы глупостью — нечего провоцировать этого кровососа.

— Ладно, оставим эту тему. Раз уж ты так давно в этом болоте, то должна знать. Здесь должен быть вампир.

— Который? — сразу же уточнила я, в мыслях перебирая всех, кто относился к этому виду в Школе.

— А их тут много?! — удивился мой собеседник. Кажется, такого он совсем не ожидал. Хотя понимаю его: не каждый день узнаёшь, что границы потенциально вражеского государства не просто открыты, но даже соотечественники успели туда просочиться.

— Трое… нет, кажется, четверо. Точно — четверо. Совсем недавно еще какая-то девица присоединилась, а до этого было трое, — без колебаний сообщила я все, что мне было известно по данному вопросу.

— Четверо?! Шутишь!

Нет, мне просто делать больше нечего, как стоять в зимнем

лесу и развлекать буйного кровососа!

— Не шучу. И даже не ошибаюсь. В таких вопросах я вообще редко ошибаюсь.

— Да что они здесь забыли?!

— Защиты ищут, — просто ответила я. Не могу сказать, что была согласна с подобным решением директора, но готова признать: какой-то смысл в нем есть.

— В Зардии?!

Я снова неопределенно пожала плечами. Как я уже говорила, это решение мне тоже далеко не сразу пришлось по душе. Да и сейчас все еще казалось, что можно было бы найти выход и попроще.

— Да как они вообще до этого додумались?! — продолжал бесноваться вампир. Его явно оскорблял сам факт нахождения здесь кого-то из его народа, да еще и одновременно с Королевой. Только конфликта Зардии с кровососами нам сейчас и недостает для полного счастья!

— Ну как-то додумались, — безразлично откликнулась я. — Тем более Спирос целиком и полностью на стороне Королевы, а мелкие против него не пойдут — слишком уважают.

— Спирос? На стороне Королевы?! Да быть того не может!

Я запоздало поняла, какого именно вампира искал данный кровосос. Действительно, вряд ли его могли заинтересовать дети, а единственный взрослый среди них — это Спир. Вот только, кажется, данный представитель кусачего племени совершенно не в курсе последних событий. Поделиться, что ли?..

Тяжело вздохнув, я решила, что заиметь подобного союзника все же было бы весьма неплохо… да и история не сказать чтобы слишком тайная, зато весьма любопытная.

На новом месте Ника чувствовала себя неуютно. Здесь все оказалось настолько чуждым ей, что хотелось вернуться обратно. И плевать на светлых у дверей! Но никого больше это не беспокоило. Ни темных. Ни светлых. Даже Лика вела себя так, словно все в точности отвечало ее замыслам. Но с этим еще худобедно можно было смириться, если бы сестра уделяла Нике хоть чуточку внимания. Возможно, разговор по душам помог бы справиться с этим пессимистическим настроением… Тут еще и постоянный взгляд в спину, словно всего остального мало!

Ника беспокойно обернулась. Как и всегда, в коридоре ничего подозрительного не было. Но откуда тогда стойкое ощущение чужого взгляда между лопатками?!

Может, все же зря она начала избегать остальных? Чувствовала бы она себя уверенней в компании той же Алексы?

Возможно, конечно, но друзья уже стали замечать ее странное поведение. Еще немного — и пришлось бы объяснять, что с ней происходит. Вот только ничего конкретного Ника сказать не могла. Все было на уровне предчувствий и ощущений. Или это просто пробудилась семейная мнительность на грани с паранойей?..

— Чувствуешь, как на тебя давит земля? Как она отвергает тебя, — поинтересовались за спиной звонким голосом.

Ника, испуганно подскочив, обернулась. Никого. Но откуда тогда…

Нет, сходить с ума она не может. А значит, должен быть какой-то рациональный ответ на все эти переживания. Чувствовала взгляд в спину? Ищи глаза. Возможно, пустота только кажется таковой — маскировку еще никто не отменял. Уж кому это знать, как не хамелеону!

Ника внимательно всмотрелась в лучи света, пересекавшие коридор неровными полосами. Можно замаскировать все, но обычно многие забывают про свет и тень, а ведь именно по искажению того или иного всегда есть шанс определить наличие лишних глаз и ушей. Вот оно! Легкая радужная дымка на полу, словно свет проходит не через обычное стекло, а через многогранник.

Обнаружив отблеск, Ника подняла глаза на тот уровень, где примерно должна быть голова шпиона. Словно поняв, что рассекречен, он медленно проявился. Дракон. Вернее, как здесь говорят, дайкай. Прозрачный, словно вытесанный из цельного алмаза. Такого и немудрено не заметить, особенно если тот сам желал остаться незамеченным.

— Ты кто? — хмуро спросила принцесса.

— Аза. А тебя как зовут? — Дайкая заинтересованно склонила голову, внимательно рассматривая вторую носительницу древней крови. Светлая. И к сожалению, это видно сразу. Поэтому и угнетает ее здесь все — чувствует искусственность созданного древними драконами мирка. Черный сапфир? Аза постаралась еще глубже проникнуть своим взглядом, в самую суть этого ребенка. Слабенькая. Но перерождение в случае необходимости пройти сможет. Вот только в этих землях ей всегда будет неуютно и больно. Не зря же сапфиры почти перестали рождаться — не приживаются они здесь. Где угодно, но не здесь. Искусственность этой страны давит на них, со временем пробуждая недовольство и ненависть, а порой и сводя с ума…

— Ника, — все сильнее хмурясь от столь явного внимания к своей персоне, ответила девочка.

— Тебе неуютно здесь, Ника?

Принцесса кивнула. Она не знала, как объяснить свои чувства. Это место словно по капле вытягивало из нее все соки, волю и желание к жизни.

— Да, тебе здесь будет нелегко… но, если позволишь, я могу тебе немного помочь. Не могу сказать, что ты будешь чувствовать себя как раньше, но лучше.

Довериться чужому дайкаю? Когда тут заваривается такая каша? Ника не была в курсе всех событий, но точно знала, что у Лики и остальных множество проблем, особенно со здешней правящей верхушкой.

— Не веришь? Дело твое. Но ни один из нас не смог бы принести вреда вашему роду. Он основа нашего существования. Лишь пока есть род Лизардов — есть мы. Прерви его — и все здесь канет в Лету.

Ника удивленно посмотрела на свою собеседницу. Она не лгала. Но было и еще кое-что странное — почему-то младшая принцесса так и не почувствовала чужого присутствия…

— Что вы такое? — негромко спросила она, поняв, что уже несколько минут беседует с… Вещью?

— Пойдем со мной. Ты поймешь. Я хочу тебе показать то, на чем построена эта страна.

От таких предложений уж точно не отказываются, ведь любопытство свойственно не только темным.

Глава 9
Торжественный прием

Лика

Неделя пролетела так быстро, что к назначенному балу я оказалась не готова ни физически, ни морально. Я так пыталась за это время успеть как можно больше, что забыла обо всем, кроме цели. Думаю, в Академии меня возненавидели исключительно все. Я лично влезала в каждую возможную щель и каждому встречному читала лекцию, как нужно работать и что с ним будет в случае халтуры. Я носилась по Академии из одного корпуса в другой, распугивая студентов и прочих праздношатающихся. Я мучила Арта и Абрахаса, трясла Шеркая, пинала за нерасторопность Маша… в общем, была идеальным тираном.

Но как бы там ни было, к балу мы подошли с определенным багажом выполненных задач. Я искренне верила, что это была именно та основа, которую мне и следовало заложить до полного открытия карт.

«Опаздываешь!» — почти радостно сообщила мне Топя, когда я ввалилась в комнату.

«Знаю», — раздраженно сказала я, бросаясь к шкафу с одеждой. Почему-то только сейчас вспомнилось, что я забыла заказать себе платье.

«Надень то же, что и на прошлое подобное мероприятие», — лениво отозвалась с моей кровати Топя. Интересно, она вообще покидает эту комнату? Или целыми днями отлеживает бока на различных горизонтальных поверхностях?

«Это которое?» — на всякий случай спросила я, так как ничего не вспомнилось.

«То самое, которое тебе Ника тогда передала. Оно как раз выдержано в темном стиле. В общем, не прогадаешь», — с каким-то скрытым смыслом произнесла моя дайкая и усмехнулась. Все ясно, очередная заподлянка. Мало мне ловушек Совета, тут еще моя дракоша решила разнообразить мне жизнь.

«А мы его разве брали?» — попыталась выйти из-под удара я. Если честно, что именно из вещей лежало у меня в сумке, я не знала — их разбирала какая-то девочка из местных, ибо самой мне было не до гардероба. А собирала я их и вовсе в страшной спешке, так что много чего лишнего напихала, правда и позабыла не меньше.

«Брали, брали», — самодовольно сообщила Топя. Ухмылка ее

стала еще более впечатляющей. Точно что-то задумала. Ну да боги с ней! Как-нибудь переживу. Тем более один раз это платье я уже надевала, так что проблем быть не должно.

Наряд действительно вскоре обнаружился, более того, какая-то добрая душа о нем позаботилась. Полностью одевшись, я подошла к зеркалу. Все-таки сколько ни смотрю на эту вышивку, а все никак не могу понять, как они добились такого эффекта. Серебряный рисунок, шедший по подолу тяжелой верхней юбки, словно соскальзывал на ткань нижней, которую было видно из разреза. Удивительный эффект.

«Красавица, красавица, — ворчливо произнесла Топя. — Только я бы на твоем месте что-нибудь с волосами сделала. Или хотя бы нашла какое-нибудь украшение».

«Предлагаешь мне надеть Сапфировый Венец?» — язвительно уточнила я, через зеркало глянув на свою дракошу.

«Неплохая идея! — сразу же загорелась энтузиазмом она. — Все равно никто, кроме тебя да Себаса, его не узнает».

Угу. А еще все крылатые. Да и среди зардов один-другой найдется. Это все равно что заявить на все светлые земли: корона Нилама здесь, мы вас ждем в гости!

«Топь, я все понимаю, но мне хватает и других проблем. Война с отцом в мои ближайшие планы не входит. Так что придумай что-нибудь другое».

«Эх, скучная ты. Какую игру испортила!.. Ладно, на столике справа футляр, видишь? Надевай тогда ее. Какая-то девица днем притащила — сказала, подарок от лорда сапфира».

Я заинтересованно глянула в нужную сторону. Синий бархатный футлярчик действительно нашелся сразу. Любопытно, что же Блэй мне прислал? Осторожно откинув крышечку, я невольно залюбовалась. Давно мне не делали таких дорогих подарков. Даже неловко как-то принимать подобное чудо от врага. На бархатной подушечке лежал сапфировый комплект из небольшой диадемы, серег и ожерелья. Даже жалко как-то, что все сразу надеть не судьба. В неглубоком вырезе платья уже поблескивала серебром обычная цепочка, добавлять к ней еще и ожерелье было бы излишне. О том, чтобы снять подарок Спира, и речи не шло.

«Так лучше?» — уточнила я, устроив драгоценности на положенных местах.

«Определенно лучше. Но венец смотрелся бы уместней».

«Хватит ворчать. Если уж на то пошло, венец принадлежит Нике как наследнице Нилама».

«Венец принадлежит темным. И точка. То, что это светлое семейство присвоило его, говорит лишь о его беспринципности и

изворотливости».

Н-да, Топя точно имеет что-то против королевского рода Нилама. Хотя в чем-то я могу ее понять. С Верликаей действительно поступили вероломно и жестоко. Да и помимо этого у рода Нилама хватает в прошлом грешков…

«Ладно, пусть каждый останется при своем мнении. Мне уже идти пора, а то действительно опоздаю. Кстати, Маш уже пришел?»

«Да, ждет у дверей», — недовольно сморщив нос, сообщила моя дайкая. Ей явно не понравилось подобное окончание нашей беседы, но тут уж ничего не поделаешь: я с детства приучила себя к мысли, что Сапфировый Венец принадлежит Ниламу. И пока не нахожу серьезного повода для смены суждений.

«Вот и хорошо. Пожелай мне удачи».

«Удачи», — негромко проворчала Топя и спрятала голову по крылом. Общение закончено. Ну и ладно. У меня сегодня есть куда более важные дела, чем мириться с обиженной дракошей.

Прием проводился в том самом зале, где я впервые столкнулась со Старшими. Правда, на этот раз и народу было больше, и выглядело все куда приличнее. По крайней мере, еще никто не успел напиться до того состояния, чтобы начать бросаться на людей. Хотя сегодня такое вряд ли возможно, одно дело — праздник в кругу друзей и совсем другое — приемы подобного уровня. Тут уместнее пускать пыль в глаза, а не прямо высказывать свои претензии.

Да уж, ловушка расставлена по всем правилам охоты на легкомысленных девиц. Тут есть все, что могло бы вскружить голову провинциальной девушке, внезапно оказавшейся на самом настоящем балу. Что ж, в подобных мероприятиях определенный опыт я имею. Вот только, к сожалению, это меня почти сразу выдаст. Рановато открывать карты, а придется. Обидно, но тут или ты, или тебя. Подставляться под удар ради месяца-другого спокойной жизни не стоит, потом будет куда сложнее вернуть потерянное доверие.

— Маш, как много из здесь присутствующих в курсе реального положения дел? — негромко спросила я, краем глаза наблюдая за гостями. При моем появлении лица многих зардов удивленно вытягивались, а глаза подозрительно округлялись… С чего бы это? Или они не ожидали увидеть Королеву, считая это очередной байкой? Не похоже…

— Не так много, как хотелось бы. Еще меньше готовых действовать без всяких подтверждений твоих способностей. Королевы ушли слишком давно, чтобы верность им сохранилась в сердцах подданных. Многие понимают, что твое присутствие в

Зардии необходимо, но они не уверены, что ты им нужна именно на троне, — столь же тихо ответил мой «щит».

Хоть и ожидаемо, но весьма неприятно. Именно этого я и боялась. К сожалению, носить ради Совета Старших прежнюю маску я точно не смогу — остальные сразу спишут меня со счетов, полностью перейдя на сторону Базилики и ее шайки.

Удивленные, настороженные взгляды в спину стали досаждать. Чего это они? Нет, я понимаю, что многие из них впервые увидели Королеву, но зачем же так открыто демонстрировать это? Чужое внимание нервировало. Даже Блэйкай и Базилика смотрели на меня так, словно впервые увидели. Да в чем, демоны их побери, дело?!

С трудом сдерживая нервозность, я старалась улыбаться как можно самоувереннее и наглее. Такой меня Совет не видел, но не могло же это вызвать подобную реакцию, верно? Значит, есть что-то еще, о чем знают все и потому не шепчутся, а продолжают недоверчиво рассматривать мое величество. Может, у Маша спросить? Ведь наверняка же знает, но молчит!

Я уже повернула голову, чтобы задать вопрос, когда увидела Надиру. Она как раз входила в зал, но не одна. Рядом с ней уверенно вышагивал одетый в бордовую военную форму блондинистый… вампир? К своему удивлению, я поняла, что не только он у меня, но и я у него пробудила определенный интерес. Где-то рядом приглушенно выругался Спирос, явно узнав столь занимательного гостя…

— Маш, присмотри за моим напарником, — почувствовав смутное беспокойство, попросила я, сама же уверенно направилась к вошедшим.

Пока я шла к ним, вампир, чуть склонив голову к нашей горгоне, что-то уточнил. Получив ответ, он кивнул и вновь посмотрел на меня. Подобное внимание чуть нервировало, тем более в зале и так не таращился на меня только ленивый. Подойдя ближе, я с удивлением поняла, что, несмотря на светлые волосы, глаза оказались темно-красными, цвета тягучего, выдержанного вина. А он ничего так, симпатичный. В смысле при определенных обстоятельствах его можно было бы назвать даже привлекательным. Хотя как я уже успела убедиться, такая красота чаще всего является следствием врожденного дара. Если принять во внимание, что все виденные мной князья отличались весьма интересными внешними данными, то думаю, что это свойство расы вампиров, а не отдельных ее представителей. Что ж, будем иметь в виду.

— Чейс Сарайд к вашим услугам, Королева. — Как только я оказалась на достаточном для начала разговора расстоянии,

вампир вежливо кивнул.

— Малика Лизард. Простите, вы сказали Сарайд? — Где-то я что-то такое слышала, но сейчас в голове, как назло, было пусто и гулко. Мысли разбежались сразу, как только рядом оказался этот представитель вампирьей породы.

— Да. Я старший брат Спироса, — спокойно сообщил мой собеседник, взглядом уверенно находя в толпе своего родственника. Кстати, мой напарник явно не был рад встрече с братом. Более того, если бы его сейчас не удерживал Маш, скорее всего, произошел бы весьма некрасивый скандал.

Сразу вспомнилось, как сильно я в свое время хотела пообщаться с родственничками моего вампира. В последние дни мне, конечно, было немного не до Спира, но кое-какие претензии высказать будет не лишним. Или я все-таки еще недостаточно хорошо знаю этого типа?

Пока я предавалась размышлениям, вампир решил продолжить наш разговор:

— Вижу, вы приняли предложение моего брата.

— Видишь? — От удивления я даже как-то сразу перескочила на «ты».

— Да. Это платье… оно расшито мастерицами нашего клана, на нем особый рисунок — любой знакомый с нашей культурой и традициями сразу поймет, что ты избранница одного из князей. — Чейс столь же легко перешел на менее официальный тон.

— А я-то думала, чего это моя дайкая так настаивала на этом наряде, — невольно хмыкнула я. Что ж, зато теперь я поняла причину, по которой окружающие столь заинтересованно меня рассматривают.

Обиды не было. Да и какая может быть обида, если я давно уже убедилась, что Спирос и шагу мне навстречу не сделает. По крайней мере, в открытую. Вот и остается ловить лишь такие знаки да гадать, когда же этот вампир осмелится на что-то большее.

— То есть ты не знала о значении своего костюма?

— Твой брат очень любит… удивлять. — Невольно улыбнувшись, я коснулась спрятанного в вырезе платья амулета.

Чейс, проследив взглядом за моей рукой, понимающе улыбнулся:

— Знаешь, а ведь тебе теперь от нашей семьи не избавиться. Приняв эти знаки, ты переписала свою судьбу набело…

— Знаю, — вспомнив о словах хранителя храма Пути, произнесла я.

— Но ваш артефакт Спира не примет… Подумай, может,

будет лучше, если ты сразу же предпочтешь ему меня?

Интересный поворот. Знакомы две минуты, но и этот туда же. Может, я, сама того не замечая, заболела неземной красотой? Что-то сомнительно. Правда, в данный момент лучше уточнить кое-что другое.

— Не примет? Почему? — нахмурилась я.

Мне не в первый раз говорят об этом, причем с такой убежденностью, что невольно начинаешь задумываться о причинах.

— Он Белый Демон. — Чейс произнес это таким тоном, будто только что поставил смертельный диагноз.

— И что? Я тут тоже не просто погулять вышла. И если на то пошло, то в светлых землях со страхом и неприязнью чаще вспоминают Королев, чем эту вашу триаду.

— Ты не поняла. Дело не в силе. Ты свободна. Он же связан нерушимой клятвой и когда-нибудь найдется тот, кто сможет ему приказать. Артефакт не потерпит на троне рядом со своей избранницей того, кто может принести погибель стране.

— Ну это мы еще посмотрим. Я никому не позволю диктовать мне свою волю! Тем более в этом вопросе! — Хватило и того, что раньше было полно желающих. Здесь и сейчас я сама сделаю свой выбор. Чего бы мне это ни стоило.

— Такая верность? Белому? — с искренним удивлением спросил князь.

Та-ак. Кажется, кое-что я уже начинаю понимать. Если даже в семье к Спиру относились так, то думать боюсь, как на него смотрят остальные.

— Не знаю, что ты имеешь против моего напарника, но лучше тебе держать это при себе, — едва слышно произнесла я. — Я весьма неудобный противник, князь. Более чем. — И, кивнув, вернулась обратно к Машу. Стараясь не смотреть на Спира, чтобы не выдать мыслей, посетивших меня пару мгновений назад, я продолжила свой путь к Совету. Странно, но я совсем не жалела, что всего минуту назад едва не развязала новую войну. Глупость? Или еще одна внезапно пробудившаяся драконья черта? Время покажет.

Глава 10
Кошкины слезки, кошкин смех

Фидда

Странно, обладая таким возом жизненных проблем, мучиться от чего-то настолько мелкого и незначительного. Мы влезли в поистине масштабную историю, а я, вместо того чтобы заниматься делом, маюсь дурью. И ведь знаю, что глуплю, а заставить себя вернуться к делам не могу. С тех пор как он появился. Влюбившаяся пустынная кошка — есть ли что-то более смешное? Говорила мне мама: «Не связывайся с по-настоящему интересными людьми!» Но разве я ее слушала? Да и какой смысл размениваться по мелочам? Куда занимательней собирать в коллекцию сердца чистые и твердые, словно алмаз. Нет, и другие в моей жизни тоже случались, но по-настоящему я увлекалась лишь достойными…

Что ж, вот и попалась, кошка. Сама попалась, а из твоих сетей выскользнули. Расслабилась. Решила, что, раз сама Луна соединила, не убежит? Вот и плати. Влюбленностью своей глупой плати!

Обидно было до слез, до тупой боли в груди. Ну что такого особенного в нем? Ничего. Еще один в череде таких же. Но зацепил. Безразличием своим зацепил. И умением приходить на помощь в трудную минуту.

И вот снова словно ничего и не было. Проходит мимо, даже не оглядываясь. Не смотрит и не замечает, будто и нет меня. Только Лику и видит. А та принимает его внимание как само собой разумеющееся! Даже демона в покое оставила! Неужели?..

Глупая кошка, вот уже и ревновать начинаю. Уже других лишаю права на свободу, а ведь так кичилась своими взглядами на жизнь! Вот и доигралась.

В таких вот терзаниях и прошло незаметно время. Самое забавное, что я так и не решилась подойти к объекту моих мыслей и прояснить все с начала и до конца. Куда девалось кошачье безрассудство? Исчезло, стоило только влюбиться. Да и зачем устраивать скандалы, когда и без слов все ясно. Он только принял, что было предложено, не больше и не меньше. Мне хотелось заполучить в коллекцию зарда? Получила. Но никто не говорил, что за этим стояли какие-либо чувства. Пустынной кошке они ведь и не нужны. Глупо было бы влюбляться в ту, которая без сожалений и сомнений раздаривает свою любовь.

Эх, что теперь делать, когда оказалась ненужной? Хоть

волком вой.

Что обидно, вернуться в Пустыню я не могла. Там бы сами пески залечили мои раны. Но взятые обязательства требовали моего присутствия здесь. Марикай, впрочем, тоже не мог уйти.

Что ж, кошка, придется учиться сосуществовать. И с ним, и со своими нелепыми чувствами. Тут уже ничего не поделаешь.

Ладно, глупо предаваться мыслям на празднике. Тут радоваться жизни надо! Кружиться в ворохе цветных юбок и ловить на себе жадные мужские взгляды. В темных землях поймут. В темных землях примут такой, какая есть. И не будут шептаться за спиной. Не будут роптать и гадать, в чьей постели в следующий раз начнет свой день глупая пустынная кошка.

Настроить себя на нужный лад удалось почти легко. Ведь и *он* будет в зале. И также увидит, также подарит пусть случайный, но столь желанный взгляд.

И я, поймав ритм мелодии, врываюсь в центр зала. Почти мгновенно вокруг меня образуется пустое место, а музыка почти неуловимо меняется: едва слышный гул степных барабанов, редкие удары цветастого бубна — здесь еще помнят Леди Пустыни, помнят и ценят. Руки взмывают вверх. Веером рассыпаются повязанные на запястьях яркие ленты. Звонко отбивают ритм костяные бусины, вплетенные в волосы, радостно звякают многочисленные золотые браслеты на лодыжках…

Давно я не танцевала так — весело, задорно, отдавая всю себя музыке и людям. И летят юбки, цветными яркими полосками обнимают ноги. Пустынницы всегда танцуют для богов. Их танец приносит радость и счастье. Вы знали? Слышали ли, как боролись раньше за возможность призвать ко двору хоть одну из пустынных кошек? Как проливали кровь за право хоть на одну ночь стать спутником ветряной красавицы? Вряд ли. Но здесь все еще помнят. А потому отбивают ритм уже не только родные барабаны, но и резкие хлопки. Все чаще со всех сторон слышится смех, все громче одобрительный гомон. Пустынницы не любят тишины. Это придворные дамы любят танцевать под звуки кларнета, а нам подавай музыку жизни. И чем сильней радость окружающих, тем веселей на сердце, тем больше хочется отдать…

Как же я понимаю тех, кто погиб после закрытия границ… Утратив это, действительно можно умереть от тоски. Когда привык существовать среди счастливых, смеющихся людей, невозможно от этого отказаться. Светлые же так и не поняли, что они отвернулись от своей удачи, назвав нас распутными девками и запретив устраивать на ярмарках и приемах представления. Темные? Они еще помнят. Но только как их заставить вновь собраться вместе?.. Как убедить выйти из тени и вновь начать

радоваться этому миру?

Но я все равно сделаю! Справлюсь! Потому что, познав эту радость, невозможно вновь вернуться к прежнему холоду и безнадежности. Когда тебе отбивают ритм сотни ладоней, когда над залом то и дело вспыхивают яркие искры смеха и ты слышишь одобрительный гул голосов!.. Это ни с чем не сравнимо. И я хочу, чтобы остальные вновь вспомнили об этом. Хочу, чтобы вновь в городах и селах зазвучали степные барабаны, а в воздух взлетели цветные ленты и платки. Мы — счастье. Мы — праздник. Вы же знаете это. Нас надо только позвать!

Окружающие словно слышали меня. Все громче и чаще звучали хлопки. Все радостнее рвался к небу зажигательный ритм степных барабанов. И я кружилась в танце, упиваясь каждым мигом, каждым звуком, каждым открытым мне сердцем… Так вот он, подлинный смысл нашей тяги к ним…

К сожалению, как бы я ни любила это, как бы ни желала продлить еще хоть на мгновение, но танец подошел к концу. В последний раз взметнулись разноцветные ленты, ярким солнцем встала юбка, обнажив многочисленные браслеты на ногах, глухо ударились костяные бусины в волосах… и все. Я упала на колени, с трудом хватая ртом воздух. В груди все горело. Мышцы приятно тянула подступающая боль. А глубоко внутри меня звенело счастье, абсолютное и бесконечное.

Я улыбнулась широко и искренне, как давно не улыбалась. Кто-то подошел и подал мне руку. Я не глядя приняла ее. Прежде нужно отдышаться, а потом можно будет взглянуть на того, кого привел ко мне этот танец.

Ну что, глупая ты кошка, убедилась, как глупо было влюбляться? Хорошо же принадлежать сразу всем и никому. Ты же хочешь этого. Хочешь, чтобы кровь гулко отбивала ритм барабанов в ушах, а танец каждый раз приводил к тебе новых — достойных, сильных, живых!

В груди чуть ощутимо защемило, сбивая охватившую меня эйфорию. И зачем только вспомнила? Все равно же не передумаю. Раз решила жить — выживу. И плевать на дурацкие привязанности.

Переведя дыхание, я наконец подняла глаза на того, кто все еще поддерживал меня после танца. Светлый. Инквизитор. Бывает же так.

— Никогда не думал, что увижу это. Правду говорят, от танца пустынницы можно потерять и разум, и душу. — Заметив мой взгляд, мужчина улыбнулся: — Алев Свейн. Нас представляли друг другу, но вы, наверно, уже забыли.

Вспомнив, в каком состоянии я пребывала с момента

появления на горизонте Марикая, я смущенно опустила глаза.

— Фидда, — негромко ответила я.

— Знаю. Как я и сказал, нас представляли друг другу. Но вы были так погружены в свои мысли, что, наверно, и не заметили этого момента. Рад, что ваши печали вас уже покинули.

Не покинули, но затаились. Я все еще нахожусь под магией танца. До следующего утра точно. А потом можно будет снова подарить этому миру кусочек счастья и удачи — думаю, в Зардии зрители всегда найдутся. Тем лучше. Может, удастся вытеснить из груди эту тоску. Раньше надо было этим заняться, но я так старательно гнала от себя мысли о Маше, что почти поверила в собственное безразличие.

— Вам понравился мой танец?

— Он был великолепен. Как и танцовщица. — Мужчина, не отрывая взгляда от моего лица, чуть наклонил голову. Всего лишь признание мастерства, а меня уже бросило в краску и сбилось дыхание. — И, Фидда, давайте обойдемся без этой официальщины. Можете называть меня Алевом и на «ты». Если вы не возражаете, конечно.

Я таю. Знаю, что это лишь эффект от танца, но все равно это нервирует. За последнее время я так привыкла быть рассудительной и трезвомыслящей, что сейчас от одного его взгляда чувствую томление и жар. Еще немного — и я окончательно потеряюсь в этих ощущениях…

— Я не против. Сама не привыкла ко всем этим церемониям. Мы живем проще. И веселей, — шире улыбнулась я. Наверно, не стоило напоминать светлому о свободной морали пустынников, но я сейчас была не в состоянии отфильтровывать лишние слова.

— Хотелось бы мне на это посмотреть…

А может, и не отпугну его. Абрахаса вон тоже сначала привело любопытство, а потом он так и остался — в смехе моей сестры и голосе брата. Значит, и прочие светлые все-таки способны рассмотреть притягательную красоту пустынниц и их танцев.

— Приезжай по весне к границам Пустыни — увидишь. Многие семьи собираются там и устраивают настоящий праздник. К нам тогда и гости захаживают. Мы всем рады.

— Мне считать это приглашением? — Алев многозначительно посмотрел на меня.

Я заливисто рассмеялась. Вообще-то приглашением был сам танец, а мои слова не более чем дань его любопытству.

— Считай, считай. Хотя не советую при встрече с остальными упоминать мое имя — заревнуют. Да и девушки у нас любопытные, при желании все вызнают. — О том, каким способом

они обычно это делают, лучше умолчать. Пусть сюрпризом будет. Есть у нас такие искусницы, что даже государственные тайны раскрывать научились. А главное — потом никто и не помнит, кому что сболтнул.

— И что? Действительно так просто принимают? Я слышал, что в Пустыню без приглашения лучше не ходить.

— Смотря с чем придешь. Если с миром и открытым сердцем, то не обделят ни теплом очага, ни лаской. А если с мечом и камнем за пазухой, то даже пески не пропустят тебя. Мы рады гостям. Нам нравится, когда любуются нашими танцами. Ведь если подарил счастье другим, сама Пустыня станет к нам добрей.

— Чудные порядки, — негромко отметил Алев. Я лишь пожала плечами. Я так выросла. Мне кажутся дикими лицемерие светлых и откровенная трусость темных. Пустыня учит открытости и искренности — и в словах, и в поступках. Такой была наша богиня. И пусть многие ее считают кровавой и жестокой, для нас она нежнее родной матери. Возмездие ведь разным бывает. И далеко не всегда оно приносит лишь боль и слезы.

— Какие есть. — Я легкомысленно пожала плечами, не желая вдаваться в подробности и начинать неизбежный спор. — Может, потанцуем? Второй такой танец я, конечно, сейчас не осилю, но что-нибудь более простое — вполне.

Инквизитор лишь протянул мне руку. Кажется, он был совсем не против продолжить наше знакомство. Пока в танце.

Глава 11
Неизбежное столкновение

Лика

На Маша было жалко смотреть. Вот спрашивается, если хочешь вмешаться, то какого демона стоишь в стороне?! Боишься оставить взбалмошную Королеву даже на пару минут? Ну и кто после этого дурак? Я, конечно, все понимаю, но на лице нашей кошечки большими буквами написано, что она нашла себе кавалера на ночь. И если в ближайшее время мой «щит» не вмешается, то точно проморгает ее. Или он думал, что пустынница станет его ждать всю следующую вечность? Так это не про Фидду! Она и так слишком долго вела себя образцово-показательно.

— Маш, если хочешь что-то сделать — делай. Не оглядываясь ни на кого. Можешь не верить, но раньше я на таких мероприятиях вполне сносно и без телохранителей обходилась, — негромко произнесла я, краем глаза отслеживая перемещения нашей кошечки. Да уж, сегодня она отличилась. А ведь я уже почти привыкла видеть ее тихой и печальной. Не могу сказать, что мне нравилось то ее меланхоличное состояние, но времени разобраться в причинах этого у меня не было. А тут оно само как-то прошло.

Но Маша жалко. Стоит словно сам не свой. А главное — так старательно не замечает Фидду, что это уже становится заметно.

— Машка! — раздраженно прошипела я, так и не дождавшись никакой реакции на свои слова.

— Это ее дело, — хмуро откликнулся мой «щит».

Ну-ну. Даже спорить не буду — ее. Но я не заметила, чтобы ей была какая-то разница, кто станет ее кавалером на этот вечер и ночь. А если ее выбор был по принципу «кто первый подойдет», то, значит, в него всегда можно внести коррективы. По крайней мере, прежней привязанностью.

— Маш, повторяю, ни на кого не оглядывайся! В том числе и на нее! Что еще взять с кошки — гуляет где захочет. Хочешь удержать — покажи ей, кто хозяин. Если она того пожелает, то все равно вывернется. Если же нет… — Я не стала продолжать, меня и так поняли. Коротко кивнув, Марикай сделал шаг в сторону, почти мгновенно сливаясь с пестрой толпой. Мне остается лишь пожелать ему удачи. Ну не верю я, что наша кошечка могла так быстро его забыть! Слишком увлечена она была им, чтобы так быстро остыть. Ладно, сами немаленькие, без

меня разберутся. А у меня и так забот хватает.

Стоило только моему телохранителю скрыться из виду, как многие поспешили засвидетельствовать мне свое почтение. Любопытство, конечно, не порок, но как же оно бывает утомительно!

Меня хватило всего на пятнадцать минут нескончаемых вопросов. После этого я, сославшись на легкую усталость, удалилась в ближайшую комнату.

Тишина! Как же я по тебе соскучилась!

Упав на ближайший диван, я потерла пальцами уже начинающие ныть виски. Чувствую, к концу этого вечера моя голова превратится в чугунный колокол.

К сожалению, долго побыть наедине с собой мне не дали. Стоило устроиться более-менее удобно, как кто-то завалился. Места им, что ли, мало? В этом доме комнат куда больше, чем нужно, — на всех хватит!

Лениво приоткрыв глаз, я посмотрела на вошедшего. Спирос. Я едва сдержала рвущийся наружу стон — уж он-то меня в покое точно не оставит. Я его, конечно, ценю, люблю и уважаю, но когда он так смотрит, то сразу понятно: настоящие неприятности у меня начались лишь с его появлением.

— С чем на этот раз? — неласково поприветствовала я, вновь закрывая глаза и пытаясь хоть как-то справиться с болью.

— Нам надо поговорить, — неожиданно твердо произнес Спир. Давненько я от него таких интонаций не слышала. Пришлось принимать более удобное для разговора положение. Я села, подтянув ноги к подбородку и обняв колени. Тяжелая темно-синяя юбка при этом осталась лежать на диване, и мои ноги скрывала лишь легкая, полупрозрачная ткань нижнего платья. Что забавно, никакого особого смущения я не чувствовала — для меня Спир давно стал родным и близким. Возможно, даже слишком близким, раз я так спокойно отношусь к подобным сценам.

— О чем?

— О твоем сегодняшнем поведении. И о моем брате. Ты зря к нему подошла. Чейс не я, он не станет делать тебе поблажек. Не забывай, что наши семьи все еще связаны кровной местью.

Замечательно! А ведь я уже решила, что он этим давно переболел!

— Знаешь что, милый? Твой брат даже не думал упоминать об этом! Он лишь намекнул, что в данных обстоятельствах его кандидатура на роль моего супруга приемлемей, чем твоя!

Вот теперь из себя вышел Спир. Знала же, что семья для него больная тема, а все равно не только упомянула его и Чейса в

одном предложении, так еще и сравнила не в его пользу… Кажется, моя глупость неискоренима!

— Это как раз и есть вторая тема, которую я хотел с тобой обсудить, — сухо произнес мой напарник, опасно сузив глаза. — Зря ты вообще надела это платье второй раз. Одно дело — маскарад, туда ты могла хоть голой заявиться, но официальная встреча с подданными не место для глупых шуток и розыгрышей.

Шуток?! Розыгрышей?! Ну все, родной, ты попал! Я, конечно, терпеливая, но не до такой степени, чтобы раз за разом спускать все эти унижения. Ты уже порядочно потоптался у меня в душе — хватит! На этом мы все и закончим!

Вне себя от злости, я распустила шнуровку верхнего платья и, сняв его через голову, швырнула в вампира. Пусть подавится. А лично мне эти игры уже успели надоесть.

Думаю, теперь, когда я убрала часть узора, он будет нести уже другой смысл. На том и остановимся. Решив так, я сделала шаг к двери.

— Минутку, Лика, ты в таком виде наружу собралась? — с холодцой в голосе уточнил вампир, ни на миг не отрывая взгляда от меня. Ну-ну. Пусть любуется. Вряд ли это ему удастся когда-нибудь еще!

— Да! А ты имеешь что-то против?! Сам же сказал, что я зря надела это платье. Я его сняла, как ты и хотел. Точка. — Внутри все пылало от еле сдерживаемого бешенства, но голос звучал удивительно ровно. Видимо, кое-чему полезному от своего дяди я все-таки научилась.

— Ты меня тут этим не пугай. Я уже достаточно за свою жизнь насмотрелся на глупых, невоспитанных девиц, так что еще одной блажью меня не удивишь.

Эта его холодная отповедь окончательно вывела меня из себя. Вот, значит, как он меня воспринимает!.. Достало!

— Блажь?! — почти прошипела я, резко развернувшись и делая шаг по направлению к нему. — Значит, блажь?! Так вот как ты это видишь! Теперь ясно, почему ты не позволяешь мне даже шага в твою сторону сделать! Значит, ты считаешь, что мои чувства — блажь? — Каждое слово я выдыхала резко, словно наносила удар. Хотелось задеть его побольнее, чтобы надолго запомнил, каково это столь неуважительно отзываться о наследницах великих государств. Но одновременно с этим я желала оказаться где-нибудь в другом, более спокойном месте и там, в безмолвной тишине, вытравить весь этот болезненный яд из крови и забыть. — Значит, то, что я послала в бездну целую страну, — блажь? И то, что я бросила практически у алтаря принца одного из светлых государств, — тоже? И мое нелепое

стремление спасти тебя?! Ну знаешь ли, вот такого я от тебя не ожидала!.. Прав был Чейс, ты совершенно мне не подходишь!.. — Только бросив последнее обвинение ему в лицо, я поняла, что переборщила. Уж слишком напряженными у него были отношения с семьей, не следовало лишний раз упоминать о его брате, особенно в такой связи…

Немного успокоившись (я вообще отходчива: покричу и забуду), я украдкой глянула на него. Лицо Спира выражало абсолютное, безграничное спокойствие. И не поймешь, то ли он действительно воспринял мои слова так легко, то ли спрятался под ледяной маской.

Что ж, цивилизованного разговора у нас, кажется, не получится. Видимо, не так уж и неправы были остальные: мы со Спиром слишком разные, чтобы научиться мирно сосуществовать на одной территории. Да, пока я уступаю и прощаю — все нормально, но это не то, чего я жду от наших отношений. Так есть ли смысл вообще продолжать это? Лично я уже его не вижу. Я могу воевать со всем миром, но если необходимо бороться еще и с ним… нет, не потяну.

— Выговорилась? Полегчало? — участливо поинтересовался мой напарник. Издевается, что ли? Я снова подняла глаза. Вроде непохоже, но, как уже успела убедиться, я не настолько хорошо его знаю, чтобы верно судить. — Раз так, то, думаю, можем продолжить. Кстати, оденься — сейчас не лето, чтобы разгуливать в таком виде. — Миг — и верхнее платье снова вернулось ко мне. Выглядело это чем-то средним между одолжением и подачкой. Рассеянно глянув на тяжелый ком ткани в руках, я поняла одно: этот спор еще не окончен…

Раздражение снова глухо ударило в грудь. Кажется, я расслабилась несколько преждевременно.

— А если я не стану этого делать, то что? Заставишь? — удивительно спокойно осведомилась я.

— Если придется, — словно так оно и должно быть, подтвердил вампир.

Вот, значит, как? То есть мое мнение в расчет снова не принимается?! Действительно, что взять с глупой девки!

Это стало последней каплей в чаше моего терпения. Да и сколько можно сдерживать бурлящую в жилах силу?! Из страха испугать его или навредить я держалась до последнего, но — хватит! Я не обязана страдать в одиночку!

Сила неконтролируемым потоком рванулась наружу, снося и размалывая в пыль все лишнее и ненужное… и, кажется, мое сознание тоже исчезло в этом хаосе.

В себя я пришла какое-то время спустя. Открывать глаза и

смотреть на дело своих рук не хотелось. Я даже в детстве не устраивала столь кошмарных истерик. Довели, называется. Странно, что тут еще не столпились все собравшиеся. Если, конечно, еще есть кому толпиться?..

Ладно, пора вернуться в мир, заодно и проверю, осталось ли от него хоть что-нибудь.

Открыв глаза, я обнаружила три вещи. Первое: я все еще стою на ногах (что уже удивительно). Второе: я упираюсь носом в какую-то теплую, мягкую ткань. И третье: если учесть первые два пункта, то по всему выходит, что я каким-то чудесным образом оказалась в объятиях своего вредного князя. Эй, сознание, можешь притвориться, что тебя тут еще не было?..

— Успокоилась? — удивительно мягко уточнили у меня, разбивая все надежды еще на пару-тройку спокойных мгновений. Раздражение вновь напомнило о себе, но как-то лениво, словно, излившись вовне потоком силы, оно решило, что с него хватит.

Кстати, любопытно, почему Спирос делает шаг мне навстречу, только если я пошлю его дальними лесами в светлые земли? Или это особый вид мести, зверский и злой?

— Да. Отпусти меня уже, — недовольно бросила я. Правда, вопреки своим словам ничего для собственного освобождения не предприняла — так и стояла в кольце его рук.

— И не подумаю. Ведь ты же на самом деле не хочешь, чтобы я это делал, — с легкими насмешливыми нотками произнес Спир у самого моего уха. Не будь я так зла, растеклась бы сахарной лужицей.

— Отстань, — я из чистой вредности продолжила гнуть свое, — ты ни капельки меня не понимаешь! Ты извращаешь все мной сказанное!.. Ты так выворачиваешь мои слова, что… что… — На новой волне раздражения я подняла глаза, да так и потерялась в странной нежности его взгляда. Таким я Спира еще не видела. Сейчас я даже была готова поверить, что наша связь ему не в тягость… что я ему… нравлюсь?..

— Эх, несчастье мое ласковое… как же мне с тобой нелегко…

Почему-то сразу захотелось его уверить, что я само совершенство и, если он того пожелает, вполне могу стать еще лучше, надо только сказать. Ох, кажется, я окончательно и бесповоротно влюбилась. И в кого?! В вампира! Более того — в вампира, которому я в принципе не нужна. Печально.

— Лик, если я задел тебя, извини. Но ты тоже виновата.

Вот зачем снова об этом?! Он смерти своей добивается?! Так это, как выяснилось, мне совсем не сложно устроить.

— Знаешь, клыкастик, не умеешь ты мириться с девушками, — решительно подавив первые искры негодования,

откликнулась я. Уж лучше все свести к шутке, чем снова пережить недавнюю истерику.

— Уверена? — Спирос подозрительно легко поддержал мой тон.

— А ты попробуй меня переубедить… — наивно хлопнув ресничками, предложила я. Почему-то сейчас я совершенно не могла воспринимать его угрозу всерьез. Ну что он может сделать? Он за это время даже не поцеловал меня ни разу! Инициатива всегда исходила исключительно от меня.

— Ну если ты просишь… — И это наглое чудовище еще сильнее сдавило мне ребра, теснее прижимая к себе, и властно накрыло мои губы своими. Хм… вот теперь я верю, что свои полтора столетия он не только лютики собирал под девичьими балконами. Опыт все же великая сила. Если его применять с умом…

— Эй! Голубки! Вы что делаете?! Постыдились бы при дайкаях обжиматься-то! Совсем совесть потеряли?! Или зрение отказало?!

Проклятье! Нет, мне совершенно точно не везет! Стоит только уединиться и помириться, как всякая посторонняя живность начинает из углов выползать!

Глава 12
Первый шаг к Истине

Лика

Источник беспокойства мы обнаружили сразу. Им оказалась притаившаяся на подоконнике Аза. Вот ведь вредное создание! Пользуется тем, что заметить ее можно лишь в том случае, если специально выискивать.

Такую сцену испортила! Я, может быть, этого весь год дожидалась. Невезуха.

«Скажи спасибо, что это оказалась Аза. Если бы зашел кто другой, ты бы так легко не отделалась», — мрачно сообщила мне Топя.

«Да что такого? Я же никаких преступлений не совершала!»

«Слава Верликаи покоя не дает?» — жестко уточнила моя дайкая. Судя по тому, каким тоном она говорила, шутить она настроена не была.

«Что ты имеешь в виду?»

«Только то, что говорю. Мужа Королеве выбирает артефакт. Не слишком заигрывайся с этим вампиром. Тебе тысячу раз говорили, что его кандидатура учитываться не будет».

«А это мы еще посмотрим», — мысленно пообещала я.

«Ну-ну. Была уже одна такая. Напомнить, чем она в итоге кончила?» — откровенно нарываясь на конфликт, поинтересовалась дайкая.

«Насколько мне известно, вам пришлось хуже. Вот и учитывайте этот момент при построении собственных планов».

«Как бы тебя саму не учли…» — со скрытой угрозой в голосе подвела итог Топя. Что там у нее вообще произошло, раз она столь открыто идет на конфликт? Раньше она была осторожнее. Ладно, к демонам это крылатое чудовище, есть и другие дела.

— И как давно ты здесь? — хмуро уточнила я, недовольно взирая на алмазную дракошу. Если бы не глаза, чуть светящиеся в полумраке, ее и вовсе не было бы видно.

— С самого начала. Но так и быть, я вас прощаю за то, что стала свидетелем столь некрасивой сцены.

От подобной наглости я даже дара речи лишилась. Она меня прощает?! С чего бы это? Лично я за собой никакой вины не вижу!

— Аз, вообще-то это ты нагло подсматривала и подслушивала, — напомнила я. Хотя связываться с этими крылатыми недоразумениями себе дороже — не переспоришь же.

— Э-э нет, Королева. Я тут первая устроилась. А вы

ворвались, даже не поинтересовались, а не занята ли комната, да еще и дебош устроили. В любом случае по совокупности фактов виноватые тут вы. Я-то никому не мешала, дремала себе в уголочке, мысли думала…

Слов нет. Одни эмоции, да и те непечатные.

Ладно, устраивать еще и разборки с драконом, не превышающим по размерам кошку, я не собираюсь. Думаю, на сегодня ей хватит и тех развлечений, которые уже были. Жалко только, что Спир сейчас снова заберется в свою раковину, а мне его потом выковыривай. Вот в чем мне действительно не везет, так это в личной жизни. Эх, может, прокляли нас всех оптом? А то в роду что ни история любви, то кровь и слезы. Банально и скучно.

— Эй, Лик…

— Не мешай, я думаю, в какую ситуацию мне придется поставить тебя в следующий раз, чтобы добиться хотя бы похожего отклика, — механически выдала я все свои переживания. Мой напарник как-то подозрительно хмыкнул. Пришлось поднимать на него взгляд, а то мало ли еще чего учудит.

— А может, в следующий раз просто продолжим с того, на чем закончили? Не уверен, что готов пережить еще одну истерику в твоем исполнении.

То есть?..

Мне даже страшно было подумать об этом. Неужели он правда готов признать мои чувства? Я не говорю про разделить — думаю, до этого еще далеко, но хотя бы принимать их в расчет!

Возможно, не такая я и невезучая.

— Ладно, ребенок, нам нужно вернуться в зал. Тебя и так уже потеряли.

У меня даже не нашлось сил отчитать его за это покровительственное «ребенок». Ну и ладно. Желания начинать новую ссору все равно нет. Да и зачем? Все равно лишь хуже сделаю.

— Заменишь Маша? А то я ему выходной дала, — немного смущенно улыбнулась я. Спир лишь обреченно вздохнул. Кажется, он уже начал привыкать к моим выходкам.

— Не думаешь, что кошечка этого не оценит?

— Думаю, они сами разберутся, если захотят. Я всего лишь подтолкнула их к началу разговора. Остальное исключительно на их совести.

— Очень надеюсь, что их беседа прошла более спокойно, чем наша. Хотя если бы у всех зардов был такой нрав, как у тебя, вряд ли бы эта страна существовала. — Кажется, Спир откровенно

наслаждается этой перепалкой. Давненько я его таким расслабленным не видела. А ведь где-то рядом бродит его брат, что уже должно действовать ему на нервы. Или я не права?

— Думаю, чтобы довести кого-то до моего состояния, на нем прежде месяц следует отпахать, а потом еще и нервный стресс организовать, — проворчала я, уже собираясь покинуть комнату. К моему удивлению, меня снова остановили.

— Лика, платье. Я все понимаю, но подобный вид допустим лишь в личных апартаментах и исключительно в кругу семьи.

Может, мне все-таки покраснеть?

Да не, не пройдет. Думаю, Спир уже понял, как я к нему отношусь. Действительно, какие условности в кругу семьи? Конечно, расхаживать в таком виде перед мужчиной несколько легкомысленно, но опять же — он сам себе враг. Разве я хоть чем-то намекнула, что против?..

Вот на этот раз я покраснела, причем исключительно от собственных мыслей. Н-да, вот пока тут расхаживала в одной прозрачной тряпке — ничего, а как задумалась над одним вопросом, так сразу как-то жарковато стало.

Не желая быть пойманной с поличным (некоторые мысли на моем лице прямо-таки пропечатываются крупными буквами), я отвернулась и стала натягивать верхнее платье. Шнуровка была чуть затянута, но я все равно умудрилась в него втиснуться. Правда, диадема, ранее украшавшая макушку, съехала на ухо. Спир, увидев меня настолько растрепанной, едва заметно улыбнулся и вернул украшение на место. Умеет же быть милым, когда хочет!

К сожалению, это бывает так редко, что и он сам об этом забывает.

— Лик, тебе необходимо еще встретиться с членами Совета. Да и про остальных забывать не стоит. Этот вечер для нас основополагающий — тебе ли этого не знать.

Пришлось виновато улыбаться и кивать: мол, знаю и помню. Что поделать, но для нас работа прежде всего. Особенно в таких обстоятельствах.

— Я буду рядом, — шепнули мне на ухо, когда мы уже входили в главный зал. Уверенность растеклась по жилам. Ну раз он так сказал, то мы точно справимся. Наверно, я окончательно потеряла голову от любви, но я ему верю. Даже помня о том, кто он на самом деле, верю.

Стоило только вернуться, как все началось с новой силой: знакомства, ничего не значащие слова, осторожные вопросы… Как я заметила, старые зарды относились ко мне с большим вниманием и уважением, чем молодые, а еще они не были столь

назойливы в своем стремлении заинтересовать меня. Самых настойчивых осторожно спроваживал мой напарник. Конечно, многие обратили на него внимание, но никто так и не посмел задать неудобного вопроса. Боюсь, поинтересуйся кто, что же нас связывает, — и я бы не нашлась с ответом. Просто потому что сама еще ни в чем не была уверена. Меньше всего на свете мне бы хотелось спугнуть Спира неосторожными словами.

Неприятности нарисовались незаметно. Блэйкай подошел ко мне с видом существа, полностью уверенного в своей неотразимости. Спирос сразу же настороженно замер, готовый в любое мгновение вмешаться. Я чуть заметно качнула головой — не время.

— Лорд сапфир. — Я чуть склонила голову, приветствуя подошедшего. Язвительная улыбка застыла на губах как приклеенная. Впервые за все время я встретилась с этим типом, не прячась за масками. И он не мог этого не понять.

— Королева, — почтительно поклонился мой собеседник. Чужие глаза и уши навязывали ему определенную линию поведения, что не могло не радовать. — Рад видеть, что вы приняли наше приглашение.

— Я просто не могла его проигнорировать, лорд, — с вполне понятным подтекстом ответила я.

— Что-то не так? Сегодня вы сами на себя непохожи.

Самый главный вопрос, который и привел его сюда, был задан удивительно изящно — не придерешься. Действительно, мало ли кто и как мог повлиять на неразумное дитя…

Что ж, развеем все иллюзии. Раз уж мы решили начать игру по-взрослому, то пусть так и будет.

— Напротив, лорд, сегодня я похожа на себя чуть более, чем обычно. — Завуалированный намек на то, что может быть и хуже. Я вообще существо непредсказуемое, особенно в гневе.

Блэй замер в удивлении. Ну что? Проглотил? Что ты мне можешь сейчас сказать, не выдав себя случайно интонацией или словом? Я согласилась на сделку — это так, но имели ли вы сами право ее предлагать? Вы, являющиеся всего лишь опорой власти, но не самой властью? Очень сомневаюсь. Я, конечно, многого еще не знаю об этой земле и ее людях, но быстро учусь. Да и не одна я. Этого вы точно от меня не ждали.

Правда, об активном участии Арта и Шейри в восстановлении Академии пока лучше умолчать, иначе мы можем нарваться на куда более активное сопротивление со стороны Совета, чем рассчитывали.

— Печально. Я уже стал привыкать к вам. Но что же заставило вас столь решительно изменить поведение?

Кажется, лишних ушей он боится чуть меньше, чем следовало. Или слишком молод. Или у них схвачено и это. Плохо, когда о противниках знаешь лишь минимум, но еще хуже, когда не знаешь и его.

Ладно, попробуем вызвать любопытство и расшевелить воспоминания. Уж один грех лежит и на нынешнем составе Совета. Думаю, если правильно распорядиться этой информацией, мне удастся если не упразднить это сборище вовсе, то хотя бы лишить его большей части влияния. Правда, все это исключительно после коронации, пока лишь слегка намекнем на кое-какие события…

— Мне просто напомнили об одном весьма неприятном для нас всех событии… Мне хотелось бы закончить не столь плачевно.

— О чем вы?

— О Верликае, разумеется. Она целиком доверилась Совету. И, как мне сообщили, прогадала. Не думаю, что имею право повторить подобную ошибку. Еще двух столетий без Королевы эта земля не протянет… она уже начала разрушаться. — Я всего лишь сообщила всем известные факты, но повернула их именно так, как было нужно мне.

— О чем вы? — потребовал от меня ответа Блэйкай. Неужели и правда не в курсе? Хотя возможно, об этом действительно не принято говорить вслух.

— Только о том, что известно абсолютно всем дайкаям. Попытайтесь на досуге у них спросить, может, и ответят, — произнесла я, показывая, что на этом беседа окончена. Настаивать на своем Блэй не стал — и правильно, я сейчас могла и не сдержаться.

«Ты хоть поняла, что за зерна сейчас посеяла?» — с каким-то странным спокойствием спросила меня Топя.

«Да. Я только что начала войну за информацию. И подставила всех вас».

«Мы не вправе разглашать…»

«Нет, Топя. Ты не поняла. Отныне это ваш долг. Только не спешите, подкидывайте информацию к размышлению, но не более. Пока этого будет довольно».

«Как прикажете, Королева», — прошелестело у меня в голове на множество голосов. Не знаю почему, не знаю как, но я видела их всех… и они мне отвечали.

Боюсь спросить, но кем же на самом деле правят Королевы? Что они… мы такое?

Я все еще не знала ответов ни на эти, ни на многие другие вопросы, но что-то глубоко внутри меня уже подсказывало: найдя их, я не раз пожалею об этом. Вот только этот поиск было уже не

остановить.

Отступление

Лиркай Амизард. Друг дайкаев

Не перестаю удивляться нашей Королеве. За столь короткий срок она не только смогла заставить всех работать, но даже выжала из разленившихся без настоящего дела зардов кое-какие результаты. Конечно, до конца реформ еще очень и очень далеко, но если даже Шейри стал уважительно ей кланяться, то это говорит о многом. Да и отец… не ожидал, что хоть кто-то сумеет заставить его вернуться. А Лике это удалось без особых трудностей. Не знаю, чем она его взяла, но он ее не предаст.

Но что поражает, не только сами зарды, но и дайкаи откликаются на ее просьбы. Люди — ладно, как-никак повиновение Королеве их долг, но вот их верные спутники…

До этого они подпускали к себе лишь меня да своих партнеров. Кто бы что ни думал, а трогать чужого дайкая невежливо — не потому что так не принято, а потому что это вызывает неприятные ощущения у самих дракончиков. Вот только к Лике они ластятся словно котята.

Видел как-то, она стояла на балконе пятого этажа одного учебного корпуса, окутанная светом яркого, почти весеннего солнца, а вокруг всевозможными цветами переливались гладкие драконьи тела. Дайкаи то подлетали ближе, подставляя под ее руки бока и морды, то уносились прочь, но их места тут же занимали другие.

Старые лекторы общего факультета при виде подобного зрелища лишь благоговейно шептали: «Королева» и как-то быстро убегали по своим делам, словно опасались своим вниманием и восхищением спугнуть это хрупкое чудо. Я так и не решился спросить, что же за смысл они вкладывали в это столь привычное всем нам слово…

— Лир, не зевай, у тебя сегодня лекция по лекарскому делу. Плюс эта светлая… ну целительница, просила тебя заскочить после занятий — все понять хочет, чем твой дар отличается от ее, — бросила Аза, стремительно пролетая мимо. Вот ведь неугомонная! Не хуже меня знает, что ей пореже следует появляться в местах скопления зардов, а все туда же. Так и крутится возле обеих принцесс, словно ей там медом намазано. — Ах да, чуть не забыла, — безобразница перекувырнулась в воздухе и зависла чуть в отдалении, — Лика просила напомнить, что сегодня ты должен познакомить Руби с тем потерянным мальчиком… Ну этим… Ладно, ты лучше помнишь его имя — я в этих темно-светло-буро-малиновых именах путаюсь! В общем, ты

понял, о ком я. Счастливо, а я полетела!

Да уж, изменения затронули не только Академию, но и дайкаев. Теперь они болтливы сверх меры, хоть и продолжают из вредности молчать и отбиваться, если речь заходит о действительно серьезных вещах. Но если не жалеть времени, то можно постепенно, задавая наводящие вопросы, вызнать много чего интересного. Лично мне пока не хватает терпения (да и Азу еще поймать надо, что редко получается с первого раза), но отец уже успел разговорить своего Мазика, из-за чего вторые сутки ходит задумчивый и хмурый. Шейри пока не до этого, но, думаю, и он скоро до Ежика доберется. Тогда они вновь, как в старые времена, начнут запираться в каком-нибудь кабинете и, неспешно потягивая вино, делиться мыслями и переживаниями. Может, даже я по старой памяти как-нибудь заскочу к ним, нарушив планы и сбив с какой-нибудь идеи…

Кстати, Совет притих. Даже матушка не особо часто лезет меня воспитывать — не то поняла всю тщетность своих усилий, не то ей действительно стало не до того. В общем, пока никто не мешает ни Академии, ни Королеве.

Надолго ли воцарилась подобная благодать? Сомневаюсь. Уже скоро весна. А вместе с ней, как только первые цветы украсят бело-розовым ковром землю, зазвучат колокола на Пяти Башнях. И вновь, повинуясь древнему призыву, зарды и их напарники-хранители потянутся к этим обветшалым строениям, чтобы под песню весенней звонницы обрести пару и новый смысл в жизни. А значит, совсем немного осталось до того момента, как дома и улицы украсят яркие ленты и повсюду зазвучит музыка и смех.

Может, и на королевской свадьбе удастся погулять!

Но пока еще повсюду лежит снег. Да и до каникул как до светлых земель пешком!

— Лир! Лекция! — донеслось откуда-то с вышины.

Невольно улыбнувшись, я пошел по направлению к учебному корпусу общего факультета. Кстати, после всех этих изменений, инициированных нашей беспокойной Королевой, я все же перевелся. И даже особых проблем не возникло.

На данный момент в Академии существует три факультета, которые зовутся весело: ХуФ, ОФ и МаФ. От подобного наименования счастливы все (особенно они приглянулись преподавателям), кроме самих студентов. Первый, художественный, образовался на месте факультета искусств. Но на этом все не закончилось. Выжившие после всех «репрессий», устроенных Королевой, студенты стонут и ругаются, но особо выступать не рискуют — знают, что их нынешний декан Шейри сожрет их быстрее, чем они осмелятся пикнуть. Второй

факультет, ОФ, остался неизменен. Кстати, лишь он и продолжил существовать примерно в том же профессорско-преподавательском составе, что и прежде, — на том же ХуФе сейчас идет жесточайшая чистка кадров. Что же касается последнего факультета, то он образовался специально для представителей других рас. Основа МаФа — магия, собственно, именно она и дала ему название. В нем полностью заправляет Абрахас Зион, что, впрочем, не мешает отцу периодически влезать со своими советами и предложениями. Надо сказать, что, когда эти двое встречаются, дым стоит коромыслом, а уж если и Шейри на шум прибегает, то вся Академия веселится и отдыхает.

Но это все рабочие моменты, как любит говаривать Лика. Она вообще замечательная, наша Королева, только немного ненормальная. Но мы работаем над этим вопросом, — может, чего и придумаем. А пока полагаемся исключительно на разум ее напарника — уж он-то ей точно особо разгуляться не даст…

— Лир! Сколько раз повторять?! Время! — Последнее слово вредная дайкая буквально проорала у меня над ухом. Глянув на часы, я тихо выругался и побежал к воротам корпуса — еще есть шанс успеть. О том, что будет, если опоздаю, думать не хотелось… все же весьма неудобно, когда твой отец — ректор. Уж можете поверить на слово!

Часть четвертая
Наследие драконов

Глава 1
Слово дракона

Лика

Все шло настолько гладко, что в определенный момент я совсем забыла об осторожности и расслабилась. Совет меня больше не трогал. Не то чтобы они совсем этого не хотели, но, после того как дайкаи стали отвечать на вопросы, проблем у них заметно прибавилось. Не знаю, что они будут делать в дальнейшем, но сегодняшний вооруженный нейтралитет меня более чем устраивал.

В Академии все тоже вроде бы устоялось, и мое участие почти не требовалось. Разумеется, не обошлось без недовольных, но при отсутствии активной поддержки Совета все это недовольство быстро сдулось. Так что единственной существенной проблемой для всех нас являлся вопрос финансирования. Уже сейчас мы ощущали недостаток средств, а чем ближе дело подходило к концу учебного года, тем больше становилась дыра в бюджете. По всем расчетам выходило, что мы точно не потянем оплату практики не только производственной, но и выпускной. Именно эта проблема и нависала над нами грозовой тучей, и если младшие курсы мы могли отправить на отработку в следующем семестре (пусть и с определенными потерями в этом учебном году), то студенты, защищающие выпускные работы, такой отсрочки себе позволить не могли.

Впрочем, в большинстве своем эти трудности меня не касались. Например, конкретно этим вопросом занимался Шейри. А зная хватку снежного зарда, я почти нисколько не сомневалась в его успехе. Лишь благодаря ему и Арту мне удалось избежать множества подводных мин и если и не возродить Академию из пепла, то дать существенный толчок ее развитию.

В общем, конец зимы и начало весны для меня прошли плодотворно. За это время я успела помириться с Фиддой, более-менее наладить отношения с детками, порученными моим заботам, пару раз развести Спира на почти романтическое свидание… Н-да, насыщенные были деньки. Есть о чем вспомнить.

Я рассеянно наблюдала за тем, как неспешно садилось солнце. Незаметно это стало моей привычкой. В какой-то момент меня потянуло на высоту, и я облюбовала открытый балкон, расположенный на последнем, пятом этаже учебного корпуса. Я старалась в течение дня как можно чаще оказываться на нем и

просто любоваться — раскинувшимся внизу городом, постепенно оттаивающим парком, людьми, небом. Здесь было спокойно. И даже дайкаи, которые постоянно вились вокруг меня, не мешали. Их было много, всевозможных расцветок и характеров. Кто-то прилетал просто из любопытства, чтобы поглазеть на Королеву, — такие предпочитали держаться чуть в стороне и делать вид, что их вообще здесь нет. Кто-то жаждал прикоснуться. Но были и те, которые прилетали просто так.

«Опять здесь. Ты как кошка — стремишься забраться повыше», — проворчала Топя. В последнее время она все чаще раздражалась по пустякам, а потому общались мы не так уж и часто — обменивались парой фраз и снова занимались своими делами, не особо раздражая друг друга своим присутствием.

«Я никогда особо не любила высоту, — нехотя призналась я, — просто почему-то мне здесь уютнее, спокойнее, чем на земле».

«А не ты ли недавно боялась дирижаблей? Неужели так быстро воспылала любовью к небу? — явно пытаясь уязвить меня, начала моя дайкая (спорить и ссориться с ней мне было лень, а потому я предпочла пропустить издевку мимо ушей). — Ты слишком быстро взрослеешь, Лик. Подобное никогда добром не кончалось», — уже куда спокойнее, но как-то грустно произнесла она.

Да уж. Меняюсь я действительно слишком быстро. И я даже не уверена, что эти перемены к лучшему. Не могу сказать, что раньше была образцово-показательной светлой принцессой, но я хотя бы знала, чего от себя ожидать. Сейчас же все происходит спонтанно. Решения, действия, некоторые слова и фразы… они словно рвутся из меня, в то время как я еще даже не закончила анализ сложившейся ситуации.

«Это и значит быть Королевой», — проворчала Топя. Звук был чуть приглушенный, словно она, прежде чем это сказать, зарылась головой в пух своих крыльев.

Что ж, вот мы и вернулись к самой животрепещущей теме.

Что это вообще за титул такой? Ведь я не ошибусь, если скажу, что к власти он имеет весьма отдаленное отношение?

«Королева — это все. По крайней мере, применительно к Зардии. И ей действительно не надо прилагать усилий, чтобы что-то знать об этой земле. Ее знания априорны. Другое дело, что человеческий разум неспособен воспринять это как должное. Поэтому эти знания переходят на уровень чувств — интуиции, озарений, предчувствий… Это сложно объяснить, но еще сложнее понять. Просто прими как данность: ты основа этой страны».

Мило. А главное — по-прежнему максимально обтекаемо.

Кажется, необходимую информацию я получу лишь в одном случае: столкнувшись с ней лицом к лицу.

«Да не парься ты, все, что нужно, ты и так знаешь. Лишнее знание — лишние беды. Оно тебе надо? Лучше иди напарника успокой, а то они с братом в очередной раз не сошлись во мнениях, и сейчас Спир дуется на весь мир».

Выругавшись про себя (и заслужив этим несколько весьма недовольных драконьих взглядов), я покинула балкон. Спир и Чейс сталкивались с определенной периодичностью. Не знаю, что они там не поделили, но два разозленных на весь свет вампира — это не то, что позволяет жить в тишине и спокойствии. Я, конечно, давным-давно выставила бы старшего за пределы Зардии, но тот в категоричной форме заявил, что без «мелкого» никуда не уедет. О том, что сам Спир покидать меня не собирается, Чейс не желает и слушать. В общем, не будь он наследником Сарайда и довольно приятным в личном общении вампиром — разорвала бы на мелкие клочки. К счастью, сталкивался лбом он исключительно с братом. Вот только Спирос после таких бесед потом еще пару дней ходил, ни на кого не обращая внимания, и вообще присутствовал в этом мире лишь номинально.

Ладно, пойдем приводить в чувства напарника. Легко нащупав ведущую к нему нить, я направилась вниз. Судя по всему, он снова забрался в дальний угол парка и предается там самобичеванию. Я вообще давно заметила, что у этого вампира повышенное стремление во всем обвинить себя, а потом еще долго и со вкусом смаковать эту мысль. Не могу сказать, что мне это сильно мешает, но порой бывает раздражает — все же он не придворная барышня, чтобы так переживать из-за какой-то ерунды! Тем более когда и так ясно, что Чейс просто использует эту его слабость!

Напарника я нашла без особого труда. Да и что его искать, если я действительно научилась пользоваться подаренным мне кулончиком. Другое дело, что и Чейса я тоже чувствовала. Не столь ярко, конечно, но некоторый отблеск его силы возникал на краю сознания и всячески сбивал. И да, думаю, не стоит напоминать, что магию договора Спир так и не раскрыл до конца. Судя по всему, в скорейшем будущем станет и вопрос о расторжении соглашения. Ну да боги с ним. Единственное, что действительно меня беспокоило в связи с этим, так это возможность очередного побега моего клыкастика. Уж больно мне не нравилось его поведение. Нет, он не отдалялся, напротив, стал удивительно предупредителен, но как раз вот эта его повышенная доброжелательность и настораживала. Такое чувство, словно он

пытается притупить мою бдительность…

Эх, знать бы, что там ему Чейс втирает, пока меня поблизости нет, — обоим бы зубки пообточила. К сожалению, наследный князь с братцем беседовал исключительно наедине.

Кстати, в том, что во всем виноват Чейс, я нисколько не сомневалась. Конечно, это можно назвать и паранойей, но до появления этого вампира мой напарник вел себя хоть и отстраненно, но более свободно.

Спир обнаружился в самом пустынном уголке парка. В сгущающихся сумерках это место казалось еще более безрадостным и темным. Зарды говорят, что уже скоро здесь все покроется ковром цветов, но мне как-то не верится. Нет, снег сошел, и даже первые блекло-зеленые травинки уже начали вылезать из-под земли, но все равно в наступление лета еще верилось слабо. Казалось, что до ярких красок и насыщенных ароматов еще несколько месяцев. Иллюзия, конечно, но разве можно себя разубедить?

— Спир, что случилось? — ласково спросила я, подходя к напарнику. Моего приближения он не мог не почувствовать, но все равно остался стоять спиной ко мне.

— Все нормально, — откликнулся князь.

Я тяжело вздохнула. Возможно, наше сближение мне только привиделось? Вернее, я просто приняла желаемое за действительное. В последнее время он довольно охотно составлял мне компанию, но ведь за рамки приличий не выходил. Что ж, еще один факт в копилку к уже имеющимся. Определенно он уже принял какое-то решение и теперь претворяет его в жизнь. Мило. Как я понимаю, моим мнением снова никто интересоваться не будет.

— Скорее уж как всегда, — поправила я, обнимая его за талию и всем телом прижимаясь к его спине. Кажется, кто-то говорил, что мы продолжим с того, на чем остановились? Вот и продолжим. Только инициатива снова моя. Но так уж повелось.

— Лик…

— Что? — рассеянно отозвалась я.

— Зачем тебе все это?

— А я думала, мы уже разобрались с этим, — чуть отстранившись, недовольно произнесла я. Все-таки повторять одно и то же мне уже надоело. Чего он от меня ждет? Признания? Ну уж нет! Хоть капля гордости у меня да осталась! Если желает это услышать, пусть сам делает шаг навстречу. Отношения строят двое — одна я этого не потяну, как бы того ни хотелось.

— Не понимаю, зачем тебе все это. Ты же не хуже меня знаешь, что несвободна в своем выборе.

Спокойствие, только спокойствие. Этот вампир просто не в курсе, насколько меня достали все эти попытки навязать свою волю. Отца и дяди мне хватило с головой, так что второй раз через подобное я проходить не собираюсь. Довольно и того, что я вынуждена слушать разных идиотов и лавировать между подводными камнями, чтобы никого случайно не задеть.

— Спир, я устала от того, что все решают за меня. Поверь мне, я достаточно взрослая девочка, чтобы понимать, что для меня лучше. Тем более своих решений я не меняю, сколько бы лет ни прошло. Я прекрасно знала, на что шла, когда спасала твою жизнь. Да, без подробностей, но в общем и целом я имела представление о подобных обрядах. Другое дело, я забыла о том моменте… но это упущение мы уже исправили, а потому нечего и вспоминать об этом.

Спир вывернулся из кольца моих рук и обернулся. Глаза в глаза. Да уж, настолько безнадежного взгляда я не встречала даже у приговоренных к смерти. Интересно, он вообще слышал, что я говорила? Или я настолько ему неприятна, что он уже не знает, что еще придумать, чтобы от меня отделаться?

— Лик, а теперь послушай меня. Принцесса Нилама, хоть и наследная, еще могла себе позволить такую выходку. Но здесь ты несвободна в выборе — смирись с этим. Точно так же как и зарды несвободны по своей сути. Ты служишь им, они — тебе. Система находится в равновесии только до тех пор, пока все выполняют свои функции. Ведь мы оба прекрасно понимаем, что настаиваешь на своем ты только из врожденного упрямства. Вот честно, зачем я тебе такой сдался?

А вот это уже запрещенный удар. Наверно, я даже разозлилась бы, но такой безысходностью веяло от моего князя, что даже желания такого не возникло. И почему он только так себя не любит? Ведь Чейс при ближайшем рассмотрении оказался вполне вменяемым вампиром, более того, судьба брата его заботит, пусть и демонстрирует он это весьма странным образом. Хотя если учесть, как любое проявление его заботы встречает Спирос… в общем, неудивительно, что любая их встреча заканчивается столкновением. Они просто не умеют иначе.

— Спир, не знаю, что ты там себе нафантазировал, но на твой последний вопрос может быть только один ответ: чтобы любить. И другого ты от меня не добьешься, — спокойно произнесла я, хотя именно спокойствия во мне не было ни капли: хоть и в такой завуалированной форме, но я призналась. И пусть понимает это как хочет. Прямо никогда не скажу — не дождется!

— Любить? А не слишком ли ты юна для того, чтобы судить о любви? — Как и всегда, когда что-то выбивало его из колеи,

Спирос показал все свои колючки. Этакий свернувшийся ежик — и попробуй его поймать.

Смотреть в серебристые глаза вампира, когда их обладатель весьма раздражен, — то еще удовольствие. Почему-то сразу тянет ответить ударом на удар. Говорят, драконы всегда нападают первыми, особенно если чувствуют опасность, — такой уж у них инстинкт. Когда за твоей спиной находится родная земля и детеныши, быстро разучиваешься вести долгие беседы с врагами. А за спиной дракона всегда кто-то есть, ведь в сражение он вступает лишь в одном случае: когда война сама приходит к нему в дом.

«Вы слишком ленивы, чтобы завоевывать себе миры, но чтобы отстоять собственный кусочек счастья, вы способны на все», — рассеянно подтвердила мои мысли Топя. Я не стала ввязываться в бесполезный спор. Вместо этого я прикрыла глаза и обреченно выдохнула. В любом случае рано или поздно, но он бы узнал о том эпизоде моей жизни…

— А кто сказал, что я не любила? Спир, я хамелеон. Я умею как ускользать от чужих взглядов, так и приковывать их к себе. Но знаешь ли ты, в каких обстоятельствах просыпаются подобные способности? Вряд ли. О таком не принято говорить. — Я невольно перевела дыхание. Вспоминать об этом снова не хотелось. Одно дело — делиться ошибками юности с подругой и совсем иное — с мужчиной. С весьма привлекательным мужчиной, на которого есть определенные и далекоидущие планы. — Видишь ли, в большинстве случаев способности хамелеонов пробуждаются под сильнейшим воздействием схожего дара. То есть обычно на подростков, имеющих подобное наследие, оказывают магическое влияние. Говоря проще, их влюбляют в себя уже вступившие в силу особи. Если ребенок окажется достаточно силен, он сбрасывает оковы чужой воли сразу же, если же нет… ну никто не виноват, что оказался бездарен. Что же касается меня… скажем так, я никогда не была в первых рядах. Да и управлять мной, казалось, куда проще, если бы удалось накинуть подобный поводок. Дядюшка, как всегда, все просчитал на несколько ходов вперед… но проиграл. Пусть в самый последний момент, но проиграл. Я устояла. Вернее, вовремя успела избавиться от чужого воздействие на свой разум, но… можно сказать, что определенный опыт в этой сфере я приобрела. Не самый положительный, но бесспорно полезный. Все еще считаешь, что я не в состоянии после подобных приключений разобраться в себе? Уж поверь мне, с тех пор я по десять раз перепроверяю все свои эмоциональные отклики.

— Зачем ты мне это говоришь?

Нет, он точно решил меня сегодня довести до тихого бешенства.

— А просто так! От скуки развлекаю душевным стриптизом!

— Лик… извини, я не подумал. Но даже если все так, как ты говоришь, это не изменит правил. Ты принадлежишь этой земле. Я — тому, кто сумеет меня призвать. Эта земля не потерпит рядом со своей Королевой кого-то, кто так легко может предать.

Я нахмурилась. Я уже не в первый раз слышала подобные заявления, но до сих пор так и не смогла понять, что именно мне пытаются сказать.

«Не пытаются — говорят открытым текстом. Но ты почему-то ищешь подвохи там, где их никогда не было. Я же говорила: когда призывали демонов изнанки, оставили определенные нити контроля, чтобы в случае бунта можно было их обуздать».

— И как много тех, кто может навязать тебе свою волю?

— Знаешь, и одного было бы много. Но, как ты недавно сказала, иногда достаточно всего одного иллюзиониста, чтобы обмануть артефакт. Так что, даже если молва не врет и все потомки Первой богини покинули этот мир, всегда может найтись кто-то, кто сумеет весьма ловко сыграть эту роль.

— Первой богини? — оторопело переспросила я. — То есть?.. Сапфировый Венец?

— Именно. Он узел связи. И в любой момент может найтись кто-то достаточно осведомленный, чтобы попытаться подчинить себе нас. Одно успокаивает: пока эта побрякушка в светлых землях, о ее особом влиянии на нас вряд ли кто вспомнит.

Да уж… Может, сказать, что эта самая «побрякушка» сейчас лежит в моей комнате? Нет, не стоит. Потому что на следующий же вопрос я не смогу ответить, а он будет… он не сможет не поинтересоваться моими взаимоотношениями со столь капризным артефактом…

Да, как я уже говорила, зарды — далеко не самое страшное, что случалось со светлым родом Нилама. Они вообще оказались теми еще селекционерами — все, что могли загрести в свое пользование, пустили в дело…

«То есть?.. Минутку, в тебе есть и та кровь?! Ты шутишь?!»

«А похоже?» — горько поинтересовалась я. Топя не ответила. Кажется, она только-только поняла, с кем на самом деле связалась.

— Я улажу этот вопрос, — глухо произнесла я. Смотреть в глаза своему напарнику я не могла. Вынужденная ложь жгла изнутри не хуже кислоты, но мне не впервой жить с этим чувством. Конечно, я не соврала, но… слишком многое я оставила за рамками этого разговора. Есть тайны, которые ложатся более

тяжелым бременем на твои плечи, чем иная ложь.

— А потянешь? — с легкой насмешкой спросил меня Спир. Оттаял. Пусть не до конца, но он мне поверил.

— Слово дракона, — ответила я, прекрасно зная, что никогда не смогу нарушить эту клятву.

— В таком случае я вынужден тебе поверить, — легко улыбнулся вампир. — Это очень серьезные слова. Для дракона.

Спирос явно хотел перевести все в шутку. Я блекло улыбнулась, но и только. Не объяснять же ему, что зарды — это и есть драконы, просто утратившие память и крылья. Но их клятвы имеют ту же силу.

«Дура ты. И сама не справишься, и других угробишь. Нельзя давать такие клятвы, тем более не имея возможности их осуществить», — тяжело произнесла моя дайкая.

«А я осуществлю. Вот увидишь», — упрямо ответила я. Только, что скрывать, в тот момент я сама не слишком верила в это. Но надеялась, а иногда это уже половина дела.

Глава 2
Долг Королевы

Лика

В тот вечер больше ничего серьезного не произошло. Спир проводил меня до комнаты, попутно сообщив все мало-мальски значимые сплетни. Мы оба осознавали, что всего лишь пытались спрятать за пустыми словами собственную неловкость.

Я дала слово. Сдержу ли его? Мой напарник в это не верил, что было очевидно, но он принял мой выбор. Я сама была настроена более позитивно. Возможно, мне просто слишком легко все давалось на этой земле, чтобы признать реальность проблемы. Да и как можно было верить во все эти «артефакт выберет» и «артефакт учтет»? Вот что мог бы выбрать тот же Сапфировый Венец? Ничего! Это всего лишь никому не нужная драгоценная вещичка, вся ценность которой заключена в легендарном прошлом.

К сожалению, мне еще только предстояло столкновение с этим артефактом. И когда это произошло, я оказалась к этому не готова.

Все началось утром. Я еще толком не успела открыть глаза, а Топя уже принялась меня тормошить. Она ругалась, кусалась, царапалась, но выполняла свой долг — будила Королеву. В результате своего она добилась. Правда, с кровати я встала, а вот проснуться не проснулась. Сознание отказывалось цепляться за что бы то ни было, предпочитая и дальше плавать в мутном мареве сна. Топька же с упорством, достойным занесения в анналы истории, продолжала руководить моим вроде бы ожившим организмом. Каким-то чудом она заставила меня одеться, умыться (ненадолго я даже вынырнула из сна) и усадила за завтрак. Пока я рассеянно ковырялась у себя в тарелке, она рассказывала о чем-то важном и великом. Но я так привыкла пропускать мимо ушей большую часть ее слов, что и в этот раз поступила так же. А потому услышала я только окончание ее речи.

— …В общем, это вполне ожидаемо. Ты довольно быстро развиваешься как Королева, а потому внимание к тебе артефакта вполне обоснованно. Да и время для заключения брака сейчас самое подходящее…

— Брака?! Шутишь?! — отреагировала я мгновенно. Остатки сна как ветром сдуло. Да уж тут не до спокойной расслабленности — снова замуж толкают. Да демоны с обрядом!

Не за того — вот в чем вся соль.

М-да, никогда не думала, что это скажу: но кажется, для брака я созрела. Осталось только убедить всех, что подходящую кандидатуру я способна и сама найти. Уж как-нибудь уболтаю эту железку, или что там у зардов за артефакт?..

— Такими вещами не принято шутить, Королева. Пойми это и смирись, — чужим голосом откликнулась Топя. Я невольно вздрогнула. Странный озноб прошел по телу неприятным предчувствием. Кажется, не все так гладко с этим артефактом…

— Куда… — Голос предательски дрогнул. Пришлось переводить дыхание и начинать фразу с начала: — Куда мне идти?

— Я укажу тебе путь, — все тем же голосом ответила моя дайкая.

Я молча встала из-за стола и накинула на плечи теплую шаль. Может, на улице и весна, но идти по утренним улочкам в одном платье из тонкой шерсти все же будет несколько опрометчиво. А побродить пришлось прилично. Сильных ветров в Зардии, конечно, не бывает — сказывается расположение страны, но все равно замерзла я довольно сильно. Под конец прогулки я уже не могла скрыть дрожь. Топя или, вернее, та, которая временно заняла место в ее теле, летела в паре шагов впереди меня, не останавливаясь и не снижая скорости. Она даже не оборачивалась, чтобы убедиться в моем присутствии. Завидная уверенность в собственных силах. Если я права и это проявил себя сам артефакт, то мне придется повозиться. Но я справлюсь, чем бы эта штуковина ни являлась на самом деле.

Меня довели до самой окраины города. Здесь начинались холмы, а вдали виднелись горы. Вход в подземелье обнаружился далеко не сразу — хорошо его в свое время спрятали. И видимо, давно это было. Нет, дверь открылась без скрипа, но так замаскировать под камень… нет, сейчас не смогли бы.

Коридор мерцал ярко-голубыми искрами искусственного света. Не магического — это я бы почувствовала. Ох, кажется, я попала в драконье логово. Настоящее логово. И пусть этот лаз слишком узок и больше рассчитан на человека, чем на огромную ящерицу, но место говорило само за себя. Последний оплот исчезнувшей расы, ушедшей, растворившейся в собственных детях…

Драконы до последней капли крови защищают своих потомков… Мир их не принял. Не был готов принять в тот момент. А сейчас?.. Как бы восприняли их сейчас? Тоже бы загнали в рамки человеческой плоти? Или позволили стать незримыми хранителями мира?

Вопросы и ответы словно сами собой возникали в голове хаотично и беспорядочно. К сожалению, их практически невозможно было соотнести друг с другом. Воспоминания о драконах чередовались с более поздними. А еще была тоска по миру погибшему и миру, обретенному такой ценой.

Жуткое чувство. Словно в твоей голове поселилось множество людей и каждый стремился рассказать о своем, а заодно и задать пару вопросов соседу — просто так, развлечения ради. К счастью, это продолжалось недолго. Стоило мне попасть в большой круглый зал с металлическими стенами, как в моем сознании воцарилась тишина. Даже Топьку я больше не слышала. Пустота. Абсолютная. Та самая, что до семнадцатилетия была со мной каждый миг. Оказывается, я успела от нее отвыкнуть…

— Вот ты и здесь, Королева. С возвращением, — все тем же чужим голосом произнесла моя дайкая, устроившись в центре комнаты на странном постаменте.

— Я здесь впервые, — поправила я.

— Это мелочи. Зато были другие. Есть ли разница между вами? Вряд ли, ибо даже я ее не вижу.

— Кто ты? — хмуро спросила я, устав от этих бесконечных загадок. Да и после прогулки по тому коридору голова шла кругом от обилия совершенно ненужной информации. Ну зачем, скажите, мне знать, что в свое время драконы оберегали свой мир от войн и конфликтов? Тем более их труды не увенчались успехом, раз им все-таки пришлось искать другой дом.

— Ты неверно сформулировала вопрос, Королева. Я не кто, я — что. Система проекта «АРД-3». Можно сказать, последнее в этом мире, что осталось от Диалы… Так звался наш мир. А себя мы называли арайнами.

— А я думала, что раньше зарды были драконами.

— Драконами? Им хотелось бы так думать. Они создали нас. Мы были похожи на них как дети на родителей… но были ли ими? Нет. Истинные драконы никогда бы не позволили, чтобы их земля бездарно сгинула в пламени ненужных войн. Но в каком-то смысле разница между нами не так и значительна.

Да уж, это существо все больше меня запутывает. Или оно за годы одиночества разучилось общаться с живыми, или и раньше этого не умело делать. Хотя за столько-то веков могло бы и научиться.

— Но оставим эти философские темы для мыслителей. Я призвала тебя за другим. Настало время и тебе определиться. Кого ты приблизишь к трону? Чей образ запечатлишь в следующих поколениях Королев?..

Вот мы и подошли к самому неудобному для меня вопросу.

Ведь особого выбора давать мне все равно не собираются. Вернее, предложить предложат, но вряд ли в списке кандидатов окажется нужное мне имя.

— Думаю, если ты действительно следишь за событиями вовне, то ты и без меня все знаешь, — как можно спокойнее произнесла я. Ввязываться в спор с существом, о котором я почти ничего не знаю, явно неразумно.

— Я слежу, — мягко растягивая гласные, произнесла та, что заняла тело моей дайкаи. — Внимательно слежу. И мне совсем не понравился твой выбор. Он еще хуже, чем выбор прошлой Королевы. Та хотя бы просто положила глаз на того, кто уже принадлежал другой. Ты же пытаешься поставить под удар все то, что мы с таким трудом спасали и берегли. Нет, Королева. Ты выберешь мужа и сделаешь это до начала сезона Цветов.

— Не согласна, — только и смогла ответить я.

— Это не обсуждается, Королева. Ты служишь этой земле. Во всем. И, если понадобится, у меня есть способы тебя заставить. Поверь мне. Уж свои творения я призвать к порядку всегда смогу.

— Творения? — недоуменно переспросила я.

— Разумеется. Или ты думаешь, что арайны сами превратились в… это? — Драконья морда брезгливо сморщилась. Кажется, дайкаю совсем не радовали перспективы общения с зардами, но она уже смирилась с этим. — Так что рычаги влияния у меня остались. И если бы твоя бабка не сбежала, то она испробовала бы их действие на себе, как ее мать… и мать ее матери… Забавные вы создания, Королевы, — стремитесь к свободе, являясь изначально несвободными. Раз за разом приходится призывать вас к порядку. Как будто мне больше делать нечего!.. В общем, так, Королева, у тебя есть две недели срока. Найди себе спутника, того, кого под звон колоколов при людях назовешь своим.

— Ты знаешь мой ответ. Другого не будет.

Топя (буду ее так называть, чтоб не мучиться) тяжело вздохнула:

— Тебе некуда деваться, Королева. По-хорошему или по-плохому, но ты выберешь достойного соправителя. Но подумай, если ты пойдешь мне навстречу, то на твою связь с вампиром закроют глаза. Единственное условие: твои дети не должны нести отпечатка его проклятия. Драконы свободны, Королева. Не один из них не должен родиться с печатью ограничения на душе. Такова моя воля. Таков мой ответ. Это единственное послабление, которое я могу тебе дать. Подумай над этим и приди к верному решению.

Разговор был окончен — это я поняла и по интонациям и по

тому, как потух взгляд Топи. Сознание артефакта (если, конечно, так можно говорить) покинуло тело моей дайкаи.

Итак, я проиграла. В том, что при желании меня смогут принудить к браку, я не сомневалась. Проклятье! И стоило бежать из светлых земель, чтобы вернуться к тому же, с чего начинала?!

Так, не время отчаиваться. Это был всего лишь артефакт. Какая-то непонятная говорящая штуковина, возомнившая себя богом этой земли. Наверняка с ней можно как-то справиться! Или договориться! Нужно только разобраться, с какой стороны подойти к делу, — и все получится.

Сейчас, когда впереди замаячили вполне определенные шансы полностью утратить себя, успокоить нервы так и не удалось. Кажется, совсем не бесконтрольное вмешательство в геном правителей сломило волю моих предшественниц… Нет, все намного проще — их подавлял артефакт, подстраивал все под собственные понятия правильности и целесообразности…

Вот уж действительно не повезло. Как сказала бы моя верная Маргоша (жаль, что пришлось оставить ее отцу): «Попала как кур в ощип, вашество». И не поспоришь же!..

Глава 3
Братья вампиры

Лика

В Академию я вернулась как никогда подавленная и погруженная в свои мысли. Как только Топя пришла в себя, я выжала из нее все, что та знала о контроле со стороны артефакта. Да уж, лучше бы я и дальше оставалась в неведении. Королев действительно подчиняли. Почти всех. Очень редко кто-то из них шел на соглашение — не тот склад характера. И эта же участь ждала меня. Если я, конечно, не покорюсь и не приму условия зарвавшейся железки. А я не приму. Из упрямства. Из нежелания и неумения подчиняться чужой воле. Да так ли важны причины? Главное — результат: если я ничего не придумаю, я следующая. А подобная участь меня нисколько не привлекает.

Снова сбежать? Чем не выход? Уже дважды я именно так решила эту проблему… но сколько можно? Нет, еще немного — и мне станет некуда бежать. Да и связана я с этими людьми — мыслями, желаниями, проблемами. Думаю, на моей совести уже достаточно предательств, а потому будем искать другой выход. Он должен быть. Всенепременно. Драконы не могли не оставить для себя лазейку!

Эх, еще бы знать, где ее искать!..

— Ты куда это пропала с утра пораньше? — Стоило мне только пересечь порог родной и привычной комнатки, как подал голос напарник, пробравшийся сюда неведомым образом. Вот как раз его мне хотелось бы видеть сейчас в последнюю очередь. Я не способна думать и испытывать угрызения совести одновременно! А рядом со Спиром я сразу же начинала чувствовать себя виноватой, так как прекрасно понимала, что пусть и не по своей воле, но могу его предать.

— Гуляла, — как-то невнятно откликнулась я, продолжая зябко кутаться в шаль. Если учесть, что комната была хорошо протоплена, то смотреться это должно было весьма странно.

— Лика? Что-то не так? — Он встал и, приблизившись, неуверенно обнял меня за плечи. Да уж, не будь я так выбита из колеи знакомством с местным божеством, удивилась бы. А так чувствовала лишь глухую досаду: и почему раньше, когда я была куда более свободна в своих мыслях и действиях, он вел себя иначе? Или мы живем по принципу «раз Лике плохо, сыпанем ей еще соли на раны — пусть помучается»?!

Медленно втянув в легкие воздух, я столь же медленно

выдохнула. Надо успокоиться и ответить. Спирос ни в чем не виноват.

— Все нормально. Просто имела весьма неприятный разговор. Теперь отхожу.

— Ясно. — Вампир, словно желая меня окончательно добить, зарылся носом в мои волосы. И вообще, он делал вид, что является моим давним и искренним поклонником. Интересно, его-то какая муха укусила? — С кем поссорилась-то? — участливо поинтересовался он. Будь это все по-настоящему, я, наверно, была бы счастлива. Но сейчас все приходилось делать с оглядкой на множество совершенно бессмысленных вещей.

— С миром, — рассеянно отозвалась я, инстинктивно прижимаясь сильнее к мужскому телу. Хотелось закрыть глаза и притвориться маленькой девочкой — и пусть другие занимаются моими проблемами, а я буду слабой и беззащитной…

К сожалению, если я пущу все на самотек сейчас, то в ближайшем будущем обнаружу себя замужем за каким-нибудь посторонним типом. А потому отскребаем себя от вампирчика и берем в руки все, что берется.

Вывернувшись из успокаивающе-теплых объятий напарника, я отошла к камину — погреться. Внутри все еще дрожало, но не от холода — от напряжения. Слишком много информации за один день, а ведь он еще только начался…

— Лик, если произошло что-то серьезное, ты только скажи. Уверен, вместе мы справимся.

Я кисло улыбнулась. Мне бы такую веру. Но к сожалению, я все еще была под впечатлением от произошедшей беседы. А потому и хотелось мне только тишины и покоя. Чтобы подумать и смириться. Не с навязанным решением, нет — с неизбежностью борьбы.

Да уж, более неудачного времени для своего появления Спирос просто не мог выбрать.

— Извини, Спир, но не сейчас. Я пока не готова об этом говорить. — Слова прозвучали несколько грубее, чем я собиралась их произнести. Невольно поморщившись, я все же продолжила: — Ты не мог бы меня ненадолго оставить?

Он посмотрел на меня так, словно я его ударила.

— Разумеется. Если я тебе понадоблюсь, ты знаешь, где меня найти, — вновь вернувшись к вежливо-спокойной манере общения, произнес мой напарник.

Проклятье!

— Спир…

Но вампир уже покинул комнату. Проклятье!! Ну почему именно сейчас?! Даже думать боюсь, что он мог подумать!.. То

приближаю его к себе, то отсылаю небрежным взмахом руки… Тут кто угодно оскорбился бы.

Тяжело вздохнув, я сдавила ноющие виски пальцами и медленно опустилась на ковер прямо там, где стояла. Сил ни на что больше не было. Может, правда сдаться? Кому это все нужно? Спиру? Сомневаюсь. За все время, что мы знакомы, он ни на миг не отступал от правил приличия, словно и не видел во мне женщину. Только нуждающегося в опеке ребенка. Мне? Возможно. Но готова ли я стоять на своем лишь из чистого упрямства, понимая, что никто этого не поймет и не оценит?

Наверно, так бы я и предавалась саморазрушительной жалости к себе, если бы ко мне не заявился очередной гость. И снова вампир. Медом (кровью?..) им тут, что ли, намазано?!

Чейс вошел в комнату как к себе домой. Да и вид имел соответствующий — прям проверяющий свои угодья рачительный хозяин.

— Ну и что между вами произошло? — нагло устроившись напротив меня в уютном кресле, поинтересовался наследный князь. Под тяжелым, изучающим взглядом алых глаз мне было неуютно. Не знаю, как сам Спир относился к подобному проявлению заботы со стороны старшего брата, но меня эта опека в чем-то даже пугала. Чейс словно не верил в способность «мелкого» разрешать проблемы, а потому всегда стремился помочь. По-своему.

— Не вмешивался бы ты в это. Эти твои провокации до добра все равно не доведут. Я ведь не ошибусь, если предположу, что именно ты распустил гуляющие по Зардии слухи? — собрав все осколки самообладания, спокойно откликнулась я. Вообще-то эту тему следовало поднять еще месяц назад, но мне совершенно не хотелось портить отношения с этим вампиром. Сейчас же мне уже было нечего терять.

— Это ты о чем? — Ухмыльнувшись, Чейс скорчил заинтересованную мордочку.

— О том, что мой наряд на последнем «значимом событии» был выбран исключительно из-за твоей клыкастой особы. Почти все решили, что моим избранником являешься ты, Чейси. А подобные слухи на пустом месте не возникают, — хмуро пояснила я. Уж больно нервируют меня эти разговоры. Да и обманывать целую расу, на мой взгляд, как-то уж слишком масштабно, даже для меня.

— А, этот! Ну да, моих рук дело. Пришлось потрудиться, чтобы все восприняли именно так. Вы со Спиросом вели себя крайне неосторожно и необдуманно.

— И зачем? — устало поинтересовалась я.

Чейс загадочно улыбнулся. Отвечать он явно не спешил. Он вообще был похож на сытого хищника, которому от скуки захотелось поиграть с глупенькой дичью. Странно, но Спир, несмотря на свою чуждую этому миру природу, казался куда человечнее и понятнее.

— А как ты думаешь? — наконец произнес вампир. Правда, моего ответа дожидаться не стал и продолжил сам: — Просто я знаю про ваш артефакт достаточно много, чтобы суметь сделать кое-какие выводы. Спироса он даже как запасной вариант рассматривать не будет. А о талантах вашего артефакта я наслышан от отца. Он в свое время успел пообщаться с этой весьма интересной сущностью… Так что, как понимаешь, я предложил вполне реальный вариант. Поверь мне, Лика, так будет лучше для всех. Я знаю, о чем говорю.

Я горько усмехнулась. Ну да, конечно. Вот только разрываться между двумя вампирами я не хочу, даже если один из них не будет мне слишком часто досаждать. Я ведь не глупенькая маленькая девочка — я прекрасно поняла, что мне предложил этот расчетливый князь. И не могу не признать, весьма изящное решение. Думаю, его даже Спирос принял бы… хотя вру — внешне принял бы. Простил бы он двойное предательство в глубине души? Сомневаюсь. Я бы такого не простила. Даже если бы не любила — не простила.

— Извини, но подобное не для меня.

— Я знал, что ты так скажешь. Еще при первой встрече я это понял. Зарды всегда верны тем, кого выбрали. В этом вы чем-то напоминаете нас. Спир просто не знает, как ему повезло с тобой встретиться. Но было бы намного лучше, если бы ты не оказалась Королевой.

Да уж, с этим не поспоришь. И ведь даже Ника не вариант. Уж насчет этого меня сразу просветили. Моя сестричка слишком светлая для того, чтобы стать Королевой. Корону она, может, получить, но править не сможет никогда. Тем более ее ждет совсем иной трон…

Тяжело вздохнув, я снова посмотрела на Чейса. Будь я чуть циничнее, приняла бы его предложение. Я его не интересовала как женщина, он видел во мне лишь спутницу брата, но вот загвоздка: наследник-то все равно нужен. И ему, и мне. Нет уж. Обойдемся без подобных сомнительных решений. Даже если все наше общение сведется к паре совместных ночей, я себе подобного не прощу.

Я найду другой выход. Его просто не может не быть! Драконы слишком свободолюбивы, чтобы загнать себя в узкие рамки навсегда. Какая-то лазейка должна быть. Я уверена!

— Ясно. Решила бороться за свое до конца. Знаешь, я даже немного завидую мелкому. Такая верность дорогого стоит. Пусть даже она и граничит с откровенной глупостью, — с удивительной серьезностью произнес Чейс. Нечасто его таким можно увидеть. Я даже привыкла как-то к его постоянной насмешке и легкому ехидству. И надо сказать, что лучше бы он и дальше казался расслабленным и сытым хищником. Смотреть на него, когда он столь собран, было по-настоящему страшно.

— Почему ты его так опекаешь? — Вопрос вырвался сам собой. Я вовсе и не собиралась об этом спрашивать, но не смогла удержаться. Слишком давно хотела выяснить всю подноготную взаимоотношений моего вампира с семьей — глупо было бы упускать выпавший шанс.

— Потому что он слаб. Белые всегда были излишне человечными, чтобы уметь выживать. Именно поэтому лишь они и не перенесли войны — слишком мягкие, слишком доверчивые… так нельзя. Но это рядовые члены клана. Что же касается Белого Демона, то все хуже во много раз. Видишь ли, он легко воспринимает чужую боль. Не все эмоции, как многие думают, а исключительно сильные душевные переживания, несущие негативный оттенок. Он видит эти метания и невольно стремится их сгладить. Опасная черта для вампира. Особенно когда живешь в обществе со строгой иерархической системой. Отсюда и все его глупости. Стремление отомстить зардам. Желание сбежать подальше от чужих глаз и проблем. Ты ведь уже сталкивалась с этим, верно? Когда он не знает, чем помочь, он уходит. Особенно если считает себя причиной чужих терзаний.

Я невольно кивнула. Так вот в чем дело. Вот почему он всегда делал шаг мне навстречу, когда мне самой хотелось забиться в угол и рыдать до потери сознания. Спир просто стремился как-то успокоить, не понимая, что далеко не всегда чужая помощь необходима. Иногда метания и боль приводят к верному решению, которое в противном случае просто бы ускользнуло от внимания. Лично я начинаю думать лишь тогда, когда меня припрут к стенке. Мне не нужны утешения и поддержка, мне необходимо лишь время. Вот только я ни разу этого не объяснила. Придется исправляться.

— Я не стану сейчас с тобой спорить, Чейс, потому что кое в чем ты прав, но кое о чем и забыл. Ты зря думаешь, что он слаб. Спирос, конечно, привык поступать по-своему, и далеко не всегда это хоть как-то соотносится с нашими представлениями о логике, но он не слаб. Просто иногда избыток силы приносит и избыток проблем. Думаю, это как раз его случай. Он слишком многое берет на себя. Но это уже наша вина, а не его. Подумай над

этим, — негромко произнесла я и встала. Разгладив складки на юбке, я направилась к двери. Необходимо было найти напарника и кое-что ему растолковать…

Все же во многом действительно виноваты мы сами, и это не мешало бы кое-кому объяснить.

Глава 4
Кошкина свобода

Фидда

Говорят, кошки от природы свободные создания. Брешут. Точно говорю, нагло брешут. Почеши кошку за ушком, приласкай, дай ей миску молока и оставь открытым окно — после такого она еще не раз вернется. И так ли будет важно, как она воспримет эти цепи? Не думаю, ведь в любом случае подобная привязанность — уже основа несвободы.

Кошки гуляют где хотят — это правда. Но еще они и возвращаются куда-то, а значит, у них есть дом. А дом — это та же клетка, но только вместо решетки стены да собственные иллюзии.

В общем, так или иначе, но любую кошку можно купить обещанием тепла и ласки. И я попалась на этот крючок. Всей своей глупой кошачьей сутью попалась.

Самое обидное, что ничего ведь особенного не предложил — просто чуть поманил, а я уже и рада бежать к нему. К сильным, ласковым рукам и ощущению счастья. Даже оковы магии танца не побоялась разорвать! Да и какой, к предкам, танец, когда тебе так улыбаются!

Поистине нет зверя глупее кошки: только они дважды способны попасться на одну и ту же уловку. Уверенные в собственной независимости и свободе, они часто идут туда, где уже однажды им прищемили хвост. Глупо, конечно, но иногда и свобода становится синонимом глупости. Особенно когда сам себе стремишься доказать, что можешь многое!

Вот и я такая же. Стоило Марикаю чуть поманить — сразу же распушила хвост и бросилась к нему, забыв обо всем. Разве не глупая кошка? Ну какой разумный зверь вернется туда, откуда один раз уже погнали поганой метлой? Ведь раз ушел, значит, не нужна. Так зачем же было начинать по новой?

Тяжело вздохнув, я все-таки перевернулась на другой бок и открыла глаза. С некоторых пор я научилась бояться утра. Вот и сегодня, прежде чем окончательно проснуться, я прислушалась к окружающему пространству: спит или вновь покинул глупую, доверчивую кошку? Не обнаружив Маша на месте, я чуть встрепенулась. Сердце болезненно зачастило в груди. Даже зная, что в этой стране он далеко не убежит, все равно страх упрямо скручивал внутренности в тугой узел.

Насколько еще хватит его интереса? Сколько еще я смогу

украсть себе счастья? В пустынниц не влюбляются — это первое, чему учат маленьких женщин, только-только ступивших на тропу Луны. Ими восхищаются, их желают, но любят других. Мы вырастаем с этой мыслью, мы учимся с этим жить, но все равно рано или поздно обжигаемся.

Видимо, настало и мое время взрослеть и учиться жить в этом мире.

Я уже почти оделась, когда входная дверь распахнулась и на пороге появился Марикай. Вернулся. И я даже не поняла, что все это время подсознательно его ждала. Вот уж действительно глупая кошка — о своей свободе пекусь, а другому ее дать не готова.

— Уже проснулась? Я думал, что успею вернуться до твоего пробуждения. — Маш улыбнулся. Иногда мне казалось, что так улыбался он исключительно мне. Правда, самомнение кошек — это отдельная история. Так что казаться мне могло все что угодно, но врожденная осторожность не позволяла до конца поверить в эти сладкие иллюзии.

— Да вот так получилось, — чуть смущенно улыбнулась я. Не признаваться же, что проснулась от собственного страха. Полагаю, я первая в мире кошка, которая боится обрести полную свободу.

— Вот и хорошо. Думаю, так даже лучше. Я давно хотел с тобой поговорить, но как-то случая подходящего не было: то у тебя дела, то у меня, то мы… хм, несколько заняты.

Сердце заколотило с новой силой. Оказывается, никуда не делся мучивший меня с утра страх, просто затаился до поры до времени. О чем мог говорить с такой серьезностью на лице мужчина? Только о вещах достаточно серьезных и неприятных. А значит; устал он от глупой кошки, а без объяснений прогнать не может. То ли слишком благороден, то ли опасается некрасивых скандалов. Все ясно и понятно — как-никак в одном городе встречи неизбежны, а потому лучше сразу все расставить по местам, да подальше от чужих глаз.

— Я слушаю. — С трудом выдавив из себя улыбку, я замерла там, где стояла. Даже дышать приходилось через силу. Вот к чему приводят привязанности неразумных кошек. Их-то никто воспринимать всерьез и не собирается, а они, бедные, тоской исходят. Правда, гордость их кошачья заставляет все делать молча: и плакать, и страдать.

Марикай под моим взглядом тяжело вздохнул и как-то растерянно запустил ладонь в волосы. Я снова невольно залюбовалась ими: на свету они вспыхивали насыщенно-фиолетовым цветом, в то время как в тени казались практически

черными. Все-таки зардами действительно можно увлечься. Они непохожи на остальных. Сильные, ответственные, непоколебимые, верные… Пустынницы умеют ценить то, чего лишены. Ведь нет у нас ни силы, ни власти, мы похожи на сорванные осенним ветром листья — куда он дует, туда и летим. Наверно, поэтому так и тянет нас к тем мужчинам, которые никогда не смогут нас понять. Так уж повелось, что заставить других считаться с нами мы можем, а вот по-настоящему привязать к себе понравившегося мужчину не выходит. Зато всегда можно оставить себе кусочек его, который возродится в следующем поколении существ с бушующей пустынничей кровью. Жаль, что раньше не дошла до такого решения… Сейчас может быть уже поздно.

— Фидда, котенок, наверно, тебе сложно будет это принять, но… видишь ли, весна — это особый период для зардов. Ты же знаешь, темные народы весьма традиционны, хоть и пытаются скрыть это за прогрессивными веяниями.

Никогда не любила, когда сильные мужчины начинали юлить и мямлить. Как бы сложна и болезненна ни была истина, а лучше говорить без обиняков. Это честнее по отношению и к себе, и к собеседнику.

Марикай слишком стремился оправдать свое решение, при этом и словом не обмолвившись о том, что же его беспокоит. Да, разумеется, я девушка умная, я пойму, но все равно раздражает. Надоела кошка — так и скажи. И нечего пытаться найти этому объяснение в давних традициях и правилах. Уж связи с пустынницами они точно не регулируют! Если, конечно, это не уложение «О том, как привлечь удачу».

— Маш, давай прямо и начистоту. Не беспокойся, мои чувства ты не заденешь, так что и не пытайся их щадить.

— А вот это было почти жестоко, котенок. И знай я тебя похуже, подумал бы о тебе не очень хорошо. Но я уже достаточно пообщался с нашей Королевой, чтобы понять, что есть весьма непростые женщины. К сожалению, меня угораздило связаться именно с одной из них, — медленно произнес Марикай, словно пытаясь своими словами выбить почву у меня из-под ног. Женщинам, привыкшим к свободе, всегда сложно рядом с сильными мужчинами. Настолько сложно, что легче уйти и провести жизнь в одиночестве, чем учиться делить ее пополам.

— Что-то не устраивает? Так ищи себе деву бессловесную и покорную. Уж прости, но мне такой точно не стать. Даже не собираюсь пытаться, — чуть резче, чем следовало, откликнулась я. Когда кошке наступают на хвост — она шипит и царапается. Даже если до этого ластилась и мурлыкала от неги.

— Даже не собирался пытаться. Менять женщину — тяжкий

труд. Я для этого слишком ленив, — чуть заметно улыбнулся мой зард. Вот и думай, что тебе пытаются сказать. Еще немного — и я окончательно запутаюсь. Чего ради вообще надо было начинать этот разговор? Еще и с утра пораньше?!

— Маш, кончай юлить и говори, что собирался. Не раздражай кошку, особенно когда та — Леди Пустыни, — мрачно напомнила я, что в моей власти как одарить кого-то удачей, так и забрать ее. Не зря наша покровительница — богиня Возмездия. Всем по делам их. И неважно, как в итоге откликнется мир: горем и болью или счастьем да удачей. Все отмерено и взвешено. А пустынницы — лишь проводники воли своей богини. Но и они небеззащитны. И ссориться с нами последнее дело. Удача, она ведь разной бывает…

— Ладно, леди, будь по-твоему. Раз уж не любишь долгих объяснений, то я пойду коротким путем, хоть он и закончится для меня с довольно большой вероятностью печально. — Марикай уверенно пересек комнату и, скинув ботинки, забрался с ногами на разворошенную кровать. Этакий домашний вариант. Можно даже закрыть глаза на то, что он наполовину ящерица. Или все же дракон?

Старые сказки о крылатых повелителях стихий мне рассказывала мама, когда я была совсем крохой. Были там истории красивые и величественные, были печальные и горькие. Она же как-то и обмолвилась, что под влиянием обстоятельств драконы сбросили свои крылья и ушли в горы…

Сколько же старых тайн и загадок хранит наш бедный мир? И дано ли нам хоть когда-нибудь их разгадать? Вряд ли, но так хотелось бы… К красивым легендам так и хочется прикоснуться. Наверно, поэтому пустынным кошкам так свойственно любопытство — слишком о многом нам рассказывают старшие у вечернего костра, чтобы можно было жить спокойно и просто.

— Итак, чтобы не вдаваться в ненужные тебе подробности о традициях своего народа… Хотя тебе неплохо было бы о них послушать… Ладно, потом еще как-нибудь вернемся к этой теме. Так вот, котенок, так уж повелось, что драконы привыкли связывать себя брачными узами по весне. Когда-то давно, возможно, это было обусловлено одной лишь биологией, но сейчас причины предков, которые положили начало этой традиции, уже мало кого интересуют. Но факт остается фактом: весна у нас — пора свадеб. И раз ты все равно давно и, судя по всему, надолго прописалась у меня под одеялом, то хотелось бы обзавестись кое-какими гарантиями… Так что выбирай, котенок, либо ты моя до самого конца, либо уходи. Своим мы делиться не приучены. Но и чужого нам не надо.

Словно обухом по голове. Первым побуждением было бежать — куда угодно и поскорее. Он же не может говорить этого всерьез! Да и какая кошка пойдет на подобную глупость? Мы свободны! Не сажайте нас на поводок — и мы вернемся!..

Вот только вслед за инстинктами пробудился и разум. Оборотни, конечно, куда в большей мере животные, чем те же маги-аниморфы, но это не значит, что вся наша жизнь подчинена лишь звериному началу. Несмотря ни на что, мы остаемся людьми. И как любому человеку, рано или поздно нам хочется найти свое место.

Остаться здесь? Навсегда? Не видеть больше рассветов над песчаными барханами? Не танцевать в кругу сестер в конце беспутной весны? Не чувствовать свободной дороги под лапами?

А не слишком ли много я потеряю?.. И понимание глубоко внутри, настолько глубоко, что даже кошачьи инстинкты съеживаются и притупляются: вернувшись в Пустыню, я потеряю намного больше. Все-таки из меня получилась слишком глупая кошка…

Отбросив все сомнения, я радостно улыбнулась и, вскинув руки, крутанулась. Повязанные на запястьях яркие ленты раскрасили мир во множество цветов. Я сама себе свобода.

— Ладно, Маш. Уговорил. Но учти, от скуки кошки становятся агрессивными и злыми. И вообще, сам виноват. Во всем. — Нагло улыбнувшись, я прыгнула в кровать, разумеется прямо на него…

Все-таки я очень глупая кошка…

Но лишь по-настоящему глупые кошки находят в себе силы стать счастливыми. Наверно, это и есть их свобода. Свобода жить и выбирать.

Глава 5
Ответ найден

Лика

Фидда буквально сияла. Когда я увидела ее в общей столовой, радостную, буквально излучающую счастье, мне даже стало как-то не по себе. Я никогда не отличалась особой завистливостью, но, когда тебе настолько плохо, чужое счастье начинает угнетать. Тем более когда этот сверкающий, радостный поток устремляется к тебе.

— Привет, Лик, ты не представляешь, что со мной случилось!

Я что-то пробормотала в ответ. Все равно Фидда настолько поглощена своими эмоциями, что не обратит внимания на мои слова, а потому нечего и голову забивать. Тут главное — вовремя улыбаться и кивать, остальное расскажут и сделают за тебя.

— Веришь, мне Маш предложение сделал!

Вот честное слово, я с трудом сдержала ругательства! Что это за брачная лихорадка такая?! Всех так и тянет выйти замуж или жениться! И только у меня одной в данном вопросе такие проблемы, что с горя хочется либо напиться, либо повеситься.

— Рада за вас, — криво улыбнувшись, сообщила я. Фидда, разумеется, не заметила ни фальшивой улыбки, ни с трудом выдавленных слов. Вообще, тема брака для меня сейчас была самой нежелательной и крайне болезненной. Со Спиросом я, конечно, поговорила и объяснила, почему ко мне не стоит лезть, когда я мечусь между различными вариантами и пытаюсь выцарапать из них один, посимпатичнее да получше. Он понял. Или, что вернее, сделал вид, что все так и должно быть. Ну да ладно, как только разберусь с этой подставой в виде излишне инициативного артефакта, налажу отношения и с ним.

— Кстати, а как у вас там дела со Спиром? — Осчастливленная кошечка хотела нести счастье всем вокруг. Но вместо этого хорошо потопталась на больной мозоли. Определенно, чувство такта несвойственно двум категориям людей: детям и счастливым. Первым — в силу отсутствия какого-либо устоявшегося представления о мире, вторым — из-за коренным образом изменившегося взгляда на объективную реальность.

— С переменным успехом. Но мы пока живы, а это не может не радовать, верно? — хмуро произнесла я, надеясь, что на этом от меня и отстанут, но не тут-то было. Все-таки счастливая кошка — это зло. Не верите? Попробуйте как-нибудь своему кошаку дать

настойку валерьяны — он-то точно будет счастлив до безумия, а вы?

— Лик, хочешь, могу тебе подсказать парочку действенных способов, а? Проймет даже хладнокровного вампира, честное слово!

Я невольно хмыкнула. Ну что мне может посоветовать пустынница, я примерно представляла… Интересно, конечно, попробовать, но в ближайшее время мне лучше не отвлекаться от основной своей цели. Опыты опытами, но так и обо всем остальном забыть можно! А мне дали на все про все две недели!

В общем, как бы соблазнительно ни выглядели расписываемые разговорившейся Фиддой картины, но сейчас мне важно иметь трезвую голову и здравый расчет. Так что все романтические приключения оставим на потом.

Загрузив меня различными сведениями сомнительной ценности под завязку, пустынница упорхнула нести счастье дальше. Ох, чувствую, она еще поставит на уши всю Академию… Но пусть этим занимаются те, кому и положено. Алев, например. Раз уж он взял на себя обеспечение безопасности — пусть работает. Тем более инквизитору будет полезно немного отвлечься, а то скоро заговоры плести начнет — эти святоши не могут подолгу без этого.

Еще немного поковыряв в тарелке рагу, я решительно отодвинула от себя блюдо, так и не попробовав его. Все равно аппетита нет, вот и нечего его портить остальным своим кислым видом. Тем более на этот день у меня было запланировано несколько важных дел. И к сожалению, утренняя беседа с артефактом это еще не повод отменять другие встречи.

Из столовой я сразу же направилась к комнате, отведенной мне под личный кабинет. Так как Абрахас отказался хоть что-то менять в устройстве собственной Школы, то я по-прежнему курировала одну из групп. Арт, конечно, долго плевался и говорил, что нелогично разделять магов только по природе их способностей и что им лучше учиться вместе, тем самым перенимая опыт друг у друга. В общем, во мнениях они так и не сошлись. Ну да ладно, они взрослые люди — так или иначе разберутся.

В учебном корпусе у меня была собственная комната. Не такая большая, как в старой усадьбе, где раньше располагалась Школа, но все равно довольно уютная, да и места всем хватало. Моих деток все еще не было. Я глянула на часы и, к своему удивлению, обнаружила, что обед только-только начался. Итак, у меня в запасе еще есть минут сорок, и чем бы мне себя занять? Едва ли не впервые в жизни я почувствовала острое отвращение к

книгам. В моей беде они все равно помочь не смогут, а отвлекаться по мелочам — непозволительная роскошь.

Тяжело вздохнув, я откинулась на спинку кресла и прикрыла глаза. Мыслей в голове было слишком много, чтобы выделить хоть какую-нибудь полезную идейку.

— И что же так терзает нашу Королеву, что она снова не заметила свою верную слугу? — насмешливо осведомилась знакомым голосом пустота. Аза. Снова она где-то притаилась, а теперь еще обвиняет в невнимательности. А ты попробуй ее рассмотри, когда она сама того не желает!

Мысленно выругавшись; я открыла глаза. Алмазная дайкая обнаружилась сразу же. Она расположилась на ближайшем ко мне столе. Если бы не сверкающие серые глаза и не редкие блики, проскальзывающие по ее чешуе, она была бы совершенно прозрачной.

— А то ты не знаешь, что меня терзает, — раздраженно откликнулась я. Иногда кажется, что в Зардии мне покоя не найти. Даже на каких-то жалких полчаса.

— Не знаю, но подозреваю. Топя исчезала сегодня из общего поля. На срок достаточный, чтобы ты могла познакомиться с нашей матерью.

— Матерью?

— Все дайкаи вышли из ее недр. Для нас она и мать и отец в одном лице, — спокойно сообщила мне Аза. Теперь на столе вместо прозрачного дракончика сидела бледненькая девочка. И если бы не серьезный взгляд, то ее можно было бы назвать совсем юной. — Что она от тебя потребовала? — обеспокоенно нахмурившись, спросила она.

— А ты как думаешь? — Вспоминать, а уж тем более повторять утренний разговор мне совсем-совсем не хотелось. И так настроение ниже уровня, а тут еще и всякие существа неопределенного вида-племени любопытничают.

— Думаю, она вновь поставила невыполнимые условия, прекрасно зная, что их никто не будет выполнять. Глупая, она все еще надеется… все еще ждет… — Взгляд Азы чуть затуманился, и улыбка стала настолько печальной и красивой, что ее лицом хотелось любоваться. Так могут улыбаться лишь те, кто обречены помнить и знать. Те, кто молчаливо хранит тайны ушедших веков.

— Чего ждет?

— Чуда. — Улыбка Азы стала шире. — Мечты. Она все еще верит, что когда-нибудь жажда свободы и неба возобладает над вами — и вы сделаете свой шаг. Но раз за разом Королевы либо погибают, либо покоряются. Не драконы — земные ящерки. А потому все жестче становятся требования, все чаще вносятся

дополнительные ограничения… но почему-то все равно никто так и не находит в себе сил оторваться от земли и взлететь. Она не злая, наша мать. Она мудрая. И, может быть, чуть-чуть уставшая.

Я невольно задержала дыхание, опасаясь малейшим звуком прервать откровения этой странной девчушки. Возможно, это был именно тот ответ, которого я искала. Та самая призрачная возможность разорвать замкнутый круг! Та самая лазейка, оставленная драконами! Их запасной вариант!

— То есть всех Королев намеренно загоняют в безвыходное положение?

Аза неопределенно пожала плечами:

— Не знаю, как насчет всех, но многих. Условия, вписанные в матрицу программы, практически полностью исключают возможность компромиссного решения. Королевы либо подчиняются, либо нет. Сопротивляться пробовали все, но ни одна не пришла к правильному решению. Разве что Верликая… Да, она была действительно близка к ответу… но тут вмешался Совет и загубил нам всю игру.

— То есть вероятность обойти власть артефакта все-таки есть? — с трудом сдерживая нервную дрожь, прямо спросила я.

— Разумеется, есть! Вернее, решение-то есть, но одно-единственное. Видишь ли, ни один зард никогда не сможет выйти из-под влияния артефакта — его поле существенно влияет на сознание этих земных ящериц… но ты… ты очень долго существовала вне зоны его воздействия… у тебя, возможно, и получится.

— Но ты же сама сказала, что ни один зард не справится. А я пусть и на четверть, но зард. — То ли от волнения, то ли еще от чего, но я упрямо не успевала отслеживать логику дайкаи.

— Зард не справится, в этом я не соврала. Земные ящерицы слишком внушаемы. Но вот если ты научишься летать… Видишь ли, Королева, во вселенной не существует ничего, что смогло бы подавить драконью волю к свободе. А потому, чтобы победить в этой игре, тебе достаточно…

— Стать драконом, — вместо Азы сказала я.

Все так, как я и думала. Они не могли уйти, не оставив себе лазейки для возвращения. Они просто не посмели безмолвно покориться воле чужого им мира. Но ради жизни, ради надежды на счастливое будущее они готовы были уступить… на время.

— Что же такое Королева? Какую роль она должна сыграть?

— Догадалась? Королева — это ключ. Но замочную скважину ты должна отыскать сама. В тебе заключена самая беспокойная, самая свободолюбивая кровь. Ты потомок древних правителей, бескомпромиссных и властных. И эта кровь все чаще проявляется

в тебе. Вот только на тебе же установлены самые жесткие ограничения. Ведь только искреннее, идущее из самой глубины твоей сути желание может побудить тебя расправить крылья. В противном случае вы все так и останетесь глупыми земными ящерками, годящимися лишь на продолжение славного рода.

Да уж, драконы не разменивались по мелочам. Разумеется, мне понятно их стремление прижиться в мире и мне не нужно объяснять, почему они загнали своих потомков в столь жесткие рамки… Они всего лишь хотели вернуться. К себе. К своей потерянной свободе. К отданным за право выжить крыльям.

Я бы сама поступила так же. Да, они приговорили своих потомков раз за разом терпеть одну и ту же пытку, но не могу не признать, что они были добры: на это они обрекли лишь одну семью. Ту, на которую возложили все надежды. И пусть это было жестоко по отношению к моему роду, но куда хуже, если бы они этого не сделали. Счастливые и довольные, копошащиеся в своем болоте зарды никогда не оторвали бы взгляда от земли. Зачем им небо, когда все и так замечательно. Они сильны. Они уникальны. Их предками были сами драконы!..

Нет, это стало бы концом славной расы. Драконы такого допустить не могли. Не такой судьбы они желали своим потомкам. А потому придумали условие и приставили… соглядатаев?

Я посмотрела на Азу. Какую роль могли играть дайкаи в этой истории? Хотя я ведь знаю какую: Топя неоднократно говорила, что их долг лишь помнить и наблюдать.

— Зачем ты мне это сказала? Ведь сейчас ты нарушила одно из правил этой игры.

— Это не игра, Королева. Вопрос выживания целого вида никогда не может быть просто игрой, — спокойно поправила она меня. — Что же касается твоего вопроса… Она ошиблась. Тебя не сломить. Стремление к свободе заложено в тебе изначально, иначе ты сдалась бы еще в прошлом году. А потому я просто делаю одолжение нам всем: показываю тебе один-единственный путь, который устроит абсолютно всех. Ищи дверь, Королева. Теперь ты знаешь, что она точно есть, ищи ее. — После этих слов Аза спрыгнула со стола и направилась к двери. — Надеюсь, тебе повезет, — негромко бросила она на прощанье. И она не врала — действительно надеялась. Думаю, самим дайкаям эта игра надоела точно так же, как и их матери. Наверно, им, помнящим истинное величие драконов, действительно было больно и жалко смотреть на копошение потомков древней расы.

Глава 6
Проблемные детки

Лика

Детки появились как раз в тот момент, когда мне стало казаться, что от верного решения меня отделяет совсем малость. Иллюзия, конечно, но все равно я разозлилась. А раздражение, как известно, всегда стремится излиться на ближних. Из объектов же для придирок в данной группе было всего два подходящих — мои вечные раздражители: Зак (этот уже раздражитель со стажем) и Маркус (у оборотня опыт в этом деле поменьше, но не менее запоминающийся). Остальные темные либо вели себя образцово-показательно (три единицы), либо хотя бы не действовали на нервы лично мне (близнецы). Вначале я решила озадачить своих «идеальных» деток. Хотя одна из них, Амерли, в этом даже и не нуждалась: как обычно во время таких собраний, она вытащила из сумки книгу и удалилась в свой угол. Да уж, проблемная девочка. Правда, с ее тайнами иной было стать весьма сложно. Может, сказать ей, что я уже осведомлена о ее происхождении? Да нет, не стоит все же ее пугать — говорят, лесные нимфы весьма боязливые создания, да и одиночество они ценят само по себе, а не когда оно вынужденное. Впрочем, есть один выход, который наверняка устроил бы всех… Ханнис. Друид, конечно, тоже весьма неразговорчив, но, думаю, для дальнего потомка кого-то из своих он сделает исключение… В общем, надо будет посоветовать директору заняться этим вопросом. Всем нам станет гораздо проще жить, если он переведет девочку к друиду — им полезно будет пообщаться о своем, лесном и древесном.

Ладно, с одной проблемой разобрались, причем даже глобально (перекладывание ответственности на чужие плечи — вообще замечательный способ справляться с делами), осталось еще шесть. Амиан и Виэля можно смело занимать чем-нибудь образовательно-познавательным: Вилька вечно отстает по всем предметам, а подруга не откажется ему помочь. Что ж, значит, пора переходить к проблемкам повесомее. Итак, близнецы. Фэй и Кей. Если честно, меня они беспокоят мало, но Фотиса отчего-то невзлюбили с первого взгляда, а потому жалобы на эту парочку мне приходят почти ежедневно. И, кстати, в последнее время не только от моего бывшего жениха, но и от некоторых зардов, начавших преподавать на образовавшемся третьем факультете. Да уж, детки те еще… Чем бы мне их тут занять, чтобы и не мешались сильно, но и дел не натворили? К тому же один из них

природник, а второй маг крови. Вот-вот. И я теряюсь всякий раз, как вспоминаю об этом. Вообще-то, согласно всем магическим теориям, подобное сочетание невозможно в принципе. Но как-то есть. Причем работать с силой они способны исключительно в непосредственной близости друг от друга, а это значит, что и по разным группам их не развести… Ну да, признаюсь, давно и искренне мечтаю распихать своих деток по остальным классам и вплотную заняться более серьезными проблемами. К сожалению, пока это были лишь мечты, а потому приходилось решать все возникающие по ходу дела вопросы.

Ладно, раз с близнецами ничего не решается, то будем их занимать временно. Например, пусть попробуют скомбинировать собственные таланты и сделать что-нибудь полезное… Только лучше не в моем бедном кабинетике (боюсь, подобного он может и не вынести), а в какой-нибудь хорошо защищенной от всего на свете лаборатории. Отправив Фэя и Кея к Фотису (по принципу «сделал гадость другу — жизнь стала чуточку светлее»), я наконец остановила свой взор на двух главных проблемах своей учебной практики…

Зак. Достаточно сказать, что он некромант и светлый целитель в одном флаконе, чтобы понять: нормально общаться с ним не выйдет. И у тех и у других свои профессиональные заскоки, но уж в случае их объединения в одном существе… В общем, более резкого, неуживчивого и невоспитанного типа в жизни не видела, а я жила не в какой-то глухой деревеньке, а при королевском дворе Нилама!

Маркус на таком фоне, конечно, отличался в лучшую сторону. Но мальчику не повезло с сестрой. Возможно, не вертись она в такой близости от моего напарника (словно специально на глаза лезет и лезет!), я бы давно забыла и о ней, и о ее братце. Но юная белая княгиня делала все, чтобы меня разозлить!..

Да уж. Глупо, наверно, ревновать вампира, когда он уже выбрал тебя. Бессмысленно как-то, особенно если знаешь, что своим избранницам они не изменяют даже в мыслях. Но слишком уж гармонично белые князь и княгиня смотрятся вместе, чтобы это оставляло меня равнодушной. А тут еще и этот проклятый артефакт нарисовался! Как будто у меня без него мало проблем!

Стоп-стоп, кажется, я немного отвлеклась от темы. Итак, Маркус. Раздражал он меня не только наличием очень похожей на него сестры (хотя весьма вероятно, мое негативное отношение выросло как раз из этого), но и довольно независимым характером и непредсказуемым поведением. Если раньше, когда что-то где-то взрывалось, я могла сразу же идти отчитывать своих близнецов (Кей и Фэй просто не в состоянии работать с силой без

подобного эффекта), то теперь все чаще передо мной возникает невинная мордаха именно этого паренька. Плюс он очень любит ставить различные эксперименты над остальными учениками, причем делает это так, что сами пострадавшие стоят за него горой. Словом, компанейский мальчик с определенными лидерскими качествами и весьма беспокойным характером. Именно от таких больше всего проблем и бывает. Зак, он просто неуживчивый, а этот пакостит, когда ему скучно, веселья ради. И вообще, почему его не засунули к Фидде?! Это она же у нас по оборотням!

Я хмуро посмотрела на замерших напротив пареньков. На вид они были примерно одного возраста — лет пятнадцати. Если учесть, что сама я всего на пару лет старше, то сразу становится понятно, как тяжело мне с ними справляться. Тут нужен кто-нибудь с авторитетом Спироса, чтобы их подавить и подчинить. Итак, мальчики. Оба светловолосые, симпатичные. В обоих заметны признаки светлой крови, хотя вот так сразу я стараюсь не судить — слишком вероятны ошибки, особенно применительно к некромантам и оборотням. Короче, мальчики действительно внешне были чуть похожи, но на этом общее в них и заканчивалось. Зак больше напоминал некроманта (обычно те славятся невинными да смазливенькими личиками). Маркус унаследовал хищные черты, в той или иной мере свойственные всем оборотням. Кстати, в одежде их вкусы тоже разнились: в отличие от давно смирившегося с сине-голубой ученической формой Зака, мой новый ученик предпочитал комбинировать все цвета сразу. Иногда доходило до смешного. Вот например, сегодня Маркус заявился в красных брюках, рыжей рубашке, коричневой безрукавке, с серым шейным платком и набором широких черно-белых кожаных браслетов на запястьях. В общем, ни одной синей детали на нем не было — сколько ни ищи. Хоть переодевай, честное слово!

Кстати, а чем не дело для этой «парочки проблем»? Вот пусть Зак и займется внешним видом своего товарища. Заодно будет повод обоим съездить по ушам, если оборотень так и останется в этом своем вызывающем наряде.

Окинув взглядом комнату и убедившись, что все уже к делу приставлены и кричать на всю Академию о моем наплевательском (будем называть вещи своими именами) отношении к собственной группе никто не собирается, я обратилась к мальчикам:

— Зак, Маркус, следуйте за мной. Будем вас приучать к правилам этого учебного заведения. Обоих.

Зак чуть заметно поморщился, но кивнул — он уже давно

понял, что со мной проще сразу согласиться, чем ввязываться в долгий спор. Если меня не сильно допекать, то я могу и забыть о том, какое задание дала, но если навязать мне бессмысленную ссору, то я точно проверю и уж конечно найду столько недостатков, что лучше все сразу переделать.

Маркус, к сожалению, таким опытом еще не обзавелся. Вернее, он раз за разом проверял меня на прочность.

— О каких это правилах идет речь? Я всем правилам следую в точности, — заявил мне оборотень и широко улыбнулся. Да уж, вот кого точно не поймать за руку, так это его. Не знаю как, но он умудряется находить лазейки даже там, где их вроде бы и нет. Так и с формой вышло. В уставе Школы было написано лишь то, что ученики должны носить форму определенных цветов, без указания, какой из них за какой специальностью закреплен, — и вот результат. Все понимают, что реально Маркус над нами просто издевается, но формально нам предъявить ему нечего…

Но переодеть все равно переодену! Хотя бы в качестве наказания за все его предыдущие выходки. Может, в другой раз не станет со мной связываться. Ну не к директору же мне с этим идти, верно? Как я Абрахасу объяснять буду, что не справилась с одним-единственным малолетним оборотнем? Да какая я после этого Королева?! Как я править собираюсь, если всего одного подростка к порядку призвать не могу?! Так или иначе, а надо с Маркусом что-то решать, и побыстрее, пока он не вляпался во что-нибудь действительно серьезное.

— Нам сюда, проходите, — спокойно произнесла я, распахивая дверь подсобки. Насколько я помнила, именно сюда сгрузили всю невостребованную форму. Обозрев разноцветные тюки, я невольно вздохнула. Да уж, Шейри ничего не делает наполовину. И когда его попросили заняться подбором формы для учеников нового факультета, выполнил все в точности, даже несмотря на довольно натянутые отношения между Артом и Абрахасом. Кстати, если учесть, что в Академии отродясь не носили форму (это демонстративное уравнивание вообще отличительная черта светлых), то справился он со своей задачей более чем достойно.

Разворошив ближайший тюк с сине-голубой формой, я быстренько на глазок подобрала Маркусу полный комплект.

— Одевайся, — приказала я, бросив ему одежду.

— Что, прям здесь? — насмешливо уточнил юный оборотень, явно ставящий своей целью выведение меня из себя. Надо сказать, ему осталось до этого не так уж и далеко. Еще пара-другая таких заявлений — и он у меня дождется.

— И здесь. И сейчас, — решив до конца держаться выбранной

линии поведения, спокойно сообщила я. — Раздевайся уже. Если не можешь сам, то Зак тебе с радостью поможет. Верно, Зак?

Второй мальчишка кивнул. Конечно, смотрел он на меня далеко не покорно, но хотя бы вслух оспаривать мои решения не спешил. Правда, порой, думаю, это мне совсем не помешало бы. Безнаказанность последних моих действий влияла на меня не слишком хорошо. С другой стороны, я же не ради себя стараюсь, верно? Даже сейчас я не издеваюсь — ни в коем разе! — просто хочу продемонстрировать этим юным созданиям, во что они пытаются влезть без должной подготовки. Уж после инквизиторской школы я точно знаю, о чем говорю!

— Я не думаю, что подобное представление уместно при даме, — хмуро теребя завязку на одном из браслетов, произнес Маркус.

— Уместно-уместно. Не волнуйся, в нужный момент мне хватит такта отвернуться, а потому давай живее. В этом учебном заведении существуют определенные правила. И так или иначе, но их будут выполнять все, в том числе и ты.

— Это глупые правила, — недовольно проворчал он, стягивая шейный платок и небрежно бросая его на пол.

— Напиши официальное прошение на имя ректора. Уверена, он с радостью его рассмотрит. Возможно, даже отменит форму. В следующем учебном году. Но пока это счастливое для тебя время не наступило — будешь подчиняться тем же правилам, что и остальные. Надеюсь, мы друг друга поняли.

— Угу. Абсолютно, — пробормотал парнишка, стягивая через голову рубашку. Я, как и положено благовоспитанной девице (временно забудем и о повышенном любопытстве, и об обучении в тесном мужском кругу), отвела взгляд. Действительно, зачем смущать мальчика? У нас и так напряженные отношения. Снова посмотрела на Маркуса я лишь после того, как услышала долгожданное: — Все, я готов.

Я внимательнейшим образом изучила представленную моему взору картину. В общем и целом, вышло довольно неплохо. По крайней мере, теперь его сложно упрекнуть в нарушении внутреннего распорядка. Хотя браслеты все же лучше убрать — слишком вызывающе они смотрятся на тонких мальчишеских запястьях, да и по цвету совершенно не подходят.

— Сними, — взглядом указав на неподходящие детали, приказала я.

— Но…

— Маркус, не заставляй меня поднимать этот вопрос в кабинете Абрахаса. Мы все следуем тем или иным правилам и законам. Ты в том числе.

Юный оборотень лишь проворчал что-то неопределенное и начал снимать браслеты. В скором времени из всех остался лишь один — широкая темная полоска кожи закрывала левое запястье почти целиком. Маркус теребил его в нерешительности, словно не мог определиться, что делать.

— Его тоже, — непреклонно произнесла я. Оборотень раздраженно оскалился, но подчинился. Правда, почти в тот же миг опустил на запястье рукав рубашки…

Хм, вот только даже такая поспешность не смогла скрыть от меня кое-что странное. В том месте, где совсем недавно был браслет, бледная кожа мальчика чуть светилась легким жемчужным светом…

Да уж, когда не надо, я помню массу посторонней информации, а как зацеплюсь взглядом за что-нибудь интересное — в голове словно ураган пронесся. Ладно, в крайнем случае всегда можно и библиотеку потрясти — рано или поздно, но все равно даже самые охраняемые тайны становятся достоянием гласности… В общем, будет время, разберусь, а пока нечего забивать голову чужими проблемами — своих хоть отбавляй.

Глава 7
Парный браслет

Лика

Мы уже направлялись обратно в мой кабинет, когда нас подловил растрепанный и откровенно злой Фотис. Кажется, Кей и Фэй уже успели отличиться… Может, сделать вид, что они все сами? И это вовсе не я посылала их на очередную диверсию. Они и самостоятельно вполне могли до этого додуматься… просто чуть позже. К сожалению, объяснить это моему бывшему жениху невозможно. Тем более с некоторых пор он меня явно недолюбливает. С чего бы это?

— Фотис. — При виде светлого я чуть склонила голову в приветствии. Тот, жестом велев моим ученикам испариться, хмуро посмотрел на меня.

— Лика, какого демона ты творишь?! — вместо вежливой улыбки почти прокричал он. Правда, следует отметить, что сначала он дождался ухода моих деток.

— Что-то случилось? — поинтересовалась я, делая вид, что вообще тут случайно оказалась, а значит, априори невиновна.

— Случилось? Еще скажи, что не ты подослала ко мне этих разрушителей!

Я невольно потупила взор. Не то чтобы меня действительно сколько-то волновали претензии Фотиса, но выдерживать некоторые взгляды я так и не научилась. Он же смотрел на меня именно с тем особенным выражением, которое появляется лишь при смешении гнева и затаенной обиды. Слишком тяжелый взгляд, чтобы проигнорировать, но и слишком эмоционально окрашенный, чтобы выпустить на волю уже свое негодование. Я просто не знаю, как реагировать! Да уж, ненавидеть его мне было куда проще, чем жалеть, — тогда я хотя бы была уверена в верности своих действий.

— Я не подсылала… — пробормотала я, но, столкнувшись с весьма недоверчивым взглядом Фотиса, пояснила: — Вернее, подсылала, но не для того чтобы они снова что-нибудь разнесли. Я действительно верю, что они смогут научиться не только сосуществовать рядом друг с другом, но и неплохо работать. Им просто необходимо найти точку соприкосновения.

— Но почему именно у меня?!

— Потому, что намного разумнее будет устраивать подобные эксперименты под чутким руководством мага-наставника, а не недоучившейся ведьмы, — нехотя открылась я. Разумеется, мне

было неприятно признавать собственную ущербность, но с истиной не поспоришь. Книжные знания — это, конечно, неплохо, но будет куда лучше, если дети действительно опасные опыты будут проводить под присмотром более сведущего учителя.

Фотис удивленно глянул на меня, но, видимо не желая ставить меня в неловкое положение, почти сразу же хмыкнул:

— Скажи уж сразу, что пытаешься перевести стрелки и избавиться от лишней ответственности. Это звучит гораздо более правдоподобно. По крайней мере, я недостаточно верю в твое благоразумие, чтобы принять озвученные тобой причины.

Я невольно улыбнулась. Конечно, глупо радоваться, когда кто-то щадит твое самолюбие столь откровенно, но боги с этим принцем. Главное — кое-какого мира мы, кажется, достигли.

— Принято. Такие мысли у меня тоже были. Кстати, что на этот раз учудили близнецы? Судя по тому, что ты уже здесь, долго заставлять тебя ждать они не стали…

— О, ничего существенного! Все абсолютно в пределах нормы! — язвительно откликнулся Фотис. — Они всего лишь в очередной раз взорвали мой стол!

Я смотрела на своего бывшего жениха и нервно кусала губы, чтобы сдержать смех. Все-таки я была неправа в своей ненависти к нему. Не могу сказать, что принц Виойса сколько-нибудь привлекал меня в качестве мужа, но вот соратником он мог бы стать довольно неплохим.

— Это не смешно, Лик, — в миг посерьезнев, произнес он. — За этими детками действительно нужен постоянный пригляд.

Тут даже спорить не с чем. Я не справляюсь — и это тоже факт. Не педагог я. Не этому меня учили. Я привыкла к подчинению и повиновению, но это не работает с детьми. Пытаться к каждому подобрать ключик, как когда-то к Нике? К сожалению, у меня нет на это времени. Но в ближайшие пару месяцев слушать мои доводы директор все равно не будет. Ладно, осталось совсем чуть-чуть — в начале лета истечет срок договора, а возобновлять я его уж точно не буду.

— Ладно, Фот, говори, что тебя действительно подвигло отправиться на мои поиски. Вряд ли это могли сделать всего два ребенка, тем более к их выходкам уже успели притерпеться мы оба, — не менее серьезно ответила я. Фотис как-то растерянно взлохматил светлую челку. Странная привычка для принца, но в последнее время я неоднократно замечала этот его жест, как, впрочем, и то, что он время от времени трет правое запястье, на котором…

Проклятье! Так вот где я видела это!..

Поймав себя на том, что вот уже некоторое время стою и

пялюсь в дальний угол коридора, я постаралась взять себя в руки. Тем более в большей мере происходящее касалось не меня, а моего собеседника.

— Фотис, ты не мог бы показать мне свое запястье? Вернее, брачный браслет на нем, — неуверенно попросила я, все еще не до конца осознавая ситуацию. В принципе я имела полное право умолчать и о своих наблюдениях, и о своих подозрениях, но совесть, пробудившаяся после встречи с этим светлым, теперь не унималась ни на миг. Да уж, в какой-то мере я действительно была виновата перед ним не меньше Майи. Я-то вывернулась из сетей отца — и ладно, а вот им еще только предстоит разобраться в происходящем. И если иллюзионистка просто-напросто сбежала, сыграв свою величайшую «шутку», то на долю Фотиса выпали самые тяжелые испытания…

— Зачем тебе? — заметив мою заинтересованность, подозрительно спросил он.

— Надо. Честное слово, если мои подозрения подтвердятся, я первая же все тебе расскажу. Идет?

— Хорошо, — медленно кивнул он и как-то нерешительно протянул вперед правую руку. Вцепившись в его конечность, я первым делом оголила запястье и внимательно всмотрелась в причудливый рисунок брачного браслета.

Хм, конечно, со стопроцентной вероятностью заявить не могу, но… В общем, я сильно сомневаюсь, что пятнадцатилетний подросток мужского пола мог уже дать брачные клятвы.

Итак, я снова подошла к главному: говорить или нет? Имею я право вмешиваться или все же лучше оставить все как есть?..

Тяжело вздохнув, я все-таки приняла единственное решение, которое устраивало бы меня полностью.

— Кажется, я знаю, под какой личиной спряталась твоя жена, Фот. Вот только, к сожалению, я совсем не понимаю, что с этим знанием можно сделать…

— Говори! — приказал светлый, мигом забыв обо всем другом. Думаю, в тот момент ему было плевать и на мой статус на этих землях, и на знаменитый драконий нрав. Хотя у него самого характер не лучше…

— Фот, я скажу. Но прежде пообещай, что не совершишь ничего необдуманного. Не стоит раньше времени выдавать нашу осведомленность, потому что если она сбежит и в этот раз — снова ты ее уже не поймаешь.

Несколько долгих мгновений он просто смотрел на меня, словно пытаясь понять, скажу я или нет. Не выйдет, милорд! Мне нужны вы оба! И желательно в адекватном состоянии, а не на грани личной войны.

— Хорошо. — Фотис сдался без боя. Конечно, в другое время и при других обстоятельствах мне еще напомнят об этом, но пока волноваться нечего — он подчинился.

— Вот и ладненько. Пойдем поговорим где-нибудь в укромном уголке. И, Фот, я надеюсь на твое адекватное восприятие. Рвать и метать будешь в другое время, сейчас же ты мне нужен в максимально собранном состоянии.

Принц Виойса лишь понимающе хмыкнул:

— Все-таки усилия Джуна не пропали даром.

Забавно, но я восприняла это как комплимент. Может, оно и глупо, но я все еще уважаю своего дядю… как и отца. Не получается у меня их ненавидеть! Как бы там ни было, но я слишком хорошо понимаю их мотивы, чтобы не осознавать всего одну простую истину: на их месте я поступила бы так же. Как-то это печально, не находите?

Через полчаса напряженного мозгового штурма мы пришли к вполне закономерному умозаключению: мы не знали, что делать и как. Вполне понятно, конечно, если вспомнить, что главной фигурой всех наших планов являлся иллюзионист. Как ловить того, кто находится вне судьбы, а значит, и вне всех аналитических и статистических выкладок?

Но ведь как-то их перебили же! Если бы иллюзионисты всегда и везде ускользали от рук своих убийц, они бы сейчас не считались вымыслом и старой байкой.

Ладно, раз мозговой штурм не удался, то следует поискать помощи на стороне.

«Топя… — мысленно позвала я, но, не ощутив присутствия дайкаи, потянулась к ней сама. — Топь! Ты еще здесь?..»

«Да куда я денусь», — наконец проворчало это вредное создание. С самого утра она меня не беспокоила, не вмешивалась ни в мысли, ни в беседы. Странно. Хотя все можно объяснить перенапряжением и легким истощением после случившегося.

«Топь, будь другом, скажи, иллюзионистов можно как-то подловить?»

«Разумеется, можно. Иначе бы эти недоразумения жили бы вечно и были бы весьма известными личностями», — пробубнила моя дайкая, явно желая как можно быстрее избавиться от моего общества.

«И как именно их можно подловить? У нас так ни одной идейки не завелось».

«Заводятся блохи, дорогая, а мыслей если не было с самого начала, то и не будет, — ехидно произнесла моя дракоша. — Что же касается твоего вопроса, то вариантов несколько. И если бы вы

хоть немного подумали, то многое бы поняли сами! Но раз уж вам так лень, то, так и быть, я помогу».

«Давай уже, не тяни!»

«И где только твое воспитание? Ладно, слушай. В принципе будь твой приятель опытнее, он бы почувствовал излучение брачного браслета и заставил бы его проявить эту вашу пропажу. Впрочем, вы и так уже знаете, кто вам нужен, а все трудности заключаются лишь в том, как удержать и не упустить строптивую девицу. Что ж, обрадую, для этого есть специальные «украшения». Правда, тут же и огорчу: сами их и ищите. В теории они должны быть в сокровищнице любого уважающего себя зардийского рода, но на практике… Ты хоть примерно представляешь, сколько столетий прошло с тех гонений?..»

Да уж, все как всегда: кусочек сахара и бочка дегтя. Интересно, она считает меня местной богиней или кем? Я тут пока реальной властью не обзавелась, а потому и перетряхнуть пару десятков родовых хранилищ мне вряд ли позволят. Хотя для начала можно обратиться к Арту… да и Шейри вряд ли откажет мне в маленькой просьбе… Хм, хочется верить, что у них найдется столь полезная в хозяйстве вещь. Ну а что ею не пользовались пару тысячелетий… так это же мелочи!

Глава 8
Капелька удачи

Лика

Неделю! Мы провозились целую неделю! Да уж, если не везет, то во всем. Я ведь всего-то и хотела чуть-чуть отвлечься от собственных проблем и поддержать приятеля… а в результате потеряла уйму времени, да и Фотису ничем особо не помогла. Нет, нужную вещицу мы обнаружили, и даже с первого раза, но, как оказалось, подобное «украшение» случайно не наденешь. Не просить же Маркуса постоять немного и подождать, пока мы его окольцовывать будем!.. Тем более «колечки» больно уж большие, да и массивная цепочка между ними как-то мало напоминает модную в этом сезоне вещицу. Словом, найти нашли, а как использовать — не знаем. Как вообще можно нацепить тюремные браслеты на мальчишку-подростка, да еще без указания каких-либо причин? Вот-вот. Авантюра чистой воды. Нет, я не сомневаюсь, что в итоге Фотис что-нибудь придумает, но это уже без меня. Я и так истратила куда больше времени, чем имела право.

— Опять предаешься пустым размышлениям? — Аза нарисовалась рядом со мной, как всегда, внезапно. Что-то в последнее время она слишком часто вспоминает обо мне. Или решила занять место Топьки, пока та ленится?

— Я думаю, — поправила ее я, хотя и знала, что мои слова не сыграют особой роли. Эта девочка-дайкая давно уже решила, как на меня смотреть и что видеть. Раздражает, конечно, но апатия, поселившаяся внутри, не дает чувству негодования прорваться и излиться на виновницу.

— Нет, Королева, ты не думаешь — ты жалеешь. Других. Себя. Мир. Неужели не понимаешь, что тем самым ты принижаешь достоинства — и свои, и окружающих? Ты же сильная. Топя в это верит. Да и я все еще вижу отблески былой решимости в твоей душе. Неужто смирилась? Что же могло тебя сломать, а?

Да уж, деликатностью тут и не пахнет. Хотя я давно заметила, что тактичность и дайкаи — это диаметрально противоположные вещи. Но Аза и тут отличилась!

— Ладно, Королева, раз уж ты все равно пока не в форме, то доведем до конца твое прошлое начинание. Может, хоть это тебя подбодрит, — пристально изучив меня, произнесла алмазная дайкая. — Я имею в виду ту историю про сбежавшую супружницу

светлого потеряшки.

— Потеряшки? — Осведомленность этой особы меня не удивила (уже успела привыкнуть к этой черте крылатых шпионов), а вот некоторые прозвища, которые она давала другим, все еще ставили меня в тупик.

— А как его еще можно назвать? Если бы этот род обнаружился пару столетий назад, его еще можно было бы вернуть, но теперь он для нас потерян. А ведь сапфиров среди нас действительно очень мало.

— Сапфиров? — недоуменно уточнила я, пытаясь найти хоть что-то общее между Фотисом и тем же Блэйкаем. Если честно, так ничего и не вышло.

— Сапфиров. Или думаешь, что кто-то кроме них может быть разносчиком светлого гена? Маловероятно. Кровь остальных не столь насыщена подобным даром. Так что прими к сведению: все светлые произошли от них. К сожалению, большинство из них, как и этот мальчик, для нас навсегда потеряны. Хотя если подобрать ему достойную супругу из числа зардов… — произнесла Аза, явно всерьез задумавшись над возвращением одного из потеряшек в лоно семьи. Пришлось вмешаться, а то ведь она много чего нафантазировать может — уж мне ли этого не знать?

— Успокойся, Аз. Он женат. И мы как раз обсуждали этот вопрос.

— Ах да, точно, — легкомысленно откликнулась она, словно речь шла не о чьем-то благополучии и счастье, а о какой-то банальнейшей мелочи. — Вы тут пытаетесь поймать теневика и не знаете, как это провернуть. Эх, мельчают охотники!.. Раньше подобного вопроса и не возникло бы…

Я лишь раздраженно прошипела сквозь зубы ругательство. Легко судить, не сталкиваясь с реальностью! А вот попробуй продержаться и выжить, оказавшись на месте охотника? Иллюзионисты давно канули в Лету, зато хватает прочей нечисти, так зачем тратить время и средства на то, чтобы учить бойцов ловить несуществующую дичь? Незачем! Вот и нечего придираться!

— Ладно, так и быть, расскажу вам, как поймать эту вашу беглянку, тем более ничего сверхсложного в этом нет. Вам всего-то и нужно, что приказать. Причину можно придумать любую. Провести «на слабо» или придумать легенду. Пойми, Лик, этот ваш теневик слишком молод, чтобы распознать ловушку, а значит, возражать не станет. А еще лучше сначала нацепить эти оковы на кого-нибудь еще. Так вы подтвердите и их абсолютную безопасность, ибо действуют они исключительно на

иллюзионистов, и подозрения от себя отведете.

Да уж, решение на самом деле простое. Но оно могло бы сработать. Можно придумать какую-нибудь игру и по очереди нацепить браслетики на деток. Это и бдительность Майи притупит (если это все-таки она, а не кто-то другой), и позволит при необходимости отступить… мало ли что там может случиться? Вдруг она совсем-совсем не горит желанием возвращаться к мужу, а потому устроит нам локальный Армагеддон.

— Спасибо, — совершенно искренне поблагодарила я эту крылатую манипуляторшу. Неважно, чего она там пытается этим добиться, — главное, что это может сработать.

— Не за что, Королева. Только, прежде чем убежать, ответь, пожалуйста, на один глупый вопрос… — Серьезные серые глаза уставились на меня. Холодок иррационального страха прошелся по спине. Возможно, я и паникую на пустом месте, но иногда меня пугают эти непонятные создания. Что они вообще такое? Зачем появились? И как?..

Что-то мне подсказывало, что при некоторых усилиях я смогу найти ответы на все эти вопросы. Вот только принесет ли это мне счастье? Сомневаюсь.

— Спрашивай, — разрешила я.

— Возможно, тебе покажется мой вопрос странным… но ответь: может ли умереть то, что никогда не жило? Будет ли подобное считаться убийством? Или это лишь возвращение к природному порядку вещей?

Вот ведь как спросят!.. Если честно, подобные вещи всегда ставили меня в тупик. Я вообще не любитель прописных истин и предпочитаю искать ответ в каждом отдельном случае.

— Все зависит от того, что есть жизнь, Аза. Это понятие слишком размыто, чтобы кого-то считать изначально мертвым, а кого-то живым.

Она улыбнулась. Вообще-то драконьи улыбки — это не то, что стоит увидеть, но почему-то я сразу поняла, что Аза не несет угрозы, более того, так она выражает одобрение.

— Ты занятная, Королева. Даже для драконов ты слишком странная. И нам это нравится.

Я лишь обреченно вздохнула. Спрашивать, кто эти «мы», без толку. Да и знаю я, кого именно она имеет в виду. Эти создания действительно связаны воедино и служат одной цели. Но я все еще не горю желанием влезать в их тайны — своих по горло. Тем более проблемы лучше решать по мере их поступления.

— Ладно, иди уже к своему светлому другу. Если хотите это все провернуть по-быстрому, то не стоит слишком тянуть. Да и,

Королева, у тебя самой не так много времени осталось… Подумай об этом. А еще о том, что большая часть ответов лежит на поверхности — их просто нужно уметь видеть. — После этих слов Аза удалилась. Странная дайкая. Да и не дайкая, наверно, уже. Девочка-дракончик. Интересно, чего она хочет от меня? К сожалению, ответа на этот вопрос, как и на десяток других, я не знала, да и не особо стремилась узнать. Любопытство любопытством, а спокойная жизнь дороже.

Надо сказать, что с Фотисом мы все обмозговали и провернули почти сразу же. Пришлось, конечно, выждать пару дней, чтобы не привлекать излишнего внимания, но оно того стоило. Мне в очередной раз было нечем занять своих «деток», да и им давно надоели мои попытки наладить контакт, а потому столь оригинальная игра в «вопрос-ответ» с привлечением экзотичного инвентаря типа, «кандалы обыкновенные, звенящие» не могла оставить их равнодушными. Наверно, стоит отдельно отметить, что наибольший интерес вызвало у них именно принесенное нами «украшеньице». Действительно — дети. Только они способны увидеть что-то забавное и привлекательное в тюремных инквизиторских атрибутах.

— Итак, начнем игру. На ком будет надето это «украшение», — широко улыбнувшись, произнесла я, — тот задает вопрос любому из присутствующих. Кто первый? — Я обвела взглядом ребят. Они сидели затаив дыхание и жадно рассматривали артефакт в моих руках. Я посмотрела на Маркуса. Начинать с него не стоит, а потому… Я перевела взгляд на находившегося справа от него Зака. Вот с него и начнем. — Зак, ты первый.

«Всегда мечтала увидеть этого ребенка в кандалах», — хихикнула Топя, пока я помогала моему «любимому» подопечному надевать сие «украшение».

— Все, Зак, теперь ты можешь задать любой интересующий тебя вопрос.

Он чуть заметно усмехнулся и, повернувшись к Виэлю и Амиан, спросил:

— Ну и кто из вас исполняет мужские обязанности?

— Зак!.. — раздраженно начала я, но меня перебили.

— Да как ты смеешь?! — возмутилась Амиан, закрывая спиной растерянного Вильку.

— Все, вопрос отпал, — ехидно пропел Зак и легко сбросил кандалы. Судя по всему, среди его предков иллюзионистов точно не было, иначе столь быстро он от них не избавился бы.

Следующим слово, а заодно и «браслетики» взял один из близнецов (стыдно признаться, но я все еще их не различала).

— Учитель Фотис, а как так получилось, что вы потеряли свою жену? — спросил мальчик, при этом он в лучших традициях Кира невинно хлопал глазками.

— Кей, тьфу, Фэй! Или кто ты там! Вопросы задаются только ученикам! — быстро вступилась за Фота я, пока разборки не перешли совсем на другой уровень. Поубивать друг друга они могут и в другое время, а вот если не остановятся, спугнут нашу беглянку прямо сейчас.

— Лика, ну ты же сама сказала, что вопросы можно задавать любому человеку, находящемуся в этой комнате, — все так же невинно хлопая глазками, проговорил близнец.

— Успокойся, я отвечу, — уверенно проговорил светлый. — Ребенок, — теперь Фотис обратился к задавшему вопрос, — я бы посмотрел, как бы ты удержал женщину, подобную Майе. Это невозможно, — вымученно улыбнулся он.

Детки как-то растерянно заулыбались, не в силах понять, сколько шутки было в этой фразе. Повисла тишина. В этот момент Маркус стремительно выхватил наручники у близнеца, надел и… ПУХ! Перед нами уже стояла Майя.

Когда иллюзия рассеялась, даже я, ожидавшая чего-то подобного, удивилась. Что же говорить об остальных. Ничего не подозревающие детки стояли, вытаращившись на бывшего (бывшую) одноклассницу. Майя в мужской одежде, рассчитанной на человека более внушительной комплекции, смотрелась трогательно и забавно одновременно. А еще испуганно. Она совсем не ожидала подобной подлости. Впрочем, ее поступки тоже сложно назвать честными, по крайней мере по отношению к Фотису. У остальных счет к ней был гораздо меньше.

— Майя, счастлив вновь видеть тебя. Мы уж было решили, что тебе неприятно наше общество. — Фотис поприветствовал свою супругу вежливой улыбкой. Лично мне от подобной обычно становится не по себе, однако иллюзионистка держалась неплохо.

— Не думаю, что тебе так уж была необходима моя компания, Фот, — хмуро откликнулась она.

— Позволь с тобой не согласиться, дорогая, — все с той же холодной вежливостью произнес мой неудавшийся муж. Впрочем, уже в следующее мгновение он обратил внимание на присутствующих в комнате. — Думаю, есть вопросы, которые нам лучше обсудить наедине. Или тебе нужны свидетели и охранники?

— Обойдусь, — оскорбленно фыркнула Майя, поднимаясь со своего места. Артефакт, сорвавший с нее иллюзию, она чуть придерживала кончиками пальцев. Эти «браслетики» явно создавали ей определенные неудобства, но она не спешила о них

напоминать. Кажется, наша иллюзионистка поняла, что, пока не состоится беседа с мужем, освобождать ее от оков никто не собирается. — Раз уж ты так настаиваешь на разговоре, то пойдем. Здесь действительно многолюдно. — Произнеся это, Майя прошла мимо Фотиса и вышла. Разумеется, тот последовал за ней…

Что там происходило между ними дальше, сказать не могу, но, кажется, к определенному компромиссу они все же пришли. Правда, непомерная гордость обоих еще не раз сыграет с ними злую шутку, уж мне ли этого не знать? Обиды и недоговоренности, однажды кольнувшие сердце, почти не изживаются…

Как бы там ни было, но на одного ученика у меня стало меньше. Маркус исчез, зато появилась Майя. Хотя каким образом она оказалась в обществе инквизитора и юной княгини, для меня осталось загадкой. Нет, потом я, конечно, слышала различные версии и причины, но наиболее вероятной мне показалась самая простая из них: скорее всего, Майя спасла от начавшихся гонений темную девочку, после чего решила поместить ее в единственное безопасное место, то есть в Школу. Ну а Алев прицепился к ним из вредности, потому что в семейные ценности светлых мне верилось с трудом… Хотя он и неплохой человек.

Итак, я потеряла еще один день. Нет, я, конечно, рада за Фотиса, потому что неизвестность — это худшее, что может быть в жизни, но меня все больше беспокоило ускользающее время…

Боги! Мне бы хоть самую маленькую подсказку! Я же и не прошу ни о чем, кроме капельки везения и удачи!..

К сожалению, как мне однажды объяснила Топя, зарды находятся вне зоны действия божественных сил. Это Фидда может себе позволить беседы со своей богиней, а вот нас никто не слышит. Даже судьба привела в этот мир моих далеких предков скорее из жалости, чем в ответ на их молитвы. Так что нечего и взывать к небесам, глупо это, но давние привычки так легко не искоренить. Тем более сейчас меня больше волнует не вопрос спасения драконьих душ, а способ исполнения своего маленького желания.

«Скорее — каприза», — усмехнулась Топя, впервые за очень долгое время связываясь со мной. Странно, но мне было даже немного одиноко без нее… Пусть пользы от нее мало, но ее присутствие давало мне хоть иллюзию поддержки.

«Тебе есть что сказать? Или чем помочь?» — с легким раздражением уточнила я. Как бы я ни скучала по ней, а действовать мне на нервы сейчас чревато.

«Вообще-то все, что необходимо, и даже чуть больше ты уже

знаешь. В конце концов, не можешь понять сама — попроси о помощи», — безразлично откликнулась моя дайкая.

О помощи?

Я задумчиво посмотрела в окно. Весна уже вступала в свои права, набухли на деревьях почки, а трава покрыла землю ровно-зеленым ковром. Еще немного — и все зацветет… А значит, у меня осталось совсем мало времени. Одна я точно не справлюсь. С кем-то? Может быть. Но с кем?

Слишком много вопросов. И все остаются без ответов. И хоть совсем недавно Аза говорила мне, что все очевидно и лежит на поверхности, я совершенно не понимаю ни с чего начать, ни куда идти.

Стоп.

Как там сказала эта алмазная балаболка? «Нужно лишь уметь видеть»? А кто в Совете темных прежде всегда отвечал за наблюдение?..

Ответ пришел сам собой, и я сразу поняла, к кому мне следует обратиться.

Уж Надира точно во всем разберется!

Теперь осталось только придумать повод, чтобы подойти к этой нелюдимой горгоне.

Глава 9
Видящая суть

Надира

Так уж случилось, что с самого начала общались со мной лишь несколько человек из Школы, остальные же, поняв всю тщетность своих попыток заговорить со мной, отдалялись уже на третий день знакомства. В общем, что меня несказанно радовало: в мою жизнь лезли немногие. Абрахас, конечно, не терял надежды вернуть меня в лоно общества, как, впрочем, и Карима. Но, если честно, забота и опека светлых меня мало трогала. Куда большей проблемой оказался Себас. Вот уж кто принципиально не оставлял меня надолго в одиночестве! Бывали дни, когда в моей жизни напарника было настолько много, что я не выдерживала и посылала его коротким маршрутом ко всем светлым богам разом. Правда, даже указание подробного маршрута далеко не всегда срабатывало. Но, как выяснилось, Себас был милым мальчиком по сравнению с Ликой… Королевой, как ее здесь все называют.

Первые два дня, после того как я почувствовала ее интерес к своей персоне, мне еще удавалось ускользать от ее внимания, но чем дальше, тем сложнее это становилось делать. Сильна. Очень сильна. И думаю, если ее немного подучить, научится видеть.

«Так научи. Как я научила тебя», — внезапно раздалось у меня в голове. Этот голос я не слышала уже несколько недель. С тех самых пор как Топя сказала, что передала мне все, что знала. Если честно, я ей не верила, но настаивать не посмела — все-таки кое-чему важному она меня научила, хотя ее никто не обязывал.

— Зачем? — негромко спросила я в пустоту. Сколько ни общалась с ней, а научиться проговаривать слова мысленно я так и не научилась — все время кажется, что меня не услышат.

«Чтобы видеть. Она слишком наивна для власти, не находишь?» — последовал задумчивый ответ.

— Ей есть кому подсказать, — невольно усмехнулась я, вспомнив ее ближайшее окружение. Не знаю, чем она их всех купила, но я была бы счастлива, если бы мне был так верен хоть один человек.

«Не завидуй. Тем более мне не нравится, что на нее столько людей оказывают влияние. Она Королева, а не дворцовый флюгер!» — негодующе фыркнула Топя.

— У нее есть ты. Не думаю, что ты позволишь кому-либо слишком серьезно влиять на ее решения, — негромко откликнулась я. Погрузившись в беседу, я все дальше уходила в

лес. Все-таки некоторые привычки могут сыграть с тобой злую шутку. К счастью, я достаточно скоро это заметила и повернула обратно.

«Меня у нее нет. Уже нет. Надира, не откажи мне в просьбе. По старой памяти. Поговори с ней. И ответь на все ее вопросы».

— Зачем? — невольно удивилась я. Топя впервые просила меня о чем-то. Правда, просьбы были и раньше, но они всегда больше походили на приказы.

«Так надо. Верь мне».

Я не верила. Никому не верила. Но продолжать допрос не стала. Раз надо, значит, надо. Думаю, в этом мире есть всего три существа, которым я благодарна достаточно для того, чтобы не отказать в просьбе. Один из них спас мне жизнь. Другой дал приют и иллюзию общности. Третий же открыл глаза на мир.

И все равно, когда я действительно захочу уйти, этих привязанностей окажется недостаточно, чтобы меня удержать. Даже жаль как-то, что и здесь мне не нашлось места. Но я слишком устала быть пешкой в чужих руках, чтобы соглашаться на служение. К сожалению, ничего иного от первой в роду и не ждут. Им нужна послушная марионетка, а не равная. По их мнению, я, лишенная памяти и опыта предков, просто недостойна принимать решения и вносить свои предложения. Хотя… В нашем мире никто и никогда не станет делиться властью или силой добровольно, тем более со слабым. А в понимании остальных я самое слабое звено.

— Хорошо, я поговорю с ней, — негромко произнесла я, обращаясь к солнцу. Присутствия Топи я уже не чувствовала, но ответить была должна. Все-таки платить по долгам умеют и горгоны. Даже первые в роду.

Лику я нашла без особого труда. Если честно, достаточно было спросить любого пролетавшего мимо дракончика, чтобы узнать нужное направление. Странно, Топя, в отличие от остальных, ее не боготворила. Эти же буквально сияли, слыша о своей Королеве. Забавные все-таки поделки. Пусть и неживые, но яркие и самобытные. Даже жаль, что ненастоящие…

— Лик, ты не уделишь мне немного своего внимания? — спросила я, невольно отвлекая ее от разговора с напарником. Она буквально отскочила от вампира. Интересно, что они пытаются скрыть? Их связь очевидна. Конечно, она не столь нагло выставлена напоказ, как отношения пустынной кошки и ее зарда, но весьма заметна. Впрочем, многие из живущих страдают врожденной слепотой, а значит, возможно, все и не так, как мне кажется. С другой стороны, кому надо — тот заметит…

— Нади? — растерянно откликнулась она.

Я с трудом сдержала раздражение. Если уж она за год не выучила мое имя, то дальше и пробовать не нужно.

— Мне показалось, что ты меня искала, — произнесла я, сразу расставив все точки над «и». Мы не подруги и не будем, но в этот конкретный момент я готова поговорить. Это ли не благо?

— Да, искала. Пойдем. Нам есть что обсудить, — нервно облизав губы, сказала она. Да уж, Королева. Ребенок она. Даже утаивать информацию так и не научилась! Вот зачем ей надо было столь откровенно выставлять напоказ свои секреты? Ведь и дураку ясно, что сейчас она желает избавиться именно от напарника. Что ж, видимо, беседа каким-то боком коснется и ее вампира. Уже любопытно. Интересно, что же такое важное решила от него скрыть эта девочка…

Я, пропустив Лику вперед, последовала за ней. Нет, конечно, и у меня здесь есть свой кабинет и ученики, но мы давно решили, что нам удобнее и выгоднее существовать по отдельности. Добравшись до аудитории, которая чем-то весьма напоминала мою собственную, Лика жестом указала мне на ближайший к ее столу стул. Сама же она так и не села, продолжая нервно расхаживать из стороны в сторону. Судя по всему, ее действительно беспокоило что-то серьезное.

— Скажи, — наконец произнесла она, — это правда, что ты видишь больше, чем остальные?

— Нет, — качнула головой я. — Я вижу не больше, я вижу иначе. Сравнивать мое восприятие с вашим — это все равно что сравнивать мокрое с холодным. Бессмысленно.

Лика лишь раздраженно тряхнула головой и вперила в меня тяжелый взгляд. Холодок страха против воли скользнул вдоль позвоночника. Давненько на меня не смотрели так, уже год как не смотрели… Вспоминать обстоятельства пробуждения моего дара мне не хотелось, тем более сейчас было не место и не время для подобного.

— Хорошо, пусть так, — согласно склонила голову Королева, — но что-то особое ты заметить должна была. Здесь. В этой проклятой и покинутой всеми богами стране!

Хм, кажется, Лика взволнована. Насколько мне известно, подобные срывы ей несвойственны. Хотя когда зверя загоняют в ловушку, он мечется и огрызается точно так же. Кто-то явно пытается надеть оковы на нашу принцессу, иначе бы она вела себя куда спокойнее.

— Я и заметила, — подтвердила я, не желая слишком долго мучить неизвестностью свою собеседницу. Если честно, в другой раз я бы поступила иначе, более жестоко, но именно сейчас мне совершенно не хотелось вспоминать о неприязни, которую во мне

пробуждала эта «королева». Конечно, нам никогда не найти общего языка, ибо слишком различны наши взгляды на мир, но и играть на чувствах почти отчаявшейся Лики я не стану. Даже первым в роду свойственно кое-какое благородство и понимание. Что бы там ни думали остальные!

— Что именно? — нетерпеливо спросила моя собеседница, делая шаг вперед.

— Этот мир искусственен. От и до. В свое время кто-то нарисовал красивую лубочную картинку и оживил ее, — задумчиво произнесла я, впервые пытаясь упорядочить все свои наблюдения. Если раньше я просто подмечала некоторое несоответствие этого места реальному миру, то теперь мне необходимо было сделать выводы и указать причины. Самое интересное, что мне даже понравилось это чувство. Что может быть скучнее, чем просто наблюдать? Когда от твоего взора ничего не ускользает, но ты ничего и не делаешь — это статика, замершая картинка. Но мир не может существовать в таком виде! Ему нужно развитие! Так и мне было необходимо что-то делать, чтобы быть жителем мира, а не его сторонним наблюдателем.

— Каким образом? — хмуро спросила Лика. Занятно. Она нисколько не удивилась, словно уже знала что-то об этой затерянной в горах стране.

— Это нужно спрашивать не у меня, а у тех, кто это все создал, — неопределенно пожала плечами я. Я ведь всего лишь «глаза». Да, я могу видеть и делать кое-какие выводы, но прошлое — это не моя стихия.

— Их уже давно нет, — раздраженно тряхнула головой Лика и отвернулась. Судя по нервным жестам и напряженной спине, от меня она ждала совсем иного ответа. Топя права, Королева слишком привыкла полагаться на других. Даже решение своих проблем она уже стала искать на стороне.

— Да нет, — подтвердила я. — Но есть кое-что, что осталось с тех времен. Кое-что оттягивающее на себя большую часть реальности. Кое-что изменяющее эту страну согласно какому-то плану… Я не знаю, как это было сделано, Лика, это правда. Но я знаю, какие именно границы существуют прямо сейчас. А видя стену, думаю, преодолеть ее гораздо проще.

Она резко развернулась и посмотрела на меня. Я видела отблеск непролитых слез в ее глазах, но они уже высыхали. Все-таки она сильнее, чем кажется. Далеко не каждый сможет столь быстро переключиться с жалости к себе на спокойную уверенность в победе. Конечно, ей еще расти и расти, но под мудрым руководством из нее еще получится правитель, не уверена, что идеальный, но вполне сносный.

— Какие границы ты видишь? — потребовала ответа Лика. И в ней не было ни капли сомнений. Она была твердо уверена, что я отвечу. Не могу не ответить. Только не ей.

Да уж, приказывать она научилась. Волей-неволей, а хочется исполнить.

— Дайкаи, — просто произнесла я. — Именно они оттягивают на себя восемьдесят процентов всей энергии. Они словно выпивают своих партнеров, лишают их сил и памяти. Они и есть то самое контролирующее звено.

— Я знаю, — раздраженно откликнулась Лика.

— Но раз знаешь это, то почему не сделаешь вполне закономерный вывод? Раз видишь цепи — разорви их. Даже золотые кандалы — это не украшение. А вам всем словно нравится отдавать каким-то занятным поделкам по капле свою жизнь.

Лика задумчиво уставилась в одну точку и едва слышно, словно повторяя за кем-то, произнесла:

— Может ли умереть то, что никогда не жило? Будет ли подобное считаться убийством?..

— Это возвращение к природному порядку. Мертвое не должно жить, — прекрасно зная, что она и не ждет ответа, произнесла я. Это другие могут играть в благородство помыслов, а я вижу неправильность окружающего мира. Зардию искусственно опустили до уровня остальных народов.

Услышав мои слова, Лика как-то странно посмотрела на меня, а потом кивнула. Думаю, не скажи я сейчас того, что сказала, она так и продолжила бы сомневаться…

— У мира должно быть будущее, Королева, — с легкой насмешкой произнесла я. — Держась за мертвое прошлое, этого не добиться.

— Я поняла, спасибо, — с едва заметным раздражением откликнулась моя собеседница.

— В таком случае последний совет… вернее, даже не совет, а указание верного направления. Ты только ищешь возможность порвать нить, но уже есть человек, который это сделал. Как ты понимаешь, я тебе не могу сказать, как именно это произошло, но если спросить у него…

Она поняла меня верно. Даже странно, при нашей-то разнице взглядов!

— Кто? — И вновь спокойная уверенность в том, что ей в ответе я не откажу.

— Ника Эйрас. Знаешь такую? — насмешливо произнесла я, с затаенным удовольствием наблюдая, как меняется лицо у моей собеседницы. Миг — и она срывается с места, даже не удостоив

меня прощальным взглядом. Занятная девочка… Кажется, из нее со временем действительно выйдет что-то путное.

«Выйдет, — с легкой улыбкой подтвердила Топя. — Спасибо тебе».

На этот раз отвечать я не стала. Незачем. Да и некому… уже.

Ника

Ника Эйрас, вторая принцесса Нилама, впервые в жизни была рада чужой смерти. Хотя, наверно, все же не рада, а согласна. Когда на одной чаше весов лежит твое душевное спокойствие, а на другой чья-то «не-жизнь», довольно быстро принимаются удивительно правильные решения. Тем более невозможно убить то, что и не жило. Возможно, прочие зарды с ней никогда не согласятся, но лично она вздохнула спокойнее, когда опустила прозрачно-синее яйцо в серебряный туман, клубившийся в огромной чаше. Хотя… с другой стороны… смогла бы она столь же спокойно прервать существование создания, если бы хоть раз видела его глаза? Если бы хоть раз говорила?.. Вряд ли. Тем правильнее было сделать это сейчас, не затягивая и не порождая ненужные сомнения.

— Жалеешь? — негромко поинтересовался кто-то голосом, к которому Ника уже даже успела привыкнуть. Да и как могло быть иначе, если в недрах тайных лабораторий юная принцесса провела времени больше, чем в классе. Странно, но мертвый металл вокруг и отголоски неживых сущностей здесь совсем не вызывали отторжения. Наверно, потому что здесь они были на своем месте.

— Нет, — качнула головой Ника, изучая подсунутый ей манускрипт. Он оказался слишком сложным для ее понимания, но принцесса все равно не собиралась сдаваться.

— Ты врешь, — констатировал кто-то. — Ты бы хотела не жалеть — это так, но ты жалеешь, потому что так и не узнала, от чего отказалась. Королеве придется труднее.

— Королеве? Лика тоже пройдет через это?.. Но зачем?! — отбросив испещренные ровными, идеально похожими одна на другую буквами страницы, Ника вскочила с места.

— Потому что хочет. — Предельно лаконичный ответ.

— Но, Арда, она же совершенно не понимает, что собирается сделать! — прокричала в пустоту юная принцесса, не зная, как еще донести собственные чувства до того, кто столь ограничен в проявлении и восприятии эмоций.

— Вот ты ей и объяснишь, — спокойно произнесла названная Ардой. Лично она себя не персонифицировала, но раз младшая носительница крови настаивала на имени, то это ничем не хуже

любого другого.

— Я?!

— Больше некому. Иди. Она тебя уже ищет.

— Что я могу ей рассказать? — уже у самых дверей деловито уточнила принцесса.

— Тебе решать. Королева и так знает уже более чем достаточно для принятия решения. Дополнительная информация здесь особой роли не сыграет.

Ника лишь кивнула, показывая, что приняла все сказанное к сведению, и нырнула в ближайшее ответвление коридора, ведущее на поверхность. Она еще не знала, что именно расскажет сестре, но уже понимала: этот разговор многое изменит… очень-очень многое.

Глава 10
Цена желания

Лика

Обежав два раза всю Академию, Нику я нашла совершенно случайно и в самом непредсказуемом месте. Никогда бы не подумала, что моя сестренка любит темные уголки парка (или это она от Спира переняла во время их занятий?). Она возникла передо мной прямо на тропинке, выбирая из волос и складок платья прилипшие веточки и сухие травинки. Выглядела она при этом довольно забавно, но, посмотрев на нее, я сразу поняла, что улыбка совершенно неуместна.

— Не меня ищешь? — вместо приветствия поинтересовалась она.

— Тебя. Ты что здесь делаешь? — немного растерявшись от ее тона, спросила я.

Ника лишь неопределенно пожала плечами:

— Наслаждаюсь жизнью. Больше негде. Может, вас и устраивает эта лубочная картинка, а вот на меня давит искусственность происходящего.

Если раньше я думала, что Ника сделала что-то просто по случайности, то теперь поняла, что она-то как раз посвящена во все куда лучше меня. Печально. Интересно, где я прокололась на этот раз? Моя младшая сестренка никогда не отличалась умением видеть подводные течения, да и идти она обычно предпочитала напролом, снося заборы и стены… Но не теперь. Кто-то или что-то изменило ее. И я не могу сказать, что эти ее метаморфозы мне по душе. С другой стороны, я уже сейчас не могу уделять ей достаточно внимания, а со временем будет еще хуже. Ей действительно стоит учиться самостоятельности, потому что однажды наступит момент, когда ей придется вернуться в Нилам. И единственное, что я смогу для нее сделать, — поддержать на этом пути. Как сейчас она поддерживает и направляет меня.

— Ты знаешь, как я могу вырваться из этой западни? — негромко поинтересовалась я, уверенная, что Ника все равно услышит.

— Знаю. Но цена будет слишком большой. Для тебя. Подумай, нужно ли это тебе, — со странной грустью в голосе откликнулась моя сестренка.

— Нужно, — только и произнесла я.

— Зачем? — Ника удивленно уставилась на меня. Она явно никак не могла взять в толк, зачем чем-то жертвовать, когда все и

так находится у меня в руках. Наивная! Иметь все невозможно — можно лишь сделать выбор в пользу более необходимого. Чем-то в любом случае приходится жертвовать.

Невольно вздохнув, я опустила взгляд. Землю уже устилала ярко-зеленая трава. Кое-где показались тоненькие стебельки будущих цветов. Да и на плодовых деревьях уже набухли почки. Сколько там у меня времени осталось? Три дня? Четыре? Если честно, я уже и думать не могу о сроках.

— Спирос, — просто ответила я, надеясь, что сестра поймет, насколько для меня важен этот невозможный вампир. А ведь я все еще не уверена, что у нас с ним что-то получится… Но уж лучше бороться и проиграть, чем сдаться еще до начала настоящей битвы.

— Ясно. — Ника тоже наклонила голову, пряча взгляд. — Значит, для себя ты действительно все решила. Но ты хоть понимаешь, какой ценой купишь это свое счастье?

Понимаю ли? Вряд ли. Я все еще не верю до конца. Да и как можно поверить, когда всю жизнь прожил в совершенно других условиях! Там не было говорящих артефактов! Там никто не пил каждый миг чужую жизнь и силу! Там все было проще и понятней!

Но я уже давно не там. Да и светлая принцеска из рода Нилама повзрослела и открыла глаза на мир. Возможно, прежде я и не помыслила бы о подобном, но теперь… чем-то в любом случае приходится жертвовать. Свободой ли, временем или жизнью — неважно. Что-то все равно уходит безвозвратно, исчезает в незаметном хороводе дней…

— Я не делаю ничего особенного, просто выбираю меньшее из зол.

— Не ты ли раньше говорила, что меньшего зла не бывает? — притворно удивившись, уточнила моя сестренка.

— Я повзрослела, Ник. Но я все еще считаю, что всегда необходимо искать самый бескровный выход. И сейчас я выбрала. То, что никогда не жило, не может и умереть.

— Оправдание! Это только оправдание. И тебе это прекрасно известно.

Даже спорить не с чем. Действительно, всего лишь попытка обелить собственные действия и пробудить в душе уверенность, которой нет и в помине. Но я уже не могу отступить.

— Пусть так, но это решение я приняла сама, — твердо произнесла я, не желая продолжать эту тему.

— Что ж, раз это твое решение окончательное и бесповоротное, то пойдем. Я тебе кое-что покажу. Ну и расскажу. Немного. — Ника по старой привычке схватила меня за рукав

платья и потянула в сторону кустов, из которых недавно появилась. Я последовала за ней.

Кажется, вся Зардия изрыта подземными лазами и норами. По крайней мере, Ника меня провела через один из них. А где есть один, найдется и сотня. Еще немного — и я начну всерьез подумывать о том, почему эта страна все еще не провалилась под землю. Хотя если верить слухам, то драконы как раз предпочитали всякие норы в земле… Неужели все это осталось с их времен?

— Не глазей по сторонам. Здесь, конечно, безопасно, но если вдруг заблудишься, то искать тебя будет некому — здесь не так часто показываются живые, — заметив мой интерес, бросила Ника.

Странно как-то слушать поучения от младшей сестры, но желания спорить почему-то не возникло… Наверно, я действительно уже начала видеть в ней взрослую и полностью состоявшуюся личность… хотя определенная помощь ей все же не помешает. Вот разберусь с этой вредной, самоуверенной железкой — и займусь этим вопросом. Абы кому я сестру, разумеется, не доверю… но пара интересных кандидатур найдется — благо молодежи у меня целая Академия.

— Кстати, Лик, если у тебя возникли какие-то вопросы, то лучше задай их сейчас. Потом будет не до этого, — спустя некоторое время сказала она. Я краем глаза глянула на Нику. Такой спокойной уверенности я в ней прежде не замечала. Раньше она больше нуждалась в чужой поддержке.

— Ты дракон? — прямо спросила я.

— Теоретически, — подтвердила она, но, прежде чем я успела засыпать ее дополнительными вопросами, продолжила: — Правда, пока теорию сложно подтвердить практикой. Дайкаи не просто так появляются у зардов только после семнадцатилетия — до этих пор даже чистокровные арайны не могут менять форму по своему желанию. Так что мне еще больше четырех лет ждать этого момента. Кстати, ты обратила внимание на созвучность имен зардов с прозвищами их хранителей?

Ой, а ведь действительно! Нет, я отмечала странность этих бесконечных «кай» и «ка» в окончаниях здешних имен, но как-то связать их еще и с мелкими дракончиками не додумалась. Впрочем, сестре об этом знать не обязательно.

— Это как-то связано? — вместо ответа на заданный вопрос поинтересовалась я.

— Связано, — кивнула Ника. — Грубо говоря, драконы заклеймили всех своих потомков этим окончанием в имени. Хотя возможно, в то время они вкладывали в это совсем иной смысл…

Думаю, они пытались оставить подсказку, но за все это время ею так никто и не догадался воспользоваться.

— Подсказку?

— Именно. На древнем наречии, которым пользовались сами арайны, «кай» означает «потерянный» или «отверженный». Они просто обозначали этим словом тех, кто уже прошел преобразование, но оно, видимо, прижилось. Что же касается слова «дайкай», то приблизительно его можно перевести как «осколок целого» или, что вернее, «то, что было отброшено». Как ты понимаешь, для нахождения верного ответа достаточно было хоть немного знать их язык. Ну или задать прямой вопрос своему крылатому хранителю — на него они были обязаны ответить… К сожалению, за минувшие века никто так и не поинтересовался происхождением своего имени.

Занятно. Чем больше узнаю, тем лучше понимаю драконов. Они действительно подстраховались как могли. И не их вина, что их дети оказались настолько слепы и глухи к этим знакам.

— Что ж, дальше тебе лучше идти одной, — остановившись перед неприметной дверью, произнесла моя сестренка. — Думаю, ты и так знаешь, что тебя там ждет.

— Догадываюсь, — невольно нахмурилась я. Сколько бы я ни храбрилась, но все равно чувствовала себя словно перед казнью.

— Тогда иди. Удачи я тебе желать не буду, ибо нет в этом деле ничего достойного, но таков твой выбор.

— Да. Мой, — согласно откликнулась я и чуть толкнула неказистую створку. Дверь сразу же распахнулась, пропуская меня вовнутрь. Я уверенно шагнула в темноту, оставив за спиной и сестру, и все пути к отступлению. Как бы там ни было, а иного выхода у меня не было. И пусть это останется на моей совести. Я справлюсь.

Гулкое эхо шагов разлетелось по комнате. Видно ничего не было, но, судя по акустике, помещение явно не из маленьких. Свет вспыхнул лишь в тот момент, когда я достигла середины зала. Ярко-желтые, чуть мигающие, светящиеся шары проявились прямо на потолке. Сморгнув слезы, я поспешила осмотреться. Как и в прошлый раз, стены оказались металлическими, а само помещение — идеально круглым. Мебели не было, только огромная чаша-купель, стоявшая почему-то в заметном отдалении от центра комнаты и дверей.

— Пришла-таки, — понимающе кивнула мне Топя. Она сидела на самом краю чаши, сложив за спиной роскошные сине-белые лебединые крылья.

— Пришла, — подтвердила я, чувствуя себя неуютно под немигающим взглядом синих драконьих глаз.

— И что собираешься делать теперь, когда все знаешь? Убивать меня? Как-то оно пошло выйдет. Да и не враг я тебе, — размеренно и спокойно произнесла моя дайкая. Внутри чуть тянуло. Чувство вины за еще не содеянное уже не давало покоя, против воли раз за разом вспоминался вопрос Азы…

Будет ли считаться устранение препятствия к цели убийством? А если дайкая и не жила никогда?..

Не знаю. Да если бы и знала, то, боюсь, приняла бы то же решение. Я привыкла к Топе — это да. И пусть мы провели вместе всего несколько месяцев, пусть я не просила о подобной занозе в одном месте, но мы были рядом. Да, мы далеко не всегда соглашались друг с другом и часто спорили, но оно того стоило. Даже если все закончится здесь и сейчас — стоило.

— Да, не враг, — согласилась я. — Но и не друг. Всего лишь паразит, присосавшийся к ауре и вытягивающий все силы.

— Ограничитель, — почти мгновенно поправили меня.

— Тем более. Если ты даже не организм, а вещь, то о каком убийстве может идти речь? Да и сами вы стремитесь к такому решению — скажешь, нет?

— Стремимся? Возможно. — Треугольная голова на длинной драконьей шее склонилась чуть ниже. — Что ж, раз таково твое желание, то я покорюсь. Сама понимаешь, я лишь вещь, слепо следующая воле своего хозяина.

Я невольно усмехнулась. Не вещь. Вещи не умеют мыслить, они не умеют чувствовать и просчитывать свои ходы. Любая вещь — лишь декорация для основных действий. Но дайкаи уже давно поднялись на другой уровень!

— И что дальше? — не сдержавшись, негромко спросила я.

— То, что должно было произойти еще пару тысячелетий назад. Возвращение драконов. Что же касается нас… мы неживые, Лика. Это действительно так. Мы рождаемся из кристалла, опыленного особым образом, но мы не живем, а лишь изображаем жизнь. Мы дублируем ваше поведение, чтобы не вызывать подозрений и казаться ближе, но это совсем не одно и то же.

— А Аза? — Из чувства противоречия я напомнила об одном исключении из всех правил.

— Аза одушевленная. Лир подарил ей кусочек души той девушки, ее хозяйки… Я не стану спорить, возможно, это действительно шанс для моего народа, но не для меня. Лирикаю еще учиться и учиться, а у тебя времени осталось совсем мало.

— То есть шансов у тебя нет?

Все-таки странно прийти сюда с мыслью о необходимости чужой смерти, а потом еще искать лазейки, чтобы ее предотвратить.

— Они мне и не нужны. После гибели мы не исчезаем, как вы, а вливаемся в нашу мать. Вся доступная нам информация, все собранные нами знания хранятся в ней. Здесь. — Взмахнув крыльями, Топя кончиком хвоста указала на чашу. Только сейчас я рассмотрела, что на ее дне клубится странная субстанция, отдаленно напоминающая туман, только чуть более плотный и серебристый. — Ну что? Готова?

— К чему? — непонимающе спросила я.

— К перерождению. Это Ника еще может играть в человека следующие несколько лет, а вот у тебя такой возможности не будет. Ты Королева. Но думаю, теперь ты и сама разберешься с тем, что мы все вкладываем в это слово. Трон — это так, декорация, приятная безделушка, прилагающаяся ко всему остальному. Но надеюсь, тебе понравится. Им всем нравилось…

— Топь…

— Что? — как-то лениво откликнулась моя дайкая.

— Мне будет тебя не хватать.

— Не спорю. Но это не повод отказываться от развития. Будущее потому и интересно, что совсем не похоже на настоящее. Да и Аза сумеет меня заменить, так ведь?

Не сумеет. Потому что мы все неповторимы. Вот только ты, искренне считающая себя всего лишь еще одним винтиком старой системы, такого ответа не примешь.

— Да. Она замечательная. Правда, вмешивается не всегда к месту.

— Но тем интереснее. Ладно, Лик, мне пора. Действительно пора. Мы и так слишком долго ждали, чтобы оттягивать этот миг и дальше. Удачи тебе, Королева. И помни, чему я тебя учила… ибо я никогда не врала. Только не тебе.

Почему-то от ее слов мне стало тяжело и больно дышать. Очень хотелось разреветься в голос, но я прекрасно понимала, что меня не поймут. Конечно, есть люди, которые проливают слезы над разбитой чашкой, но я всегда была хладнокровнее. Для меня Топька не вещь — это так, но она сама слишком хорошо знает свое место, чтобы принять это.

— Спасибо, — только и смогла выдавить я, когда заметила, что она уже поворачивается к чаше. Еще немного — и она рухнет вниз, вернее, медленно растает в этом странном тумане…

— Я только выполняла свой долг, — равнодушно откликнулась Топя, чуть повернув голову ко мне. — Не больше и не меньше.

— Да, только долг, — послушно согласилась с ней я, наблюдая, как клубящийся в чаше туман прятал от чужих глаз топазово-сапфировое драконье тело. Боли больше не было. Как и

слез. Просто я наконец поняла, что все они имели в виду. Топя существовала лишь благодаря мне: моим мыслям, чувствам, сомнениям — всему тому, что составляет неотъемлемую часть человеческого существа. Вот только человеком я больше не была. И костыль для восприятия действительности, каким и являлась в некотором роде моя дайкая, мне больше не был нужен…

От странности ощущений, порожденных внезапно появившимися непонятными мне органами чувств, я невольно передернула плечами. И стоило мне скинуть оцепенение, охватившее мое тело, как вслед за этим пришло и изменение…

Глава 11
Рождение дракона

Лика

В какой-то момент сознание затуманилось настолько, что я, не устояв на ногах, медленно опустилась на пол. Странно, я же не изнеженная барышня, чтобы по любому поводу падать в обморок! Но перед глазами уже все завертелось и потемнело…

Когда же я пришла в себя достаточно для того, чтобы начать адекватно воспринимать реальность, я уже была драконом. Большим драконом, судя по тому, что зал внезапно сильно уменьшился в размерах…

Решив, что, прежде чем паниковать, необходимо хотя бы рассмотреть себя со всех сторон и оценить степень понесенного ущерба, я заинтересованно завертела головой… Хм, а длинная, гибкая шея — это определенно удобно. Правда, весьма необычно уметь поворачивать голову на все триста шестьдесят градусов, зато обзор хороший!

Надо сказать, что драконом я оказалась довольно интересным: если бы не лишняя пара конечностей, то можно было бы сказать, что я увеличенная копия Топи. Я стала такой же светло-голубой с ярко-синими вставками и… крылатой! Удивителен был не сам факт наличия крыльев (этим, насколько я помню, грешили все драконы), а их мохнатость… тьфу, пернатость! Кстати, как и у Топи на первых порах, они оказались белоснежно-белыми. Вряд ли это надолго, но смотрится очень красиво. Особенно в сложенном виде и в контрасте с насыщенно-синим гребнем…

Я первый в мире пернатый дракон. Хотя нет, я вообще первый дракон. Других пока нет. И не предвидится. Возможно, со временем это и изменится, но сейчас я не хочу никого заставлять — все же вырывать из книги жизни целые страницы очень нелегко…

Вспомнив о моей дайкае, я понуро опустила голову. Пусть мы и недолго были вместе, но это не так уж важно… Даже если она лишь имитировала поведение живого существа — неважно, потому что в моей памяти она навсегда останется вредной, не желающей делиться знаниями дракошей… Напарницей, которая поддерживала в трудную минуту и пусть изредка, но выводила на верные тропинки.

Кстати, при ближайшем рассмотрении оказалось, что не так уж я на нее и похожа. Разве что крыльями и расцветкой. В

остальном же я походила на дайкая не больше, чем песчаная кошка походит на домашнюю пестрюгу. Немного другая форма тела, две дополнительные лапы, для того чтобы уютно чувствовать себя не только в воздухе, но и на земле. А еще иная структура чешуи. Если дайкаи, казалось, были выполнены из цельного кристалла, то моя шкура имела матовый отблеск и лишь цветом напоминала Топкину. Хотя после детального изучения своего тела я все-таки нашла один интересный нюанс — самый кончик позвоночного нароста постепенно становился светлее и прозрачнее, в результате последние пять — семь сантиметров гребня выглядели как самый настоящий причудливо ограненный сапфир. Красиво. Особенно на фоне нежных перьев белых крыльев.

Вот только как бы завораживающе я ни выглядела — человеческого во мне больше не было ни капли. А значит, я проиграла. Несмотря на заплаченную цену, все-таки проиграла…

Сердце неприятно заныло. Мне не нужно было видеть, чтобы чувствовать его приближение. Не знаю как (я еще недостаточно освоилась в драконьем теле, чтобы судить), но я ощущала не только эту комнату, но и окружающее пространство на несколько сотен метров вокруг… И Спир уже несся сюда. Остановит ли его чаща, скрывающая это подземелье от чужих глаз? Вряд ли. Задержит немного — это да, но не остановит. А значит, в скором времени мне предстоит еще одно неприятное событие…

Представать перед напарником в таком виде мне не хотелось. Я просто боялась, что, узрев эту истинную для всех зардов форму, он от меня отвернется. Да и кто бы не отвернулся? Одно дело — назвать своей невестой девчонку из светлых земель, и совсем иное — непонятное чудо-юдо…

Но так тому и быть.

Почувствовав странное опустошение внутри, я опустила голову на лапы и закрыла глаза. Не хочу видеть отвращение и ужас на его лице. Надеюсь, ему хватит такта молча удалиться, оставив меня наедине с мыслями.

Не хватило…

Я почувствовала, как он появился в комнате. Какой-то странный, исключительно драконий орган чувств даже подкинул мне картинку, четко указав его местоположение в пространстве относительно меня.

Спирос остановился на пороге, сделав пару шагов. Видимо узрев меня, понял, что больше спешить некуда…

— Лика? — зачем-то уточнил он, не делая и попытки подойти ближе. Хотя кто бы стал соваться в пасть к монстру? Спир не идиот, он так поступать не будет.

От простого понимания, что уж теперь-то все точно кончено, стало грустно-грустно и очень тяжело. Не этого я пыталась добиться. Совсем не этого.

— Лик, это правда ты? — Словно не понимая, что я сейчас совсем не настроена на общение, Спирос продолжал меня мучить. Интересно, если я его сейчас пошлю в бездну коротким маршрутом, он уйдет? Вряд ли. Слишком совестливый. Да и чувствует он наверняка, мое состояние, а потому не рискнет оставить расстроенного дракона одного — побоится. — Может, уже ответишь? Сама же уверяла, что драконы не бессловесные твари.

— Отстань. Я в печали, — не открывая глаз, произнесла я. Может, хоть сомкнутые веки удержат слезы. Не хочу, чтобы этот вампир их видел. Королевы не плачут. Мы же сильные. А уж драконы и вовсе непобедимы по определению, и никакая подлянка судьбы не может выбить из них слезы.

Вот только у меня совершенно не выходило себя в этом убедить. Потерять в один день и Топьку, и Спира — это как-то слишком тяжело. Даже для дракона.

— Лик, прекращай истерику.

— Я еще даже не начинала! — рыкнула я, надеясь, что до него наконец все дойдет и он исчезнет. Не тут-то было. Вместо того чтобы удалиться, Спирос подошел ближе. Теперь он стоял прямо передо мной. Я чувствовала исходящее от него тепло всем своим существом. Но глаза все равно не открыла. Если желает, пусть стоит, а я тут сплю. И точка.

— Лик, я все понимаю, ты сейчас немного сбита с толку, но подумай, такая метаморфоза положительно скажется на твоих шансах выстоять против Старших, — продолжил увещевать он.

Я закрыла морду лапами. Видеть его не хочу. И слышать тоже!

Кто о чем, а он о зардах! Да плевать мне на этих самоуверенных, заплесневевших в своем болоте недодраконов! Даже крылья расправить не могут, вцепившись в землю всеми когтями и зубами! Делать мне больше нечего, как ссориться с ними из-за клочка никому не нужной поверхности!

— Иди ты… к зардам своим! А меня оставь в покое. Дай нормально оплакать свое потерянное человеческое существование.

— Потерянное? Ребенок, невозможно потерять то, чего и не было. Ты не человек — это правда. Я, если на то пошло, тоже. Но нам это и не мешало. По крайней мере, до этого момента. Так что заканчивай это представление, — тоном сурового наставника произнес вампир. Ну-ну. Ему легко говорить. У него хоть форма

тела человеческая, а я тут реликтовое животное! Последняя в мире драконья особь! — И принимай нормальный вид, — закончил он, щелкнув меня по носу. Нежные чешуйки сразу же заболели. Или я какой-то неправильный дракон, или я еще дракон-младенец с неокрепшей шкурой. Первый вариант мне не нравился вовсе, да и белый цвет крыльев говорил в пользу второго… Хотя очень уж неприятно воспринимать себя беззащитным созданием, имея такие лапы, когти и хвост. Кстати о лапах и хвосте…

— Это и есть естественная форма! — огрызнулась я.

— Если я сказал, что нет, — значит, нет. Так что успокаивайся, втягивай когти и пойдем поговорим где-нибудь в другом месте. Здесь не самая располагающая к долгой беседе атмосфера.

— Да не могу я! Не мо-гу! Неужели непонятно?! — почти прокричала я. Может, хоть так до него дойдет.

— Ясно, — спустя несколько секунд произнес он. — И такое бывает. Открой глаза — я постараюсь тебя вывести. И в следующий раз, прежде чем менять ипостась, подумай о том, что прежде не мешало бы обрести хоть видимость душевного равновесия. Во избежание повторения подобных ситуаций.

— Спир, я не смогу… — Мой голос прозвучал настолько жалко, что даже стало стыдно. Вроде бы здоровая зверина, а помощи и поддержки ищу словно несправедливо обиженный дворовый щенок. Кажется, полукровкам драконьей гордости не досталось. По крайней мере, здесь ее не видно. Нигде.

— Сможешь. — Спирос успокаивающе провел ладонью по моему носу. — Главное — открой глаза и доверься мне.

— Но… — все еще сомневаясь во всем, в чем можно и нельзя, начала я, но вампир без малейшего страха положил ладонь на мою пасть, вынуждая замолчать.

— Ш-ш-ш, родная… не волнуйся. Просто поверь мне.

И я поверила. Как он и просил, я подняла голову и посмотрела прямо в расплавленное серебро его глаз. К моему удивлению, страха там не было, как и отвращения… Если честно, от его открытого взгляда у меня чуть потеплело внутри и захотелось раствориться в нем. Здесь. Сейчас.

— Ну вот и хорошо, а ты боялась, — нежно произнес он, обнимая меня за плечи руками и крыльями. Темная дымка изнанки чуть холодила кожу, но это было даже приятно. Чуть-чуть.

Ой, сама того не заметив, я как-то стала человеком. И даже не поняла, как он это сделал! Как вообще можно вывести кого-то из лабиринта его собственной души? Разве можно в этом помочь?

Впрочем, этим вопросом я мучилась недолго — заметила, что после трансформации в дракона и обратно на мне не осталось даже крохотной ниточки, и покраснела. Кажется, всем телом.

— Не волнуйся ты так. Ничего я тебе не сделаю, — с легкой усмешкой произнес Спир, явно наслаждаясь и моим видом, и ситуацией в целом.

А кто тут волнуется? Я?! Чувство противоречия родилось вперед дракона, а потому я из какого-то детского желания доказать всю несостоятельность его подозрений, подняла глаза и с уверенностью заявила:

— А кто сказал, что я буду против? — и, прижавшись всем телом к напряженно застывшему вампиру, поцеловала его. Он, удивленно дернувшись, попытался отстраниться, но я настояла на своем. Дракон я или кто?!

В бездну это его благородство! Мне своего хватает!

Надо ли говорить, что против такого напора он не устоял?..

«Хм… детки, милые, дайте вам хоть коврик постелю, что ли?.. А то нашли время и место!» — рассеянно-раздраженно фыркнул кто-то голосом моей дайкаи… Впрочем, мне было уже не до этого. Да и вообще, пусть все подождут до завтра. Я так решила, а Королева я здесь или кто?

Глава 12
Способность доверять

Надира

Топя ушла, исчезла, а значит, больше ничего меня не удерживает в этом месте. Нет, конечно, еще остается на коже метка договора, но до его расторжения осталось не так уж много времени… Да и в случае необходимости я всегда смогу его разорвать. Как я уже сказала Лике: видя стену, преодолеть ее во много раз легче. Вот и тонкую, сверкающую, наполненную магией ниточку контракта я видела и могла порвать в любую секунду.

Стоит ли тогда оттягивать неизбежное? Оставаясь здесь дольше необходимого, я рискую снова привязаться к людям…

Люди предают. Вольно или нет. Своими поступками или своим бездействием, одним фактом своего существования или эгоистичной, преждевременной смертью — неважно. Важен лишь сам факт: люди предают.

Я не хочу больше доверять им. Это слишком больно — открывать свое сердце и каждый раз ожидать удара в спину. Если уж самые близкие люди меня предали, то чего же ждать от остальных?..

Первой меня предала бабка Тама. До того момента я как-то не задумывалась об этом, но она своим примером показала, насколько жестоки и эгоистичны люди в своих поступках. Она умерла, когда нужно было бороться и жить. Позволила инквизиторам затащить себя на костер, хотя могла сделать из них самих кострище побольше да поярче!

Родители и сестры тоже меня предали. Они и слова не сказали в мою защиту там, на небольшой сельской площади перед домом старосты. Лишь стояли и отводили взгляды, как и остальные… друзья, знакомые, родные… Никто из них не попытался встать на мою защиту, а меня уже привязывали к столбу…

Даже собственная кровь сделала из меня что-то странное и непонятное. Хотя лишь благодаря этому я все еще жива.

Но люди предают.

А значит, мне просто необходимо держаться подальше от них. Светлых ли, темных — неважно. В них всех заложено это природой, а потому рано или поздно, но они предадут.

Приняв окончательное решение, я покидала в заплечный мешок самые необходимые вещи и переоделась в дорожное платье. Школа мне многое дала и многому научила, но мне

необходимо двигаться дальше. Играть в Совет темных, как все остальные, — это излишняя трата времени, на мой взгляд. Да и опасно дразнить светлого зверя дальше — мы и так весьма ощутимо прошлись по всем его мозолям. Войны начинались и с меньшего. Но если им охота подергать судьбу за хвост — их дело. Мне же пора в путь.

Хорошо, что наступает лето — можно уйти налегке. А к следующей зиме я уже либо осяду в какой-нибудь отдаленной провинции, либо обзаведусь каким-нибудь средством передвижения и теплыми вещами. Пока же мне ничего из этого не нужно. Местность я за время своих прогулок изучила достаточно, чтобы без труда найти нужное направление и выбраться из Зардии. Даже в библиотеку ради карт забиралась!

В общем, я правильно сделала, заранее позаботившись о путях к отступлению. В дальнейшем буду поступать по той же схеме. Каким бы безопасным ни казалось убежище, а иметь пару запасных вариантов все-таки стоит на всякий случай.

Надев старые, разношенные, но все еще крепкие и весьма удобные сапожки и подхватив набухшую от вещей сумку, я решительно направилась к выходу. Теперь мне ничто не могло помешать — даже наблюдение и то сняли еще месяц назад.

Но рано я расслабилась — далеко уйти мне не дали. Стоило выйти за границу города, как меня тут же остановили.

— Далеко собралась? — Себас. И как я только могла забыть о своем назойливом напарнике?!

— Далеко, — с вызовом ответила я. Не будет же он меня останавливать силой, верно? Благородные они все такие.

— А здесь тебе чего не сидится? — с нескрываемым интересом спросил он, и я поняла: пока он не добьется ответа, который устраивал бы его, не отпустит. Тысячу способов найдет, чтобы удержать, и не отпустит.

— Надоело. — Я попыталась уйти от ответа. Неудачно. В принципе нечего было и рассчитывать на это, но я не могла не попытаться обойтись малой кровью.

— Неправдоподобно. Я не стану говорить, что тебя так уж привлекает обучение и вся эта околошкольная возня, но кое-какую пользу Школа тебе приносила, поэтому ты ее и терпела, — спокойно сообщил он. — И раз уж собралась сбежать сейчас, значит, считаешь, что возможные негативные последствия перевешивают пользу.

— Не твое дело! — почувствовав, что в своих выводах он слишком близко подошел к действительным причинам, окрысилась я.

— Мое, — спокойно возразил он. Уж лучше бы и дальше

прятался за маской рохли и слюнтяя — тогда я хоть справиться с ним могла бы без труда. Сейчас же каждое наше столкновение мне давалось ой как нелегко… а случались они с завидной регулярностью… И чем я только привлекла его внимание?! Неужели других девок вокруг нет?! — Чего ты боишься? — участливо поинтересовался он. Раньше таким тоном со мной разговаривал отец… и бабка Тама тоже, бывало, когда пыталась успокоить и добиться внятного ответа…

— Ничего! — резко ответила я, не желая даже в мыслях возвращаться к предателям. Я достаточно натерпелась от них в прошлом — нечего пятнать воспоминаниями о них настоящее.

— Боишься. Иначе бы не сбегала так внезапно, — с какой-то понимающей доброй усмешкой произнес мой напарник. — Так чего?

Он смотрел на меня так открыто и нежно, как будто я действительно была ему небезразлична. И я не смогла устоять, призналась:

— Люди предают. А я устала от вечного ожидания удара в спину. Если уж самые близкие… родные… чего же ожидать от остальных? — с какой-то болезненной обреченностью произнесла я.

— Я не предам, — сказал он, осторожно делая шаг ко мне, словно опасаясь спугнуть дикого зверя. — Нади, поверь мне, я тебя не предам, — уверенно повторил он. — Никогда.

Мне очень хотелось ему поверить, но…

— Люди предают, — упрямо повторила я истину, вбитую в мое сознание самой жизнью.

— Поверь мне, Нади. Просто поверь, — произнес он, подходя ко мне ближе. Странно, но я так и не смогла сделать шага, чтобы отстраниться или хоть как-то увернуться от его объятий. Сил для этого уже не было, да и… меня так давно никто не обнимал…

— Хорошо, — негромко произнесла я, уткнувшись носом в теплую шерстяную ткань его плаща. — Но если ты когда-нибудь предашь меня, я тебе отомщу. Обещаю.

— Согласен, — с улыбкой выдохнул он в мои волосы. — Но я не предам тебя. Правда не предам.

Наверно, я слишком давно никому не верила… настолько давно, что просто устала всегда и везде держать оборону. И возможно, Себас только поэтому сумел подобрать правильные слова. Но так ли важны причины? Не думаю. Главное — в тот момент я действительно ему поверила. Без всяких гарантий — просто так.

Люди предают?

Пусть так. Но в этот, последний раз я рискну. Хотя бы для

того, чтобы снова убедиться в этой болезненно-горькой истине.

Ника

Покинув древний оплот драконов, Ника так и не решилась слишком далеко отойти от входа. Конечно, глупо было ждать, что Лика появится спустя пару минут, но юная принцесса слишком не любила сидеть без дела, понимая, что от нее ничего не зависит. Слишком деятельная от природы, Ника искала себя во многих областях. Учеба и книги ее увлечь не смогли, потому что все виденные ею библиотеки казались мрачными и скучными. Да и как можно часами сидеть на одном месте и только и делать, что пялиться на пыльные страницы?! Поняв это, она утратила всякий интерес к книгам, зато увлеклась оружием. Наверно, из нее вышел бы неплохой охотник, но кто стал бы в Ниламе обучать темную? Никто. Вот и приходилось все познавать по ненавистным книгам да на собственном опыте. Правда, была еще Лика… Сестра не любила боевые искусства и неохотно делилась опытом, но делилась — понимала, что при дворе иначе не выжить, особенно маленькой девочке с темной кровью в жилах.

Лика, Лика, Лика… в жизни Ники было слишком много сестры и слишком мало остальных. Видя, что младшая дочь неинтересна отцу, и другие придворные следовали его примеру… и только сестра была рядом всегда.

— Слишком привыкла, — негромко пробормотала она, вглядываясь в по-вечернему серое небо.

— Ты что-то сказала? — с привычной наивностью во взгляде поинтересовался случайный прохожий. Киран никогда бы не признался, что все их встречи были спланированы и просчитаны им на многие месяцы вперед. Он вообще редко упускал из виду свою «проблему». Ника была именно проблемой, причем непредсказуемой, и его лишь больше тянуло к ней.

— Ничего. — Принцесса хмуро отмахнулась от надоедливого некроманта. В последнее время он появлялся везде, где она задерживалась дольше чем на пару минут, и это уже начинало бесить. Впрочем, не он один. Такое чувство, будто все, сговорившись, всячески пытались вернуть ее в общество. Алекса и остальные одноклассники, Лир и еще парочка знакомых зардов, Киран… и даже Аза пару раз напоминала, что отказываться от остальных только потому, что они видят мир в других красках, не стоит. Хотя из всех перечисленных некромант был самым назойливым и приставучим. Киран возникал везде где мог и не мог. — Ты следишь за мной. Зачем? — задумчиво поинтересовалась Ника, по-прежнему рассматривая жемчужно-серую небесную бездну.

— Ты опасна в своей непредсказуемости, — без малейшего промедления ответил некромант. На сей раз он говорил всерьез, без привычного дурачества. Ника отстраненно отметила этот факт, но и только. Она уже привыкла к этим его метаморфозам: то неразумное дитя, подкупающее всех наивным и чистым взором, то язвительный мальчишка, без малейших усилий находящий болезненные точки окружающих, то умудренный опытом правитель… Киран очень хорошо научился прятать настоящего себя от чужих взглядов. Ника даже чуть завидовала этой его способности.

— Поэтому ты и следишь?

— Присматриваю, — поправил он. Хотя сама Ника особой разницы в этих словах не видела.

— Пусть так. Могу я позволить себе одну просьбу?

— Можешь. Если, конечно, это не «оставь меня в покое». Этого я, как понимаешь, не сделаю. Остальное — по мере сил и способностей.

Ника понимающе усмехнулась. Ей всегда нравилось, как некоторые люди обходят все препятствия, при этом всегда оставляя пути к отходу. Интересно, а она сама так когда-нибудь сможет?

— Не волнуйся, моя просьба полностью противоположна.

— Не понял.

Невольно улыбнувшись, Ника чуть повернула голову и посмотрела на слегка сбитого с толку мальчишку.

— Я всего лишь прошу тебя следовать за мной открыто. Раз уж ты все равно твердо намереваешься за мной присматривать, то делай это не из-за кустов, а из-за моего плеча. Не люблю чувствовать посторонние взгляды в спину.

— Шутишь? — тут же просил он.

— Нисколько. Все равно же от своего не отступишься, а мне легче терпеть тебя рядом и союзником, чем в трех шагах под видом шпиона. Ну что? Согласен? — безрассудно улыбнувшись, поинтересовалась принцесса. Киран внимательно посмотрел на нее, пытаясь понять и угадать ее мотивы. Безрезультатно. То ли она действительно предлагала ему это без задней мысли, то ли ее план настолько выходил за грани обычной логики, что он его уже не воспринимал.

— Хорошо.

— Значит, по рукам? — на всякий случай уточнила Ника и, дождавшись кивка, по-мужски протянула ему руку. Киран обреченно вздохнул, увидев столь противоречащий этикету жест, но смирился. Тем более у него еще будет и время, и возможности, чтобы научить это чудовище правильно вести себя в обществе. По

крайней мере, оставлять все в таком плачевном состоянии он не собирался.

— По рукам, принцесса, — произнес Кир, чуть сжав протянутую ему тонкую ладонь.

Ника улыбнулась. Да, она зависела от Лики все это время. Сестра всегда была центром ее маленького мирка, но это в прошлом. Как бы там ни было, но Ника научится жить в мире с собой и другими. И этот некромант ей в этом поможет. Так или иначе.

Глава 13
Конец пути

Лика

Все просто не может быть хорошо. Если вам удается одно дело, ждите удара с другой стороны. Я уже давно убедилась в верности этого высказывания, но все равно забыла о нем, позволив себе полностью раствориться в уже позабытой неге счастья.

Но лучше обо всем по порядку. Утро следующего дня для меня началось все в той же странной комнате с металлическими стенами, разве что пол покрывал мягкий и приятный на ощупь ковер. Против воли вспомнился вчерашний комментарий, который я со свойственной мне безответственностью задвинула в дальний угол сознания, даже не пожелав разобраться…

«Топя?» — неуверенно спросила я. В воскрешение погибшей дайкаи верилось слабо, впрочем, в настолько предупредительную шизофрению верилось еще меньше.

«Не совсем, — проворчал кто-то в моей голове. Голос и интонация были прежними, знакомыми и привычными. — Но если хочешь, для тебя я буду Топей».

«То есть?» — все еще не совсем понимая, что тут происходит, я попыталась прояснить ситуацию.

«Технически она часть меня, но я — это не только она. Хотя мне в принципе все равно, как ты меня будешь называть, тем более матрицу поведения я действительно списала у нее». И мысленный эквивалент небрежного пожатия плеч.

«Кто ты?» — хмуро спросила я. Нет, мне было приятно вновь почувствовать чужое присутствие в опустевшем узле связи, но в то же время немного больно из-за того, что кто-то посмел так скоро заменить собой мою дайкаю.

«Мы уже знакомились. Я система проекта «АРД-3». Твоя сестра назвала меня Ардой, но это не так уж и важно. Я могу носить любое имя».

«Ясно», — тяжело вздохнула я. Снова эта железка с повышенным самомнением. Интересно, что ей на этот раз понадобилось?

Видимо, она действительно слишком многое скопировала с поведения моей дайкаи, ибо делать вид, что не слышала некоторые мои мысли, она не стала.

«Она еще спрашивает, что мне понадобилось! Дитя! Я всего лишь знакомлюсь с той, с кем мне предстоит столь долго и

плотно сотрудничать. Мы теперь повязаны — смирись. Твоя дайкая была моим сателлитом, вернувшись ко мне, она передала эту связь мне. Так что теперь мы некоторым образом симбионты… Да, вряд ли ты захочешь думать о себе как о паразите, а потому остановимся именно на этом варианте наших взаимоотношений».

Я лишь скрипнула зубами. Видимо, судьба у меня такая — терпеть всякие язвительные и неуживчивые сущности в своем сознании. Зато скучно точно не будет.

«Это да! Я про скуку. Пока ты тут предавалась… хм, развлечениям со своим вампиром, на поверхности зашевелились Старшие. Очень активно так зашевелились. Как бы чего они не начудили от счастья…»

Странно, но, несмотря на столь явный намек на кое-какие события, смущения не было. Да и что взять с искусственной сущности, не обремененной ни чувством такта, ни моральными устоями?! Пусть себе подсматривает, пока может.

«Ладно, буди своего вампира, одевайтесь — и на выход. Пора поставить наконец этих выскочек на место, пока они чего-нибудь ни натворили. Кстати, одежду для вас обоих я подготовила. Не совсем современный фасончик, конечно, но при наличии даже самой скудной фантазии вещь полезная», — со странной усмешкой сообщили мне. Разумеется, я сразу же насторожилась.

«Это ты о чем?» — на всякий случай уточнила я.

«Увидишь. Да собирайтесь вы уже! В одиночку Шейри долго не продержится, а Арт не рискнет вмешиваться без твоего распоряжения!»

Кажется, дело действительно нечисто. Вряд ли бы она стала так нервничать, если бы просто желала разрушить мне это прекрасное утро. Видимо, мы здесь излишне задержались. Открыв глаза, я сразу же столкнулась с внимательным взглядом Спира. Не знаю, чего он там на мне выискивал, — возможно, признаки вселенской скорби и мирового отчаяния, — но ничего подобного и в помине не было. В конце концов, я имею право провести вечер с любимым мужчиной!

— Не дождешься — не пожалею, — бросила я, оглядываясь в поисках обещанной одежды. Она обнаружилась неподалеку, но мне показалось, что голой идти честнее. — Арда! Это что за хрень?!

— Комбинезон, — последовал незамедлительный ответ правда голос, звучавший, казалось, во всем помещении сразу, излучал явное довольство собой. Издевается.

— Без тебя вижу, что не платье! Но как прикажешь мне в этом на люди показаться?!

— Да уж… с воображением у тебя явно напряг… Эту одежду раньше все драконы носили — она удобна и не превращается в мелкие лоскутки после трансформации. И не смотри, что обтягивает, словно вторая кожа, — стоит создать в мозгу нужный образ и кратковременно зафиксировать его, как комбинезон сразу примет нужный вид. Горе ты мое, вон даже твой вампир и то быстрее разобрался!..

Я повернулась к Спиру. Действительно, пока я ругалась с Ардой, мой напарник без лишних слов не только облачился в предложенный костюм, но уже и опробовал пару раз его свойства. В результате он остановился на чем-то отдаленно напоминавшем мундир Чейса, только не бордово-красный, а ослепительно-белый с двумя рядами начищенных серебряных пуговиц. Симпатичненько так. Хотя в таком костюме ему лучше быть без маскировки. Конечно, черные волосы на белом смотрятся довольно мило, но вот цвет лица от подобного соседства проигрывает.

— Спир, сними маску. Без нее будет лучше. Тем более и так почти все осведомлены о том, с кем имеют дело, — задумчиво произнесла я, рассматривая своего вампира. Теперь уж точно моего — никто не оспорит. Даже Арда не встанет между драконом и его собственностью.

«И не собираюсь!» — фыркнула она, но на этот раз на личной волне. Видимо, комментировать чужие мысли вслух все-таки дурной тон.

— Я-то сниму, — хмуро откликнулся вампир, выполняя мою просьбу, — но а тебе не помешает одеться.

Я обреченно вздохнула. Ну вот, снова. Я тут, можно сказать, ему всю себя на блюдечке подношу, а он еще и нос воротит! Да уж, неправильные драконы всегда и все собирают неправильное. Вот мне и вампир достался неправильный, а заодно народ, друзья и прочие домашние зверюшки. Хотя вслух этого лучше не говорить — обидятся.

— Спир, сейчас я скажу всего три слова. Хочется верить, что ты меня поймешь даже с первого раза, потому что повторять их я больше не буду. Я люблю тебя. Точка. И хватит уже выискивать причины, чтобы от меня избавиться. Не выйдет.

— Ты все ж оденься, — уголками губ улыбнулся он. — Простынешь. И я тоже тебя люблю. В промежутках между твоими глупостями. Но сейчас для этого не время и не место. Ты меня поняла?

— Поняла, — вздохнула я, с удивлением отметив, что на этот раз его волнует не проблема наших взаимоотношений, а что-то другое. Да и вообще! Мне тут в любви признались, а я стою, зябко

ежась, и таращусь на какой-то странный предмет гардероба — непорядок!

Пришлось исправляться. С трудом втиснувшись в комбинезон (и на кого его только шили?!), я в нерешительности замерла. Что бы такое представить-то? Из-за обилия мыслей и фасонов в голове ничего путного не получалось.

Спир, поняв, что такими темпами меня он дождется к обеду, подошел ближе, положил руки мне на плечи и, чуть нагнувшись к моему уху, зашептал:

— Помнишь подаренное мной платье? — Я кивнула. Удовлетворившись моим ответом, он продолжил: — Тогда представь его. Только нижнее платье мысленно перекрась в синий цвет, а верхнее сделай белым. Тебе пойдет.

Я закрыла глаза и послушно выполнила все его инструкции.

— Прекрасно, это именно то, чего я и добивался, — чуть отстранившись, произнес он, а потом поднял руку и неуверенно прикоснулся к центру моего лба. — У тебя корона… — с неясным выражением лица произнес Спир. — Я думал, она исчезнет, а она все равно осталась. В драконьей форме выглядела она, конечно, намного внушительнее, но и сейчас сразу понятно, кто есть кто.

— Корона? — недоуменно спросила я, выбираясь из его объятий. Так и не дождавшись внятного ответа, я приблизилась к металлической стенке. Отражала она так себе, но рассмотреть себя все-таки было можно. Ох, и правда. Я медленно подняла руку и коснулась обруча из светлого золота с изящным орнаментом, украшенным сапфирами. Да уж, такое сложно будет не заметить. И вопросов это вызовет немало…

— Симпатично смотритесь. Старших сразите наповал, — раздался преувеличенно радостный голосок моей новой головной боли. — Если поспешите, конечно, в противном случае сразят вас.

— Да идем мы, идем, — проворчала я, представляя на ногах соответствующие платью туфельки. Миленько должно смотреться. Единственное, что явно не гармонировало с моим нарядом, — кулон… но его я снять не могла. Да и не виден он сам, только серебристая цепочка, а она-то подходит…

— Сними, — заметив мои сомнения, произнес Спир. — В любом случае он больше не нужен.

— Не нужен? — хмуро переспросила я. Уж не собирается ли мой князь от меня сбежать?

— Не нужен, — подтвердил Спир. — Он нужен лишь в качестве временного символа принадлежности… а ты и так моя.

Ну и порядочки… хотя у драконов не лучше.

Вытянув из ворота платья кулон, я расстегнула цепочку, да так и замерла, не зная, что мне с ним делать: возвращать Спиру

будет неловко, да и некрасиво, а больше ничего в голову не приходило…

— В чашу брось — там ему самое место. Только, Королева, учти, официальную церемонию это не отменяет, а то взяли моду вперед дирижабля лететь!.. — проворчала Арда, явно наслаждаясь ситуацией. Вот ведь вредное создание! — А теперь вперед и с песней, пока там ваших друзей на мелкие лоскуточки не разорвали.

Нам ничего не оставалось, кроме как подчиниться. Едва выбравшись из драконьих подземелий, мы сразу же оценили масштабы происходящего. В Академическом парке было очень даже многозардно, и, надо сказать, большинство из собравшихся были настроены не очень дружелюбно. Кто-то очень грамотно сыграл на чувствах и настроении толпы. Вернее, я и так прекрасно знала кто, но от этого лучше не становилось.

— Спир, надо узнать, в чем дело. Незаметно, — негромко произнесла я. Мой напарник молча кивнул, а в следующий миг уже растворился в толпе. Как можно это сделать, будучи одетым в белое? Не знаю, хотя у меня это получилось не хуже — но я хамелеон как-никак.

Спустя пять минут мы стали обладателями информации сомнительной ценности. Оказалось, что Совет Старших каким-то образом пронюхал о довольно тяжелом финансовом положении Академии и решил поставить вопрос ребром, призвав в свидетели народ. Шеркай, конечно, пытался защититься, но один, без поддержки, он не продержался и получаса. Базилика знала, как выставить факты, чтобы все оказались на ее стороне. Да уж, одно ее недоумение по поводу моего отсутствия на рабочем месте чего стоило! Вот уж кто мастер лицемерия! И как только Арт ее столько лет рядом с собой терпел? Хотя порой любовь бывает зла. Или не любовь… Возможно, их связывал лишь трезвый расчет, да память об общем преступлении — не один же он ответственен за побег Верликаи, верно? Но это прошлое. Сейчас у меня есть дела поважнее да поинтереснее.

Устав наблюдать со стороны за этим балаганом, я кивнула Спиру на небольшое пространство перед административным корпусом, где и происходило все это безобразие. Он склонил голову, без возражений принимая мое решение. Протиснувшись к месту действия, мы одновременно сбросили отвлекающие чары. Наверно, со стороны это выглядело эффектно, потому что на какой-то миг в парке повисла тишина.

— Доброе утро. Из-за чего весь сыр-бор? — спокойно поинтересовалась я, взирая на Старших с ласковой улыбкой терпеливой матери.

— Ты не выполнила взятые на себя обязательства, Малика, — твердо произнесла Базилика, делая вид, что не замечает ни вызывающе-белого цвета моих одежд, ни демона-хранителя рядом со мной… моего демона-хранителя.

— Вы можете это доказать? — поинтересовалась я, наматывая на палец светло-голубой локон.

— Мы уже предоставили все имеющиеся у нас доказательства. Академии срочно требуются дополнительные денежные вливания, иначе вы не сможете обеспечить практику даже выпускному курсу! — заявила Базилика с довольной усмешкой. Она искренне считала, что уже утопила меня. Я не смогла сдержать ответной улыбки.

— Ваши выводы преждевременны, — сообщила я и осмотрелась, пытаясь найти в толпе нужного мне… вампира. Чейс, словно поняв, что я нуждаюсь именно в нем, выступил вперед. Кажется, князья умеют прятаться не хуже хамелеонов, — по крайней мере, до этого момента я его не видела, хотя он, как обычно, был во всем темно-красном. — Князь, просветите собравшихся, к каким договоренностям мы пришли.

Не хотелось мне использовать этот козырь, но при данных обстоятельствах иного выбора не было. К счастью, Чейс это понял.

— Мы с Королевой, обсудив нынешнее положение дел как в Зардии, так и за ее пределами, приняли решение, что выпускникам лучше проходить практику за пределами страны, чтобы быстрее адаптироваться к внешнему миру. Сарайд в моем лице любезно предоставил эту возможность, — спокойно сообщил наследный князь и улыбнулся по-вампирьи очаровательно.

Спир недовольно проворчал что-то о сговорах за его спиной, но я сделала вид, что ничего не слышала. Что поделать, если обсуждать со своим вампиром его брата я не решалась в силу их разногласий. Остальные же ничего не знали об этом по той простой причине, что мы с Чейсом так и не пришли к однозначному решению: а надо оно нам или нет. Что ж, время все расставило по своим местам.

— Еще вопросы? — с легкой холодцой в голосе уточнила я.

— Нет, но Совет, приняв во внимание все произошедшее, все-таки вынес свой вердикт. Малика Лизард, урожденная Нилам, — даже это где-то вызнали! — недостойна занимать трон благородных драконов, — спокойно произнесла Базилика. Остальные семь Старших вслед за ней повторили: «Недостойна». В один миг воцарилась тишина. А я с пугающей уверенностью поняла, что это так не оставлю. Кончилось мое терпение. Побегали, поиграли — и хватит, отдыхайте, родные. Теперь моя

очередь!

«Твой выход, детка! Поставь их на место!» — насмешливо бросила Арда, подстегивая меня к транформации.

— Простите, чей трон я недостойна занимать? — усмехнувшись во все клыки, поинтересовалась я. Почему-то места, которого еще пару мгновений назад, казалось, было предостаточно, стало катастрофически недоставать. Впрочем, уже в следующий миг толпа отхлынула назад и… Это было даже красиво, словно круги расходились по воде… Один за другим зарды опускались на одно колено, благоговейно шепча всего одно слово:

— Королева…

Я чуть склонила голову, чтобы лучше рассмотреть их. Тех, кто когда-нибудь тоже решится расправить крылья. Не здесь и не сейчас, но со временем. Да, я действительно смогу изменить эту страну. Возможно, глупо пытаться исполнить мечту своих далеких предков, но мне очень захотелось, чтобы и эти потерянные дети когда-нибудь смогли вернуться в небеса.

— У кого-то еще, кроме распущенного с этого момента Совета, есть вопросы или комментарии к произошедшему? — спокойно уточнила я, когда в зоне видимости не осталось ни одного стоящего. Даже чужаки покорились и признали драконью мудрость и силу, а это говорит о многом. — Значит, вопросов больше нет? — на всякий случай повторила я. Тишина была мне ответом. Даже бывшие члены Совета Старших молчали, понимали, что стоит им произнести хоть слово — и их разорвут свои же. — Что ж, тогда на этом и закончим сей митинг. В следующий раз, я надеюсь, вы все-таки согласуете подобное мероприятие со мной заранее. Все свободны, — напоследок рыкнула я. В парке как-то очень быстро стало весьма малолюдно. Драконы, конечно, мудрые и мирные существа, но злить их лишний раз не советую. На том и стоим.

Надо сказать, с того дня вопросов ко мне больше ни у кого не возникало. Ни по поводу положения, ни по поводу происхождения. Начались спокойные, мирные деньки, разнообразить которые время от времени пытались то бунтующие студенты (почему-то далеко не всем хотелось учиться у вампиров), то брачующиеся (как выяснилось, это традиционно весеннее явление — жуть), то гости из соседних стран…

Кстати, сама я тоже все-таки вышла замуж. За Спира, разумеется, — других кандидатур и не было. Конечно, я не хотела так спешить с этим событием, но разве с Ардой поспоришь? С ней вообще тяжело, особенно когда она чего-то хочет. За каких-то тридцать секунд этот коварный пережиток прошлого может

привести столько доводов, что ты волей-неволей сдашься!..

Словом, свадьба все-таки состоялась. Не могу сказать, что это событие было прямо-таки эпохальным, но весьма заметным — это точно. Правда, в том не было нашей вины, просто как раз в этот день по какой-то нелепой шутке судьбы в Зардию прибыли парламентеры из светлых земель и ордена сириниек. Разумеется, это была лишь небольшая группа, всего несколько аристократических семей, не желающих повторения прошлой войны, но и этого было достаточно, ведь сложен лишь самый первый шаг — теперь я это знаю точно.

Эпилог

Малика Лизард. Королева Зардии

— Абрахас, всего на пару слов. Можно? — Я незаметно тронула директора за плечо, как бы случайно проходя мимо. Надеюсь, Спирос все-таки достаточно расслабился на этом празднике, чтобы утратить бдительность и не заметить реальной причины моей кратковременной отлучки.

— Разумеется, юная леди, — так же тихо ответили мне, и словно бы само собой получилось, что Абрахасу понадобилось в ту же сторону, что и мне. — Хотя, наверно, мне тебя уже следует называть Королевой?

Я лишь раздраженно махнула рукой, давая понять, что эти церемонии не то, что меня сейчас волнует. Да и вряд ли этот вопрос был задан всерьез, скорее уж это просто дань вежливости. Невольно нахмурившись, я ускорила шаг. Мне необходимо было как можно скорее обсудить с Абрахасом кое-что важное — и непременно с глазу на глаз.

— Так что ты хотела обсудить со мной в этот знаменательный день? — спросил он, когда мы нашли наиболее удачное для приватной беседы место. — Я-то думал, что, получив желаемое, ты от Спироса теперь не скоро отойдешь.

Я чуть заметно улыбнулась. Абрахас явно не был согласен с моим выбором спутника жизни, но это не та область, в которой я приемлю чужие советы. Да и поздно уже что-то менять. Спир мой. Точка. И пока мне абсолютно безразлично, чем за это придется заплатить в дальнейшем. К сожалению, я нисколько не сомневалась, что платить еще придется… Это и привело меня к данной беседе. Не просто же так я, на время забыв о собственном празднике, решила начать этот весьма неприятный для меня разговор!..

— Абрахас, всего один вопрос, и я отстану. Только очень тебя прошу, ответь мне не как ученице, все еще нуждающейся в опеке с твоей стороны, а как Королеве, коей я и являюсь.

Светлый сразу же стал серьезнее, даже его глаза, обычно искрящиеся смешливыми лучиками, приобрели стальной отблеск. Все-таки не зря его называют одним из гениальнейших светлых магов столетия. Хотя как раз эту информацию мне могли бы предоставить и пораньше… но что поделать, зарды только-только начинают налаживать контакты с другими государствами, в том числе и устанавливать разведывательную сеть.

— Хорошо. Что ты желаешь узнать?

— Зачем вам понадобилась вся эта кутерьма со Школой для

темных? Что такого ты рассмотрел за всеми произошедшими событиями, что сначала отказался от собственных убеждений, а потом начал собирать божественные артефакты? Как ты вообще сумел убедить Джуна Эйраса влезть в это предприятие? Зачем?

— Это не один вопрос.

— Один. Просто я так и не смогла его сформулировать одним предложением. Я знаю, что ты был в числе тех, кто когда-то забавы ради вырезал целые приграничные поселения темных. И я знаю, что в какой-то момент ты это прекратил, более того — постепенно начал выстраивать связи с бывшими врагами. Но я никак не могу понять, что могло заставить тебя настолько изменить свое мировоззрение.

— Раскопали-таки. Я не ошибся, зарды быстро умеют работать. Такие подробности даже Аминосу Сарайду неизвестны, а он в свое время неплохо перетряхнул мое прошлое.

— Так как все же? Ответишь?

— А у тебя совсем-совсем нет предположений? — с прежними интонациями доброго дядюшки директора поинтересовался он. Вот только его глаз эта улыбка не коснулась.

К сожалению, были. И ни один из возможных вариантов, предложенных Ардой на основании недельных вычислений, меня не устраивал.

— Война, — произнесла я, без уточнений, когда и с кем. Если честно, во внешнего противника я не верила, как бы ни упирала на это Арда, — нам и без того хватит поводов, чтобы начать грызню.

— Именно, девочка. Именно.

— Поэтому ты и начал собирать божественные артефакты, верно? Надеялся растянуть их защиту на все земли?

Я уже давно поняла, что о слиянии артефактов воедино Абрахас знать не мог — не тот уровень доступа. Выяснить подобное случайно? Тоже маловероятно. Но, как мне не раз говорили, все божественные дары несли одну функцию — защитить. А значит, и директору они были нужны за тем же. И кто виноват, что на этот раз моя паранойя сыграла со мной злую шутку? Никто, хотя и обидно было так долго идти по ложному следу.

— Да. Но они оказались слишком маломощны…

Я задумчиво посмотрела в центр зала. Мои… друзья? Да, думаю, именно друзья… веселились, не понимая, что настоящие проблемы нас ждут впереди. Если честно, то даже вооруженного столкновения с Ниламом нам бы хватило с лихвой, но если Арда не ошиблась в своих расчетах…

— Просто они были не в тех руках, — наконец произнесла я.

— Лика?

— Мы справимся. Но остальных посвящать пока не стоит.

Абрахас согласно склонил голову. Если судить по данным, что мне сегодня поутру передали… да, бесспорно, он уже привык хранить эту тайну. Ведь с тех пор как он изменил своим изначальным взглядам, прошло уже более столетия… И все это время он молчал. Искал способ справиться и предотвратить то, что увидел в нашем будущем, но молчал. И сейчас настала пора и мне поступать так же.

— Лик, не забивай себе этим голову. Не сегодня, — мягко улыбнулся мне директор, вновь возвращаясь к привычной манере общения. Я лишь кивнула. Действительно, у меня еще будет время, а пока…

Взглядом найдя облаченную в белое фигуру, я направилась к моему вампиру. Теперь уже точно — моему.

И этот день принадлежит только нам! А завтра?.. Что ж, об этом я подумаю потом. Как бы там ни было, а время у нас есть. Пока есть.

Приложение

Боги и традиции темных земель

«В древних текстах, дошедших до современников в отредактированном виде, постоянно упоминается лишь одна главная богиня — Вечная Странница — и ее свита еще из трех богинь. Пятый же, бог Пути, появляется в текстах одновременно с прибытием в этот мир драконов. Из чего несложно сделать вывод, что он здесь, как и крылатые владетели небес, не более чем гость.

Однако на протяжении довольно длительного времени темные расы поклонялись всем пяти богам, не делая различий. К богу Пути взывали странники и торговцы. К Вечной Страннице шли за утешением, когда грехи и сожаления перевешивали желание жить. К ветреной Ал-лууре, властительнице любви, обращались в моменты свадебных торжеств и для заключения союзов. К воздающей Шаве приходили лишь самые смелые или глупые: ведь никто не мог заранее предсказать, каким окажется дар богини-мстительницы. К последней же, младшей в свите, являлись лишь с одной-единственной просьбой — о милосердии. И всех она одаривала им, последним и абсолютным, ибо нет в нашем мире ничего милосерднее смерти.

Что же касается странных слухов о том, что наиболее могущественные темные расы произошли от богов, — мне подобное кажется весьма сомнительным. Да и сам союз божества и человека порождает массу вопросов и вызывает недоумение. Так, например, считается, что богиня Милосердия породила первых темных магов, а Ал-луура впустила в наш мир вампиров. Довольно странный выбор, не находите? Остальные мифы столь же парадоксальны и неправдоподобны. Властитель Пути и бездеятельные зарды? Богиня-мстительница и гулящие девки, не имеющие понятия о чести и достоинстве? Вечная Странница и эти ее ручные монстры, прозванные истинными повелителями?

Нет, что бы ни породило эти слухи, они вряд ли имеют под собой основание. И существование самих божеств ставится под сомнение. В настоящее время мне кажется допустимым считать, что древние властители давно покинули пределы наших земель, уступив место истинному Богу».

Эльвас Виойс, охотник и мыслитель. «Размышление о богах и людях»

Несколько слов о Зардии, ее устройстве и традициях

«Мало кто знает, но у зардов, как в прошлом и у драконов, общество делится на касты по видовым признакам: металлы и минералы (реже используется — камни). Помимо двух этих групп (на них выпадает примерно девяносто процентов всего населения) существуют также уникумы, к которым относятся те, кого невозможно отнести к тому или иному классу. Издревле считается, что хорошие правители и государственные деятели выходят исключительно из камней (см. ниже подробное описание), металлы же — это преимущественно мастеровые, судьба уникумов — служить науке. Подобная градация общества существовала не одно тысячелетие и доказала свою состоятельность на практике.

Но вернемся к власти. С первого взгляда может показаться, что воля Королевы — это единственное, что принимается во внимание. Однако это не так. При ближайшем рассмотрении довольно быстро выясняется, что она играет не более чем декоративную роль. Ей поклоняются — да, но при этом крайне редко к ней прислушиваются. Примерно столько же почтения мы оказываем богам, прекрасно понимая, что, даже явись те к нам, мы бы не стали беспрекословно выполнять их волю.

Вычеркнув из списка реальных правителей Королеву, я практически сразу нашел организацию, непосредственно отвечающую за всю политику страны, — Совет Старших. Из разрозненной информации, которую я собрал, стало ясно, что когда-то в прошлом это был чисто совещательный орган при правительнице, но впоследствии именно к нему перешла вся власть в государстве.

Традиционно Совет Старших состоит из восьми зардов. Четверо из них принадлежат к так называемой сокровищнице — это элита элит. Именно они принимают все мало-мальски значимые решения в вопросах внешней политики. По каким-то причинам, которые так и остались для меня неясными, состав этой сокровищницы неизменен. В нее всегда входят следующие камни: сапфир, рубин, алмаз и изумруд. Насколько мне известно, членство в этой группе Старших пожизненно. По какому признаку туда попадают, я так и не понял. Видимо, это что-то из области врожденной предрасположенности зардов. Сколько я ни спрашивал, неизменно получал единственный ответ: «Выбирают наиболее достойного». Какие же именно достоинства

учитываются, мне никто так и не сказал.

Что же касается второй половины Совета, хранилища, то там все проще. В него опять-таки открыт путь только минералам, но уже не столь строг отбор. В эту группу может попасть любой желающий, единственное условие — набрать большинство голосов нынешних членов. Кстати, эта группа функционирует временно: раз в пятьдесят лет происходит обязательная смена одного из камней. Но по какому принципу назначается выбывающий, я опять же не понял: по историческим данным выходит, что некоторые задерживались в Совете и на столетия, а другие с трудом отсиживали и положенный срок.

Неменьший интерес вызывают существа, живущие тут практически везде, — небольшие дракончики, прозванные почему-то дайкаями. Узнать происхождение этого слова мне не удалось. Все, кому я задавал этот вопрос, лишь отмахивались и говорили, что так повелось издревле и не нам судить о выборе предков. По сути же своей эти дайкаи — своеобразные магические спутники избранных ими зардов. Из того, что я видел, можно сделать вывод, что их связывает договор, подобный стандартному. Единственным существенным отличием является то, что заключается он не между магами (изначально равными существами), а между зардом и предназначенным ему с рождения дракончиком.

Кстати, на классических драконов (как их рисуют на древних гравюрах) дайкаи похожи мало: собой они представляют небольшую — примерно метр в длину вместе с хвостом — крылатую ящерку с парой конечностей.

Существует поверье, что когда-то каждый зард и дайкай были единым существом — драконом, но впоследствии они разделились на две симбиотические сущности. Именно этим все мои собеседники, кстати, объясняли и ментальную связь между зардом и его дайкаем, которая устанавливалась с момента пробуждения сознания последнего. Что, впрочем, маловероятно и недоказуемо…»

Записки Калема Белого, князя-путешественника

notes

Примечания

1

Тэ’риль (*вамп.*) — добровольная жертва. Человек, согласившийся напоить своей кровью вампира. В более широком смысле слова это обязательство, данное обеими сторонами, своеобразный магический контракт, скрепляемый кровью. В настоящий момент обряд используется в самых исключительных случаях, когда есть существенная угроза жизни и здоровью вампира. Однако первоначально это брачный обряд.

2

«Щит» Королевы — официальный титул, звание приближенного телохранителя Королевы, передается по наследству. «Щит» не имеет права покидать Королеву в минуту опасности.